

Джефффри Дивер

Кресты у дороги

Кэтрин Дэнс – 2

АННОТАЦИЯ

Новое дело героев мирового супербестселлера "Спящая кукла" - полицейского психолога Кэтрин Дэнс и ее друга, детектива Майкла О'Нила! Обитатели округа Монтерей охвачены ужасом. Снова и снова таинственный убийца оставляет у дороги могильные кресты.

От автора

Одна из тем романа «Кресты у дороги» – тонкая грань между «синтетическим миром», жизнью в сети, и миром реальным. На страницах книги вам встретятся ссылки, которые вы наверняка захотите вбить в адресную строку браузера. Для того чтобы получить удовольствие от чтения, проверять их не обязательно. Контент вебсайта либо заинтересует, либо встревожит, или даст несколько подсказок, ключей к тайне.

Интернет и его культ анонимности дает прикрытие любому, кто желает сказать что угодно и о ком угодно. Трудно представить более извращенное понимание свободы слова.

Ричард Бернштейн. «НьюЙорк таймс»

ПОНЕДЕЛЬНИК

Глава 1

НЕПОРЯДОК

Следуя обычным маршрутом по шоссе № 1, молодой патрульный – блондин в форменной шляпе – вглядывался в дорогу через лобовое стекло. Справа – дюны, слева – рекламные щиты.

Патрульный чуял: чтото не так. Однако что именно?

Пять вечера, и он, как всегда, после службы едет домой. На этом участке дороги он обычно никого не штрафует, предоставляя выписывать квитанции местным помощникам шерифа – чисто из профессиональной вежливости. Но уж если попадется нарушитель в немецкой или

итальянской тачке и если настроение подходящее... Патрульный каждый день в одно и то же время ездит домой одним и тем же маршрутом и знает местность от и до.

Так, а что это? Яркое пятнышко у обочины, у подножия песчаного холма, который загораживает вид на МонтерейБей.

Что там?

Включив мигалки – по протоколу, – патрульный взял вправо. Остановился так, чтобы капот смотрел в сторону трафика (если кто-то врежется в задок «форда», машина не накроет офицера, а пройдет мимо), потом выбрался из салона. Совсем рядом, воткнутый в песок, стоял крест: памятник высотой дюймов восемнадцать, из потемневших веток, связанных цветочной проволокой. У основания – нелепый букет из темнокрасных роз; к середине прибит картонный кругляш с датой аварии, прописанной синими чернилами. Имен нет.

Официальные власти не поощряют подобные монументы: люди, которые ставят кресты, кладут на обочину букеты цветов или плюшевые игрушки, сами частенько становятся жертвами ДТП: кого изувечит, кого просто убьет.

Обычно памятники оформляют со вкусом и трогательно. От этого же креста по спине пробежали мурашки.

И что самое странное, патрульный не припомнил ни одной аварии, случившейся на этом самом, наверное, безопасном участке шоссе. Дальше, к югу от Кармела – да, настоящий ужас творится. Пару недель назад погибли две девочки, которые возвращались с выпускного. Здесь же... дорога в три ряда, почти прямая, повороты редкие, совсем не крутые, проходят мимо бывшей военной базы, университета и через торговые районы.

Может, убрать крест? Хотя нет, пусть стоит. Ну как страдалец придет опять ставить памятник, и беднягу точно собьет? Утром надо будет спросить у сержанта, не случилось ли чего за прошлую ночь. Так, из любопытства.

Патрульный вернулся в машину и, сняв шляпу, пригладил «ежик» волос. Выехав на дорогу, он уже позабыл об авариях. Все мысли обратились к ужину и предстоящему купанию с детьми в бассейне.

Кстати, когда братишка приезжает в город? Патрульный глянул в календарное окошко на часах. Не может быть! Посмотрел на дисплей мобильного – и правда, сегодня двадцать пятое июня.

Занятно. Кто бы ни оставил крест у дороги, он промахнулся на день. Дата на картонном кругляше гласила: 26 июня.

Похоже, в горе человек перепутал даты.

Мрачный образ креста постепенно угас, хотя не покинул мыслей офицера полностью. Направляясь домой, полицейский вел машину аккуратнее, чем обычно.

ВТОРНИК

Глава 2

Слабый, как будто призрачный, бледнозеленый свет. Горит совсем рядом.

Только бы дотянуться.

Поймать призрака, и ты спасена.

Свечение *пари ло* во мраке багажника, издевательски зависнув над связанными скотчем ногами.

Призрак...

Еще одна полоска ленты склеивала губы, и дышать приходилось носом. Коротко, бережно, словно воздуха – несвежего, затхлого – в багажнике собственной «камри» почти не осталось.

Машина попала колесом в выбоину, и пленница, больно ударившись о стенку багажника, вскрикнула.

Во тьму проник свет иных оттенков: красноватые огни стопсигнала, поворотники... и больше ничего. Темнота. Время – почти час ночи.

Призрак покачивался взадвперед. Это подсветка рычажка для аварийного поднятия крышки. Рычажок снабжен комичным рисунком: человечек выбирается из багажника.

Никак не достать...

Усилием воли Тэмми Фостер сдержала слезы. Они полились сразу, как похититель подкрался к ней в темноте клубной парковки и заклеил рот скотчем. Им же обмотал девушке руки за спиной и запихнул ее в багажник, не забыв связать и лодыжки.

Охваченная паникой, семнадцатилетняя девушка соображала: злодей не хочет, чтобы его видели. Хорошо. Значит, убивать не собирается.

Хочет напугать.

Тэмми попыталась дотянуться до пляшущего призрачного огонька, однако тот постоянно проскальзывал между туфлями. Тэмми, конечно, в отличной форме – не зря занимается футболом и входит в группу. Но поза такая неудобная, ноги поднятыми не удержишь.

Призрак все ускользал и ускользал.

Машина ехала дальше. С каждым ярдом отчаяние становилось сильнее. Опять потекли слезы.

Хватит, хватит! Нос забился – задохнешься!

Тэмми вновь заставила себя успокоиться.

Она обещала быть дома к полуночи. Мать забеспокоится – если не валяется пьяная на диване после ссоры с новым хахалем.

Забеспокоится и сестра – если не торчит в Интернете или не болтает по телефону. А она, разумеется, этим и занята.

Звяк!

Вот, опять. На заднем сиденье бряцает что-то металлическое.

Вспомнились триллеры: страшные, мерзкие, где показывают пытки, убийства и много всяких жутких штук, орудий маньяков.

Не думать об этом! Тэмми сосредоточилась на зеленом огоньке аварийного рычажка.

Послышался новый звук – плеск волн.

Машина наконец остановилась, и водитель заглушил мотор.

Огни погасли.

«Тойота» качнулась – человек выбирался из салона. Что он задумал? Послышались гортанные вскрики тюленей. Значит, приехали на пляж, который в это время суток совершенно пуст.

Открылась и закрылась дверца. Открылась вторая, и снова на заднем сиденье звякнул металл.

Орудия... пыток.

Похититель захлопнул дверь. Яростно, с силой.

Тэмми Фостер сдалась. Она зарыдала, пытаясь втянуть носом как можно больше затхлого воздуха.

– Нет, прошу вас, не надо! – кричала девушка. Слова, проходя сквозь клейкую ленту, превращались в смазанный стон.

Ожидая, когда откроют багажник, Тэмми принялась перебирать в голове молитвы – все, какие только знала.

Волны бились о берег. Кричали тюлени.

Тэмми готовилась умереть.

– Мамочка...

Однако ничего не произошло.

Багажник не открылся, не хлопнула дверца. Не было слышно шагов. Спустя три минуты Тэмми уняла плач. Паника стихла.

Прошло пять минут, а похититель так и не открыл багажник.

Десять минут.

Тэмми рассмеялась – тихо, истерично.

Ее не убьют, не изнасилуют. Над ней решили поиздеваться.

Губы под скотчем изогнулись в улыбке, когда машину вдруг легонько качнуло. Улыбка исчезла. «Камри» вновь дернулась. Заметно сильнее, чем в первый раз. Услышав плеск, Тэмми вздрогнула.

В нос машины бились океанские волны.

Господи! О Господи, нет! Похититель оставил машину на берегу перед самым приливом!

Колеса глубоко провалились в подмытый песок.

Нет! Больше всего Тэмми боялась утонуть. Или оказаться в замкнутом пространстве, как сейчас... Невероятно. Тэмми заколотила ногами в крышку багажника.

Слышали ее одни только тюлени.

Волны теперь ощутимо ударили в борта «тойоты».

Призрак...

Надо, надо дотянуться до рычажка. Сняв туфли и упершись головой в коврик, напрягая изо всех сил мышцы пресса, Тэмми наконец обхватила ступнями рычажок.

Ну!

Преодолевая боль в перенапряженных ногах, Тэмми дернула, и... щелк. Да! Зацепила, сработало!

Мгновение спустя Тэмми застонала в ужасе: рычажок вышел из гнезда, но крышка не сдвинулась с места. Тросик! Едва запихнув Тэмми в багажник, похититель обрезал тросик, связанный с замком.

Тэмми в ловушке.

«Хоть ктонибудь, ну пожалуйста...» Тэмми обращалась к Богу, к случайным прохожим, даже к самому похитителю – вдруг сжалится?

Единственным ответом ей стал безразличный плеск соленых волн. Вода просочилась в багажник.

Отель «Пенинсула гарден» расположился неподалеку от шоссе № 68 – старой, длиной в двадцать миль диорамы «Многоликий Монтерей». Дорога отходит к западу от знаменитой Салатницы – города Салинас – и огибает зеленые райские кущи, гоночную трассу ЛагунаСека, россыпь корпоративных офисов, затем пыльный Монтерей и заросший соснами и болиголовом прибрежный городок ПасификГров. Тех, кто выдержал плутания по долгому пути от начала до конца, шоссе выводит на Севентинмайлдрайв, туда, где живут обычные для данной местности люди. Богачи.

– Неплохо, – заметил Майкл О’Нил, когда они с Кэтрин Дэнс выбирались из машины.

Сквозь узкие стекла очков в серой оправе женщина присмотрелась к главному зданию в стиле испанского ардеко – и еще к полудюжине прилегающих построек. Стиль классический, вид слегка потрепанный.

– Здесь мило, мне нравится.

Пока О’Нил осматривал отель с видом на далекий Тихий океан, Дэнс, эксперт по кинесике, попыталась прочесть напарника. Получалось плохо. Старший помощник окружного шерифа – крепкий малый лет

сорока, волосы с проседью – на контакт шел легко, однако лишь до тех пор, пока не узнал Дэнс поближе. На жесты и эмоции он оставался до крайности скуп.

Впрочем, сейчас О'Нил абсолютно спокоен. Предстоящее дело его не тревожит.

Вот бы Дэнс такую уверенность.

Кэтрин Дэнс – опрятная дама лет тридцати с небольшим – с утра заплела волосы в привычную французскую косу, которую дочь помогла скрепить аккуратным бантиком из голубой ленты. На Дэнс была длинная черная юбка в складку и жакет того же оттенка поверх белой блузки. На ноги Дэнс надела ботильоны на двухдюймовом каблуке. (Восхитительная обувь; правда, купить ее удалось только на распродаже.)

О'Нил выбрал один из трех или четырех своих штатских нарядов: твидовые брюки, рубашка цвета морской волны и темносиний пиджак в еле заметную клеточку.

Швейцар – жизнерадостный латинос – уважительно оглядел гостей. Еще бы, с виду такие порядочные люди!

– Добро пожаловать, – сказал он, открывая двери. – Надеюсь, вам у нас понравится.

Дэнс неуверенно улыбнулась О'Нилу, и они вдвоем направились через оживленный вестибюль к стойке портье.

Позже они покинули главное здание в поисках номера.

– Вот уж не думал, – произнес О'Нил.

Дэнс негромко рассмеялась и с удивлением отметила, как ее собственный взгляд скользит по дверям и окнам. Она испытывала стресс, подсознательно выбирая пути к отступлению.

– Смотри. – Дэнс указала на один из четырех (если не больше) бассейнов.

– Это не отель, а Диснейленд для взрослых. Тут, говорят, рокзвезды останавливаются.

– Правда? – Дэнс нахмурилась.

– Что не так?

– Был невеселый случай. Один из гостей обкурился и выбросил из окна номера телевизор и мебель.

– Ты в Кармеле, – подчеркнул О’Нил. – Самое страшное тут – утилизация пригодных к переработке отходов.

Дэнс хотела придумать ответную колкость, но промолчала. На почве стресса получилось бы грубовато.

Она остановилась у пальмы с листьями, похожими на средневековые клинки.

– Где мы?

Сверившись с записью на квиточке, помощник шерифа огляделся.

– Нам туда, – указал он на бунгало позади Дэнс.

У двери домика О’Нил выгнул бровь и сказал:

– Вроде пришли.

Дэнс рассмеялась:

– Чувствую себя девчонкой.

Помощник шерифа постучал в дверь, и через некоторое время им открыл узкоплечий мужчина: лет под пятьдесят, черные слаксы, белая рубашка и галстук в полосочку.

– Майкл, Кэтрин, – сказал он. – Вы как раз вовремя. Проходите.

Эрнест Сейболд – прокурор округа ЛосАнджелес – кивнул новоприбывшим, приглашая войти. В комнате подле трехногой машинки уже сидела судебная стенографистка. Навстречу О’Нилу и Дэнс поднялась еще одна девушка, которую Сейболд представил как свою помощницу.

С последнего дела, когда из тюрьмы бежал руководитель секты и убийца Дэниел Пелл, не прошло и месяца. Он укрылся на полуострове, разыскивая новые жертвы. Один из участников процесса оказался не тем, за кого его поначалу приняла Дэнс с коллегами; в результате – новое убийство.

Дэнс вознамерилась поймать преступника, однако ей препятствовали определенные организации, не лишённые власти. Впрочем, барьеров Дэнс как будто не замечала, и пока обвинитель от округа Монтерей

отказывался продолжать дело, она с О'Нилом признала кое-что полезное. Ранее в ЛосАнджелесе Пелл совершил еще одно убийство. Сейболд то и дело помогал Калифорнийскому бюро расследований и, как друг Дэнс, согласился выдвинуть обвинения на территории своего округа.

Некоторые свидетели, включая самих Дэнс и О'Нила, жили и работали в Монтерее, и за показаниями Сейболд приехал лично. Он назначил тайную встречу (у преступника связи и определенная репутация) и посоветовал не называть настоящего имени Пелла. Дело озаглавили: «Народ против Джона Доу».

Когда все расселись, Сейболд сказал:

– Вынужден вас огорчить, друзья. Намечаются проблемы.

Вернулось сосущее чувство под ложечкой. Дэнс как знала, что впереди неприятности.

Прокурор тем временем продолжил:

– Защита требует освободить обвиняемого на основаниях неподсудности. Каковы их шансы на успех – говорить не берусь, честно. Слушание назначено на послезавтра.

Дэнс закрыла глаза.

– Нет.

О'Нил рядом с ней запыхтел от гнева.

Столько трудов...

Если Пелл уйдет, Дэнс проиграла. И не она одна.

У агента задрожали губы.

– Я набираю команду, – продолжил Сейболд, – которая подготовит ответ. Ребята отличные, самые лучшие в моем офисе.

– Я на все пойду, Эрни, – сказала Дэнс. – На все, лишь бы Доу получил по заслугам.

– Ты не одна такая, Кэтрин. Мы стараемся изо всех сил.

Если Пелл уйдет...

– Я намерен продолжать дело с победным настроем. – Говорил Сейболд уверенно, чем немного приободрил Дэнс.

Они начали. Сейболд задавал кучу вопросов о преступлении: что Дэнс и О’Нил видели, какие улики собрали.

Сейболд был опытным прокурором и дело свое знал. Прошел час, и этот жилистый мужчина, довольный, опустился в кресло. Осталось дожидаться еще одного свидетеля – местного патрульного.

Дэнс и О’Нил поблагодарили прокурора. Тот обещал позвонить, как только судья вынесет решение по вопросу о неподсудности Пелла.

В вестибюле помрачневший О’Нил замедлил шаг.

– Что случилось? – спросила Дэнс.

– Давай сачканем.

– В каком смысле?

Помощник шерифа кивнул в сторону ресторана в саду, с видом на каньон над самым морем.

– Час ранний. Когда в последний раз тебе подавали яйцо «Бенедикт» люди в белом?

Дэнс задумалась.

– Напомни, какой сейчас год?

О’Нил улыбнулся.

– Идем. Время терпит.

Дэнс глянула на часы.

– Не знаю даже... – В школе она не прогуливала и еще меньше сачковала в качестве старшего агента КБР.

Затем она упрекнула себя: чего мяться? Компания Майкла ей нравится, а свободное время она с ним почти не проводит.

– Твоя взяла, – ответила Дэнс, вновь ощущая себя девчонкой. В хорошем смысле.

Их посадили на банкетки у края террасы с видом на холмы под лучами раннего солнца. Утро выдалось тихое, ясное.

Официант – не при полном параде, но в тщательно накрахмаленной рубашке – принес меню и налил кофе. Дэнс глазами пробежалась по странице, где ресторан расхваливал свои знаменитые «мимозы». Ну уж нет... Дэнс посмотрела на О'Нила, который взглядом уперся в ту же страницу меню.

Оба рассмеялись.

– Как победим в ЛосАнджелесе, – сказала Дэнс, – и дело дойдет до Большого жюри, до суда, непременно выпьем шампанского.

– Согласен.

В этот момент зазвонил телефон О'Нила. Дэнс моментально заметила, как у помощника шерифа напряглись плечи. Локти он прижал к телу, сосредоточив взгляд на дисплее.

О'Нил еще не произнес радостного: «Привет, дорогая», – а Дэнс уже поняла, кто звонит.

Из подслушанного разговора О'Нила с женой – Анной, профессиональным фотографом, – агент заключила, что рабочий тур подошел к концу и Анна звонит спросить, как у супруга со временем.

Нажав наконец «отбой», О'Нил в тишине вернулся к меню. Нарушенная было атмосфера постепенно восстановилась.

– Ага, вот, – произнес О'Нил. – Яйца «Бенедикт».

Дэнс хотела заказать то же самое, однако тут завибрировал ее телефон. Пришла эсэмэска, читая и перечитывая которую, Дэнс внезапно ссутулилась. Сердце заколотилось, и нога принялась выбивать по полу дробь.

Вздохнув, Дэнс подозвала официанта жестом. (Не вежливым, как обычно, – торопливым, каким просят выписать счет.)

Глава 3

Западноцентральная штабквартира Калифорнийского бюро расследований – это безликое здание, похожее на прилежащие к нему

офисы страховых фирм и фирм консалтинговых, занимающихся программным обеспечением. Все они стоят стройными рядами позади холмов и украшены аккуратной растительностью.

Офис располагался совсем недалеко от «Пенинсула гарден» – О’Нил и Дэнс примчались минут за десять. Плевать на светофоры и дорожные знаки, лишь бы в аварию не угодить.

Выбираясь из машины, Дэнс закинула на плечо сумочку и подобрала с сиденья увесистый портфель с ноутбуком (дочь назвала его «придатком к косметичке», едва узнав, что такое «придаток»), В здании Дэнс и О’Нил прямоком направились туда, где скорее всего соберется команда: в отделение КБР, известное как Бабский отдел, или БО. Работают в нем исключительно женщины: Дэнс, агент Конни Рамирез, их помощница Мэрилин Кресбах и Грейс Юань, администратор КБР, благодаря которой офис функционирует как часы. Злополучным прозвищем отдел наградил один не менее злополучный – ныне бывший – агент КБР. Приспичило же блеснуть остроумием!

В Бабском до сих пор спорят, нашел ли острослов – или одна из его пассий – предметы женской гигиены, подкинутые Дэнс и Рамирез в его кабинет, портфель и машину.

Дэнс и О’Нил поприветствовали Мэрилин, жизнерадостную даму и незаменимую работницу, которая легко совмещает семейную и профессиональную жизнь. А еще Мэрилин готовит сногшибательную выпечку. Лучше, чем ктолибо.

– Доброе утро, Мэрилин. Как дела?

– Здравствуйте, Кэтрин. Угощайтесь.

Дэнс заглянула в корзинку на столе: пирожное с шоколадной крошкой. Настоящий смертный грех! О’Нил, напротив, не устоял.

– Лучший мой завтрак за последние несколько недель.

Вот тебе и яйца «Бенедикт»...

Мэрилин, польщенная, рассмеялась.

– Ладно. Я позвонила Чарлзу и оставила новое сообщение. Честно. – Она вздохнула. – Не берет трубку. Здесь ТиДжей и Рей. Кстати, помощник шерифа О’Нил, один из ваших тоже приехал.

– Спасибо. Ты просто душка.

ТиДжей Скэнлон – жилистый рыжеволосый юноша – сидел в кресле Дэнс. При виде старшего агента он вскочил на ноги.

– Здравствуйте, босс. Как прошла встреча?

В смысле дача показаний у прокурора.

– Я стала гвоздем программы. – Сострив, Дэнс сообщила неприятные новости.

ТиДжей нахмурился. Он тоже знал преступника и не меньше Дэнс хотел отправить его за решетку.

ТиДжей хороший работник, хоть и самый неформальный в организации, известной консервативным подходом к дресскоду. Сегодня ТиДжей надел джинсы, рубашку поло и спортивный пиджак в разноцветную клеточку (выцветшие рубашки примерно с таким же рисунком хранятся у отца Дэнс в кладовке). Галстук, насколько Дэнс могла судить, ТиДжей носит один и тот же – пеструю модель от Джерри Гарсии.^[1] Просто ТиДжей страдает острой формой ностальгии по бом, и в кабинете у него весело светят две гелиевые лампы.

У них с Дэнс всего несколько лет разницы в возрасте, но конфликт поколений чувствуется. Впрочем, он не мешает стыковаться на профессиональном уровне, иногда как шефу и подчиненному. ТиДжей склонен выступать соло – важное качество для агента КБР, – однако умудряется подменять обычного напарника Дэнс, который застрял на особо сложном задании в Мексике (добывается выдачи преступника).

Тихоня Рей Карранео – новичок в КБР. Он совершенно не похож на ТиДжея Скэнлона. Рею под тридцать, он стройный, вечно угрюмый, задумчивый; надел сегодня серый костюм с белой рубашкой. Душой Рей старше, нежели физически: битый жизнью коп из ковбойского города Рено, что в штате Невада, он переехал в Монтерей с женой, присматривать за больной матерью. Карранео держал стаканчик кофе в руке, на которой между большим и указательным пальцами имелся тонкий шрам после удаленной несколько лет назад бандитской татуировки. Если коротко, Карранео – один из самых хладнокровных и собранных молодых агентов в штабе. Интересно, не заслуга ли это преступного прошлого?

Коллега О’Нила из офиса шерифа – коротко стриженный, с военной выправкой – представился и изложил суть дела. Прошлой ночью на стоянке в деловой части города похитили девушку, Тэмми Фостер. Запихнули в багажник ее собственной машины, вывезли на пустынный пляж и оставили умирать в приливных волнах.

Дэнс вздрогнула, представив, каково это – лежать, скрючившись, в темном замкнутом пространстве, захлебываясь в холодной, постепенно прибывающей воде.

– Утопили в багажнике собственной машины? – О’Нил откинулся на спинку стула, раскачиваясь на задних ножках. (За эту привычку Дэнс выговаривала сыну, подозревая, что Уэс набрался дурных манер от О’Нила.) Под тяжестью немалого веса стул заскрипел.

– Так точно, сэр.

– На каком пляже?

– В нижней части побережья, к югу от гор.

– Пляж дикий?

– Да, свидетелей нет.

– А в клубе, возле которого жертву похитили? – спросила Дэнс.

– Никак нет. На парковке даже камер не установлено.

Дэнс и О’Нил приняли последний факт к сведению.

– Убийца должен был заранее оставить на пляже автомобиль, на котором скрылся с места преступления. Или его дожидался сообщник.

– Чуть выше уровня прилива обнаружены следы. Состояние песка, правда, не позволяет определить ни размер, ни рисунок обувных подошв. Ясно только, что один человек уходил в сторону шоссе.

– Следы колес? Нет признаков, что кто-то прятал автомобиль в кустах на обочине?

– Нет, сэр. Наши ребята обнаружили на обочине следы велосипедных покрышек. Но проехать могли и вчера, и неделю назад... Рисунок сравнить не с чем, по велосипедам базу данных не заводи́ли, – добавил патрульный, глядя на Дэнс.

Каждый день мимо этого пляжа сотни людей проезжают на велосипедах.

– Мотивы?

– Жертву не ограбили, не изнасиловали. Ее хотели просто убить. Причем медленно.

Дэнс резко выдохнула.

– Подозреваемые есть?

– Нет.

Дэнс посмотрела на ТиДжея.

– По телефону ты что-то говорил про странности. Есть что добавить?

– О, – встрепенулся агент. – Вы о кресте на обочине?

Юрисдикция Калифорнийского бюро расследований широкая, но занимается оно масштабными преступлениями: бандитскими разборками, терроризмом, коррупцией в крупных размерах и экономическими нарушениями. Убийство на территории, где каждую неделю происходят разборки, внимания вряд ли достойно.

Впрочем, нападение на Тэмми Фостер – не рядовое.

За день до похищения патрульный обнаружил на обочине шоссе № 1 придорожный памятник – крест, на табличке которого значилась дата гибели девушки.

Услышав о покушении неподалеку от шоссе, патрульный на следующий день забрал крест. Решил, что памятник – предупредительный знак убийцы, визитная карточка. В багажнике, где заперли Тэмми Фостер, обнаружили лепесток розы – совершенно точно из букета у основания креста.

С виду преступление единичное, мотивы отсутствуют, и Дэнс задумалась: не собирается ли убийца нанести еще удар? Не наметил ли следующую жертву?

– На кресте следы обнаружили? – поинтересовался О’Нил.

– Если честно, – поморщился младший офицер, – патрульный скинул крест и букет в багажник очень небрежно.

– Все смешалось?

– Боюсь, что да. Помощник шерифа Беннингтон старался как мог. – Питер Беннингтон, опытный и трудолюбивый глава отдела судебно-медицинской экспертизы. – Правда, ничего не нашел. Предварительные результаты такие: отпечатков нет. Следы – песок да земля. Крест – из трех веток, связан при помощи букетной проволоки. Табличка с датой, похоже, вырезана из картона. Чернила – обычные, не

фирменные. Сама надпись – ксилография. Чтобы привязать к делу, понадобится образец почерка, взятый у подозреваемого. Ага, вот и фото креста. Жуть. «Ведьма из Блэр» вспоминается.

– Нормальный фильмец, – заметил ТиДжей.

Он шутит или всерьез?

Все присмотрелись к фотографии: крест и впрямь был страшный, как будто связанный из почерневших кривых костей.

Значит, эксперт ничего не нашел... Не так давно Дэнс работала по одному делу с другом, Линкольном Раймом. Он в частном порядке консультирует ньюйоркскую полицию. У Райма квадриплегия, да, но он один из лучших судмедэкспертов в стране. Интересно, выявил бы он хоть какуюнибудь улику, осмотрев крест? Наверняка. Однако полицейская универсалия гласит: работать приходится с тем, что имеешь.

Дэнс заметила одну деталь на фото.

– Розы.

О'Нил догадался, к чему она ведет.

– Стебли подрезаны одинаково, у всех одна длина.

– Верно. Цветы куплены в магазине, а не сорваны в частном саду.

– Босс, – подал голос ТиДжей, – на полуострове тысячи цветочных лавок.

– Я и не говорю, что букет приведет к порогу убийцы, – парировала Дэнс. – Я лишь констатирую факт, с которым можно работать. Кроме того, не спеши с заключениями. Розы могли украсть. – Дэнс сердилась, вот и комментарии вышли несдержанными.

– Ясно, босс.

– Где точно стоял крест?

– На шоссе номер один, к югу от Марины. – ТиДжей указал точку на настенной карте.

– Есть свидетели, как ставили крест? – спросила Дэнс помощника шерифа.

– Нет, мэм. По крайней мере с блокпоста ничего не видели. Вдоль дороги нет камер. Свидетелей попрежнему ищут.

– И магазинов рядом нет? – задал вопрос О’Нил, едва Дэнс раскрыла рот, чтобы спросить то же самое.

– Магазинов?

О’Нил указал на карту.

– К востоку от шоссе есть торговые центры, в которых должны быть камеры наблюдения. Может, какие-то из них смотрят в сторону дороги? Если так, то попытаемся определить марку и модель автомобиля убийцы. Опять же, если убийца приехал на машине.

– ТиДжей, займись магазинами, – велела Дэнс.

– Будет сделано, босс. Тем более в том районе есть хорошая кафешка, одна из моих любимых.

– Рада слышать.

В дверном проеме возникла тень.

– О, я и не знал, что собрание проходит у вас, Кэтрин.

В кабинет вошел Чарлз Оверби, новый начальник местного отделения КБР: возрастом за пятьдесят, загорелый, слегка тучный, он находил в себе силы пару раз на неделе выбраться на партию в гольф или теннис. Правда, на активную игру дышалки у начальника не хватало.

– Я просидел у себя в кабинете... кхм, довольно долго.

ТиДжей украдкой глянул на часы. Скорее всего Оверби прибыл в офис пару минут назад.

– Доброе утро, Чарлз, – поздоровалась Дэнс. – Похоже, я забыла уточнить, где именно пройдет собрание. Простите.

– Здравствуйте, Майкл.

Шеф кивнул ТиДжею, на которого порой смотрел так, будто видел впервые. Наверное, выражал таким образом неодобрение по поводу внешнего вида.

На самом деле Дэнс предупредила Оверби о собрании и о том, что пройдет оно в ее кабинете, – позвонила по пути из «Пенинсула гарден»;

заодно поделилась тревожными новостями о слушании в ЛосАнджелесе. Мэрилин тоже пыталась связаться с Оверби, однако начальник не соизволил ответить. Дэнс ответа дожидаться не стала: Оверби частенько игнорирует детали текущих дел. Ему подавай «картину в целом». (Фразу шеф употребляет навязчиво, и ТиДжей за глаза прозвал его Овербзик. Дэнс чуть не лопнула со смеху.)

– Что у нас по делу о девушке в багажнике? Репортеры звонят, требуют ответов... Я тяну резину, но вы же знаете, как пресса не любит подобных моментов. Быстренько просветите меня.

Пресса? Ясно, почему шеф вообще пришел на собрание.

Дэнс выложила Оверби текущие данные и рассказала о планах работ.

– Думаете, убийца совершит еще покушение? Так говорят в новостях.

– В новостях высказывают мысли, – мягко поправила шефа Дэнс.

– Начнем с того, что мотивы неизвестны, – сказал О’Нил. – Точно говорить о серийном убийце нельзя.

– Крест имеет отношение к делу? Его оставил убийца?

– Ну, лепесток в багажнике из букета роз, найденного у креста.

– Ох... надеюсь, это не новое «Кровавое лето Сэма».

– Не новое что, Чарлз? – спросила Дэнс.

– В НьюЙорке одно время орудовал убийца, оставлявший послания.

– Так то в кино, – высказался ТиДжей, главный спец по массовой культуре. – Фильм Спайка Ли, про Сына Сэма.^[2]

– Знаю, – быстро ответил Оверби. – Это я так, словами играю. Похоже, начинается лето Сэма.

– Все равно нет ни улики, ни свидетелей. Определенно ничего не известно.

Оверби кивнул. Оставаться в неведении он очень не любит: если нечего сказать ни прессе, ни боссам из Сакраменто, шеф становится нервным, и нервозность передается всему офису. Когда предшественник Оверби, Стэн Фишберн, внезапно по состоянию здоровья покинул команду, Дэнс и ее ребята сильно упали духом. Если Фишберн во всем и всегда

заступался за агентов, поддерживал, то Оверби работает в ином стиле. Совершенно ином.

– Звонили из офиса генпрокурора, – сказал непреклонный босс. – У них готов пресскрипт для местных новостей Сакраменто и для Сиэнэн. Начальству надо перезвонить и представить нечто существенное.

– Скоро информация обязательно появится.

– Какова вероятность того, что это неудачная шутка? Вроде испытания, обряда? Ну, когда принимают в тайное общество. Мы ведь сами проходили через подобное в колледжах.

Ни Дэнс, ни О'Нил в тайных студенческих обществах не состояли. И вряд ли в какомто из них состоял Тиджей, а Рей Карранео и вовсе учился по ночам, вкалывая на двух работах.

– Мрачноватая выходит шутка, – заметил О'Нил.

– Ладно, просто имейте в виду мою версию. Главное – избежать паники, ни к чему она. Постарайтесь исключить вариант с серийным убийцей. И крестов не упоминайте. Мы от предыдущего дела до сих пор отходим. – Оверби сощурился. – Что с Пеллом, кстати говоря?

Да шеф и впрямь сообщение не прослушал!

– Процесс откладывается.

– Вот и славно.

– Славно?! – Дэнс все еще кипела изза ходатайства о прекращении процесса.

Оверби поморщился.

– У вас появилось свободное время. Берите дело о кресте на обочине.

Как же славно работалось при старом шефе... приятно вспомнить.

– Наши дальнейшие действия? – спросил Оверби.

– Тиджей проверит камеры наблюдения в торговых центрах и автомагазинах у шоссе. – Дэнс обернулась к Карранео. – Рей, ты не мог бы опросить народ на стоянке, откуда похитили Тэмми?

– Конечно, мэм.

– Майкл, над чем сейчас работает офис шерифа? – спросил Оверби.

– Групповое убийство и дело о контейнере.

– Ах вот оно что.

Полуостров для террористов почти неинтересен: нет крупных портов, только рыбацкие пристани; аэропорт всего один, и тот плотно охраняется. Однако месяц назад или около того с борта индонезийского сухогруза в порту Окленда пропал контейнер – его на грузовике вывезли в сторону ЛосАнджелеса. В отчете говорилось, якобы где-то в Салинасе контейнер опорожнили и груз отправился дальше на второй машине.

В контейнере вполне могли быть наркотики, оружие... или, как сообщил другой надежный источник, люди. Индонезия – одна из мусульманских стран, приют нескольких экстремистских религиозных ячеек. Понятно, отчего так всполошилось АНБ.

– Впрочем, – добавил О’Нил, – дела в офисе шерифа могут и подождать.

– Отлично, – сказал Оверби, довольный, что оперативная группа набрана. Когда намечается трудное расследование, он постоянно ищет, с кем разделить ответственность. Пусть даже вместе с ней придется делиться и славой.

А Дэнс просто приятно работать в команде с О’Нилом.

– Я заберу у Питера Беннингтона отчет об осмотре места преступления, – сказал О’Нил.

Он не великий специалист по судмедэкспертизе, однако в работе этот прожженный коп всегда полагается на традиционные методы: поиски, опросы и анализ мест преступлений. Если выхода нет – то и по голове настучит кому надо. Выбор средств, впрочем, не влияет на неизменно высокое качество работы старшего детектива. На его счету больше всего арестованных и – что важнее – осужденных преступников за всю историю офиса.

Дэнс сверилась с часами.

– Я опрошу свидетеля.

Какое-то время Оверби пораженно молчал.

– Свидетеля? Разве есть свидетель?

Дэнс не стала напоминать, что в голосовом сообщении говорилось и про свидетеля тоже.

– Представьте себе, есть, – ответила она, вешая на плечо сумочку и направляясь к выходу.

Глава 4

– Какая жалость, – сказала женщина.

Супруг мрачно взглянул на нее. Настроение испортили цены на бензин (семьдесят баксов!) и роскошный вид поля для гольфа (в ПебблБич!), где не сыграешь, даже если жена отпустит. Меньше всего хотелось выслушивать разговоры о печальном, однако двадцать лет в браке сделали свое дело. Мужчина спросил:

– Ты о чем? – Вышло резковато, хотя жена на тон мужа внимания не обратила.

– Глянь туда.

Мужчина присмотрелся к пустой трассе, проходящей по территории леса. Жена тупо пялилась сквозь ветровое стекло, ни на что конкретное не указывая.

– Интересно, что произошло? – пробормотала она.

– С кем? – чуть не огрызнулся муж, закипая от гнева. Впрочем, зря. Впереди, ярдах в тридцати, он заметил памятник жертвам ДТП: перекошенный крест на обочине, а при нем темнокрасные розы.

– Да, печально, – эхом отозвался мужчина. Он вспомнил о собственных детях-подростках, за которых переживал всякий раз, как они садились за руль. Не дай Бог, с ними что-то случится...

Покачав головой, муж глянул на опечаленную жену. Зря нагрубил ей.

Когда машина проезжала мимо самодельного креста, женщина шепотом произнесла:

– Господи Боже! Только только погибли...

– Правда?

– Дата на табличке – сегодняшняя.

Мужчина поежился.

– Странно, – пробормотал он, ведя машину к пляжу, который знакомые рекомендовали как отличное место для пеших прогулок.

– В каком смысле, дорогой?

– Здесь ограничение по скорости тридцать пять миль в час. Насмерть никого не собьешь.

Супруга пожала плечами:

– Подростки. Напились, сели за руль и погнались...

Увидев крест, муж совершенно подругому взглянул на жизнь. Мол, хорош дуться, мужик, у тебя еще пять дней отпуска, и ты в самой прекрасной части Калифорнии! А мог бы сидеть в Портленде, в душном офисе, и вкалывать, ожидая головомойки от Лео на предстоящем собрании. И потом, ты за миллион лет не подобрался бы к ПиблБич так близко. Хватит ныть!

Положив руку на колено жене, мужчина постарался забыть обо всем. Он вел машину дальше к пляжу, не заметив, как напелз туман и как утро сделалось серым.

Ведя машину по шоссе № 68, Кэтрин Дэнс позвонила детям, которых Стюарт, ее отец, как раз отвозил в дневной лагерь. Изза утренней встречи пришлось оставить Уэса и Мэгги ночевать у бабушки с дедушкой.

– Привет, мам! – сказала Мэгги. – Можно, мы сегодня будем ужинать у Розы?

– Посмотрим. У меня срочное дело наметилось.

– Мы с бабулей делали спагетти. Из муки, яиц и воды. Дедуля говорит, мы слепили их из простых гридинентов. Что значит «из простых гридинентов»?

– Значит, что не из полуфабрикатов.

– Типа я знаю, что такое полуфабрикаты.

– Не говори «типа». Я и сама не знаю. Приеду – проверим по словарю.

– Ладно.

– Скоро увидимся, милая. Люблю тебя. Передай трубку брату.

– Мам, привет! – И Уэс затрепал про запланированный на сегодня теннисный матч.

Ну вот, взрослеет. Порой он все еще мамин сын, а порой – непослушный подросток. Отец умер два года назад, и Уэс только начал высвобождаться изпод пресса тяжелых эмоций. Мэгги пережила потерю куда легче.

– Майкл в выходные пойдет в море на лодке?

– Уверена, что пойдет.

– Круто!

О’Нил собирался в субботу порыбачить с сынишкой Тайлером и позвал заодно Уэса. Анна, жена О’Нила, на рыбалку с ними ходила редко; Дэнс, которая страдала морской болезнью, тоже.

Она еще побеседовала с отцом: поблагодарив за то, что он понянчился с внуками, сказала, что новое дело будет отнимать уйму сил. Стюарт Дэнс, впрочем, не жаловался: детей дочери он любит, да и профессия позволяет проводить с ними достаточно времени. Морской биолог на полставки, дед легко может выкроить свободный денек. Сегодня, однако, ему назначили встречу при океанариуме, и Стюарт договорился с дочерью, что забросит внуков после лагеря к бабушке.

Каждый день Дэнс благодарила судьбу и богов за любящую семью. При мысли о матеряходиночках без опоры сердце обливается кровью.

Сбавив скорость, Дэнс повернула налево и остановилась на парковке при окружной больнице. У синих заградительных барьеров собралась куча народу.

Со вчерашнего дня протестующих сильно прибавилось.

Как и вчера – по сравнению с днем предыдущим.

Больница МонтерейБей знаменита: одна из лучших в округе и расположена чуть ли не в сказочном месте, посреди соснового леса. Здесь Дэнс рожала детей, здесь лежал отец после сложной операции, и здесь же, в морге, Дэнс опознала труп мужа.

Возле этой же больницы на Дэнс недавно напали – во время беспорядков, связанных с протестом.

Дэнс отправила в Салинас молодого сотрудника, Хуана Миллара, охранять Пелла. Бежав из здания суда, убийца напал на конвоира, и последнего с сильными ожогами доставили в больницу МонтерейБей. Тяжелое выдалось время – для перепуганной семьи Миллара, для Майкла О’Нила. И для самой Дэнс.

Она пришла взять показания у Хуана, и его старший брат Хулио набросился на нее. Обезумевший родственник возмутился бестактностью старшего агента. Ошеломленная нападением, но почти не пострадавшая, Дэнс сочла за благо не возбуждать против Хулио дело.

В конце концов Хуан дал показания и через несколько дней скончался. Доктора сочли, будто причина смерти – ожоги, что было бы естественно. Однако потом выяснилось: кто-то убил Хуана из жалости.

Дэнс скорбела, утешаясь мыслью, что даже если бы Хуан и выжил, то остался бы инвалидом. Постоянная боль, медицинские процедуры – разве это жизнь?! Опечалилась и мать Дэнс, Иди, служившая медсестрой в той же больнице. Дэнс хорошо помнила сцену: мама стоит на кухне и смотрит в пустоту. Чтото тревожит ее... Вскоре мама призналась: както она вошла в палату к Хуану, и в этот момент он пришел в сознание. Посмотрев на Иди умоляющим взглядом, юный офицер прошептал:

– Убейте меня.

Об этой милости Хуан скорее всего просил каждого, кто входил в палату.

И вскоре кто-то сжалился.

Личность убийцы так и не установили. И хотя офис шерифа проводил расследование, никто особенно не старался. Врачи заявили, якобы Хуану оставалось жить максимум месяц или два. Кто бы ни ввел Хуану яд, он поступил человечно.

Впрочем, противники эвтаназии общего мнения не разделяли. Они вышли на парковку перед больницей с портретами Иисуса Христа и Терри Скьяво, жительницы Флориды, коматозницы, в чье дело «О праве умереть с достоинством» вмешался конгресс Соединенных Штатов.

Надписи на плакатах осуждали эвтаназию и – до кучи – аборты. У больницы собрались главным образом члены движения «За жизнь» из Феникса. Примчались почти сразу, как юный офицер умер.

Интересно, хоть один из них понимает, как смешон протест за пределами больницы? Похоже, нет. Тут явно собрались люди без чувства юмора.

У входа Дэнс поздоровалась с главой секьюрити больницы, крупным афроамериканцем.

– Доброе утро, Генри. Смотрю, протестующих прибавилось.

– Утро доброе, агент Дэнс. – Бывший полицейский, Генри Бэскомб по привычке обращался к Дэнс по званию. Глянув на толпу, он усмехнулся:
– Плодятся что твои кролики.

– Кто зачинщик?

Бэскомб указал на костлявого лысеющего мужчину в центре толпы: двойной подбородок, сутана.

– Вон тот, священник. Преподобный Р. Сэмюэль Фиск. Он довольно знаменит. Приехал аж из самой Аризоны.

– Сэмюэль Фиск. Церковное имечко, ничего не скажешь.

Рядом с преподобным Дэнс заметила крупного рыжеволосого мужчину в застегнутом на все пуговицы темном костюме. Телохранитель.

– Жизнь священна! – выкрикнул кто-то в сторону телерепортеров.

– Священна! – подхватила толпа.

– Убийцы! – неожиданно зычно для своего хрупкого телосложения провозгласил Фиск.

Он не имел в виду Дэнс, однако женщина вздрогнула. Вспомнилось, как Хулио Миллар напал на нее в отделении интенсивной терапии.

– Убийцы!

Протестующие принялись хором скандировать:

– Убийцы! Убийцы!

К концу дня точно охрипнут.

– Удачи, – пожелала Дэнс шефу охраны. Тот с сомнением закатил глаза.

Внутри Дэнс огляделась, почти ожидая встретить мать. Спросив в регистратуре, куда идти, направилась к свидетелю по делу о кресте на обочине.

В палате с больничной койки на агента посмотрела светловолосая девушка-подросток.

– Здравствуй, Тэмми. Я Кэтрин Дэнс. – Агент улыбнулась. – Не возражаешь, если я войду?

Глава 5

Убийца допустил один промах.

Оставь он машину чуть дальше от дороги, приливная волна сделала бы свое дело и девушка умерла бы страшной смертью. Однако «тойота» застряла в рыхлом песке недостаточно близко от линии прибоя, и багажник наполнился водой лишь на шесть дюймов.

В четыре утра служащий местного аэропорта по пути на работу заметил на пляже отблеск металла и вызвал спасателей. Те вытащили из багажника чуть живую, едва не замерзшую насмерть девушку и быстро доставили в больницу.

– Итак, – начала Дэнс, – как себя чувствуешь?

– Вроде неплохо.

Дэнс пригляделась к Тэмми Фостер: спортивная, миловидная, хоть и бледненькая; лицо вытянутое, волосы прямые, белокурые; дерзкий носик, который при рождении девушки явно имел иную форму. У койки – косметичка, значит, Тэмми редко показывается на людях ненакрашенной.

Дэнс предъявила значок.

– Неплохо держишься, – заметила она.

– Было так холодно, – ответила Тэмми Фостер. – Никогда так не мерзла. До сих пор страшно.

– Понимаю.

Девушка перевела взгляд на экран телевизора, по которому шла «мыльная опера». Дэнс и сама частенько смотрела сериалы вместе с Мэгги, когда дочка приходила из школы чересчур утомленной. «Мыльные оперы» тем и хороши, что пропустишь несколько серий, начнешь смотреть заново – и все ясно, понятно.

Дэнс присела возле койки и стала рассматривать шарики и цветы, машинально выискивая красные розы или подарки с религиозной

символикой, открытки с крестами... Нет, ничего подобного Тэмми Фостер не прислали.

– Когда думаешь выписываться?

– Врачи говорят, можно сегодня или завтра.

– Как тебе врачи, кстати? Понравились?

Девушка хохотнула.

– В какую школу ты ходишь?

– Роберта Льюиса Стивенсона.

– Учишься в старших классах?

– Да, осенью перехожу.

Чтобы успокоить девушку, Дэнс заговорила о летних курсах, о планах насчет колледжа, о семье, спорте...

– Что думаешь делать на каникулах?

– Уже определилась. После этого... мы с мамой и сестрой едем во Флориду к бабушке. Через неделю. – Говорила Тэмми устало, и Дэнс поняла: меньше всего девушке сейчас хочется ехать во Флориду с домашними.

– Тэмми, поверь, мы правда ищем того, кто напал на тебя.

– Сволочь...

В знак согласия Дэнс приподняла бровь.

– Расскажи, что именно произошло.

Тэмми рассказала, как протусовалась в клубе до полуночи, потом вышла на парковку, и уже там кто-то подкрался к ней сзади. Заклеил ей скотчем рот, обмотал лентой руки и ноги, сунул в багажник и вывез на пляж.

– Оставил меня там, чтобы я захлебнулась. – Девушка смотрела в пустоту перед собой, а Дэнс, унаследовавшая от матери дар эмпатии, мгновенно ощутила весь пережитый Тэмми ужас: тебя запирают в багажнике и бросают на берегу в час прилива...

– Ты знаешь, кто похитил тебя?

Девушка покачал головой.

– Я только знаю, что произошло.

– Что же?

– Все изза банд.

– Тебя хотел утопить член местной банды?

– Ну да. Каждый знает: хочешь вступить в банду – убей когонибудь. Если надо в банду латиносов – убей белую девчонку. Таковы правила.

– Думаешь, на тебя напал латинос?

– Уверена. Я не видела лица, но заметила руку: он смуглый. Не черный и не белый. Именно смуглый.

– Телосложение?

– Невысокий, примерно пять футов шесть дюймов. Очень сильный. Кстати... вчера я сказала, что убийца похитил меня в одиночку. Утром вспомнила: убийц было двое.

– Ты заметила двоих?

– Даже больше. Я чувствовала их присутствие. Ну, знаете, как бывает...

– Может, это была женщина?

– Может быть. Точно не скажу, перепугалась я тогда...

– Они трогали тебя?

– Когда запихивали в багажник. – В глазах девушки полыхнул гнев.

– По дороге чтонибудь запомнила?

– Нет, слишком боялась. Помню только, как в салоне машины чтото бряцало.

– Не в багажнике?

– Нет. Какието металлические инструменты. Я в «Пиле» видела, как людей мучают, и решила, что меня убьют, как в кино.

Велосипед. Убийца, наверное, привез его с собой и на нем же скрылся. Дэнс высказала догадку вслух, но Тэмми опровергла ее: на заднее сиденье «тойоты» велосипед якобы не влезет.

– Да и бряцало подругому. Это не велик.

– Ясно, Тэмми, – сказала Дэнс, надевая очки.

Тэмми разглядывала цветы, открытки и плюшевых зверюшек, принесенных в подарок.

– Смотрите, что мне надарили, – добавила она. – Вон тот медведь – разве не прелесть?

– Милый, да... Потвоему, на тебя напали латиносы из местной банды?

– Ага. Правда... ну, знаете, теперьто... для них вроде все кончено.

– Кончено?

– Ну, меня же не убили. Так, искупали маленько. – Тэмми рассмеялась, не глядя на Дэнс. – Латиносы сто пудов перепуганы. Обо мне во всех газетах пишут. Бандиты должны спрятаться. Может, они из города смылись.

У банд и правда есть обряды посвящения, которые порой включают убийство. Однако межрасовые распри здесь ни при чем – убирают членов бандсоперников или стукачей. И потом, план покушения на Тэмми чересчур тонок и художествен, а для банд время – деньги. Ненужную возню гангстеры себе позволить не могут.

Тэмми скорее всего сама не верит в версию с обрядом и бандой латиносов. Не верит девушка и в то, что убийца действовал не один.

Тэмми знает о нападавшем нечто иное.

Пора бы выяснить правду.

В самом начале специалист по кинесике составляет портрет клиента – наблюдает за человеком, за его телодвижениями, когда тот говорит правду: где в этот момент находятся руки, куда смотрят глаза, как часто субъект сглатывает, запинается ли, произносит ли «эээ», топает ли ногами, сутулится или держит спину прямо, колеблется ли перед ответом?

Установив список «правдивых» жестов, специалист заметит малейшие отклонения, если отвечающему придется солгать. Многие люди, когда

врут, переживают стресс, боятся, и напряжение само собой проскальзывает в манере речи. Чарлз Дарвин, за сто лет до появления термина «кинесика», утверждал: «Подавленная эмоция находит выход в том или ином телодвижении».

Стоило Дэнс заговорить о личности убийцы, как язык тела Тэмми резко переменялся: она беспокойно шевельнула ногами, дернула ступней. Лгунам сравнительно хорошо удается контролировать руки, но вот про ноги – особенно ступни и пальцы – они забывают.

Заметила Дэнс и другие изменения: в тоне голоса, жестах. Девушка теребила кончики прядей, прикасалась к губам, носу. Еще Тэмми стала делать много лишних отступлений в разговоре: запинаясь, употребляла обобщенные утверждения (типа «каждый знает»), характерные для лгунов.

Убедившись, что девушка скрывает некую информацию, Кэтрин Дэнс перешла в аналитический режим. Метод достижения правды включает четыре этапа: во-первых, спросить себя, какова роль субъекта в происшедшем. Тэмми – жертва и свидетель. Все. Она не соучастник иного преступления и не пыталась инсценировать собственное убийство.

Во-вторых, каков мотив лжи. Ответ прост: Тэмми напугана, опасается последствий. Поведение типично для жертв преступлений, и оттого работа Дэнс становится легче, чем если бы Тэмми скрывала собственное криминальное прошлое.

В-третьих, каков тип личности субъекта. Дэнс нужно определить подход: вести себя агрессивно или мягко? Сразу перейти к делу или сначала предложить эмоциональную поддержку? Вести себя как друг или совершенно посторонний человек? Согласно типологии МайерсБриггс, Дэнс разделяла субъекты на экстравертов и интровертов, мыслящих и чувствующих, сенсориков и интуитов.

Разница между интровертом и экстравертом – в подходе. Экстраверт сначала действует и ждет результата поступка. Интроверт сначала анализирует ситуацию и только потом действует. Информацию человек собирает, либо опираясь на пять чувств (сенсорик), либо слушаясь внутренних импульсов (интуит). Решение принимает объективно, доверяя разуму, или же эмпатически.

Тэмми девочка спортивная и, наверное, популярна в своей среде, однако незащищенность – в совокупности с нестабильной семейной обстановкой – сделала ее интровертом, который полагается на интуицию, чувства. Нахрапом ее не возьмешь. Тэмми замкнется в себе, и напор Дэнс ее травмирует.

Тутто специалист по кинесике и должен задать себе четвертый вопрос: к какому типу лжецов относится субъект?

Есть несколько типов лжецов. Манипуляторы, лжецы с высокой оценкой по шкале макиавеллизма (в честь итальянского политика и философа, в буквальном смысле написавшего учебник по вероломству) не видят совершенно ничего порочного во лжи. Обманом добиваются желаемого в любви, политике, криминальной жизни и в своем деле очень успешны. Прочие типы включают социальных лжецов, которые лгут ради забавы; адаптаторов – беззащитных людей, стремящихся произвести на окружающих хорошее впечатление, и актеров, лгущих ради контроля.

Дэнс определила Тэмми как сочетание адаптатора и актера. Беззащитная, Тэмми хочет потешить свое хрупкое эго и избежать дурных последствий уголовного дела.

Как только ответы на все четыре вопроса получены, специалист по кинесике продолжает расспрашивать субъект, отмечая про себя те пункты, на которых субъект прокололся. Затем возвращается к вызывающим стресс вопросам и задает их, отслеживая реакцию на возрастающее давление: злоба, защита, уныние или попытки выкрутиться? Каждое из состояний требует определенного подхода, дабы вытянуть силой или заставить хитростью раскрыть правду. Чем, собственно, Дэнс и занимается – сидя прямо, на комфортном для Тэмми расстоянии от койки. Так девушка почувствует себя неловко, но не испугается.

Дэнс улыбнулась, надев очки в серой оправе. Сейчас очки в оправе черной – «очки хищника», идущие в ход против «Макиавелли», – не сгодятся.

– Все, что ты сообщила, Тэмми, очень полезно. Спасибо за сотрудничество.

Девушка улыбнулась, глянув при этом на дверь. Ага, чувствует вину.

– Остался один момент, – добавила Дэнс. – Эксперты предоставили отчет... как в сериале «Место преступления», знаешь?

– Ну да, смотрю его.

– Тебе который больше нравится?

– Оригинальный. Про ЛасВегас.

– Говорят, он лучший. – Сама Дэнс не видела ни серии. – Ладно, в отчете сказано, что ни на пляже, ни на стоянке не могло быть двух похитителей.

– Ну говорю же, я... просто почувствовала.

– Еще вопрос. На песке мы не нашли следов другой машины, и нам любопытно, как же преступник покинул пляж. Давай вернемся к версии с велосипедом. Ты сомневаешься, что в машине на заднем сиденье бряцал велосипед, однако представь: вдруг это был именно велосипед?

– Велосипед?

Если человек повторяет вопрос, он лжет: тянет время, пытаюсь придумать правдоподобный ответ.

– Сомневаюсь. Как можно в машину втиснуть велосипед? – Ответила Тэмми слишком быстро и категорично. Верит, что убийца мог скрыться с пляжа на велосипеде, хотя и отрицает такую возможность. Почему?

Дэнс выгнула бровь.

– Не знаю. У моего соседа тоже «камри». Большая машина.

Девушка прищурилась. Удивляется, откуда Дэнс известна марка машины. Агент хорошо подготовилась: ей удалось заставить Тэмми нервничать. Девушка отвернулась и посмотрела в окно – ищет пути к отступлению, хочет бежать от страха и мандража.

Дэнс нащупала нужную ниточку. Пульс участился.

– Может быть, – ответила наконец Тэмми. – Не знаю.

– Значит, нападавший все-таки мог уехать на велосипеде. Это сужает круг подозреваемых. Убийца вполне может быть твоего возраста или младше тебя. Взрослые тоже ездят на велосипедах, но подростки чаще. О, не могли напасть на тебя кто-то, кто учится с тобой в школе?

– Со мной в школе?! Нет. Мои знакомые до такого не додумаются.

– Тебя не запугивали? Ты ни с кем не поцапалась?

– Ну, Брианна Креншоу взбесилась, когда я обошла ее на соревнованиях по чирлидингу. Зато она захомотала Дэйви Уилкокса, который мне нравился. Мы с ней квиты. – Тэмми подавила смешок.

Дэнс улыбнулась в ответ.

– На меня точно бандиты напали. Уверена. – Глаза у Тэмми расширились. – Постойте, я вспомнила. Убийца звонил – главарю,

наверное. Я слышала, как он открыл сотик и произнес: «Ella esta en el coche».

«Девчонка в машине», – перевела про себя Дэнс.

– Ты знаешь, что значит эта фраза?

– Типа «я сунул ее в машину».

– Изучаешь испанский?

– Ага. – Тэмми говорила очень быстро, тоном выше обычного, и неотрывно смотрела на агента. При этом девушка убрала от лица прядку, а рука задержалась у губ.

Фраза на испанском – откровенная ложь.

– Я думаю так, – медленно заговорила Дэнс. – Нападавший только притворялся членом банды. Не хотел быть узанным. То есть у него личный мотив.

– Личный?

– Надеюсь, тут ты мне поможешь. Ты не успела разглядеть похитителя?

– Нет. Он держался позади меня, и на парковке было очень темно. И почему освещение не наладили? Надо подать на клуб в суд. Мой папа – юрист в СанМатео.

Гневаясь, Тэмми хотела задать расспросам Дэнс иное направление. Она начала о чемто догадываться.

– Может, ты заметила отражение в заднем стекле машины?

Девушка замотала головой.

– Хотя бы на миг? – не сдавалась Дэнс. – Постарайся вспомнить. По ночам у нас обычно холодно – вряд ли нападавший носил футболку. На нем была куртка? Кожаная, матерчатая? Или свитер? Толстовка? Балахон?

Тэмми вновь принялась все отрицать, однако некоторые из ее «нет» отличались от прочих.

Девушка периодически стреляла глазами в сторону букета с открыткой:

*Давай быстрее поправляйся – и в ж*** эту больницу. С любовью, Дж., П. и Стервочка.*

Кэтрин Дэнс считала себя успешным специалистом, который добивается результата благодаря тщательной подготовке и тому, что не принимает ответов типа «нет». Правда, временами разум выдавал финты: бывало, Дэнс собирает потихоньку факты, анализирует впечатления, а потом оп! – и приходит внезапный ответ. Словно по волшебству.

Интуитивное озарение.

Сейчас был точно такой момент. Дэнс заметила, каким тревожным взглядом Тэмми смотрит на букет.

«Используем шанс».

– Знаешь, Тэмми, тот, кто напал на тебя, оставил у дороги крест. Своего рода послание.

Глаза у девушки округлились.

Есть, попалась! О кресте Тэмми знает.

Дэнс продолжила импровизировать.

– Подобные послания оставляют те, кто знаком с жертвой.

– Я... я слышала, как он говорил поиспански.

Ложь, откровенная ложь. Однако людям личностного типа, как у Тэмми, надо оставлять путь к отступлению, иначе они полностью замыкаются в себе.

– Конечно, я верю, – произнесла Дэнс. – И все же, думаю, он маскировался. Не хотел, чтобы ты узнала его.

Бедная Тэмми, на нее жалко смотреть.

Кто же напугал ее столь сильно?

– Впервые, Тэмми, позволь заверить тебя: мы обеспечим защиту. Кто бы ни совершил похищение, тебя ему не получить. Мы оставим полицейского у палаты и второго – у вашего дома. Охрана не уйдет, пока мы не схватим преступника.

В глазах девушки проскользнуло облегчение.

– Есть одна мысль, – предположила Дэнс. – Как насчет сталкера? Ты красивая. Спорю, тебе надо остерегаться навязчивых поклонников.

Тэмми улыбнулась – осторожно, хотя комплимент ей польстил.

– Тебя донимал ктонибудь?

Юный субъект медлит. Значит, подобрались близко. Очень близко.

И тут Тэмми сорвалась.

– Нет.

Сдала назад и Дэнс.

– Проблемы в семье? – Есть такая вероятность, и ее надо проработать. Родители Тэмми развелись (успев подраться в зале суда), старший брат живет вне дома, у дяди есть приводы за домашнее насилие.

Впрочем, по глазам Тэмми видно: семья не при делах.

«Хорошо, работаем дальше».

– По емейлу никто не доставал? Может, кто-то из онлайнфрендов? В «Фейсбуке», «Майспейс»? Такое часто случается.

– Не со мной. Я в сети не часто бываю. – Говоря так, Тэмми щелкала ногтем о ноготь, а это равноценно заламыванию рук.

– Извини, что давлю, Тэмми. Очень важно, чтобы нападение не повторилось.

В следующий момент Дэнс словно ударили по лицу: в глазах девушки она заметила узнавание. Брови и веки слегка приподнялись. Тэмми и правда боится новых покушений. Однако ее стерегут полицейские, и убийца угрожает кому-то иному.

Девушка сглотнула. Она сейчас явно в первой стадии страха: отрицает все, заняв глухую оборону.

– Богом клянусь, я не знаю того, кто меня похитил.

«Клянусь» – оборот, точно говорящий об обмане. Упоминание Бога – из той же оперы. Тэмми все равно что выкрикнула в полный голос: «Я вру! Хочу сказать правду, но боюсь».

– Ладно, Тэмми. Я тебе верю.

– Я правда очень, очень устала. Давайте подождем маму и поговорим при ней.

Дэнс улыбнулась:

– Ну конечно, Тэмми. – Встав, агент передала девушке визитку. – На случай если вспомнишь еще что-то и захочешь рассказать.

– Простите, я, типа того, неважный помощник.

Опустила глаза. Раскаивается. Тэмми и в прошлом применяла технику надутых губок и фальшивого самоуничижения, это видно. Прием хорош с парнями и папочкой, однако на женщину не действует.

– Нетнет, ты мне очень помогла! – продолжала подыгрывать Дэнс. – Черт возьми, милая, ты через такое прошла. Отдыхай, посмотри комедию. – Дэнс кивнула в сторону телевизора. – Полезно для души.

На пути к выходу Дэнс подумала: еще бы пару часов, и она расколола бы Тэмми. Хотя... кто знает? Порой субъекты отказываются говорить правду, и никакой талант агенту не поможет.

Впрочем, ладно. Кэтрин Дэнс и так получила необходимую информацию.

Благодаря интуиции.

Глава 6

Пользоваться сотовыми в больнице нельзя, и Дэнс позвонила в офис шерифа с таксофона в вестибюле. Вызвала офицера – для охраны Тэмми Фостер. Потом в регистратуре попросила позвать свою мать.

Три минуты спустя Иди Дэнс пришла, удивив дочь тем, что появилась не из кардиологии, как обычно, а со стороны отделения интенсивной терапии.

– Привет, мам.

– Кэти, – произнесла коренастая седовласая женщина с короткой стрижкой и в круглых очках. На шее у нее висел самодельный кулон из морского ушка и нефрита. – Я слышала про покушение. Бедная девочка, лежит у нас наверху.

– Знаю. Успела побеседовать с ней.

– Она поправится. Как у тебя прошла встреча утром?

Дэнс поморщилась.

– Возвращаемся к тому, с чего начали. Защита упирает на неподсудность Пелла.

– Ничего удивительного, – холодно ответила Иди Дэнс.

Мать всегда говорит то, что думает. Пелла она встречала и, узнав, какое преступление он совершил, пришла в ярость. Лицо матери при этом оставалось бесстрастным, и на губах играла легкая улыбка, голос ничуть не повысился, однако Дэнс сразу заметила стальной отблеск в глазах.

Если бы взглядом можно было убить... Дэнс вспомнила мать во времена молодости.

– Эрни Сейболд вцепится – не отпустит.

– Как Майкл? – спросила мама. О’Нил ей нравится.

– Замечательно. Ведем одно дело вместе. – Дэнс рассказала про дело о кресте на обочине.

– Как же так, Кэти! Оставлять крест прежде чьейлибо смерти?! Как послание!

Кивнув, Дэнс заметила, что мыслями Иди – в другом месте.

– Как будто заняться им нечем. Буквально вчера преподобный произнес речь. Все про огонь и серу... На лицах его приспешников я видела ненависть. Какая подлость.

– Родители Хуана не приходили?

Иди Дэнс успокаивала семью обожженного офицера, особенно мать. Она знала, что Хуан Миллар вряд ли выживет, и старалась утешить его родителей. Убедить их, что Хуан получает самый лучший уход и лечение. Иди потом признавалась: душевные терзания миссис Миллар равнялись по силе физической боли Хуана.

– Нет, родители не заходили. Только Хулио. Этим утром видела его у палаты брата.

– Да? Зачем он приходил?

– За вещами Хуана, наверное. Не знаю... Хулио стоял на пороге палаты и смотрел на койку.

– Вопросы все еще задают?

– Приходили из комитета по этике, из полиции, администрации округа... Просматривают отчет, видят фотографии ожогов, но понастоящему не переживают. Поверь, Хуана убили из чистого милосердия.

– Хулио тебе лично ничего не говорил?

– Нет, он вообще ни с кем не разговаривал. Помоему, он напуган. Все не забуду, как он напал на тебя.

– Временное помешательство, – заверила Дэнс маму.

– И все равно он не имел права нападать на мою дочь, – решительно сказала Иди. Затем мрачно глянула через стеклянные двери на демонстрантов. – Лучше мне вернуться на место.

– Можно, папа привезет Уэса и Мэгги к тебе? У него встреча с коллегами в океанариуме. Я детей позже заберу.

– Ну конечно же, милая. Пристрою внуков в игровую зону.

Сказав это, Иди Дэнс отправилась на рабочее место. Она бросила на протестующих последний взгляд, в котором читались тревога и гнев. «Нечего им делать здесь, только работать мешают», – говорил взгляд.

Покидая больницу, Дэнс глянула на преподобного Р. Сэмюэля Фиска и его телохранителя (или кто он, этот бугай в темном костюме?). Священник и здоровяк вместе с еще несколькими демонстрантами склонили головы и, сложив ладони, молились.

– Надо проверить компьютер Тэмми Фостер, – сказала Дэнс О’Нилу.

Напарник приподнял бровь.

– Есть идея, – пояснила Дэнс. – Могу ошибаться, но если повезет – выйдем на убийцу.

Дэнс и О’Нил потягивали кофе в летней кафешке при супермаркете открытого торгового комплекса. Дэнс както прикинула: она купила здесь по меньшей мере пятьдесят пар обуви. (Туфли для нее – как хорошее успокаивающее.) Впрочем, положив руку на сердце бесстыдно большое число покупок Дэнс совершила не сразу, а в течение нескольких лет. Да и то почти всегда – на распродажах.

– Думаешь, мы имеем дело с интернетсталкером? – спросил помощник шерифа, жуя отнюдь не яйцо «Бенедикт» с нежным голландским соусом.

Заказать пришлось багель с изюмом и низкокалорийный сливочный сыр (в конвертиках из фольги).

– Почему нет? Или с бывшим парнем, который запугивал Тэмми, или с кемто, с кем она познакомилась в социальной сети. Уверена, девушка знает того, кто напал на нее. Возможно, даже лично. Склоняюсь к мысли, что убийца учится с Тэмми в одной школе. Школе Стивенсона.

– Сама Тэмми не призналась?

– Нет. Уверяет, будто ее похитила банда латиносов.

О’Нил хохотнул. Сколько страховых требований начинается словами: «Испаноговорящий грабитель в маске вломился ко мне в ювелирную лавку» или «Два афроамериканца наставили на меня пушки и отобрали „Ролекс“»!

– Точного описания нет, но я думаю, нападавший носил балахон. Тэмми такую форму одежды отрицает.

– Компьютер, говоришь? – вслух произнес О’Нил, кладя на стол тяжелый портфель и доставая из него распечатку. – Хорошие новости: компьютер у нас. Это ноутбук. Он лежал на заднем сиденье машины, и его включили в список улик.

– И плохие новости – его искупали в Тихом океане?

– «Имеются значительные повреждения от контакта с морской водой», – прочитал с листа О’Нил.

Да, хорошего мало.

– Отошлем ноутбук в Сакраменто или федералам в СанХосе. Вернут его только через несколько недель.

Оба посмотрели на колибри, бесстрашно зависшую над толпой в поисках завтрака в бутонах красного висячего растения.

– Мне в голову пришла мысль, – сказал О’Нил. – Я недавно общался с другомфедералом, который вернулся с семинара по компьютерным преступлениям. Один из докладчиков – местный профессор, он из СантаКруз.

– Из университета Калифорнии?

– Точно.

Университет Калифорнии – одна из альмаматер Дэнс.

– Говорят, профессор умен и свое дело знает. Даже предлагал помощь в расследованиях.

– Что известно о его прошлом?

– Он покинул Кремниевую долину и стал преподавать.

– Ну, хотя бы с образованием все ясно.

– Хочешь, достану его контактные данные?

– Да, будь добр.

О’Нил извлек из портфеля (который содержался в столь же безупречном порядке, как и лодка помощника шерифа) стопку визиток, нашел нужную и позвонил по указанному номеру. Минуты за три вышел на своего друга и коротко с ним переговорил. Видно, ФБР уже в курсе дела о кресте. О’Нил тем временем записал на салфетке имя профессора и передал ее Дэнс: «Доктор Джонатан Боулинг». И внизу – номер телефона.

– Что, собственно, могла повредить морская вода? У кого сейчас компьютер?

– Ноутбук в нашем хранилище улик. Позвоню туда и велю выдать.

Позвонив Боулингу, Дэнс оставила голосовое сообщение. Затем продолжила рассказ о беседе с Тэмми Фостер: дескать, девушка утаила правду из страха подвергнуться повторному нападению или поставить под удар других людей.

– Именно этого мы и боялись, – прокомментировал О’Нил, проводя ручищей по седеющей шевелюре.

– Субъект переживает чувство вины, – сказала Дэнс.

– Думает, будто отчасти ответственна за случившееся?

– Это я так думаю. Как бы там ни было, до содержимого компьютера добраться надо. – Дэнс глянула на часы. То, что Джонатан Боулинг не ответил на звонок три минуты назад, отчего-то вывело ее из себя.

– Еще какиенибудь зацепки по уликам есть? – спросила Дэнс.

– Нет.

О'Нил пересказал содержимое отчета Питера Беннингтона: крест – из веток дуба, а дубов на полуострове миллион или два; проволока – самая обычная и не указывает ни на один конкретный цветочный магазин; картонную табличку вырезали из обложки дешевого блокнота, какой можно купить где угодно; чернила никуда не ведут, как и розы.

Дэнс поделилась соображениями насчет велосипеда. Оказалось, О'Нил опередил ее на шаг: он и его ребята заново осмотрели парковку и пляж и обнаружили следы велосипедных колес. Свежие. Убийца скорее всего и правда скрылся с пляжа на велосипеде.

У Дэнс зазвонил телефон: динамик разразился мотивчиком из заставки к мультикам «Веселые мелодии» студии «Уорнер бразерс». (Ну, дети, шутники!) О'Нил улыбнулся.

Глянув на дисплей, Дэнс выгнула бровь. Профессор Боулинг. Хм, и года не прошло...

Глава 7

Снаружи, изза дома, раздался треск, отчего вспомнились старые ужасы.

Страх, что за тобой следят.

Парней и извращенцев на пляже или в примерочной магазина Келли Морган не боялась. (Вуайеризм раздражал или, напротив, льстил – смотря кто подглядывает.) Нет, боялась Келли Морган, что по ту сторону окна притаилось нечто неизвестное.

Хррусть!..

Вот, уже второй раз. Сидя за столом у себя в комнате, Келли замерла. Потом вздрогнула и так сильно покрылась гусиной кожей, что стало больно. Пальцы замерли над клавиатурой. «Обернись, – велела себе девушка и тут же передумала: – Нет, стой!»

В конце концов Келли убедила себя: «Боже правый, тебе семнадцать. Страхито – детские!»

Обернувшись, она коротко глянула в окно: серое небо над бурозелеными кронами деревьев и кустами; песок и камни... никого. И ничего.

Все, забыли.

Келли Морган – стройная жгучая брюнетка – осенью перейдет в старшие классы. Она уже сдала на водительские права, занималась серфингом на

МаверикБич, а на восемнадцатый день рождения обязательно со своим парнем займется скайдайвингом.

Келли Морган так просто не напугаешь!

У нее лишь один страх.

Боязнь окон.

Страх начался в детстве, когда Келли жила в этом самом доме. Мама начиталась модных журналов по домашнему дизайну и решила: шторы – пережиток прошлого, они только портят интерьер современного дома. Все бы ничего, но случилось Келли посмотреть ужастик про снежного человека или еще какого-то монстра. В кино нарисованное на компьютере чудище пробиралось к домику героев и подглядывало за ними через окно.

Не важно, что чудище – творение плюшевой анимации и что монстров по правде нет. Одиноким фильм навсегда поселил в сердце Келли страх. Ложась спать, она с головой укрывалась одеялом. Тряслась, не смея выглянуть в окно и при том же боясь не выглянуть – вдруг она не заметит приближения твари.

Келли твердила себе: зомби, призраков, вампиров и оборотней не существует. Затем прочитала «Сумерки» Стефани Майер, и – бац! – страхи вернулись.

А Стивен Кинг... вообще лучше не вспоминать.

Повзрослев и забив на мнение родителей, Келли отправилась в магазин типа «Все для дома» и купила шторы. Плевать на мамины вкусы! Келли собственноручно повесила шторы на окно и по ночам стала их задерживать. Однако сейчас день, и шторы открыты, в окно струится бледный свет и прохладный летний ветерок.

Снаружи вновь раздался треск. На этот раз ближе к дому.

Образ омерзительного чудовища никогда не покидал воображения Келли, как и ужас, который он вселял в нее... Страшный, гадкий йети стоит под окном и смотрит, смотрит... В желудке заурчало, как если бы Келли резко выпила воды и принялась за еду.

Хрусть!..

Девушка рискнула еще раз выглянуть в окно.

Окно смотрело на нее в ответ пустым глазом.

Хватит!

Келли вернулась за компьютер и дочитала на сайте социальной сети комментарии к новости о жертве покушения, Тэмми Фостер, из школы Стивенсона. Бедняжку заперли в багажнике и оставили умирать на пляже. Господи! Сто пудов, ее изнасиловали. Или хотя бы поиздевались.

Почти все, кто комментил статью, высказывались сочувственно, но были и те, кто злорадствовал. Поубивать бы! Как раз сейчас Келли читала один из злобных комментов.

Пишет АноНимка:

Ладно, Тэмми спаслась, и слава Богу, однако я скажу: она, ИМХО, напросилась, нефик краситься и одеваться как шлюха из 80х. она прекрасно знала, как парни на такой вид реагируют. чего удивлятьсято???

Келли яростно принялась набирать ответ.

Фигасе! как можно писать такое?! Тэмми чуть не убили. Если ты говоришь, что женщина НАПРАШИВАЕТСЯ на изнасилование, ты сама лошара. Выпей йаду, животнае!!!

И подпись: «БеллаКелли».

Интересно, ответит автор статьи или нет?

Склонившись над клавиатурой, Келли вновь услышала треск.

– Ну все, – вслух произнесла девушка, поднимаясь изза стола.

К окну, впрочем, Келли подходить не решилась. Вышла из комнаты, проследовала в кухню и только там выглянула в окно. Она вроде заметила тень у каньона за кустами, на самом краю двора. Или же показалось?

Дома никого: родители на работе, брат – на тренировке.

Келли нервно хихикнула. Ей проще выйти из дому навстречу коварному извращенцу, чем ждать, пока он сунется в окно спальни. Девушка глянула на магнитную полосу для ножей. Ножи острые, очень острые. Нет, лучше не трогать. Приложив к уху айфон, Келли вышла на улицу.

– Привет, Джинни! – заговорила она. – На улице шум какойто. Выйду гляну.

Да, Келли притворяется, но извращенец – или монстр – об этом не знает.

– Нет, трубку не вешай. Я проверю, вдруг к нам придурок какойнибудь залез.

Дверь из дома вела на боковой дворик. Келли медленно – очень медленно – обогнула дом и вышла на задний двор. Никого. За живой оградой начиналась земля, принадлежащая округу: узкий, поросший кустарником каньон, где проходят беговые дорожки.

– Ну, как оно? Ага... да ладно? Прикольно. Реально прикольно.

Так, главное, не переиграть. Актриса из Келли – никудышная.

У живой изгороди Келли остановилась и посмотрела на каньон: вроде кто-то уходит от дома в сторону обрыва.

Точно, невдалеке какой-то паренек в балахоне едет на велике, сворачивает налево и скрывается за холмом.

Спрятав айфон, Келли пошла обратно к дому и вдруг заметила на клумбе яркое пятнышко – небольшое, красное. Розовый лепесток. Келли подобрала его и, рассмотрев поближе, уронила на землю.

Затем вернулась в дом.

На пороге остановилась, оглянулась. Никого, никаких зверей. Никаких тебе йети и оборотней.

Повернувшись, Келли замерла. Дыхание перехватило от ужаса. К ней двигался человек, лица которого не было видно из-за бьющего в спину яркого света.

– Кто?..

Человек остановился... и захохотал.

– Фига себе, Кел. Ты... ну вообще напугалась! Прямо как... дай сюда айфон, сфоткаю.

Рикки, брат, протянул руку.

– Пошел на фиг! – крикнула Келли, морщась и отбиваясь от брата. – Ты же на тренировке.

– Спортивку забыл. Ты слышала про ту девчонку из багажника? Она учится в школе Стивенсона.

– Да, видела фотку. Тэмми Фостер.

– И как она? Прикольная?

Брательник – долговязый шестнадцатилетка с копной каштановых волос того же оттенка, что и у самой Келли, – достал из холодильника баночку энергетика.

– Гаденыш ты, Рикки.

– Еще какой! Ты не ответила: девчонка – прикольная?

Черт бы побрал этих братьев!

– Будешь уходить – запри дверь.

Рикки скорчил недовольную гримасу.

– В честь какого праздника?

– Запри, и все тут!

– Ладно, ладно.

Келли метнула на Рикки мрачный взгляд, которого брат совсем не заметил.

Она вернулась к себе и обновила страничку с комментариями. АноНимка ответила на защиту Тэмми Фостер гневной тирадой.

Ладно, сучка, нарвалась. Сейчас опустим тебя по полной программе.

Келли Морган начала писать ответ.

Профессор Джонатан Боулинг оказался человеком лет за сорок, невысоким – на пару дюймов выше Дэнс, – с фигурой, говорящей либо о терпимом отношении к спорту, либо об отвращении к быстрому питанию. Волосы каштановые, как и у Дэнс, хотя... вряд ли профессор покупает краску для волос каждые две недели.

– Даа, – начал он, оглядывая коридор, по которому Дэнс вела его к себе в кабинет. – Я немного другого ожидал. В «Месте преступления» интерьеры слегка иные.

Народ, похоже, помешался на сериалах.

На одной руке у Боулинга имелись электронные часы «Таймекс», на другой – фенечка, талисман или нечто в этом роде. (У самой Дэнс дети так часто украшали себя цветными браслетиками, что она забывала, в честь чего надет тот или иной «фетиш».) Оделся Боулинг в джинсы и черную тенниску. Образ вышел умеренно обаятельный. Еще Дэнс отметила цепкий взгляд карих глаз и практически не сходящую с лица улыбку.

К такому профессору любой выпускник побежит в аспиранты.

– Вы прежде бывали в подобных учреждениях? – спросила Дэнс.

– Да, конечно, – откашлявшись и выдав неясный кинесический сигнал, улыбнулся Боулинг. – С меня сняли все обвинения. Что еще оставалось делать полиции, раз тело Джимми Хоффы [\[3\]](#) не нашли?

Дэнс невольно рассмеялась. Ах, бедные аспиранты, берегитесь!

– Вы же вроде консультировали полицию?

– Скажем так: я предложил свою помощь правоохранительным органам и охранным службам, однако заказов еще не поступало. С вами я отправлюсь в свое первое плавание. Постараюсь не разочаровать.

Пройдя в кабинет, они уселись за выдавшим виды кофейным столиком.

– Я рад помочь, – сказал Боулинг, – хоть и не представляю, чем могу способствовать расследованию.

Из окна в ноги профессору ударил лучик света, и он будто впервые заметил, что один носок у него черный, а второй – темносиний. Боулинг совершенно непринужденно рассмеялся. В иной век Дэнс сочла бы профессора холостым, однако с нынешним уровнем напряженности на работе подобные глюки внешнего вида – дело обычное. Впрочем, обручального кольца на руке у Боулинга нет.

– У меня большой опыт в работе с «железом» и софтом, однако за серьезного спеца я вряд ли сойду. Возраст не тот, да и на хинди не разговариваю.

Еще Боулинг рассказал, что получил общее литературное и инженерное образование. (Более чем странно, при его профессии.) Потом поматался по миру, и в конце концов дорога привела его в Кремниевую долину, где Боулинг занимался системным проектированием для компьютерных фирм.

– Славные были времена, – закончил рассказ Боулинг, добавив при этом, дескать, человеческая жадность отвратила его от работы. – Все с ума посходили. Хотели разбогатеть, убеждая пользователей в необходимости совершенно лишних функций. Я предлагал взглянуть на вопрос под иным углом: определить, как компьютеры могут удовлетворять настоящие потребности человека. – Тут он запрокинул голову. – Выясняя отношения с руководством и заказчиками, я потратил чертову уйму времени. Потом продал свои акции, покинул Долину и еще некоторое время помотался по свету. Приехал в СантаКруз, встретил коекого, попробовал себя в преподавании – понравилось. И вот уже десять лет как работаю в колледже.

Дэнс, в свою очередь, поведала, как, поработав репортером, вернулась в колледж – тот самый, где преподает Боулинг, – чтобы изучать психологию и коммуникации. Общих с Боулингом знакомых, правда, не вспомнилось.

Профессор вел несколько предметов, среди которых – научнофантастическая литература и «Компьютеры и общество». В аспирантуре же преподавал нечто, что сам окрестил «тоской технической».

– Коечто из математики, инженерии.

А еще он консультировал корпорации.

Дэнс беседовала с представителями многих профессий, и те, говоря о работе, выказывали четкие признаки возбуждения, страха в том, что касалось требований руководства и заказчиков. Или – как в случае с Боулингом при рассказе о Силиконовой долине – подавленности, разочарования. Говоря же о нынешнем роде деятельности, профессор чувствовал себя совершенно свободно, раскованно.

Боулинг все принижал и принижал свои технические способности, чем немало огорчил Дэнс. С виду такой умный и готовый помочь – приехал сразу, как попросили, – и так хочется употребить его талант в дело. Однако добраться до содержимого компьютера Тэмми Фостер сумеет, наверное, кто-то, у кого практики больше. Может, Боулинг когонибудь посоветует?

Мэрилин Кресбах принесла кофе и печенье. Симпатичная, следящая за прической, с красными накладными ногтями, она напоминала певицу кантри из вестерна.

– Охранник снизу передал, что привезли ноутбук из офиса Майкла.

– Отлично, пусть заносят.

Мэрилин на мгновение задержалась – оценить Боулинга в качестве партнера для романтических отношений. Она давно уже не стеснялась подыскивает Дэнс партию. Не заметив обручального кольца, Мэрилин глянула на руководительницу и выгнула бровь. Дэнс ответила усталым взглядом – приняв сигнал, помощница благополучно проигнорировала само послание.

Боулинг поблагодарил за угощение и, положив в кофе три кусочка сахара, принялся за выпечку. Съев две штуки, он заметил:

– Вкусно. Даже очень вкусно!

– Мэрилин сама пекла.

– Правда? Это печенье домашней выпечки? Я думал, такие только в кондитерской купить можно.

Дэнс съела половинку печенюшки и с наслаждением отпила кофе. Плевать, что дневная доза кофеина уже получена (в кафе с Майклом О'Нилом).

– Позвольте объяснить ситуацию. – Дэнс рассказала о нападении на Тэмми Фостер, добавив после: – Надо извлечь содержимое из ноутбука.

Боулинг кивнул.

– Вы про тот компьютер, который искупали в Тихом океане.

– Он поджа...

Боулинг перебил:

– Если учесть природу повреждения, то ноут скорее сварился. Это я так, игру в пищевые метафоры поддерживаю.

В кабинет вошел молодой помощник шерифа с бумажным пакетом в руках. Голубоглазый парень, не привлекательный – скорее симпатичный. С виду опрятный, исполнительный. Того и гляди козырнет, отдавая честь.

– Агент Дэнс?

– Да, это я.

– Помощник шерифа Дэвид Рейнхольд из отдела судмедэкспертизы.

Дэнс кивнула в знак приветствия.

– Приятно познакомиться. Спасибо, что доставили улику.

– Не за что. Всегда рад помочь.

Офицер обменялся рукопожатием с Боулингом и отдал пакет Дэнс.

– Я не стал упаковывать компьютер в полиэтилен. Решил: пусть подышит, и влага должна испариться.

– Спасибо, – сказал Боулинг.

– Да, еще я позволил себе вольность вытащить аккумулятор. – Юный помощник шерифа показал закрытый металлический цилиндр. – Он литийионный. Изза воды могло произойти возгорание.

Восхищенный, Боулинг кивнул.

– Вы молодец.

Что имел в виду эксперт, Дэнс не поняла, а Боулинг, заметив ее смущение, пояснил: некоторые литиевые батареи при определенных обстоятельствах от контакта с водой загораются.

– Компьютеры, наверное, ваша жизнь? – спросил Боулинг.

– Не сказал бы, – ответил юноша. – Просто вожусь с уликами.

Он протянул Дэнс бланк – расписаться в получении – и указал на прикрепленную к пакету карточку обеспечения сохранности вещдока.

– Еще чтонибуть понадобится – дайте знать. – Юноша передал Дэнс визитку.

Дэнс поблагодарила помощника шерифа, и тот покинул кабинет.

Агент вытащила из пакета розовый ноутбук Тэмми.

– Нда, ну и цвет, – покачал головой Боулинг, перевернул компьютер и присмотрелся ко дну.

Дэнс спросила:

– Знаете когонибуть, кто заставит ноутбук работать? Нам нужны файлы.

– Знаю. Это я.

- А... мне показалось, что вы вроде как оставили техпрактику.
- Разве это практика! Сегоднято... – Боулинг улыбнулся. – Все равно что колеса у машины сменить. Понадобятся коекакие инструменты.
- У нас ничего технического нет. Вряд ли найдете чтото подходящее.
- Это как посмотреть. Вы, я так понимаю, коллекционируете туфли? – Дэнс заметила, что дверца гардероба приоткрыта – вот Боулинг и увидел десятки пар обуви, стоящие упорядоченным рядком на случай, когда нет времени заскочить домой перед свиданием.

Дэнс рассмеялась. Ее поймали с поличным.

- Нет ли предметов личной гигиены? – продолжил Боулинг.
- Простите?
- Нужен фен.

Дэнс хохотнула.

- К несчастью, косметические средства остались дома.
- Тогда идем затариваться.

Глава 8

Понадобилось больше, чем один только фен. Впрочем, не намного. Купили: фен «Конэйр», набор миниатюрных инструментов и кожух (металлическую коробочку три на пять дюймов с USBразъемом на проводе).

И вот, разложив покупки на кофейном столике, Боулинг осмотрел дизайнерский ноутбук Тэмми Фостер.

- Если разберу его, мне не впаяют порчу улики?
- С компьютера сняли отпечатки. Нашли «пальчики» Тэмми, а она не подозреваемый. К тому же солгала мне, поэтому права жаловаться не имеет.
- Розовый, – вновь заметил Боулинг таким тоном, будто выбор цвета Тэмми – дикое преступление.

Перевернув ноутбук, профессор за несколько минут открутил винты, снял заднюю панель и извлек наружу небольшой прямоугольник из металла и пластика.

– Жесткий диск, – объяснил Боулинг. – Уже через год «винт» такого размера будет считаться огромным. Скоро «винты» вообще уступят место флешпамяти в центральном процессоре. Она намного лучше – никаких подвижных частей.

Боулинг заговорил чуть не с придыханием и тут же сам понял: не время для лекций. Он умолк, погрузившись в изучение жесткого диска, – без очков и вроде без контактных линз. Дэнс, с детства вынужденная носить очки, испытала легкий приступ зависти.

Профессор тем временем легонько потряс «винт» возле уха.

– Отлично, – сказал он, откладывая коробочку на столик.

– Отлично?

Широко улыбнувшись, Боулинг распаковал фен, подключил к сети и направил на жесткий диск мягкую струю горячего воздуха.

– Это ненадолго, вряд ли «винт» промок. Хотя лучше не рисковать: электричество плюс вода равняется «бах!».

Свободной рукой Боулинг взял чашечку кофе и, прихлебывая напиток, принялся рассуждать вслух:

– Мы, профессора, очень ревниво относимся к частному сектору. «Частный сектор» – это, на минутку, формальное обозначение «зашибания бабок». – Он кивнул на чашку кофе. – Например, «Старбакс». Хорошая идея создать сеть кофеен. Я пытался сгенерировать собственную большую идею, но додумался только до «Пикулинарии» и «Колбаскин Роббинс». Напитки, конечно, круче, однако самое лучшее придумали до меня.

– Как насчет милкбара? – предложила Дэнс. – Назовите его «Милки дей»?

Глаза у Боулинга загорелись.

– Или, скажем, «СливкинзБей»!

– Очень плохая мысль, – заметила Дэнс, когда они с Боулингом отсмеялись.

Просушив наконец жесткий диск, профессор поместил его в кожух и через USBразъем подключил к собственному ноутбуку серого цвета. (Видимо, серый – правильный цвет.)

– Любопытно, что это вы сейчас делаете? – Дэнс во все глаза смотрела, как профессор уверенно стучит по клавишам; на многих из них давно стерлись буквы.

– Вода закоротила сам компьютер, но не должна была повредить «винт». Хочу сделать из него читаемый диск. – Через некоторое время Боулинг оторвался от монитора и улыбнулся. – Работает как новенький.

Дэнс подъехала на кресле к профессору. Заглянув ему через плечо, увидела: система определила «винт» Тэмми как «Съемный диск (G:)».

– Тут есть все: и емейлы, и список посещенных вебсайтов, любимые места, архив обмена быстрыми сообщениями. В том числе стертые данные. Паролей нет – значит, родители не больно интересуются жизнью ребенка. Дети, за которыми следят очень плотно, быстро учатся защищать свои тайны. Ну а я мастер по взлому секретов. – Отсоединив кожух от ноутбука, Боулинг передал жесткий диск Дэнс. – Вот и все, данные в вашем полном распоряжении. Подключите к компьютеру и читайте на здоровье. – Профессор пожал плечами. – Закончилось мое первое криминальное приключение. И сладко, да не сытно.

На пару с подругой Кэтрин Дэнс держала вебсайт, посвященный авторской и традиционной музыке. Дэнс в «железе» и софте почти ничего не смыслила, однако ресурс в техническом плане был довольно навороченный; коммерческую сторону дела взял на себя муж подруги.

– Знаете, – призналась Дэнс Боулингу, – мне, пожалуй, понадобится помощь. Не могли бы вы задержаться еще ненадолго?

Заметив нерешительность Боулинга, Дэнс сказала:

– Если у вас есть планы...

– Насколько именно я вам понадоблюсь? В пятницу мне надо быть в Напе. Семейный сбор и все такое...

Дэнс ответила:

– О, так долго я вас не задержу. Всего на пару часов. Максимум – на день.

Глаза у Боулинга вновь загорелись.

– Тогда с радостью. У меня в мозгу острая нехватка головоломок... Что искать?

– Все, что может указать на личность похитителя Тэмми.

– Ну прямо «Код да Винчи»!

– Будем надеяться, что ничего страшного и богохульного не найдем. Я бы искала письма с угрозами. Упоминания споров, перебранок, разговоры о сталкерах. Мы увидим быстрые сообщения?

– Фрагментарно. Чтото восстановить не получится. – Снова подключив кожух к своему ноутбуку, Боулинг склонился над монитором.

– Нужно еще проверить сайты социальных сетей, – вспомнила Дэнс. – Все упоминания придорожных памятников или крестов.

– Памятников?

– Мы предполагаем, что, оставив крест у дороги, убийца предупредил о покушении.

– Он точно больной. – Продолжая печатать, профессор спросил: – Почему вы думаете, что ответ надо искать на жестком диске?

Дэнс рассказала о беседе с Тэмми.

– Вы все поняли по языку тела?

– Именно.

Дэнс объяснила, что есть три способа общения. Первый – вербальный, речевой.

– Не стоит полагаться исключительно на значение слов. Они лгут чаще и легче. К тому же передают малую долю сообщения. Гораздо важнее второй и третий способы: качество вербального сообщения. В данном случае считаются тон голоса, скорость речи, паузы и частота появлений словпаразитов. Третий способ – та самая кинесика: жесты, взгляды, дыхание, поза, эмоции. В последних двух способах и заинтересованы агенты, потому как в манере речи и жестах человек раскрывается больше.

Боулинг улыбнулся, и Дэнс вопросительно выгнула бровь.

– Вы говорите о своей работе с таким же придыханием, как...

– ...Как и вы – о флешпамяти.

Профессор кивнул:

– Точно. Компьютеры – вещь поразительная. Даже если они розового цвета.

Боулинг продолжил печатать, прокручивая страницу за страницей и одновременно говоря тихим голосом:

– Типичные интересы для девушки подростка. Мальчики, одежда, косметика, коечто о школах, кино и музыке... угроз не видно.

Он перебрал несколько страниц.

– В емейлах тоже ничего. По крайней мере за прошедшие две недели. Можно углубиться дальше. Так. Здесь у нас социальные сети: «Фейсбук», «Майспейс» и прочие... – Отсутствие подключения к Интернету не мешало Боулингу просматривать странички, недавно посещенные Тэмми. – Так... тактактак, ага, вот.

Боулинг напряженно подался вперед.

– Чтото нашли? – спросила Дэнс.

– Тэмми чуть не утопили?

– Верно.

– Пару недель назад Тэмми открыла в сети «Аур Уорлд» тему «Твой самый большой страх». Про себя написала, что боится утонуть.

Губы Дэнс вытянулись в тонкую линию.

– То есть убийца выбрал для нее индивидуальный способ убийства?

– В сети мы бываем очень откровенны, – с неожиданной страстью проговорил Боулинг. – Порой даже слишком. Вам знаком термин «эскрибиционизм»?

– Впервые слышу.

– Он обозначает блогинг. – Профессор злобно усмехнулся. – Говорит сам за себя, не находите? Кстати, за неосторожную запись в блоге и уволить могут.

– Неужели?

– Правда-правда. Сегодня необходимо следить за тем, что сливаете в блог. Особенно если пишете о работе и начальстве. Одну блогершу уволили за высказывания о боссе. Осторожность не помешает и соискателям на рабочее место.

– В каком смысле?

– Представьте: вы приходите на собеседование, и менеджер спрашивает: «Вы когда-либо писали в блоге о предыдущем работодателе?» Менеджеру ответ известен заранее, он проверяет степень вашей честности. И если вы писали о боссе нечто дурное, то вас прокинули еще до собеседования.

«В сети мы очень откровенны. Порой даже слишком...»

Боулинг продолжил печатать, с молниеносной скоростью стуча по клавишам.

– О, кажется, я кое-что нашел.

– Что же?

– Несколько дней назад Тэмми оставила комментарий к посту в одном из блогов. Ее ник – ТэмФ1399.

Боулинг развернул ноутбук монитором к Дэнс.

Пишет ТэмФ1399:

[Водитель] до жути странный. Даже опасный. 1 раз после занятий по чирлидингу он подглядывал за нами в раздевалке и вроде хотел нас сфоткать на сотик. Я подошла к нему, говорю, типо, ты че тут делаешь, а он на меня посмотрел, типо убить хочет. Казел. Я знаю девочку одну. Которая с нами тусит с [удалено], и вот она говорила, типо [водитель] хватал ее за титьки, но она боится рассказывать, думает, типо он достанет ее потом или начнет людей стрелять как в Виргинском политехе.

Боулинг добавил:

– Что интересно, Тэмми оставила комментарий к посту «Кресты у дороги».

Сердце у Дэнс заколотилось чуть быстрее.

– Кто такой «водитель»?

– Не знаю. Имя стерто из всех сообщений.

– Блог, говорите?

– Верно. – Боулинг коротко хохотнул. – Как грибы.

– Что?

– Блоги в Интернете плодятся как грибы после дождя. Куда ни ткни – всюду блоги. Всего пару лет назад в Кремниевой долине гадали, что станет следующей сенсацией Интернета. Революционно новое «железо»? Софт? Оказалось, онлайн-овые развлечения: игры, социальные сети... и блоги. Нельзя писать о компьютерах, не читая блогов. Тэмми комментировала журнал «Чилтон пишет».

Дэнс пожала плечами.

– Никогда о нем не слышала.

– Зато слышал я. Чилтон – мелкий сетевой журналист, но в блогосфере известен. Он вроде Мэтта Драджа, только плюшевый. Джим Чилтон тот еще оригинал. – Вчитавшись в текст на экране, Боулинг предложил: – Выйдем в сеть и навестим его блог.

Дэнс взяла со стола свой ноутбук.

– Какой у него адрес?

Боулинг дал переписать с монитора: <http://thechiltornreport.com>. Затем придвинулся ближе к агенту, и вместе они прочли на домашней страничке сайта:

ЧИЛТОН ПИШЕТ™

УМ, ЧЕСТЬ И СОВЕСТЬ АМЕРИКИ. СОБРАНИЕ МЫСЛЕЙ ПО ПОВОДУ ТОГО, ЧТО НЕ ТАК В НАШЕЙ СТРАНЕ... И ЧТО В НЕЙ ТАК.

Дэнс хихикнула.

– «...И что в ней так». Умно. Чилтон у нас моральное большинство? Консерватор?

Боулинг покачал головой.

– Насколько я знаю, он обычный компилятор.

Дэнс выгнула бровь.

– Чилтон тщательно выбирает предмет разбирательства. Он больше правый, чем левый, но в качестве мишени может выбрать любого, кто не соответствует его стандартам морали и умственного развития. Смешивать понятия – фишка блогосферы. Противоречивость рулит.

Дальше шло приветствие, адресованное посетителям сайта:

Дорогой читатель...

Не важно, как ты попал сюда: по подписке, случайно или ты мой фанат – добро пожаловать!

Надеюсь, в моем блоге ты найдешь нечто, что заставит тебя сомневаться, думать и хотеть узнать больше. Такова цель журналистики.

Джеймс Чилтон.

И ниже:

Миссия блога.

НАША МИССИЯ

Нельзя выносить суждение на пустом месте. Будет ли бизнесмен, член правительства, продажный политик, преступник или смутьян честен в том, что он делает? Разумеется, нет. Наш долг – пролить свет правды на тень обмана и алчности, привести здесь, в блоге, факты, дабы вы могли принять для себя решение.

Нашлась и краткая биография Чилтона, и раздел с личными новостями. Дэнс просмотрела заголовки:

НА ДОМАШНЕМ ФРОНТЕ

БОЛЕЙ ЗА НАШИХ!

Рад сообщить, что в эти выходные команда моего старшенького сыграла со счетом 4:0! Молодец, Джейхоукс!

Теперь слушаем сюда, родители: пусть ваши сорванцы бросают бейсбол и регби в пользу футбола, поскольку футбол – самая безопасная командная игра. (См. пост в моем блоге от 12 апреля: о травмах в детском спорте. И не берите пример с иностранцев, которые путают «футбол» и «американский футбол». Американцы, называйте вещи своими именами!)

ПАТРИОТ

Вчера мой младшенький уделал всех в дневном лагере, спев «Америка прекрасная». В одиночку! Папа раздувается от гордости.

НАРОД, ЕСТЬ ИДЕИ?

Скоро у нас с Пэт девятнадцатая годовщина бракосочетания. Что дарить?! Есть идеи? Срочно! (Преследуя личный интерес, я решил не дарить высокоскоростной оптоволоконный модем!) Дамы, не молчим, высказываемся. И да, украшения от «Тиффани» рассматриваются.

ОГЛОБАЛЯЕМСЯ!

С удовольствием сообщаю, что «Чилтон пишет» получает восторженные отклики со всего мира. Мой блог признан одним из ведущих в новом RSSканале, который свяжет тысячи других блогов, вебсайтов и досок объявлений по всему миру. Спасибо вам, мои читатели!

С ВОЗВРАЩЕНИЕМ

Прочел тут новости и улыбнулся. Постоянные читатели должны помнить горячие споры об отъезде друга вашего покорного слуги, Дональда Хоукена – мы с ним были пионерами в этом сумасшедшем компьютерном мире, так давно, что и вспоминать не хочется. Дональд сбежал с полуострова в поисках пастбищ позеленее, в СанДиего. Сегодня я с радостью сообщаю: разум вернулся к Дональду, и он снова с нами – приезжает с невестой, Лили, и двумя замечательными ребятами. С возвращением, Дональд!

ГЕРОИ

Снимаю шляпу перед brave пожарными округа Монтерей... В прошлый вторник случилось нам с Пэт оказаться в деловом центре на Альварадо, когда со строительной площадки неподалеку раздались крики о помощи. Мы увидели дым; на верхних этажах строящегося здания огнем оказались отрезаны от выхода двое рабочих... Не прошло и нескольких минут, как прибыла пожарная бригада – мужчины и женщины, которые бесстрашно кинулись спасать строителей. Бедолаг спустили вниз по раскладной мобильной лестнице.

Пламя потушено, никто не пострадал, ущерб – минимальный.

Очень часто отвага подразумевает отнюдь не марши протеста, подводное плавание или горный мотоспорт.

Задумайтесь, как редко от нас требуется проявить истинное мужество – то, которое без колебаний ежедневно показывают мужчины и женщины из пожарных бригад и бригад спасателей округа Монтерей.

Я говорю им «Браво!!!».

В дополнение к посту прилагалось красочное фото пожарной машины в деловой части округа.

– Блог как блог, – резюмировал Боулинг. – Личное, сплетни... народ кушает.

Дэнс щелкнула по ссылке «Монтерей», и ее перебросило на страничку «Наш дом. Красоты и исторические факты о полуострове Монтерей»: художественные фото побережья, лодок у КэннериРоу и ФишерманВорф. Имелись еще ссылки на фото с видами местности.

Следующая ссылка вывела на карты местности, включая и ту, где был показан родной город Дэнс, ПасификГров.

– Мишура, – сказал Боулинг. – Давайте взглянем на контент блога... там и найдем зацепки. – Он нахмурился. – Вы ведь их так называете? «Зацепки»? Или «свидетельства»?

– Хоть горшком зовите, только бы преступника найти.

– Посмотрим, что раскроет гончарная мастерская.

Профессор дал еще одну ссылку: <http://www.thechiltonreport.com/html/june26.html>. Собственно, на основное содержание блога.

– Чилтон – конкретный блогер, – произнес Боулинг. – Термин происходит от фразы «конкретный пацан», то есть член банды. В общем, Чилтон вывешивает пост и позволяет читателям его обсуждать. Они соглашаются или спорят. Иногда бранятся.

В верхней части странички располагался пост Чилтона, ниже – комментарии. Посетители сайта либо отвечали на сам пост, либо вступали в беседу с прочими гостями.

– Каждая статья и связанные с ней комментарии называются «веткой», – объяснил Боулинг. – Порой дискуссия в одной ветке может продолжаться несколько месяцев, если не лет.

Дэнс бегло просмотрела статью с претенциозным названием «Лицемерие во Христе»: Чилтон критиковал не кого-нибудь, а преподобного Фиска и движение «За жизнь». Преподобный якобы оправдывал возможное убийство врачей из абортария, на что блогер заметил: он сам железно против абортов, однако презирает Фиска за экстремизм. В ответ последовала жесткая критика от ярых сторонников Фиска, выступавших под никами Кровавый Христос и ЛукаБ1734. Первый приговорил Чилтона к распятию. Кровавый Христос... уж не громила ли это из свиты преподобного?

В статье «Даешь энергию!» Чилтон прошелся по представителю штата Калифорния, Брэндону Клевингеру, главе Комитета по планированию ядерных объектов. Клевингер играл в гольф с застройщиком, который хотел разместить новый завод рядом с округом Мендосино, тогда как дешевле и эффективнее было бы разместить объект ближе к Сакраменту.

В статье «Опреснители и отравители» блогер разоблачал план постройки опреснительного завода близ Кармел-Ривер. Арнольда Брубейкера, стоящего за проектом, Чилтон представил контрабандистом из Скоттсдейла, что в штате Аризона, – человеком с сомнительным (возможно, криминальным) прошлым.

Среди комментариев выделялись два, с полярными точками зрения.

Первый:

Пишет Линдон Стрикленд:

Признаюсь, вы открыли мне глаза. Я и не подозревал, что кто-то проталкивает подобный проект. В проекторовочном офисе округа я ознакомился с техпредложением и должен сказать, что настолько расплывчато сформулированного документа ни разу не видел. А ведь я – юрист и занимался проблемами защиты окружающей среды. Для разумной дискуссии по данной теме ясности потребуется больше.

И ответ:

Пишет Говард Скелтон:

Вы знаете, что к 2023 году запасы пресной воды в Америке иссякнут? И что 97 % воды на Земле – это вода соленая? Только идиот не воспользуется подобным шансом. Без пресной воды не прожить. Особенно если мы хотим поддерживать имидж самой продуктивной и успешной страны в мире.

В статье «Дорога из желтого кирпича» Чилтон обсуждал «Калтранс»: проект Департамента дорожного хозяйства Калифорнии, ветку шоссе № 1, проходящую через Салинас в Холлистер по территориям ферм. Чилтону молниеносное одобрение проекта в правительстве показалось подозрительным; блогер также намекал на взятку, поскольку некоторые фермеры выгоды от проходящего по их землям извилистого шоссе получают куда больше, чем остальные.

Во всей красе социальный консерватизм Чилтона проявился в посте «Просто скажи „нет“»: блогер осуждал предложение ввести в школьную программу средних классов курс полового воспитания. (Чилтон взывал к целомудрию.) Сообщение схожего характера содержалось в посте «С поличным... но не взят», о женатом судье штата, которого заметили у одного из мотелей: судья покидал гостиницу в компании молоденькой помощницы. Чилтон пришел в ярость, узнав, что комитет по этике только пожурил прелюбодея. Блогер требовал уволить судью, лишив его юридической практики.

Наконец Дэнс добралась до ключевой ветки, увенчанной мрачным изображением креста, цветочных букетов и плюшевых игрушек.

КРЕСТЫ У ДОРОГИ

Недавно я проезжал по шоссе № 1 и заметил на обочине два креста, а под ними – букеты ярких цветов. На том месте 9 июня произошла ужасная трагедия: погибли две девушки, возвращавшиеся с вечеринки по случаю выпускного. Оборвались совсем юные жизни... и жизни возлюбленных и друзей девушек переменились навсегда.

Полиция не потрудилась провести соответствующего расследования. Я навел справки и выяснил: никого не арестовали. Даже в газетах о случившемся не сообщили.

Странное дело. Если водитель – старшеклассник, имен называть не будем – не пойман, то значит, он не виноват? Что же послужило причиной аварии? Участок дороги на месте, где машину занесло, покрыт песком; я не заметил ни светофора, ни ограды. Предупредительный знак старый и выцветший, в темноте его просто не видно. (Напомню: трагедия произошла около полуночи.) Вода с дороги никак не уходит: прямо на асфальте и на обочине – огромные лужи.

Почему полиция не воспроизвела картину аварии (ведь у них на зарплате соответствующие специалисты)? Почему «Калтранс» не прислала экспертов проверить состояние дороги и разметки? Нигде о подобных мероприятиях не упоминается.

Выходит, дорога в порядке? Таково ее безопасное состояние?

Справедливо ли это по отношению к нам, родителям, чьи дети постоянно ездят по шоссе № 1? Судя по всему, в правительстве интерес к случившемуся увял быстрее траурных венков.

И дальше – комментарии:

Пишет Рональд Кестлер:

Если ознакомитесь с положением бюджета округа Монтерей и штата в целом, то увидите: основная статья расходов – предупредительные знаки для опасных участков шоссе и дорог. У меня сын погиб в аварии на шоссе № 1 – предупредительный знак не читался под слоем грязи. Что стоило государственным работникам вовремя учинить проверку, найти этот знак и очистить? Практически ничего. Какая непростительная халатность! Спасибо, мистер Чилтон, что подняли эту тему.

Пишет Сознательный Гражданин:

Дорожные работники зашибают нефиговые бабки и ничего при этом не делают, сидят круглые сутки на жирных [удалено]. вы сами – да и все – видели, как они точат лясы на обочинах, а ведь могли бы отремонтировать опасные участки, чтобы нам стало безопаснее ездить, наглядный пример того, куда уходят налоги.

Пишет Роберт Гарфилд из Департамента дорожного хозяйства Калифорнии:

Смею заверить вас и ваших читателей, что мы прилагаем все усилия для поддержания «Калтранса» в порядке. Дороги штата – наша постоянная забота, и упомянутый участок дороги регулярно проверяется (как и остальные дороги под контролем штата). Нормы безопасности не нарушены. Мы также призываем водителей помнить: безопасность движения на дорогах Калифорнии – это и их обязанность тоже.

Пишет Тим Конкорд:

Чилтон, вам ЗАЧОТ! Полиции только дай, они и убийство замнут! Меня на Шестидесят восьмой дороге остановили, потому, что я черный. Я полчаса просидел на земле; копы даже не сказали, в чем нарушение. Подумаешь, одна фара погасла. Правительство должно защищать граждан, а оно унижает. Спасибо.

Пишет Ариэль:

В пятницу мы с подругой ездили посмотреть на кресты с цветами и на месте расплакались. Ни одного полицейского не видели. НИ ОДНОГО! Где они? Почему не работают, не осматривают место трагедии? Может, там и нет знаков, и скользко на дороге, но мне участок показался вполне безопасным, хотя асфальт и правда присыпало песком.

Пишет СимСтад:

Я это место каждый день проезжаю, и, как по мне, оно не опасно. Один косяк: легавые не потрудились выяснить, кто был за рулем. Я знаю [водителя] со школы. Водит он не особенно хорошо.

Ответ на комментарий пользователя СимСтад

Пишет Футболрулз:

Чувак, ты гонишь!!!! [Водитель] тебя, конечно, сделает, но сам он полный тормоз и неудачнеГ, водить не умеет В ПРИНЦИПЕ. Интересно, права у него есть, нет? почему копы ЭТО не выяснят? Слишком заняты, гоняясь за пончиками с кофе?:lol:

Пишет МитчГ:

Чилтон! вы не устаете поливать правительство грязью и почти всегда правы. Так держать, однако в этот раз вы дали маху. Дело не в дороге. Я проезжал упомянутое место, и оно в порядке – в департаменте все верно говорят. Поворот пропустит только пьяный или обкуренный. Полицейские [удалено] потому, что не присмотрелись к водителю. Он лох и трус. СимСтад ПРАВДУ говорит.

Пишет Эмидэнсер44:

Это все конечно странно, я ваш блог не читаю и странно, что я здесь. Просто в школе говорили о вашей статье, и я зарегистрилась. Прочитала пост и полностью с вами согласна и согласна с остальными. Человек невиновен, пока не докажут обратное, но скажите: почему расследование не довели до конца?!!

Знакомый [водителя] сказал, что этот парень всю ночь перед вечеринкой играл на компьютере. ИМХО, он за рулем уснул. Геймеры считают себя [удалено] водителями, п/ч прошли кучу игрушек про тачки. В жизни то все не как на компе.

Пишет Артур Стэндиш:

Доля федерального бюджета, выделяемая на ремонт дорог, за прошедшие годы существенно сократилась, тогда как доля расходов на военные нужды возросла в разы. Помоему, стоит больше заботиться о жизнях сограждан, а не потенциальных врагов.

Пишет ТэмФ1399:

[Водитель] до жути странный. Даже опасный. 1 раз после занятий по чирлидингу он подглядывал за нами в раздевалке и вроде хотел нас сфоткать на сотик. Я подошла к нему, говорю, типо, ты че тут делаешь, а он на меня посмотрел, типо убить хочет. Казел. Я знаю девочку одну. Которая с нами тусит в [удалено], и вот она говорила, типо [водитель] хватал ее за титьки, но она боится рассказывать, думает, типо он достанет ее потом или начнет людей стрелять как в Виргинском политехе.

Пишет Сцукоскучающий:

я ваще слышал, типа [водителя] видели в ночь выпускного, он в машину сел в [удалено] пьяный. Вот и врезался. КОПЫ потеряли результат теста на алкоголь в крови, им стремно стало, вот и отпустили [водителя]. Такие дела.

Пишет СараизКармела:

Вы все неправы. Мы не знаем фактов. Случилась ужасная трагедия, полиция не предъявила обвинений – вот и все. Подумайте, что сейчас переживает [водитель]. Я вела химию у его класса, и он никогда ни к кому не приставал. Умный мальчик, активист. Не сомневаюсь, он сильно переживает изза случившегося. Ему с этим жить. Бедняга.

Ответ на комментарий пользователя СараизКармела

Пишет Аноним:

Сара ты унылое [удалено], если за рулем сидел этот пацан, то он и ВИНОВЕН смерти девочек. Как можно его защищать? Боже изза таких как ты гитлер потравил евреев газом а буш ввел войска в Ирак, может позвонишь [водителю] и попросишь прокатить тебя? Я потом приду и поставлю крест на твою [удалено]ую могилу, ты, [удалено].

Пишет Легенда666:

У [водителя] брат, умственно отсталый – изза него, наверное, копы и не арестовывали [водителя]. Хренова политкорректность. Копы не проверили сумочки сбитых деvушек. Говорят, пока скорая не приехала, [водитель] обокрал бедняжек. Его семья такая нищая, что не может

себе даже стиралку и фен позволить. Я постоянно вижу их мать и [удалено]ого братишку в прачечной на Биллингс. Кто сегодня ходит в прачечные? Нищие!

Пишет СексоПилочка362:

Моя лучшая подруга ходит на курсы в [удалено] вместе с [водителем]. Она разговаривала с одним челом, который был на вечеринке. [Водитель] сидел в углу, лицо закрыл капюшоном, следил за всеми, с собой разговаривал, потом его кто-то на кухне видел – он ножи выбирал. Ему все говорят, ты типо чо на кухню приперся? Зачем ваще пришел?

Пишет Джейк42:

Чилтон, ты МЕГА! [водитель] обо[удалено]. только посмотрите на него – сразу же ясно, что [удалено]. Он постоянно с физры бегают, больным притворяется. В спортзале в раздевалку заходит и пьется на [удалено] у парней. Говорят он ваще гомик.

Пишет Кудряшка Джен:

Мы с девчонками обсуждали аварию, а на прошлой неделе видели [водителя] на Лайтхаус. Он катал какуюто девчонку на машине, взятой у бабки без разрешения. Лихачил, хотел, чтобы подружка ему стринги свои показала. (неудачнеГ!:lol:). А когда понял, что ей пофигу, то стал дрочить прямо у нее на глазах, в машине, на улице, он сто пудов дрочил за рулем в ночь аварии.

Пишет Аноним:

Я хожу на курсы в [удалено] и знаю [водителя]. Да все его знают. Он, ИМХО, нормальный. Играет много, ну и что? Я в регби постоянно играю, но я же не убийца.

Ответ на комментарий пользователя Аноним

Пишет БиллиВан:

[Удалено] тебя конем, [удалено], ты самый умный да? кто тебе все рассказал? Слабо под настоящим именем комментировать? Боишься он придет и [удалено] тебя в [удалено]?

Пишет БеллаКелли:

как вы правы!!! Мы с подругами на тусе 9го видели, как [водитель] таскался за девчонками, чтобы [удалено], а они не хотели, собирались

уйти. Он – снова за ними, как хвост. Это мы виноваты, все, кто там был, ничего не сделали, [водитель] неудачник и извращенец, надо было вызвать полицию или кого-нибудь. Я чувствовала, прямо как Говорящая с призраками. [\[4\]](#) Почти предвидела...

Пишет Аноним:

Значит, когда в «Колумбайн» и Виргинском политехе расстреливают людей, то человек с оружием – убийца, а тут [водитель] угробил двух девушек – и ничего? Непонятно.

Пишет МагОдин:

Остыньте вы! [водителя] обвиняют, типа он спорт не любит и на компе в игрушки режется. Что за хрень в натуре? В мире миллионы людей не любят спорт и режутся в игры на компе. Я толком не знаю [водителя], хотя мы на одном потоке в [удалено]. Нормальный чувак. Гнобите его, но хоть кто-то с ним знаком в РЕАЛЕ? он никому зла не желал, зато мы знаем тех, кто постоянно всем намеренно вредит, [водитель], ИМХО, сильно переживает. Его не арестовали потому, что он вообще не нарушал закон.

Ответ на комментарий пользователя МагОдин

Пишет Халфпайп22:

Ну вот, еще один игрун[удалено]ун нашелся. На часы посмотри, НЕУДАЧНЕГ!!! ВЫПЕЙ ЙАДУ маг!

Пишет Сотона:

[водитель] – урод. У него в шкафчике портреты убийц из «Колумбайн» и Виргинского и еще жертв концлагерей. Он пожизняк ходит в дешевом балахоне, типа крутой такой а на самом деле лошара и химию хакает када качается.

[водитель] если ты не тусишь с эльфами и феями и читаешь это помни: мы ТЕБЯ ЗНАЕМ. Окажи услугу, выпей на[удалено] йаду. Или убей себя ап стенку!

Глава 9

Покачивая головой, Кэтрин Дэнс откинулась на спинку кресла.

– Гормоны кипят, – сказала она, обращаясь к Боулингу.

Такие гневные, яростные комментарии – и почти все оставлены молодежью.

Боулинг прокрутил страничку к оригинальному посту.

– Только подумать, Чилтон написал обычную статью на тему, надлежащим ли образом следят за состоянием дорог, а пользователи в комментариях загнули такое... Начали с обсуждения шоссе, перекинулись к критике власти и под конец перевели огонь на парнишкуводителя, который, помоему, ничего дурного не совершил. Постепенно градус споров повышается, и дискуссия переходит в обыкновенную перепалку между пользователями.

– Как игра в испорченный телефон. Пока сообщение дойдет до конца, оно изменится до неузнаваемости. «Я слышал...», «Мне сказали, что тогото видели...», «А мне друг говорил...». – Дэнс еще раз просмотрела страницу. – Любопытная деталь: Чилтон не отвечает на критику. Взгляните на статью о преподобном Фиске и движении против абортотв.

Пишет КровавыйХристос:

Ты грешник, которому не дано понять всей доброты в сердце преподобного Р. Сэмюэля Фиска. Он посвятил жизнь Богу и Его промыслу, а ты – смущаешь умы себе на потеху и ради выгоды. Пишешь пасквилы из слабости, неспособности уяснить великий ход мысли преподобного. Тебя надо распять.

Прочитав комментарий, Боулинг заметил:

– Профессиональные блогеры на критику не отвечают. Чилтон дает вразумительные ответы на адекватные реплики. Троллинг, флейм – это потеря контроля и переход на личности. Комментарии уходят от сути дискуссии. Анонимность дает дорогу практически бесконечным баталиям, которые в реальной жизни не случились бы никогда.

Дэнс перечитала комментарии.

– Значит, водитель – школьник. – Она вспомнила выводы из разговора с Тэмми Фостер. – Чилтон стер его имя и название школы из комментариев, но ясно, что учится парень в школе Роберта Льюиса Стивенсона. Вместе с Тэмми.

Боулинг постучал по экрану.

– В теме есть комментарий Тэмми. Она первой высказалась в адрес парня, чем спровоцировала прочих посетителей.

Может, Тэмми чувствует вину за неосторожные слова? Если похитил ее «водитель», то девушка считает себя частично виноватой. Как будто сама напросилась на похищение. Тэмми боится, что парень попытается убить еще кого-нибудь. Понятно, почему она отрицает версию с велосипедом: подозрение автоматически падет на молодого человека – школьника, чье имя Тэмми не желает раскрыть, опасаясь повторного нападения.

– Какие люди жестокие, – сказала Дэнс, кивая на монитор.

– Вы слышали о Малыше?

– Кто это?

– Несколько лет назад в Киото паренек в парке бросил на землю салфетку и стаканчик изпод содовой. Ктото снял это дело на телефон и переслал фото друзьям – те запостили снимок у себя в блогах и на страничках в социальных сетях. Снимок увидела вся Япония. Тогда сетевые блюстители порядка выследили парня, пробили его имя, адрес, а сведения опубликовали онлайн. Началась настоящая охота на ведьм, у дверей парнишки стали мусорить. Не вынес позора, он едва не покончил с собой. – Тон голоса и язык тела Боулинга выдавали гнев. – Критики утверждают, этоде просто слова и картинки, однако слова и фотографии могут стать серьезным оружием. Они бьют сильнее кулака. И раны не заживают гораздо дольше.

– Я не понимаю некоторых слов в комментариях, – призналась Дэнс.

Боулинг рассмеялся.

– В сети рождается новая, специфическая лексика: из сокращений, намеренных ошибок в правописании... ИМХО, например, означает «по моему скромному мнению».^[5]

– Выражение «выпей йаду» означает то, о чем я думаю?

– Да, именно то, о чем вы думаете. Если пишут заглавными буквами – это означает громкую речь.

– «НеудачнеГ»...

– Еще один пример сетевого жаргона, созданного подростками. Иногда заменяют буквы символами и цифрами. Старшему поколению такие изыски могут быть непонятны, зато продвинутые пользователи воспринимают их легко, как мы – обычную письменную речь.

– Зачем дети вообще так пишут?

– Творчество, нестандарт... и так веселее. Или, как пишет молодежь: «зачотно».

– Но ведь грамматика страдает.

– Вы правы. Однако сетевая неграмотность не тождественна неграмотности реальной. Образованность сегодня – понятие условное. Важна скорость. Если остальные пользователи тебя понимают, можно писать сколь угодно безграмотно.

– Интересно, кто этот юношаводитель? – вслух подумала Дэнс. – Надо позвонить в дорожную полицию и спросить об аварии, про которую писал Чилтон.

– Я могу сам поискать про нее в Интернете. Сетевой мир велик и в то же время очень тесен. Вот сайт социальной сети, где зарегистрирована Тэмми. Она больше, чем «Фейсбук» и «Майспейс»: сто тридцать миллионов пользователей.

– Сто тридцать миллионов?!

– Да, это больше, чем население многих стран. – Продолжая печатать, Боулинг скосил глаза на Дэнс. – Отлично, я взломал ее страничку и сейчас пройду по перекрестным ссылкам... Есть, нашел его.

– Так быстро?

– Ну да. Водителя зовут Тревис Бригэм. Вы были правы, он учится в школе Роберта Льюиса Стивенсона. Осенью переходит в последний класс. Живет в ПасификГров.

Там же, где и Дэнс с детьми.

– Поищемка заметки по теме аварии. Судя по всему, Тревис возвращался с вечеринки и потерял управление машиной. Две девушки погибли, третья угодила в больницу. Обвинений не предъявлено, состояние дороги и правда было неудовлетворительным. В тот день шел дождь.

– Вот как! Точно, вспоминаю.

Родители всегда помнят об авариях, в которых гибнет молодежь. Дэнс вспомнила, как несколько лет назад ей домой позвонили из дорожной полиции. Офицер спросил, не супруга ли она агента ФБР Билла Свенсона. «Зачем он спрашивает?» – успела подумать Дэнс.

«Мне очень жаль, агент Дэнс... – мялся офицер. – Боюсь, произошла автокатастрофа».

Прогнав воспоминания, Дэнс заметила:

– Юноша невиновен, однако его попрежнему гнобят.

– Скучно, когда травить некого, – мрачно произнес Боулинг. – Посты о невинных никому не интересны. – Профессор указал на страничку блога. – У нас тут Ангелы возмездия.

– Что это?

– Сетевое быдло. Они гнобят Тревиса, считая, что его отпустили незаконно, что он виновен. Полиции они не верят. Есть еще Тираны, эти ближе к обычным школьным гопникам. Они командуют и понукают остальными пользователями. Есть третий вид кибербуллеров, Подлючки, эти гнобят пользователей сети просто потому, что сами они... кхм, мелкие твари. Девчонки бесятся с жиру, ловят кайф от злобных постов. Садистки. – В голосе Боулинга вновь прозвучала нотка гнева. – Травля – настоящая беда сети. Положение постепенно осложняется: по статистике тридцать пять процентов юных пользователей неоднократно подвергались сетевым наездам и угрозам.

Сощурившись, Боулинг замолчал.

– В чем дело, Джон?

– Занятно, но одну деталь мы пропустили.

– Какую деталь?

– Тревис не отбивается. Не флеймит.

– Может, он не знает о травле?

Боулинг тихонько рассмеялся.

– Поверьте, Тревису о гневных отзывах становится известно максимум через пять минут после того, как комментарий разместили в блоге у Чилтона.

– Почему же он не отвечает?

– Есть такой вид сетевой травли – Месть нердов или Жертвы возмездия. В них участвуют пользователи, мстящие за буллинг. В подростковом возрасте тяжесть позора и унижения переживается особенно остро. Я на сто процентов уверен, что Тревис отыграется. Выместит обиду и гнев. Ну как, выводы есть?

Дэнс поняла, к чему ведет Боулинг.

– То есть на Тэмми напал именно Тревис?

– Он оставил обидчиков в покое онлайн, и потому вероятность мести в реальном мире возрастает. – Профессор бросил на экран встревоженный взгляд. – Ариель, БеллаКелли, СексоПилочка1362, Легенда666, Сотона – все они гнобили Тревиса. Их следует поместить в группу риска, если Тэмми и правда похитил Тревис.

– Ему ничего не стоит пробить реальные адреса и имена жертв?

– Конечно, без проблем. Взлом базы данных на сервере займет не много времени. Анонимность комментариев – иллюзия. Смотрите, как я легко вычислил Тревиса. Ему понадобится пара школьных фотоальбомов, адресных книг и аккаунт в социальной сети. Потом – «гугл» в помощь.

Помрачнев, Джонатан Боулинг уставился в пустоту невидящим взглядом.

В кабинет вошел Майкл О’Нил. Слава Богу... Помощник шерифа и Дэнс улыбнулись друг другу.

Профессор поднялся, и Дэнс представила его. Мужчины обменялись рукопожатиями.

– Что ж, спасибо, – сказал Боулинг, – за шанс помочь полиции.

– Было бы за что благодарить, – ухмыльнулся О’Нил.

Все расселись за кофейным столиком, и Дэнс рассказала помощнику шерифа о результатах работы... и о подозрениях: якобы Тэмми похитили из-за ее комментария в адрес старшеклассника, повинного в аварии.

– Это не та авария, которая случилась пару недель назад? Милях в пяти от Кармела?

– Она самая.

– Старшеклассника зовут Тревис Бригэм, – сказал Боулинг. – Он учится в школе Роберта Льюиса Стивенсона, вместе с жертвой.

– То есть парня можно считать по крайней мере подозреваемым. То... чего мы опасаемся, возможно? – О’Нил посмотрел на Дэнс. – Он продолжит мстить?

– Очень на то похоже, – ответил Боулинг. – Сетевая травля толкает людей на отчаянные поступки. Насмотрелся я на результаты кибербуллинга.

Забросив ноги на кофейный столик, О’Нил откинулся на спинку стула. Года два назад Дэнс поспорила бы на десять баксов, что помощник шерифа в один прекрасный день свалится на пол. До сих пор оставалось прибавлять к ставке по десяточке.

– По свидетелю еще чтонибуть есть? – поинтересовался О’Нил.

Дэнс сказала, что ТиДжей до сих пор не доложил насчет камер наблюдения в придорожных магазинах. И Рей не принес информации о свидетелях на парковке.

О’Нил, в свою очередь, не сумел порадовать новостями о прорыве экспертов.

– Есть лишь маленькая деталька: на кресте нашли серую нитку, хлопковую.

О’Нил добавил, что в лаборатории не смогли определить образец ткани по какойлибо базе данных. Сказали просто: волокно не из ковра или мебельной обшивки, а из одежды.

– И все? А отпечатки, следы?

О’Нил пожал плечами.

– Преступник либо очень умен, либо везуч.

Дэнс отошла к рабочему столу и пробила Бригэма по базе данных.

– Тревис Бригэм, – щурясь, прочитала она с монитора. – Возраст: семнадцать лет. Судя по водительским правам, живет на Хендерсонроуд, четыреста восемь. – Надев очки, Дэнс прочитала дальше: – Вот интересно: у него есть привод. Ой, нет, простите, ошиблась, – покачала она головой. – Спутала Тревиса с Сэмюэлем Бригэмом, тот же адрес. Сэмюэлю пятнадцать. Несовершеннолетний правонарушитель, два ареста за подглядывание и один за драку. Дел не возбуждали по причине психического нездоровья субъекта. Оказывается, Сэмюэль с Тревисом братья. Сам Тревис чист.

Вызвав на экран фотографию Тревиса, Дэнс увидела темноволосого юношу: близко посаженные глаза, густые брови. Не улыбается.

– Надо бы разобраться насчет аварии, – сказал О’Нил.

Дэнс позвонила в местное отделение дорожной полиции.

Несколько минут ее перебрасывали с одного номера на другой, пока наконец не соединили с сержантом Бродски. Включив громкую связь, Дэнс попросила рассказать об аварии.

Бродски моментально перешел на сухой, лишенный эмоций тон, каким копы дают показания в суде.

– Авария случилась незадолго до полуночи, в субботу, девятого июня. Четверо подростков – три девушки и один юноша – направлялись на север по первому шоссе, примерно в трех милях к югу от КармелХайлендз, недалеко от пляжа. Юноша сидел за рулем «ниссанаалтима» последней модели. Судя по всему, автомобиль шел на скорости сорок пять миль в час. Водитель пропустил поворот, машину занесло, и она перевернулась. Девушки на заднем сиденье пристегнуты не были и погибли сразу, на месте. Девушка на переднем пассажирском сиденье получила сотрясение. Пару дней провела в больнице. Водителя мы приняли, допросили и проверили. После выпустили.

– Как Тревис объяснил случившееся? – поинтересовалась Дэнс.

– Якобы он потерял управление. В тот день шел дождь, и на дороге остались лужи. Тревис перестроился, и его занесло. Машина принадлежала одной из девушек; шины пребывали не в лучшем состоянии, а Тревис не превышал скорости. Тест на алкоголь и наркотики дал отрицательный результат. Выжившая девушка подтвердила версию Тревиса. – Сержант как будто оправдывался. – Так что оснований задерживать парня не было. Что бы там ни говорили о нашей работе...

Видать, и Бродски прочел статью Чилтона.

– Собираетесь заново провести расследование? – осторожно поинтересовался сержант.

– Нет, мы ведем дело о похищении, случившемся в ночь на понедельник. Девушку заперли в багажнике и оставили на пляже во время прилива.

– Ах это... Думаете, девушку похитил Тревис?

– Есть такая версия.

– Не удивлюсь, если она окажется верной. Нисколечко не удивлюсь.

– Почему же?

– Интуиция. Тревис опасен, у него глаза как у тех отморожков, которые устроили бойню в школе «Колумбайн».

Интересно, откуда сержанту известна внешность тех убийц?

– Тревис их поклонник, – добавил Бродски. – Он боготворил подонков, повесил у себя в шкафчике их фотографии.

Про фото он узнал сам или из блога? Ктото из пользователей упоминал фотографии у Тревиса в шкафчике.

– Вы сразу подумали, что Тревис опасен? – поинтересовался О’Нил. – Сразу, во время допроса?

– Так точно, сэр. Я на всякий случай даже наручники приготовил. Тревис – настоящий здоровяк. Сидел в своем балахоне и пялился на меня. Неотрывно. Прямо мурашки по коже.

Дэнс вспомнила, как Тэмми упорно отрицала, будто нападавший носил балахон.

Поблагодарив сержанта, агент отключилась. Затем посмотрела на Боулинга.

– Джон, насчет Тревиса идеи не появились? Комментарии в блоге на мысль не натолкнули?

Боулинг ненадолго задумался.

– Мысль и правда есть. Если парень заядлый геймер, то этот факт может оказаться значимым.

– Думаете, игрушки сделали Тревиса агрессивным? – высказался О’Нил. – Я недавно смотрел передачу по «Дискавери». Там про такое рассказывали.

Джон Боулинг покачал головой.

– Тему воздействия компьютерных игр на психику ребенка в прессе мусолят давно, однако если ребенок прошел все стадии созревания без осложнений, то вряд ли компьютер на него както подействует. Да, бывает, дети не видят последствий насилия для окружающих, если постоянно наблюдают это насилие в раннем возрасте. Заметьте, они не становятся жестокими – лишь теряют чувство меры, реальности. Склонность к насилию происходит от скопившегося гнева, а не от просмотра телепередач или фильмов.

Нет, говоря о том, что компьютер фундаментально повлиял на сознание Тревиса, я имею в виду нечто иное. Сегодня многие молодые люди теряют ощущение границы между миром настоящим и миром синтетическим.

– Синтетическим?

– Такой термин употребляет в своей книге Эдвард Кастронова. В синтетических мирах протекает жизнь онлайн-игр и вебсайтов альтернативных реальностей вроде «Секондлайф». Это виртуальные фэнтезийные миры, куда можно попасть со своего компьютера, КПК или иного устройства, дающего доступ в сеть. Люди нашего поколения четко различают мир синтетический и реальный. В реальный мир мы возвращаемся, выключив компьютер, и идем на свидание, едим, играем в софтбол... Молодое же поколение – люди от двадцати до тридцати – границу теряют. Синтетические миры все больше и больше заменяют им мир реальный, куда молодежь возвращается только поесть и поспать. Недавнее исследование показало, что на портале одной онлайн-игры пятая часть геймеров считает своим настоящим местом жительства синтетическую реальность.

Вот это да...

Заметив наивное удивление на лице Дэнс, Боулинг улыбнулся.

– О, в среднем геймер проводит за любимой игрой до тридцати часов в неделю. А бывает, что и вдвое больше. Сотни миллионов людей так или иначе привязаны к синтетическому миру, и десятки миллионов проводят в них большую часть свободного времени. Говоря об играх, я имею в виду нечто помощнее, нежели «Пакман» или «Понг». Уровень реализма в сегодняшних играх потрясает. Вы – через аватару – живете в мире, который устроен почти так же замысловато, как и наш. Детские психологи проанализировали механизм создания аватар; игроки подсознательно используют родительские инстинкты, чтобы наделить персонаж своим характером. Экономисты также исследовали игры. В синтетическом мире надо бороться за выживание и зарабатывать деньги, и эти деньги в игровой категории действуют против доллара, фунта и евро. Можно покупать и продавать виртуальные атрибуты: волшебные палочки, оружие, одежду, жилье и даже самих аватар – за реальные деньги. Недавно японские геймеры подали в суд на хакеров, которые обокрали виртуальные жилища их аватар. И выиграли дело.

Боулинг подался вперед. Глаза у него заблестели, в голосе пробудился энтузиазм.

– Самый впечатляющий пример сплава реального и синтетического миров – это онлайн-вещь РПГ «Ворлд оф варкрафт». Дизайнеры ввели в виртуальный мир болезнь, которая служит глушилкой, то есть сокращает силу и здоровье аватары. Называется инфекция «Кровавая чума». До определенной поры она ослабляла сильных героев и убивала слабых, однако позже случилось непредвиденное: болезнь вышла изпод контроля, началась эпидемия. Эпидемия виртуальной чумы. Программисты на такое и не рассчитывали. Остановиться эпидемия могла только со смертью инфицированных или с выработкой иммунитета. О болезни узнали в ЦКЗ Атланты, и на их базе собрали команду – проанализировать распространение заразы. Результаты использовали для построения модели реальной пандемии.

Боулинг откинулся на спинку стула.

– Я мог бы говорить и говорить о синтетических мирах – предмет восхитительный. Однако суть моих рассуждений такова: утратил Тревис чувствительность к насилию или нет, надо прежде всего узнать, какому из миров он отдает предпочтение. Если синтетическому – тогда парень живет, руководствуясь представлениями, отличными от наших. И мы о его взглядах ничего не знаем. Может статься, что для него наказать гнобильщика естественно и приемлемо. Если не обязательно.

Ближайший аналог такой модели поведения – параноидальный шизофреник, который убивает человека, ибо верит: жертва представляет угрозу для мира. В таком случае Тревис поступает правильно. Для него, по сути, убийство – акт героизма. Кто знает, что творится в голове у Тревиса? Следует учесть: напасть на обидчика, например на Тэмми Фостер, для него как муху прихлопнуть.

Подумав над словами профессора, Дэнс посмотрела на О’Нила.

– Поговорим с Тревисом? – спросил помощник шерифа.

Как и когда начать допрос – задача хитрая. Тревис скорее всего и подозреваемымто себя не считает. Если заговорить с парнем сейчас, это собьет его с толку и он может проболтаться – полученные сведения будут использованы против него в суде. Если повезет, Тревис даже созна ется. С другой стороны, есть шанс, что он уничтожит оставшиеся при нем улики и сбежит.

Что же делать?

Решиться помогло воспоминание: взгляд Тэмми Фостер, страх повторного покушения. Страх, что похититель нападет на кого-то еще.

Действовать надо быстро.

– Да, идем поговорим с Тревисом.

Глава 10

Семья Бригэм жила в настоящем клоповнике – одноэтажном доме с верандой, двор перед которой был завален автомобильными запчастями и полуразобранными бытовыми приборами; среди поломанных игрушек и инструментов лежали порванные зеленые мешки, набитые гниющими листьями и мусором. Изпод неухоженной живой изгороди на незваных гостей с любопытством поглядывал грязный кот. Он настолько обленился – или же успел насытиться, – что не обратил внимания на пробежавшую рядом крысу.

О’Нил остановился на гравийной дорожке, футах в сорока от дома.

Выбравшись из служебного автомобиля, помощник шерифа и Дэнс огляделись.

Вид напоминал пейзажи сельского юга страны: буйная растительность, обособленно стоящий дом, запустение... Ветхость и резкий запах – от канализационной трубы или близкого болота – вполне объясняли, как семья смогла позволить себе жилье в дорогом районе.

Атмосфера была такая, что тело Дэнс рефлекторно пришло в боевую готовность. Ладонь легла на рукоять пистолета.

И все же нападение Дэнс и О’Нил прозевали.

Они как раз проходили мимо участка земли, поросшего чахлой травой, когда помощник шерифа резко напрягся. Схватил Дэнс за лацканы жакета и потянул вниз.

– Майкл! – успела выкрикнуть Дэнс.

В какихто дюймах над головой просвистел камень – и пробил окно кривобокого гаража. Спасаясь, О’Нил метнулся в сторону и ударился о тонкое деревце.

– Ты как? – спросил он у Дэнс.

Та кивнула: цела, мол.

– Ты видел, откуда бросили камень?

– Нет.

Напарники присмотрелись к зарослям по периметру двора.

– Вон там! – крикнула Дэнс, заметив паренька в балахоне и вязаной шапочке.

Злоумышленник развернулся и побежал.

Дэнс колебалась всего мгновение: раций они с собой не прихватили, а бежать обратно к машине и связываться с диспетчером, просить подкрепления – слишком долго. Тактической миссии не планировалось, и шанс поймать Тревиса выпал один. Дэнс кинулась в погоню.

Агенты КБР владеют приемами рукопашного боя, однако редко кто – в том числе и Дэнс – применяет их на практике. Также от агентов требуется регулярно сдавать нормативы по физподготовке. Дэнс бегала прилично – правда, отнюдь не благодаря рабочему режиму. Просто модератора ноги кормят: иначе новых треков для музыкального вебсайта не достанешь. Несмотря на непрактичную одежду – юбочный костюм с блузкой, – Дэнс легко обогнала Майкла.

Парень улепетывал в сторону леса чуть быстрее полицейских.

О’Нил тем временем достал мобильный и, задыхаясь, просил подкрепления.

Дэнс уже сама порядком сбила дыхание и гадала: поймет ли диспетчер, чего требует Майкл?

Метатель камней пропал из виду, и агенты притормозили.

– Смотри! – Дэнс заметила беглеца: тот выскочил из зарослей футах в пятидесяти впереди. – Он вооружен?

В руке парень сжимал некий темный предмет.

– Отсюда не видно.

Вдруг это пистолет? Или обрезок трубы, нож? Как бы там ни было...

Подозреваемый скрылся в гуще леса, за которым поблескивал в свете солнца зеленый пруд. Оттуда, наверное, и тянет воню.

О’Нил посмотрел на Дэнс – та, сделав глубокий вдох, кивнула. Напарники одновременно вытащили табельные «глоки» и продолжили погоню.

Дэнс и О'Нил раскрыли на пару не одно дело, и работать в тандеме у них получается отлично. Правда, больше головой. Боевую часть симбиоза отшлифовать не успели.

Пришлось Дэнс напомнить самой себе правила работы с оружием: убери палец с курка, не забегай вперед вооруженного напарника, а если он забежал вперед тебя – подними дуло кверху, стреляй только в случае прямой угрозы, следи за тылом, стреляй трижды, береги патроны.

Ну и паскудная же часть работы – погоня!

Тем не менее выпал шанс раскрыть дело о кресте. Дэнс бежала, представляя полный ужаса взгляд Тэмми Фостер.

На развилке О'Нил указал сначала влево, потом вправо и вопросительно приподнял бровь. Еще бы монетку подбросил, гад... Беглец скорее всего удрал в направлении густых зарослей. Недовольная, что придется разделить, Дэнс кивнула влево.

Продираясь сквозь кусты, она лишний раз убедилась в собственной непригодности к оперативной работе. Ее мир – это слова, эмоции, оттенки жестов и тона голоса. Люди порой, выйдя за пределы зоны гармонии, обжигаются или гибнут.

Ох не к добру это, не к добру.

Надо найти Майкла, вернуться к машине и дожидаться подкрепления... Поздно. Сбоку зашуршало, и в ноги агенту полетела ветка. Споткнувшись об нее, Дэнс упала. При ударе о землю она сгруппировалась и тем спасла от перелома запястье.

Зато выронила оружие: черный угловатый «глок» пропал в кустах.

Буквально через секунду – дождавшись, видимо, удобного момента – парень выпрыгнул из засады.

Ругая себя за беспечность, Майкл О'Нил бежал в сторону, откуда донесся крик Дэнс.

Да где же она?!

Не надо было разделяться. Не надо... Стратегически накрыть как можно большую территорию – верно, но Майкл успел побывать в нескольких перестрелках и уличных погонях, а Дэнс не прошла ни одной.

Если с ней что-нибудь случится...

Гдето вдалеке завывали, приближаясь, сирены. Вот и подкрепление. О'Нил перешел на шаг, прислушиваясь, не хрустнет ли где в кустах.

Зря, зря они разделились. Зря – потому что Тревис знает эти заросли как свои пять пальцев. Он излазил их, ему известно, где лучше спрятаться, как убежать.

Пробираясь дальше, О'Нил поводил перед собой почти невесомым в огромной ручище пистолетом. Пройдя еще несколько футов, он рискнул выдать себя.

– Кэтрин! – шепотом позвал помощник шерифа.

Нет ответа.

– Кэтрин! – снова позвал О'Нил, чуть громче.

Снова тишина, только ветер шелестит в ветках деревьев и кустов.

– Майкл, я здесь! – раздался вдруг сдавленный крик.

Дэнс гдето рядом. О'Нил побежал на ее голос. Вон она, на тропинке, упала на четвереньки. Голова опущена, задыхается... неужели ранена? Тревис ударил ее? Пырнул ножом?

О'Нил едва не бросился к Дэнс – успокоить и проверить, серьезна ли рана. Полицейских учат другому: подбежал к напарнику, огляделся, проверил территорию, не опасно ли.

Гдето впереди мелькнула спина Тревиса.

– Убежал. – Найдя в кустах пистолет, Дэнс поднялась на ноги. – В ту сторону.

– Ты не ранена?

– Так, ушиблась.

О'Нил пригляделся. С виду Дэнс и правда невредима. Впрочем, отряхивается непривычно потерянно. Трудно винить ее, но Кэтрин Дэнс всегда была для О'Нила надежным оплотом и примером, на который он всегда, кстати, равнялся. Все же погоня не стихия Дэнс. Ладно бы насильника взять или торговцев оружием.

– Что случилосьто? – спросил помощник шерифа.

– Негодяй устроил засаду, повалил меня и побежал дальше. Это был не Тревис, Майкл.

– Что?!

– Я мельком разглядела бегуна: он блондин. – Заметив на юбке дырку, Дэнс поморщилась, но тут же, смирившись с потерей, принялась осматривать землю. – Он что-то выронил... ага, вот.

Дэнс подобрала с земли баллончик аэрозольной краски.

– Что за идиотизм? – произнес О’Нил.

Убрав пистолет в кобуру, Дэнс развернулась в сторону дома.

– Вернемся во двор и выясним.

К дому они подошли одновременно с подкреплением в составе двух экипажей местной полиции. Офицеров Дэнс узнала и в знак приветствия махнула им рукой.

– С вами все хорошо, Кэтрин? – спросил один коп, заметив, что прическа у агента растрепалась, а юбка – в пыли.

– Да.

Выслушав краткий рассказ о погоне и нападении, офицер по рации доложил в участок.

Не успели Дэнс и О’Нил подняться на веранду, как изза москитной сетки на двери раздался женский голос:

– Вы поймали его?

Из дома вышла женщина лет сорока: округлая фигура, лунообразное лицо; тугие джинсы сильно впиваются в мясистые бедра, а на серой майке, в районе живота, темнеет треугольное пятно; на ногах – кремовые лакированные туфли, которые под весом такой туши давно износились. И помыть их явно не помешало бы.

Дэнс и О’Нил представились. Женщина назвалась Соней Бригэм, матерью Тревиса.

– Так вы поймали его? – снова спросила она.

– Вы не знаете, кто бросил в нас камень? И за что?

– Дались вы ему! Он окна бить пришел, вас и не видел даже. Уже три окна разбили.

Один из полицейских разъяснил ситуацию:

– На дом Бригэмов в последнее время часто покушаются вандалы.

– Вы не знаете, кто именно от нас убегал? – спросила Дэнс у хозяйки.

– Именно этого не знаю. Их целая банда.

– Банда? – переспросил О’Нил.

– Постоянно тут ошиваются. Камни кидают, кирпичи, рисуют надписи на стенах. Вот с чем приходится жить. – Женщина пренебрежительно махнула рукой в сторону, куда убежал злоумышленник. – С тех пор как о Тревисе начали гадости писать. Вчера вон кто-то запустил кирпичом в окно гостиной – чуть младшего не задело. И вот еще, посмотрите.

Она указала на покосившийся гараж футах в пятидесяти от дома. На его стене зеленела надпись: «УБЕЙ СЦУКУ!!».

Интернетжаргон.

Приняв у Дэнс баллончик с краской, офицер обещал отправить его на экспертизу. Затем Дэнс описала нападавшего: обычный школьник, каких в ПасификГров пять сотен. Взяв у Дэнс, О’Нила и матери Тревиса краткие показания, копы сели в машины и уехали.

– Им сынок мой нужен. Он же невиновен! Куклуксклан какойто, ейбогу! Чуть Сэмми кирпичом не убили. Такое началось... Сэмми на голову чуток болен, еле успокоила его.

Ангелы возмездия... Впрочем, здесь травля не цифровая – из синтетического мира она переместилась в реальный.

На крыльцо вышел круглолицый мальчик. Изза осторожной улыбки он казался заторможенным, однако по глазам было видно: парень не даун.

– Что случилось? В чем дело? – взволнованно спросил он.

– Ничего, Сэмми, возвращайся в дом. Иди к себе.

– Кто это?

– Ступай к себе в комнату, Сэмми. И на пруд пока не ходи.

– Но я хочу на пруд.

– Погоди пока, там люди ходят.

Мальчик неторопливо вернулся в дом.

– Миссис Бригэм, – обратился к хозяйке О’Нил, – прошлой ночью было совершено покушение на убийство. Жертва – пользователь Интернета, который оставил в сети гневный отзыв о Тревисе.

– Вы про Чилтона с его дебильным блогом? – Соня сплюнула через щель в пожелтевших зубах, которые испортились еще до появления первых морщин на лице. – С негото все и началось. Вот в чьи окна кирпичами кидать надо! После статьи в блоге за моим сыном и начали охотиться. А ведь Тревис не виноват. Почему его считают виновным? Говорят, будто он угнал машину моей матери и разъезжал по Лайтхаус, выставя напоказ срамоту. Знайте: моя мать продала машину четыре года назад. Вот и верь Интернету!

Соня замолчала, подумала, и выражение у нее на лице вновь сделалось озабоченным.

– Погодите, вы не про ту ли девочку, которую чуть не утопили?

– Да, она и есть жертва.

– Послушайте, Тревис никогда бы на такое не решился. Богом клянусь! Вы ведь не арестуете моего сына?

Спрашивала Соня обеспокоенно. Пожалуй, даже чересчур обеспокоенно. Неужели подозревает родного сына?

– Мы только поговорим с Тревисом.

Женщина занервничала.

– Мужа нет дома.

– Зато есть вы. Одного из родителей достаточно. – Говоря так, Дэнс осознала: Соня просто недовольна свалившейся на нее ответственностью.

– Трева тоже нет дома.

– Он скоро вернется?

– Трев подрабатывает в «Багель экспресс». Скоро начинается его смена – он придет за униформой.

– Где сейчас Тревис?

Мать пожала плечами:

– Может быть, в игровом салоне. – Она вдруг умолкла, видимо, жалея о сказанном. – Муж скоро вернется.

Интонация, с которой Соня вновь упомянула мужа, показалась Дэнс необычной.

– Тревис прошлой ночью выходил из дома? В районе полуночи?

– Нет, – быстро ответила женщина.

– Точно? – твердым голосом спросила Дэнс.

Отвечая, Соня отводила взгляд и терла кончик носа (защитный жест).

– Мне кажется, – сглотнув, произнесла женщина, – сын оставался дома. Точно не скажу, я рано легла. А Тревис может всю ночь не ложиться. Мог и гулять выйти...

– Как насчет вашего мужа? – спросила Дэнс, подловив Соню на фразе «я рано легла». – Он в это время был дома?

– Он иногда в покер играет. Думаю, и вчера играл.

– Послушайте, – произнес О’Нил, – нам очень нужно...

Он не успел договорить. Заметил, как с бокового двора вышел долговязый юноша: худой, плечи широкие; линялые черные джинсы в серых пятнах, военная куртка цвета хаки поверх черной кофты... без капюшона. Парень резко остановился, удивленно хлопая глазами и глядя на неожиданных гостей. Потом он перевел взгляд на цивильный автомобиль КБР, узнаваемый для любого, кто последние лет десять смотрит телесериалы о полицейских.

В позе и взгляде парня Дэнс сразу увидела типичную реакцию гражданина – не важно, виновного или нет, – который видит полицию: осторожность... и быстрая работа мысли.

– Тревис, дорогой, подойди.

Парень не стронулся с места, и О'Нил резко напрягся. Впрочем, второй погони не суждено было состояться: не проявляя совершенно никаких эмоций и все так же сутулясь, Тревис подошел к матери.

– Это офицеры полиции, – объяснила Соня. – Хотят потолковать с тобой.

– Надо думать. О чем? – Говорил Тревис спокойно, покладистым тоном. Он стоял, свесив по швам длинные руки; под ногтями грязных пальцев Дэнс заметила песчинки, хотя парень недавно мылся. Должно быть, моется он вообще часто, борясь с прыщами на лице.

Дэнс и О'Нил поприветствовали Тревиса и показали удостоверения, к которым он приглядывался довольно долго.

Пытается выиграть время?

– Нам опять стены изрисовали. – Соня кивнула в сторону гаража. – И еще пару окон выбили.

Тревис принял новости совершенно без эмоций.

– Как Сэмми? – только и спросил он.

– Ничего не видел.

– Не возражаете, если мы войдем? – поинтересовался О'Нил.

Тревис пожал плечами, пропуская агентов в дом. Внутри пахло плесенью и сигаретным дымом; несмотря на порядок, интерьер выглядел мрачновато: разномастная подержанная мебель, протертые чехлы и облупившийся лак на сосновых ножках; на стенах – поблекшие картины (среди которых – вид на Венецию с логотипом «Нэшнл джиогрэфик» у самой рамки), а также семейные снимки, портреты сыновей и однадве фотографии Сони в молодости.

Прибежал Сэмми. Все так же улыбаясь, здоровяк осторожно поглядел на агентов.

– Тревис! – Он кинулся к брату. – Ты мне «эмсы» принес?

– Ага, вот. – Тревис достал из кармана упаковку «Эмэндэмс».

– Круто! – Аккуратно вскрыв пакетик, Сэмми заглянул внутрь. Затем снова посмотрел на брата. – На пруду сегодня здорово.

– Чё, правда?

– Угу. – Сжимая в руках пакетик с лакомством, Сэмми побрел к себе в комнату.

Тревис заметил матери:

– Неважно выглядит. Ты ему лекарства давала?

Соня отвернулась.

– Они...

– Отец не идет за новым рецептом, потому что таблетки подорожали? Так, да?

– Отец думает, таблетки бесполезны.

– Мам, они очень даже полезны. Сама знаешь, что без них будет.

Дэнс заглянула в комнату к Сэмми: на столе рядом с деталями сложных электронных устройств и инструментами лежали детские игрушки. Ссутулившись в кресле, Сэмми читал мангу; оторвавшись от комикса, он пристально посмотрел на Дэнс. Слабо улыбнулся и кивнул на журнал у себя в руках. Дэнс улыбнулась в ответ, так и не поняв, что имеет в виду Сэмми. Читая, паренек шевелил губами.

В коридоре на столе Дэнс заметила полную грязного белья корзину для прачечной: на самом верху лежал серый балахон. Похлопав О'Нила по плечу, Дэнс указала на одежду.

Напарник кивнул.

– Как ты себя чувствуешь? – спросила Дэнс у Тревиса. – После аварии?

– Да вроде неплохо.

– Представляю, как страшно было...

– Точно.

– Ты вроде не поранился?

– Нет, у меня подушка сработала. И я не гнал сильно... Триш и Вэн... – Парень поморщился. – Если бы они пристегнулись, остались бы живы.

О себе напомнила Соня:

– С минуты на минуту придет муж.

О'Нил как ни в чем не бывало произнес:

– Еще пара вопросов. – Он отступил в угол, предоставив слово Дэнс.

– В каком ты классе? – спросила она.

– Перешел в старший.

– Учишься в школе Роберта Льюиса Стивенсона?

– Ага.

– Что изучаешь?

– Да так, разное: информатику, математику, испанский. Как и все остальные.

– Как тебе в школе?

– Нормально. Лучше, чем в общественной или Хуниперо. – Отвечал парень ровно, глядя прямо в глаза.

Школа имени Хуниперо Сера славилась жестким дресскодом, отпугивающим учеников даже больше, чем иезуитская строгость и объемные задания на дом.

– Что с бандами?

– Мой сын не состоит в банде, – ответила Соня, будто жалея, что Тревис не состоит в какойнибудь группировке.

Никто не обратил на нее внимания.

– Нормально, – сказал Тревис. – Нас не трогают. Вот только в Салинасе...

Дэнс интересовало не положение семьи Тревиса в обществе, а его обычная манера речи, правдивые жесты. Пара минут безобидной беседы – и у нее прочная база для определения истинных ответов. Пришла пора спросить о нападении.

– Тревис, ты ведь знаком с Тэмми Фостер?

– Утопленница из багажника? Про нее в новостях говорили, она со мной в одну школу ходит. Не, мы с ней не общаемся... пересекались иногда в средних классах, на курсах. – Тревис посмотрел Дэнс прямо в глаза и вдруг провел рукой по лицу. Что это? Защитный жест, обозначающий

ложь? Или просто парень стыдится прыщей? – Она запостила про меня что-то в блоге у Чилтона. Фигня полная.

– Что она такого написала? – спросила Дэнс, хотя прекрасно помнила комментарий: будто бы Тревис пытался сфотографировать девочек в раздевалке.

Парень ответил не сразу, будто заподозрил подставу.

– Написала, типа, я фоткал девчонок. Ну, в раздевалке. – Тревис помрачнел. – На самом деле я по сотику болтал.

– Слушайте, – вмешалась Соня. – Боб вот вот вернется. Может, в другой раз придете?

– Тэмми поправится? – спросил Тревис.

– Да.

Тревис перевел взгляд на старый кофейный столик, где стояла пустая грязная пепельница. Давненько Дэнс не видела пепельниц в гостиных.

– Думаете, я похитил Тэмми, да? Пытался убить ее?

Как легко он смотрит Дэнс в глаза!

– Мы беседуем со всеми, кто может прояснить ситуацию.

– Ситуацию?

– Где ты был прошлой ночью? Между одиннадцатью и часом?

Парень вновь провел рукой по лбу.

– Гдето в полодиннадцатого я пошел в «Игральню».

– «Игральню»?

– Игровой салон, вроде аркады. Я в нем, типа, зависаю иногда. Это возле кафе «У Кинко», салон занимает место старого кинотеатра. Киношка сдохла, вместо нее компы и поставили. Связь медленная, зато открыто допоздна. Ночью больше нигде играть не позволяют.

Парень начал заговариваться, мяться.

– Ты был один?

– Не, там... ну, типа, еще парни были. Но играл я в однеху.

– Ты же спать лег, – напомнила Соня.

– Лег, – пожал плечами Тревис. – Мне не спалось, вот я и пошел прогуляться.

– Ты выходил в сеть? – спросила Дэнс.

– Не, я, ну, на автоматах играл. Ага, на бильярде. Не в эрпэгэшку.

– Не во что?

– Ролевуху. Ролевая игра. Для стрелялок, бильярда и симуляторов сеть не нужна.

Термины Тревис разъяснил терпеливо, хотя и удивился, что Дэнс не знает таких простых вещей.

– То есть аккаунт ты не использовал?

– О чем и говорю.

– Сколько ты просидел в салоне? – вклинилась мать.

– Не знаю... час или два.

– Сколько денег заплатил? По полдолларадоллар за каждые несколько минут?

Так вот изза чего Соня бесится. Изза денег.

– Пока не проиграешь, по новой платить не надо. Я всего три бакса потратил за ночь. Своих, заработанных. Пожевать себе еще купил и пару «ред буллов».

– Тревис, ктонибудь может подтвердить, что ты играл в салоне?

– Не знаю. Может быть... надо вспомнить. – Тревис опустил взгляд в пол.

– Хорошо. Во сколько ты вернулся домой?

– В полвторогодва... точно не помню.

Дэнс спросила о ночи понедельника, о школе, об одноклассниках... Похоже, парень не врал, поскольку манера его речи сильно не изменилась. Хотя Джон Боулинг предупредил: если подросток реальным миром считает синтетический, привычный анализ не поможет. Люди вроде Тревиса Бригэма и жизнью воспринимают погеймерски.

Тут мать стрельнула глазами в сторону входной двери – и Тревис тоже.

Обернувшись, Дэнс и О'Нил увидели настоящего верзилу в рабочем комбинезоне. Под слоем грязи на спецовке читалось: «СентралКост ландскейпинг». Мужчина обвел собравшихся недружелюбным взглядом темных глаз.

– Боб, к нам из полиции пришли...

– Они ведь не с отчетом от страховщиков, а?

– Нет, они...

– Ордер есть?

– Они пришли...

– Я с ней говорю. – Мужчина кивнул в сторону Дэнс.

– Я агент Дэнс из Калифорнийского бюро расследований. – Дэнс показала удостоверение, на которое верзила даже не взглянул. – А это старший помощник окружного шерифа. Мы задали вашему сыну пару вопросов о преступлении.

– Преступления не было. Все случайно произошло. Девчонки погибли в аварии. Точка.

– Мы по другому поводу. Совершено покушение на человека, который дурно высказался о Тревисе.

– Вы про ту хрень в Инете? – прорычал Боб. – Чилтон – угроза обществу. Змея сраная, ядом плюется. – Он повернулся к жене. – Джои в доках чуть вгрызлось не получил, гонит на меня. И других парней против меня настраивает – я же отец Трева. Олухи, газет не читают, «Ньюсуик» для них нет. Зато в блоги ходят, к Чилтону. Ктото ведь должен...

Не договорив, он обернулся к сыну.

– Я предупреждал: не говори ни с кем без адвоката. Предупреждал? Ляпнешь не то, и трындец, засудят, отберут дом. У меня весь остаток жизни будут вычитать ползарплаты. – Боб понизил голос. – И братца твоего в приют отправят.

– Мистер Бригэм, мы не по поводу аварии, – напомнил О'Нил. – Мы расследуем вчерашнее покушение.

– Какая, хрен, разница? Вы все запишете и используете против нас в суде.

Похоже, отца больше волновала собственная ответственность за аварию, чем возможная причастность сына к покушению.

Не обращая внимания на агентов, он спросил у жены:

– Зачем ты ихпустила? Мы не в Германии, не при фашистах живем... пока. Скажи, пусть выметаются.

– Я думала...

– Нет, ты не думала. Вообще. – Бригэмстарший обратился к О'Нилу: – Я сам попрошу вас уйти. В следующий раз лучше вам иметь при себе ордер.

– Пап! – Сэмми выбежал из комнаты, напугав Дэнс. – Работает! Смотри!

Паренек сжимал в руках увитую проводами плату.

Жесткость Бригэмастаршего моментально улетучилась. Он обнял младшего сына и нежно произнес:

– Потом покажешь, ладно? После ужина.

Выражение на лице Тревиса при этом сделалось каменным.

– Ладно, – согласился Сэмми, вышел через заднюю дверь и отправился к гаражу.

– Не уходи далеко, – крикнула ему вслед мать.

Она, впрочем, не торопилась говорить мужу о нападении вандала, о новой надписи на стене. Боялась сообщать дурные вести.

– Может, всетаки купим таблетки? – не глядя на мужа, робко спросила Соня.

– Ты знаешь, сколько они стоят. Грабеж средь бела дня! Слушай меня, женщина. Пусть Сэмми дома сидит, и не нужны ему будут таблетки.

– Нельзя его постоянно взаперти держать. Это...

– Лучше пусть Тревис приглядывает за братом.

Тревис спокойно выслушал критику в свой адрес.

– Совершенно серьезное преступление, – напомнил О’Нил. – Нам надо опросить всех причастных, а ваш сын причастен, это точно. Вы можете подтвердить, что прошлую ночь Тревис провел в игровом салоне?

– Меня дома не было, но вас это не касается. Запомните: мой сын ни на кого не нападал. И покиньте уже частные владения.

Приподняв кустистую бровь, Боб Бригэм закурил и бросил спичку точнехонько в пепельницу.

– На работу не опоздаешь? – напомнил он сыну, и парень отправился к себе в спальню.

Дэнс так и не успела понять, что творится в голове у основного подозреваемого.

Тревис вернулся. Он принес коричневую с бежевым полосатую униформу на плечике и, скатав ее, сунул в рюкзак.

– Надень, – гавкнул Бригэмстарший. – Мать форму отутюжила, так что не мни.

– Потом надену.

– Мать старалась, уважь ее.

– Я багели продаю. Кому какая разница?

– Не в этом дело. Слушай меня: надень форму.

Тревис напрягся. Дэнс ахнула, заметив, как расширились у парня зрачки и позвериному обнажились зубы.

– Эта сраная форма – позорище. Надо мной смеются!

Отец подался вперед.

– Как с отцом разговариваешь?! При посторонних!

– Ты ни фиги не понимаешь! Меня задолбали уже! Не надену форму!

Взгляд парня заметался по комнате и уперся в пепельницу. Тревис оценивал предмет в качестве потенциального оружия. О’Нил подобрался, на случай если начнется драка.

Поддавшись гневу, Тревис совершенно преобразился. Дэнс вспомнила слова Боулинга: «Склонность к насилию происходит от скопившегося гнева, а не от просмотра телепередач или фильмов».

– Я ничего плохого не сделал! – прорычал Тревис и выбежал через заднюю дверь в боковой дворик. Взял велосипед, прислоненный к покосившемуся забору, и покатил его к лесу.

– Спасибо, что обосрали нам день, – пробурчал Бригэмстарший. – Убирайтесь.

Спокойно попрощавшись с ним, Дэнс и О'Нил направились к выходу. Соня боязливо смотрела на агентов, немо прося прощения за супруга. Тот прошел в кухню и заглянул в холодильник. Пшикнула, открываясь, бутылка.

Снаружи Дэнс спросила напарника:

– Как ты?

– Да вроде ничего. – Он показал крохотный кусочек серой материи. Успел оторвать от балахона, пока Дэнс опрашивала Тревиса.

О'Нил и Дэнс сели в машину, одновременно захлопнув двери.

– Отвезу образец ткани Питеру Беннингтону, – сказал помощник шерифа.

Вряд ли анализ принесет ощутимую пользу – без ордерато. Однако для начала стоит выяснить, действительно ли Тревис причастен к покушению.

– Если волокна совпадут, начнем следить за Тревисом? – спросила Дэнс.

О'Нил кивнул.

– Навестим его в киоске. Если велосипед Тревиса снаружи, я возьму образцы почвы с колес. Думаю, магистрат выпишет ордер, если образцы почвы с крыши и с пляжа совпадут. – Он посмотрел на Дэнс. – Интуиция? Считаешь, парень похитил Тэмми?

Ответить уверенно Дэнс не сумела.

– Я только дважды заметила признаки обмана в его телодвижениях.

– Когда?

- Сначала, когда Тревис говорил, что провел ночь в игровом салоне.
- И второй раз?
- Когда сказал отцу, будто ничего плохого не сделал.

Глава 11

Дэнс вернулась в офис и, встретив Боулинга, улыбнулась ему. Профессор улыбнулся в ответ, однако тут же помрачнел.

– В блоге у Чилтона еще больше обвинительных комментариев в адрес Тревиса. – Он кивнул на экран ноутбука. – Прибавилось и тех, кто критикует критиков. Началась полномасштабная война кибербуллеров. Понимаю, вы хотели сохранить связь между крестом у дороги и покушением на Тэмми в тайне, но сведения какимто образом просочились наружу.

– Как, черт возьми?! – гневно воскликнула Дэнс.

Пожав плечами, Боулинг указал на свежие комментарии.

Пишет БриттаниМ:

Вы новостей не смотрите???? Ктото оставил на обочине крест, а потом пошел и чуть не убил девушку. Что творитьсято?! ОФИГЕТЬ, это сто пудов [водитель]!

В следующих комментариях пользователи высказывали догадки, якобы на Тэмми напал Тревис – изза оскорбительного отзыва. И хотя девушка выжила, Тревиса теперь называли Убийцейкрестоносцем.

– Отлично! Соблюдаешь секретность, а потом какаято Бриттани сливает информацию в сеть.

– Вы поговорили с Тревисом?

– Да.

– Считаете, он похитил Тэмми?

– Склоняюсь к этой версии, но полной уверенности нет. – Дэнс объяснила Боулингу, что Тревиса понять трудно, потому как он живет больше синтетическим миром и хорошо маскирует кинесические сигналы. – Я бы сказала, что он переполнен гневом. Может, пройдемся, Джон? Надо вас кое с кем познакомить.

Через пару минут они вошли в кабинет Чарлза Оверби. Начальник – как всегда на телефоне – жестом пригласил войти и при этом с любопытством взглянул на профессора.

Наконец главный закончил разговор и повесил трубку.

– Журналисты узнали, что крест и нападение на девушку связаны. Парня теперь зовут Убийцакрестоносец.

БриттаниМ...

– Чарлз, – сказала Дэнс, – это профессор Джонатан Боулинг. Он помогает нам в расследовании.

Оверби от души пожал профессору руку.

– Как успехи? Вы, кстати, в какой области профессор?

– Информатика.

– Он штатный консультант? – спросил Оверби, и вопрос повис в воздухе как планер. Дэнс уже придумала ответ, дескать, Боулинг вызвался добровольцем, но профессор опередил ее.

– В основном я преподаватель, однако время от времени консультирую желающих. И, надо сказать, консультациями зарабатываю больше, чем преподаванием. В университете платят гроши, а вот альтернативный заработок составляет порядка трех сотен в час.

– О... – пораженно протянул Оверби. – Три сотни? В час? Seriously?

Выдержав паузу с каменным лицом, Боулинг сокрушенно ответил:

– Да. Впрочем, организациям вроде вашей помогаю от чистого сердца. Для вас работаю бесплатно.

Дэнс прикусила щеку изнутри, чтобы не рассмеяться. Из Боулинга вышел бы неплохой психолог: профессор с лету раскусил скупердяйскую натуру Оверби, сыграл на ней и перевел все в шутку. Причем для одной только Дэнс, поскольку публика из нее и состояла.

– Назревает истерия, Кэтрин. Нам человек десять позвонили – говорят, у них возле дома ошивается убийца. Даже фотографии присылают. Кстати, нашли еще кресты на обочинах.

Еще кресты?!

Оверби поднял руку.

– Настоящие памятники – жертвам аварий за прошедшие несколько недель. Ни на одном кресте нет даты будущего преступления. Правда, прессе плевать; налетели... даже из Сакраменто.

Оверби кивнул в сторону телефона, видимо, давая понять, что звонил босс – директор КБР. Если не босс босса, генпрокурор.

– Ну как у нас обстоят дела?

Дэнс рассказала, как прошла беседа с Тревисом, о его семье, домашней обстановке, анализе поведения парня.

– Субъект определенно заслуживает внимания.

– Но вы его не задержали? – заметил Оверби.

– Оснований нет. Майкл сейчас ищет вещественные доказательства, которые могли бы связать Тревиса с местом преступления.

– Еще подозреваемые есть?

– Нет.

– Как подобное мог совершить ребенок? Ребенок на велосипеде!

Дэнс напомнила, что в Салинасе и близ него действуют мелкие банды, которые годами терроризируют местных жителей. И нередко в бандах состоят дети куда младше Тревиса.

Боулинг добавил:

– Мы узнали о подозреваемом коечто еще: он заядлый геймер. Опытные игроки владеют хитрыми приемами боя и маскировки. При наборе в армию сегодня спрашивают, как часто кандидат играет в компьютерные игры. При прочих равных условиях предпочтение отдается геймеру, не обычному кандидату.

– Мотив выяснили? – спросил Оверби.

Дэнс сказала, что если убийца – Тревис, то он скорее всего мстит за травлю в сети.

– Травля в сети, – мрачно повторил шеф. – Как раз читаю о кибербуллинге.

– Правда? – спросила Дэнс.

– Правда. В выходные в «Юэсэй тудей» вышла хорошая статья на эту тему.

– Предмет становится все популярнее, – заметил Боулинг.

Он что, иронизирует над источником информации Оверби?

– Травли достаточно, чтобы вызвать такую жестокость? – спросил шеф.

Боулинг, кивнув, продолжил:

– Тревиса подталкивают к насилию. Слухи распространяются, злобных комментариев все больше... Травля переходит в реальный мир. На «ютьюбе» выложили видеозапись нападения на Тревиса.

– Запись нападения?!

– Есть такая забава в Интернете. Один парень пришел на работу к Тревису, толкнул его, и Тревис чуть не упал. Напарник хулигана успел снять унижительную сцену на камеру мобильного и выложил запись в сети. Ролик просмотрели уже двести тысяч раз.

В этот момент из конференцзала в кабинет заглянул худощавый не улыбающийся мужчина. Совершенно проигнорировав посетителей, он сразу обратился к главному агенту.

– Чарлз, – произнес он баритоном.

– А... Кэтрин, это Роберт Харпер, – представил гостя Оверби. – Из офиса генпрокурора в СанФранциско. Это особый агент Дэнс.

Не подходя слишком близко – словно опасаясь обвинений в домогательстве, – мужчина крепко пожал Дэнс руку.

– А это Джон... – Оверби попытался припомнить фамилию профессора.

– Боулинг.

Харпер молча и несколько растерянно посмотрел на Боулинга.

Непроницаемое лицо, аккуратная стрижка, темносиний костюм и галстук в синекрасную полоску, на лацкане пиджака – значок с изображением американского флага; манжеты идеально накрахмалены (лишь пара ниточек выбилась из швов)... Таким предстал человек из СанФранциско. Немало лет проработал прокурором штата, намного

позже своих коллег занялся частной практикой. Теперь зашибает огромные бабки... И лет ему чуть за пятьдесят.

– Что привело вас в Монтерей? – спросила Дэнс.

– Произвожу оценку нагрузки. – Коротко и по существу.

Похоже, Роберт Харпер из породы людей, которым, если сказать нечего, удобнее промолчать. И еще на лице Харпера читалась преданность делу; видно было, с какой энергией он принялся за выполнение миссии. То же выражение Дэнс прочла на лице преподобного Фиска во время акции протеста у больницы. Хотя... какую такую особую миссию возлагают на оценщика?

Харпер коротко глянул на Дэнс. Она привыкла к пристальному вниманию – со стороны подозреваемых; от взгляда же Харпера сделалось не по себе. Он смотрел на Дэнс так, словно у нее хранится ключ к важной загадке.

– Чарлз, я выйду на пару минут, – сказал Харпер. – Буду признателен, если запретите дверь в конференцзал.

– Да, конечно. Все, что угодно, – спрашивайте, не стесняйтесь.

Холодно кивнув, Харпер покинул кабинет Оверби. На ходу он достал из кармана сотовый.

– Зачем он здесь? – спросила Дэнс.

– Он особый обвинитель, из Сакраменто. Позвонили с самого верха...

От генерального прокурора...

– ...и велели оказать Харперу содействие. Он оценивает рабочую нагрузку нашего офиса. Наверное, заварилась серьезная каша, и ему поручили проверить, насколько мы заняты. Харпер, кстати, и к шерифу заглянул. Вот и оставался бы там... Этот тип холоден как рыба. Не знаю даже, о чем говорить с ним. Рассказал ему пару анекдотов – что горох об стену.

Дэнс о Роберте Харпере уже позабыла, мысленно вернувшись к делу Тэмми Фостер.

Дэнс и Боулинг прошли обратно в ее кабинет. Не успела агент присесть за стол, как позвонил телефон – О'Нил. Отлично. Может, готовы результаты экспертизы по грязи с покрышек и волокнам из балахона Тревиса?

– Кэтрин, у нас проблема, – встревоженно начал О’Нил.

– Продолжай.

– Ну, вопервых, Питер подтвердил идентичность волокон из балахона Тревиса и тех, что найдены на кресте.

– Получается, нам нужен Тревис. Что сказал магистрат? Ордер будет?

– Не спеши. Тревис сбежал.

– Как?!

– Не явился на работу. Вернее, заехал ненадолго: позади киоска нашли свежие следы велосипедных протекторов. Парень зашел на кухню с черного хода, стащил пару багелей, наличку из кошелька у напарника... и мясницкий нож. И был таков. Я позвонил родителям Тревиса, но они божатся, дескать, не знают, где их сын.

– Где ты?

– У себя в офисе. Сейчас разошлю ориентировку на Тревиса – по Монтерею, Салинасу, СанБенито и прилежащим округам.

Злая на себя, Дэнс откинулась на спинку кресла. Надо было приставить к Тревису слежку. Как так, выявить виновного и тут же его упустить?!

Черт, теперь признаваться начальству в промашке.

«Но вы его не задержали?»

– Еще момент. У киоска я осмотрелся. Там есть продуктовый магазин возле супермаркета «Сейфвей».

– Да, знаю такой.

– Рядом с ним цветочная лавка.

– Розы! – моментально догадалась Дэнс.

– Именно. Я поговорил с владельцем. – Голос О’Нила сделался невыразительным. – Вчера кто-то забрался к нему в лавку и украл все букеты роз.

Теперь ясно, отчего напарник говорит столь мрачно.

– Все?.. Сколько точно?

Пауза.

– Десяток. Парень, похоже, разошелся.

Глава 12

Зазвонил телефон, и Дэнс, глянув на дисплей, ответила.

– ТиДжей, только что собиралась звонить тебе.

– С камерами наблюдения облом, зато я наткнулся на распродажу кофе «Ямайка блю маунтин». Три фунта по цене двух. Тратишь около полтинника, но кофе того стоит. Он лучший.

Дэнс ответила молчанием, и ТиДжей спросил:

– В чем дело, босс?

– Планы изменились, ТиДжей. – Она рассказала о Тревисе Бригэме, результатах последней экспертизы и десятке украденных букетов.

– Парень в бегах? Планирует еще убийства?

– Да. Поезжай в «Багель экспресс» и поговори с друзьями Тревиса, с его знакомыми. Узнай, куда Тревис мог отправиться, у кого и где может прятаться, какие у него любимые места...

– Будет сделано. Одна нога здесь, другая – там.

Затем Дэнс позвонила Рею Карранео, который безуспешно пытался найти свидетелей похищения Тэмми на парковке у клуба, ввела помощника в курс дела и сказала, чтобы он ехал в «Игральню».

Нажав «отбой» и откинувшись на спинку кресла, Дэнс ощутила разочарование и беспомощность. Нужны свидетели. Беседа – ее конек, талант от Бога; своей работой Дэнс наслаждается. Но вот дело перешло в область улик и догадок.

Дэнс просмотрела распечатки статей и комментариев из блога Чилтона.

– Может, нам лучше предупредить об угрозе потенциальных жертв? Тревиса гнобили в социальных сетях?

– В соцсетях травля не так распространена, – ответил Боулинг. – Это международные сайты. Блог Чилтона – местный ресурс, там и сосредоточено девяносто процентов нападок на Тревиса. Поможет вот что: надо пробить iрадреса кибербуллеров. Выясним адреса – выйдем на

провайдеров и через них узнаем физические адреса пользователей. Сэкономим уйму времени.

– Как узнать IP-адреса?

– Через Чилтона или его вебмастера.

– Джон, вам известно о Чилтоне что-нибудь этакое? Рычаги давления есть? На случай если Чилтон не выдаст сетевые адреса добровольно.

– Я знаю о блоге Чилтона, но почти ничего о самом блогере. Разве что факты из биографии на сайте. Впрочем, поработать детективом буду рад.

Глаза у Боулинга загорелись, как прежде. Профессор вернулся к работе с компьютером.

Дорвался до головоломок...

И пока Боулинг рыскал в сети, Дэнс приняла звонок от О'Нила. Эксперты обнаружили за киоском следы песка и земли прямо там, где Тревис оставлял велосипед; образцы песчаной почвы совпали с теми, что взяты на пробу с пляжа. Команда шерифа опросила людей в киоске и возле него – Тревиса сегодня никто не видел.

Еще О'Нил привлек к розыску офицеров дорожной полиции из Уотсонвилла.

Положив трубку, Дэнс немного расслабилась.

Через несколько минут Боулинг раздобыл коекакую информацию по Чилтону из блога и прочих ресурсов. Профессор вывел на экран домашнюю страничку сайта «Чилтон пишет»:
<http://www.thechiltonreport.com> – с автобиографией блогера.

Прокручивая страничку вниз, Дэнс по диагонали читала ее содержимое.

– Джеймс Дэвид Чилтон, – начал Боулинг. – Сорок три года, женат на Патриции Брисбейн, имеет двух сыновей: десяти и двенадцати лет. Живет в Кармеле, но за ним числится летний домик в Холлистере и коекая собственность в Сан-Хосе, которую Чилтон сдает в аренду. Дом в Кармеле унаследовал несколько лет назад, от тестя. И вот самое интересное: у Чилтона странная и давняя привычка писать письма.

– Письма?

– Издателю, конгрессмену, в авторскую колонку... Поначалу он писал обычные письма, а с приходом Интернета взялся за емейлы. Чилтон

написал их тысячи: пышные тирады, критика, дифирамбы, комплименты, политические комментарии... Чего он только не насочинял. Говорят, любимой книгой Чилтон называет «Герцога» Сола Беллоу – о человеке, помешанном на письмах. Цель Чилтона – поддержание моральных устоев, выявление коррупции, восхваление достойных политиков и жесткая критика недостойных. Собственно, этим Чилтон у себя в блоге и занимается. Я нашел кучу его писем в свободном доступе онлайн. Затем, похоже, Чилтон открыл для себя блогосферу и лет пять назад завел собственный блог. Перед тем как я продолжу рассказ, стоит, наверное, кратенько поведать об истории возникновения онлайн-дневников?

– Да, было бы неплохо.

– Сам термин происходит от слова «веблог», изобретенного компьютерным гуру Джорном Бергером в 1997 году. Бергер вел онлайн-дневник, куда заносил впечатления от увиденного в путешествиях и в сети. Люди ведут онлайн-журналы уже много лет, однако принципиальное отличие блогов – это концепция ссылок. Читая статью, можно перейти к другому тексту по теме одним кликом мышки по подчеркнутому или выделенному полужирным шрифтом понятию.

Система ссылок называется «гипертекст», HTTP в iрадресе – не что иное, как «протокол передачи гипертекстовых файлов». Это программное обеспечение, позволяющее создавать ссылки. Как по мне, ссылки – один из важнейших аспектов глобальной сети. Если не самый важный.

Когда же они пошли в массы, начался бум. Люди, владевшие языком HTML – языком гипертекстовой маркировки для создания ссылок, – свободно открывали блоги. Конечно, были и те, кто HTML не владел, однако заиметь блог стремился. Тогда компании выпустили программы, позволяющие каждому... то есть практически каждому создавать собственный онлайн-дневник. Из раннего софта известны «Питас», «Блогер» и «Гроксуп». Чем дальше, тем больше появлялось программ. Теперь для создания блога нужен лишь аккаунт в «гугле» или «яху». Щелкщелк – и у вас собственный журнал со ссылками. Добавьте к этому мизерные цены – которые к тому же постоянно снижаются, – за хостинг, и вы приобщаетесь к блогосфере.

Рассказывал Боулинг живо и вдумчиво, со знанием дела. Да, он истинный преподаватель.

– До трагедии одиннадцатого сентября блогеры писали почти об одних только компьютерах – технари для технарей. После одиннадцатого числа появились блоги военные, с постами о теракте и ходе военной кампании в Афганистане и Ираке. Новых блогеров не интересовали

вопросы технологий. Их умы были заняты политикой, экономикой, обществом и миром в целом. Различие можно определить так: до одиннадцатого сентября создавались онлайн-дневники, ориентированные вовнутрь, на Интернет, а после теракта – вовне. Новые блогеры считают себя своего рода журналистами, частью ньюмедиа. Требуют, чтобы к ним относились серьезно, как к репортерам Сиэнэн или «Вашингтон пост».

Джим Чилтон – живая квинтэссенция военных блогеров. Интернет сам по себе или мир технологий его интересуют в той мере, в какой позволяют достучаться до умов людей. Чилтон пишет о реальном мире. В блогосфере между технарями и военщиками идет постоянная борьба за право считаться истинными блогерами.

– Подлинное соревнование? – спросила Дэнс.

– Для блогеров – да.

– Можно ведь сосуществовать.

– Можно, но мир блогов эгоистичен. Каждый дерется за титул царя горы. Победитель определяется по двум критериям: по числу подписчиков и – самое главное – по тому, как часто на него ссылаются прочие блогеры.

– Кровосмешение какое-то.

– Вы правы. Ну и теперь о том, как можно привлечь Чилтона к сотрудничеству. Стоит помнить, что его блог – вещь вполне реальная, важная и воздействует на умы подписчиков. Учтите: одним из первых в комментариях по «Крестам у дороги» отметил менеджер из «Калтранс». Он оправдывался, доказывал, что экспертиза состояния дороги проведена как надо. Отсюда вывод: члены правительства и генеральные директора компаний регулярно читают блог Чилтона и оскорбляются, если он пишет нечто дурное об их учреждениях.

Блог Чилтона – социальная колонка местного характера. Автор пишет о язвах Калифорнии, однако тутто местный статус и теряется. Весь мир следит за нами. Нас могут и любить, и ненавидеть, и про нас читают. Чилтон не охотится за сенсациями, он пишет о повседневных, реальных для каждого вопросах. Я просмотрел посты за последние четыре года – и нигде ни слова о Бритни Спирс или Пэрис Хилтон.

Дэнс испытала к Чилтону невольное уважение.

– Блог для Чилтона не хобби и не халтура. Последние три года он занимается журналистикой всерьез. И очень усердно.

– Насколько это «очень усердно»?

Боулинг прокрутил страничку до ссылки на ветку «На домашнем фронте»: <http://www.thechiltonreport.com> – и открыл там статью «Оглобляемся!».

– RSSканал – еще одна значимая вещь. Стандарт RDF – это схема описания ресурсов, если вам интересно, хотя и не обязательно. RSSканал позволяет подбирать и объединять самый свежий материал по блогам, вебсайтам и подкастам. Присмотритесь к окошку браузера: видите оранжевый квадратик с точкой в углу и двумя дугами?

– Да, и прежде замечала.

– Это и есть ваш RSSканал. Чилтон изо всех сил старается попасть в источники цитат для остальных блогеров и составителей вебсайтов. Для него популярность важна. И для нас – тоже, поскольку мы получаем способ воздействия на Чилтона.

– Ударим по его эго?

– Ага. Но это впервых. Вовторых, я попытаюсь отыскать про блогера нечто грязное.

– Мне нравится находить грязное в людях.

– Можно намекнуть Чилтону, будто помощь в расследовании – хорошая реклама для блога. Журнал станет известнее в обычных массмедиа. Также стоит намекнуть, что вы или коекто иной в КБР выступит источником информации по делу о крестах. – Боулинг кивнул на монитор. – Чилтон проводит журналистские расследования и источники сведений уважает.

– Отлично, идея хорошая. Попробуем.

Профессор улыбнулся.

– С другой стороны, Чилтон может воспринять вашу просьбу как нарушение журналистской этики. Тогда он попросту захлопнет дверь у вас перед носом.

Дэнс взглянула на экран монитора.

– Блоги – совершенно иной мир.

– О, так и есть. И мы только начинаем понимать их мощь, то, как они меняют способы получения информации, как формируют мнения. В сети насчитывается порядка шестидесяти миллионов блогов.

– Сколькосколько?

– Шестьдесят миллионов. Блоги оказывают неоценимую услугу: предварительная фильтрация сведений – хорошая возможность для пользователя сэкономить время и не рыскать по сети при помощи «гугла», не залазить на миллионы сайтов. Блоги – это сообщества единомышленников, где можно веселиться, заниматься творчеством. И еще они, как блог Чилтона например, помогают следить за обществом, поддерживать достойный моральный уровень. Есть, впрочем, и темная сторона.

– Распространение слухов?

– Оно – тоже. Главное, впрочем – как в случае с Тэмми, – то, что блоги поощряют анонимность, стремление к безнаказанности. В сети человек чувствует себя защищенным, раз синтетический мир скрывает его истинную личность. Анонимно, под ником, псевдонимом, можно выдавать любую информацию о себе. При этом нельзя забывать: всякий факт – или ложь – о себе или о комто другом остается навсегда. Информация из Интернета никуда не денется.

Самая главная проблема – склонность пользователей беззаботно доверять источникам сетевой информации. Блоги создают впечатление достоверности, поскольку они – демократичная, честная альтернатива СМИ. В них сведения дают люди. Мое же мнение – за которое мне, фигурально выражаясь, били морду в академических кругах, да и в сети, – таково: блогам верить нельзя. Интернет снимает с человека ответственность. Холокоста не было, теракт одиннадцатого сентября – правительственный заговор, расизм процветает – и все благодаря блогам. Если какойто чудик на вечеринке с коктейлем станет разглагольствовать, якобы за атакой на Всемирный торговый центр стоят Израиль и ЦРУ, кто ему поверит? А если подобное напишут в блоге...

Вернувшись за стол, Дэнс подняла трубку.

– Все ваши находки мы пустим в дело, Джон. Посмотрим, что произойдет.

Джеймс Чилтон поселился в фешенебельной части Кармела: двор примерно в акр, растительность ухоженная и разнообразная. Скорее

всего муж, жена или оба супруга много времени проводят за прополкой и новые растения сажают сами, экономя на услугах садовников.

Дэнс с завистью осмотрела владения Чилтона. Она, хоть и уважала садоводство, сама им не занималась. Мэгги шутила, дескать, не будь у растений корней, они бежали бы от ее мамы.

Дом – длинный, с пологой крышей, возрастом лет под сорок – располагался в дальнем конце участка. Дэнс насчитала шесть спален. Еще она заметила седан «лексус» и «ниссанквест» в просторном гараже, заполненном спортивным инвентарем, которым – было видно – хозяева регулярно пользуются. (У самой Дэнс тот же инвентарь лежит мертвым грузом.)

Увидев стикеры на бамперах машин, Дэнс рассмеялась: они точь-в-точь копировали названия статей из блога (против опреснительного завода и против введения курса полового воспитания). Левый и правый. Демократ и республиканец.

«Он обычный компилятор...»

На подъездной дорожке стояла третья машина, «фордтаурус», явно не хозяйский, с маркировкой прокатной компании. Выйдя из своей машины, Дэнс прошла к дому и позвонила в дверь.

Агенту открыла стройная брюнетка слегка за сорок, в фирменных джинсах и белой блузке с поднятым воротником, изпод которого виднелось дизайнерское серебряное ожерелье. Туфли хозяйка носила итальянские, просто сногшибательные.

Дэнс назвалась, предъявив удостоверение.

– Я вам звонила. Хочу поговорить с мистером Чилтоном.

Нахмурившись, как хмурятся при появлении копов, хозяйка представилась Патрицией («Патриицция», – произнесла она).

– У Джима сейчас гость, но он скоро уйдет. Пойду скажу, что вы приехали.

– Благодарю.

– Проходите пока.

Патриция провела Дэнс в уютную берлогу, где на стенах висели семейные фотографии, и скрылась в глубине дома.

– Муж сейчас придет, – вернувшись, сообщила Патриция.

– Спасибо. Это ваши сыновья?

Дэнс указала на фотографию Патриции, долговязого лысеющего мужчины (видимо, Чилтона) и двух темноволосых мальчишек, напомнивших Дэнс собственного сына. Все четверо улыбались.

– Джим и Чет, – гордо произнесла хозяйка.

Супруга Чилтона решила рассказать и про остальные снимки. Увидев те, на которых Патрицию еще в молодости запечатлели в КармелБич, ПойнтЛобос, Мишн, Дэнс спросила, не местная ли она. Женщина ответила утвердительно; она даже выросла в этом самом доме.

– Отец многие годы жил в доме один. Мы с Джимом переехали сюда после его смерти, три года назад.

Дэнс нравилась традиция передавать дома по наследству, из поколения в поколение. Родители Майкла О’Нила, кстати, живут в доме с видом на океан, где вырос и сам Майкл, и его братья. О’Нилстарший на старости лет совсем одряхлел, и его супруга подумывала продать жилище и перебраться в дом престарелых. Майкл же не хотел, чтобы семья расставалась с родными пенатами.

Патриция перешла было к снимкам, на которых семья изнуряла себя атлетическими играми – гольф, футбол, теннис, троеборье, – однако в этот момент в коридоре послышались голоса.

Дэнс обернулась и увидела двух мужчин. Чилтон вышел в бейсболке, зеленой тенниске и твидовых брюках; светлые волосы пучками выбивались изпод кепки. Подтянутый, блогер обзавелся лишь небольшим брюшком, которое слегка выступало над поясом брюк. Собеседник Чилтона – мужчина с волосами песочного цвета – носил джинсы, белую рубашку и коричневый спортивный пиджак. Хозяин спешил выпроводить гостя за дверь. Ясно, не желает, чтобы хоть кто-то знал о визите в дом Чилтонов полицейского.

– Джим сейчас освободится, – повторила Патриция.

Дэнс направилась мимо нее в коридор. Патриция хотела воспрепятствовать, почуяв угрозу для мужа, однако Дэнс твердо решила побеседовать с Чилтоном сию же минуту. Ошеломленный, он не сумеет установить свои правила. Нет, не успела; Чилтон спровадил гостя – во дворе зашуршала гравием арендованная машина.

Блогер посмотрел на агента зелеными – как у самой Дэнс – глазами. Во время рукопожатия Дэнс прочла на его смуглом веснушчатом лице не осторожность, а любопытство и открытый вызов.

Агент предъявила удостоверение.

– Не уделите мне несколько минут, мистер Чилтон?

– Конечно, прошу в кабинет.

Чилтон отвел Дэнс в комнату скромного вида, заваленную кипами журналов, газетных вырезок и распечаток. Боулинг прав: манера игры репортеров меняется, на смену издательским офисам приходят уютные комнаты в домах и квартирах. Дэнс улыбнулась, заметив на столе кружку чая с ромашкой. Видно, сегодняшний крутой журналист отказался от сигарет, кофе и виски.

Предложив Дэнс садиться, Чилтон присел сам и вопросительно выгнул бровь.

– Он пожаловался, да? Странно, почему ко мне пришла полиция – вместо гражданского иска.

– В каком смысле? – удивилась Дэнс.

Чилтон откинулся на спинку кресла, снял кепку и, почесав затылок, вернул ее на место.

– Да он ерепенится из-за клеветы, – раздраженно произнес блогер. – Хотя, если честно, это всего лишь искаженная информация. Но даже если я написал в блоге неправду – что невозможно, – то искажение информации в нашей стране не является преступлением. В сталинской России была такая статья, однако в Америке за подобное по закону не преследуют. Каким боком вы замешаны в споре?

Чилтон пристально смотрел на Дэнс, буравя взглядом; говорил он чересчур энергично, эмоционально. Долго в его присутствии Дэнс не выдержит.

– Я не совсем понимаю, о чем вы.

– Вы не по поводу Эрни Брубейкера?

– Нет. Кто это?

– Человек, который хочет уничтожить наше побережье, построив опреснительный завод.

Дэнс вспомнила статью в блоге и стикер на бампере машины Чилтона.

– Нет, я совсем по другому делу.

Чилтон наморщил лоб.

– Брубейкер хочет остановить меня, вот я и решил: неужели он сфабриковал уголовное дело? Простите за ложные догадки. – Черты его лица смягчились; ушла напряженность, враждебность. – Брубейкер... та еще головная боль.

Интересно, каким эпитетом Чилтон хотел наградить застройщика до того, как назвал его «головной болью»?

– Прошу прощения. – Вошла Патриция и подала мужу чашку свежего чая. Она спросила, не желает ли чего Дэнс; на сей раз женщина улыбалась, однако в глазах сохранилось выражение подозрительности.

– Спасибо, ничего не надо, – отказалась от предложения Дэнс.

Чилтон же, кивнув на чашку чая, очень мило подмигнул супруге в знак благодарности. Та вышла, закрыв за собой дверь.

– Итак, чем могу помочь?

– Я по поводу статьи в вашем блоге, о крестах на обочине.

– А, про аварию? – Блогер вновь пристально посмотрел на агента; вернулась некоторая враждебность, напряжение. – Я слежу за новостями. На девочку напали изза оскорбительного комментария, так? Теперь о том же пишут в блогах. Хотите знать имя парня?

– Уже знаем.

– Это он пытался утопить девушку?

– Похоже на то.

– Я на него не нападал, – быстро ответил Чилтон. – В статье поднят вопрос о неадекватности расследования и содержания дорог. Там нет ни слова о вине парня, к тому же я вырезал его имя.

– Тем не менее довольно скоро собралась толпа вандалов и выяснила его личность.

Чилтон скривил губы, приняв, наверное, факт за критику своей работы и личности.

– Всякое случается, – признал он. – Чем могу помочь я?

– Есть повод полагать, что Тревис Бригэм готовит покушения на еще нескольких подписчиков вашего блога. Конкретно на кибербуллеров.

– Вы уверены?

– Нет, хотя возможность исключать нельзя.

Чилтон поморщился.

– Может, просто арестовать парня?

– Мы не знаем, где он. Идут поиски.

– Ясно, – протянул Чилтон. По напряженным плечам и шее Дэнс поняла, что Чилтон пытается определить истинную цель ее прихода. Дэнс решила воспользоваться советом Боулинга. – Ваш блог теперь читают по всему миру, вы уважаемый журналист. Очень многие оставляют комментарии к статьям.

В глазах Чилтона Дэнс заметила проблеск гордости. Значит, откровенная лесть на Джеймса Чилтона действует положительно.

– Однако есть проблема. Кибербуллеры – потенциальные жертвы, и их число растет с каждым часом.

– У моего блога один из самых высоких рейтингов по стране. В Калифорнии я самый читаемый.

– Неудивительно. Мне, кстати, ваши статьи показались интересными. – Дэнс врала, при этом стараясь не выдать себя жестами, манерой речи.

– Благодарю. – Улыбнувшись во все тридцать два зуба, Чилтон прямо зажмурился от удовольствия.

– Однако подумайте: всякий, кто оставляет комментарий к посту о крестах у дороги, становится потенциальной жертвой. Ктото из подписчиков полностью скрыл свою личность, ктото вне досягаемости Тревиса, но есть и те, кого достать нетрудно. Мы опасаемся за их жизни.

– Аа, – протянул Чилтон, и улыбка пропала с его лица. Блогер моментально догадался, в чем дело. – Вам нужны ipадреса подписчиков.

– Для их же пользы.

– Я не выдам адресов.

– Их обладатели в опасности.

– В нашей стране средства информации действуют отдельно от государства.

И этой тривиальностью он закрывается от аргументов Дэнс!

– Тревис засунул девушку в багажник машины и оставил на пляже во время прилива. Теперь он наверняка планирует очередное покушение.

Чилтон в учительской манере поднял палец.

– Вы ходите по тонкому льду, агент Дэнс. Кто ваш главный, босс над боссом?

– Генеральный прокурор.

– Ладно, давайте представим, что я выдал адреса подписчиков. В следующий раз вы придете и попросите адрес какого-нибудь разоблачителя, которого генеральный прокурор уволил, скажем так, за угрозы. Или адрес пользователя, критикующего деятельность губернатора штата. Или президента. А может, вам понадобится адрес гипотетического пользователя, сочувствующего АльКаиде? Вы скажете: «Ну ты ведь сдал человека в прошлый раз. Сдай и теперь».

– Никаких «и теперь» не будет.

– Слова, слова... – Как будто госслужащие врут на каждом шагу! – Парень знает, что вы его ищете?

– Знает.

– Тогда он наверняка в бегах, вы так не думаете? – строгим голосом проговорил Чилтон. – Он предпочтет схорониться в укромном месте, пока не прекратят поиски. До тех пор новых нападений ждать не придется.

Дэнс предпочла ответить медленно, без лишних эмоций.

– И все же, мистер Чилтон, жизнь состоит из компромиссов.

Комментарий повис в воздухе. Выгнув бровь, Чилтон ждал продолжения.

– Если мы получим от вас адреса подписчиков – только местных и только гнобильщиков, – то не забудем услуги. Возможно, в будущем вам пригодится наша помощь, и тогда можете рассчитывать на нас.

– В чем, например?

Еще раз вспомнив совет Боулинга, Дэнс ответила:

– Мы будем рады упомянуть ваше сотрудничество в ближайшем прессрелизе. Хорошая реклама для блога.

Подумав, Чилтон нахмурился.

– Нет. Помогать я предпочел бы анонимно.

Отлично, хотя бы пошел на переговоры.

– Хорошо, понимаю. Однако мы могли бы помочь вам иным путем.

– Серьезно? И как?

Дэнс решила последовать второму совету профессора.

– Если вам, так сказать, понадобится свой человек в системе правоохранительных органов Калифорнии... источник информации, с самых верхов...

Чилтон, сверкая глазами, подался вперед.

– Пытаетесь меня подкупить. Так и думал. Просто ждал, пока вы откроетесь. Попались, агент Дэнс.

Агента будто ударили по лицу. Она откинулась на спинку кресла.

Чилтон продолжил:

– Одно дело воззвать к моему чувству общественного долга. Но это, – махнул он рукой в сторону Дэнс, – просто отвратительно. Порочно, я бы сказал. Похожие махинации я каждый день изобличаю у себя в блоге.

«...Он попросту захлопнет дверь у вас перед носом».

– Тэмми Фостер чуть не убили. На очереди другие люди.

– Прискорбно слышать, но мой блог слишком для меня важен, я не имею права рисковать репутацией. Если подписчики не смогут больше комментировать мои статьи анонимно, то сама концепция блога изменится.

– Может, подумаете?

– Помните человека, с которым я беседовал перед вашим приходом? – Из голоса блогера ушла резкость.

Дэнс кивнула.

– Его зовут Грегори Эштон. – Имя собеседника Чилтон произнес напряженно – так говорят о значимых людях, которые вам незнакомы. Поняв, что имя Эштона Дэнс ни о чем не говорит, Чилтон продолжил: – Он создает новую сеть блогов и вебсайтов, одну из крупнейших в мире. И мой блог в этой сети – флагман. На раскрутку потрачены миллионы.

Должно быть, Эштон стоит за RSSканалом, о котором Чилтон писал в статье «Оглобляемся!».

– Границы моего блога расширятся до мировых масштабов. Я смогу писать обо всем на планете: о СПИДе в Африке, нарушении прав человека в Индонезии, о зверствах в Кашмире, экологических катастрофах в Бразилии. Если же я выдам ipадреса подписчиков, чистота и незапятнанность моего блога подвергнутся сомнению.

Разочарованная, Дэнс неохотно согласилась с позицией Чилтона – в ней заговорил бывший журналист. Блогер отказал в сотрудничестве не из жадности или эгоистических соображений – им двигала искренняя преданность читателям.

Впрочем, Дэнс легче не стало.

– Могут погибнуть невинные люди.

– Подобный вопрос вставал и прежде, агент Дэнс. Вопрос об ответственности блогеров. – Чилтон слегка напрягся. – Пару лет назад я написал эксклюзивную статью об известном писателе, которого уличил в плагиате. Он настаивал на случайном совпадении и просил не давать истории ход. Я статью опубликовал, и писатель вновь начал спиваться, и в конце концов его жизнь пошла под откос. Хотел ли я подобного результата? Боже, нет! Однако правила для всех одни: почему нам мошенничество с рук не сходит, а с кого-то взятки гладки?

Однажды я написал статью о дьяконе из СанФранциско, главе движения против геев, который на поверку сам оказался гомосексуалистом. Я изобличил лицемера, и он покончил жизнь самоубийством. – Блогер посмотрел Дэнс прямо в глаза. – Изза статьи в блоге. Убил себя. Мне теперь с этим жить... Поступил ли я верно? Да. Если Тревис совершит очередное покушение на кибербуллера, мне будет чертовски плохо, но вопрос стоит куда шире.

– Я сама работала репортером.

– Правда?

– Криминальные новости. Я против какой бы то ни было цензуры, и мы с вами говорим о разных вещах. Вас никто не просит изменить содержание публикаций. От вас требуется назвать имена кибербуллеров – для их же защиты.

– Не проси те, не выдам. – В голосе Чилтона вновь зазвучали металлические нотки. Он взглянул на часы, и Дэнс поняла: беседа окончена. Хозяин поднялся из кресла.

Оставался последний шанс.

– О вашем участии никто не узнает. Скажем, что сведения добыты силами КБР.

Провожая агента к двери, Чилтон искренне рассмеялся.

– Думаете сохранить тайну в блогосфере, агент Дэнс? Да вы знаете, с какой скоростью сегодня распространяется по миру слово? Со скоростью света!

Глава 13

Ведя машину по шоссе, Кэтрин Дэнс позвонила Джону Боулингу.

– Как прошла встреча? – жизнерадостно спросил профессор.

– Напомните, как обзывали Тревиса? Неудачник?

– Аа, – уже не так весело протянул Боулинг. – Неудачнег.

– Ну вот, я неудачнег, Джон. Хотела как лучше, предложила помощь, а Чилтон выбрал дверь номер два: фашисты мешают свободной прессе, я нужен миру...

– Мда, жаль. Тяжело вам?

– Попытка не пытка. Похоже, придется вам самому пробивать iрадреса.

– Уже. Я учел вариант с провалом у Чилтона. Скоро адреса будут. Кстати, Чилтон не обещал изобличить вас?

Дэнс хихикнула.

– Практически пообещал. Даже заголовок статьи наметился: «Агент КБР дает взятку».

– Вряд ли Чилтон возьмется за вас. Вы сошка мелкая. Простите, ничего личного. Хотя у Чилтона сотни, а то и тысячи подписчиков, так что волноваться повод есть. – Дальше Боулинг заговорил еще глуше и мрачнее: – Должен сказать, травля становится все жестче и жестче. Пишут, якобы видели, как Тревис насилует других школьников – и парней, и девушек. Как он поклоняется дьяволу и приносит в жертву животных. Полный бред. Впечатление, будто пользователи соревнуются; один комментарий страшней другого.

Сплетни...

– Единственный момент, который прослеживается во всех комментариях и наводит на мысль о правдивости слухов, – увлеченность Тревиса ролевыми играми. Ребята пишут, будто Тревис помешан на боях и смерти, особенно он любит кромсать жертвы мечами и ножами.

– Тревис живет синтетическим миром.

– Похоже на то.

Нажав «отбой», Дэнс прибавила звук на айфоне. Она слушала Бади Ассада, замечательного бразильского гитариста. Водить в наушниках незаконно, но слушать музыку через динамики полицейской рации – удовольствие сомнительное.

Дэнс нуждалась в мощной дозе музыкального успокоительного.

Азарт захватил ее, однако материнских инстинктов не пересилил. Дэнс всегда старалась соблюдать баланс между работой и семейной жизнью. Сейчас она поедет и заберет детей от матери, побудет с ними какое-то время и отвезет к отцу. Стюарт Дэнс как раз успеет вернуться со встречи. После агент Дэнс возвратится в офис и продолжит охоту за Тревисом Бригэмом.

Она ехала в служебном «форде», напоминающем помесь гоночного автомобиля и танка. Не то чтобы Дэнс выжимала из машины все возможное – водитель она средний. Хотя Дэнс и прошла специальные курсы по скоростному преследованию, представить себя летящей в машине по извилистым улочкам центральной Калифорнии не могла. Тут же вспомнилась статья из блога о трагедии девятого июня, о крестах у дороги, с которых все и началось.

У парковки перед больницей Дэнс заметила несколько машин дорожной полиции и два гражданских автомобиля. По рации вроде ничего о перестрелках не сообщали. Вылезая из машины, Дэнс заметила и перемены в рядах протестующих: демонстрантов прибавилось – десятка три набежало. Вдобавок появились две новые команды.

Новоприбывшие радостно, улыбаясь и скандируя, словно спортивные фанаты, размахивали плакатами и крестами. Они по очереди жали Фиску руку, пока рыжий компаньон преподобного молча оглядывал парковку.

А в следующий момент Дэнс замерла. Дыхание перехватило.

Через парадную дверь больницы вышли угрюмые Уэс и Мэгги в сопровождении афроамериканки в темносинем костюме. Женщина вела детей к немаркированному седану.

Следующим вышел Роберт Харпер.

За ним – мать Дэнс, в наручниках. Ее вели два верзилы в полицейской форме.

Дэнс кинулась им наперерез.

– Мам! – Двенадцатилетний Уэс побежал к матери, увлекая за собой сестру.

– Стойте! Запрещаю! – закричала темнокожая женщина и попыталась перехватить детей.

Дэнс присела, обняв сына.

Парковку огласил строгий голос женщины в костюме:

– Мы забираем детей...

– Никого вы не забираете, – прорычала Дэнс и обратилась к детям: – Вы как? Все нормально?

– Бабулю арестовали! – разревелась Мэгги. Каштановая косица безжизненно повисла у нее через плечо.

– Я поговорю с этими дядями, – пообещала Дэнс, поднимаясь. – Вас не обидели, нет?

– Нет, – дрожащим голосом ответил Уэс, ростом почти не уступающий матери. – Они, эта тетя и полиция, пришли и сказали, что забирают нас, а куда – не знаю.

– Не отдавай нас, мамочка! – Мэгги крепкокрепко вцепилась в Дэнс.

– Никуда вас не заберут, – пообещала Дэнс. – Садитесь в мою машину.

Женщина в синем костюме произнесла низким голосом:

– Мэм, боюсь, вы... – Договорить она не успела, потому что Дэнс сунула ей под нос значок.

– Дети едут со мной.

Удостоверение агента КБР женщину не впечатлило.

– Я выполняю стандартную процедуру. Поймите, мы работаем на благо детей. Разберемся с ситуацией, и если выяснится...

– Дети едут со мной.

– Я работник социальной службы округа Монтерей. – Женщина показала собственное удостоверение.

Сейчас, наверное, следует договариваться полюбовно, однако Дэнс просто вынула из чехла на ремне наручники и плавным движением открыла их, будто клешни металлического краба.

– Послушайтека, я их мать. Мое удостоверение вы видели и личность детей установили. Теперь пойдите прочь, или я арестую вас в соответствии с разделом двести седьмым уголовного кодекса штата Калифорния.

Телерепортеры мгновенно, словно единый, похожий на ящерицу в предвкушении добычи организм, обратили внимание на Дэнс. Развернули камеры.

Женщина из социальной службы обернулась к Роберту Харперу. Тот хотел возразить Дэнс, однако перед объективами камер, видимо, решил: лучше не светиться, чем создать о себе дурное впечатление. Он лишь согласно кивнул.

Улыбнувшись Уэсу и Мэгги, Дэнс спрятала наручники в чехол и повела детей к машине.

– Все будет хорошо, не волнуйтесь. Мама разберется. – Она заперла дверь и быстрым шагом прошла мимо социального работника. Та смотрела на Дэнс спокойно, с вызовом.

Мать Дэнс тем временем усаживали на заднее сиденье патрульной машины.

– Родная моя! – воскликнула Иди Дэнс.

– Мам, это...

– С арестованными разговаривать запрещено, – перебил ее Харпер.

Дэнс вихрем развернулась к прокурору, который был одного с ней роста.

– Хватит игр. Что все это значит?

– Вашу мать везут в окружную тюрьму, позднее будет назначено слушание. Ваша мать арестована, права ей зачитаны. Объяснять чтолибо вам я не обязан.

Камеры репортеров продолжали снимать происходящее, не упуская ни секунды драмы.

Иди Дэнс выкрикнула:

– Они говорят, что я убила Хуана Миллара!

– Прошу молчать, миссис Дэнс.

– Значит, оценка нагрузки, да?! – злобно проговорила Дэнс. – Придумали же прикрытие!

Харпер не ответил.

Зазвонил сотовый, и Дэнс отошла в сторонку, чтобы ответить.

– Да, пап?

– Кэти, я дома. Тут у нас полиция штата. Все перерыли. Миссис Кенсингтон, соседка, говорит, они забрали две коробки с вещами.

– Пап, маму арестовали...

– Что?!

– Ее обвиняют в убийстве Хуана Миллара.

– О, Кэти...

– Я отвезу детей к Мартин, потом встретимся с тобой в здании суда в Салинасе. Там назначат сумму залога.

– Да, конечно. Я... я просто не знаю, что делать, дорогая. – Голос отца надломился; Дэнс будто ножом по сердцу резанули. Так больно слышать беспомощность в голосе обычно невозмутимого Стюарта Дэнса.

– Разберемся, пап, – как можно уверенней пообещала Дэнс, чувствуя себя почти такой же беспомощной. – Давай, до связи.

Дэнс нажала «отбой».

– Мам, – позвала она, глядя на мрачное лицо Иди сквозь стекло. – Все образуется. Увидимся в суде.

– Агент Дэнс, – строго произнес обвинитель. – Не хотелось бы напоминать дважды: с арестованными разговаривать запрещено.

Дэнс Харпера как будто не слышала.

– Никому не говори ни слова, – предупредила она мать.

– Вы ведь не собираетесь препятствовать нашей работе? – жестко спросил Харпер.

Дэнс обернулась и с вызовом посмотрела на него. Затем – на патрульных, с одним из которых когда-то работала. Полицейский отвел взгляд. Что ж, на этот раз Харпер победил.

Развернувшись, Дэнс пошла к своей машине. По пути она обратилась к женщине из социальной службы.

– У моих детей есть сотовые телефоны, – произнесла Дэнс, подойдя к афроамериканке почти вплотную. – Я у них под вторым номером в списке быстрого набора, сразу после Службы спасения. Голову даю на отсечение, что дети объяснили вам, кем я работаю. Так какого хрена вы не связались со мной?!

Удивленно моргнув, женщина попятилась.

– Вы не имеете права так со мной разговаривать.

– Какого хрена вы не связались со мной?

– Я следовала процедуре.

– Согласно процедуре ваша основная обязанность – обеспечить благополучие ребенка. В подобных обстоятельствах надо извещать родителей или опекуна.

– Я просто делала то, что мне говорили.

– Сколько вы на этой работе?

– Не ваше дело.

– Ну так я отвечу, мисс: либо недостаточно долго, либо слишком долго.

– Не имеете права...

Однако Дэнс уже не слушала ее. Агент села в машину и нажала на педаль газа (подъехав к больнице, мотор она не заглушила).

– Мам, – прохныкала Мэгги, отчего сердце Дэнс чуть не разорвалось. – Что с бабулей?

Врать детям Дэнс не собиралась. Она по опыту знала: со страхом и болью лучше бороться, чем отрицать или не признавать их. Но как же трудно сейчас говорить уверенно и без паники!

– Бабушку отвезут к судье, и будем надеяться, что скоро отпустят. Потом разберемся, в чем дело.

Дэнс хотела отвезти детей к Мартин Кристенсен, лучшей подруге, с которой администратор музыкальный сайт.

– Мне тот дядя не понравился, – заявил Уэс.

– Который?

– Мистер Харпер.

– Мне он тоже не понравился.

– Возьми меня в суд, я тоже хочу, – попросила Мэгги.

– Нельзя, Мэгз. Я сама не знаю, сколько пробуду у судьи.

Дэнс ободряюще улыбнулась детям. От вида их усталых, несчастных мордашек она еще больше вспылала ненавистью к Роберту Харперу.

В машине Дэнс включила устройство хэндзфри и, поразмыслив немного, решила звонить лучшему из знакомых ей адвокатов. Джордж Шиди

однажды четыре часа доказывал в суде несостоятельность обвинений, предъявленных Дэнс главарю банды из Салинаса. Шиди настаивал, будто его клиент невиновен (хотя он был виновен), однако прокурор выиграл дело и отморозка отправили за решетку до конца жизни. После суда Шиди подошел к Дэнс и пожал ей руку. Похвалил за упорный труд. В ответ Дэнс призналась, что восхищена адвокатским мастерством Шиди.

Дожидаясь ответа, Дэнс посмотрела на репортеров – те сбежались к автомобилю, на котором увозили Иди. Будто повстанцы с гранатометами, добивающие контуженых солдат.

Выяснив, что на задний двор пробрался не омерзительный йети, Келли Морган успокоилась и решила заняться прической. Она практически никогда не расставалась с бигудями, потому что волосы у нее – сплошное разочарование. Стоит им чуть намокнуть – и все, завиваются. Ужжасс!

Через сорок минут на Альварадо ее ждут Хуанита и Трей. Друзья они такие хорошие, что опоздай Келли минут на десять, и ее продинамят. Келли совершенно забыла о времени, пока писала комментарий к посту о Тэмми Фостер на стене у Бри Таун.

Стоило Келли оторваться от монитора и глянуть на себя в зеркало, как она ахнула: влажный воздух превратил прямые локоны в чертте что. Пришлось срочно выходить из сетки и браться за непослушные кудри.

Однажды кто-то – анонимно, естественно, – написал в блоге о волосах Келли:

Келли Морган... что у нее на голове????? это ваще не голова а гриб какой то. не люблю когда девчонки бреют головы, но Келли надо срочно постричься налысо.:LOL: мдя, и как она сама не додумалась?

Келли тогда обрыдалась. Именно после ужасного коммента о волосах она решила защитить Тэмми Фостер и загнобила АноНимку (реально загнобила, очень жестко!).

Вспоминая коммент от четвертого апреля (про волосы), Келли тряслась от гнева и стыда. И что с того, что Джейми все в ней нравится. Жесткие слова навсегда посеяли в душе сомнения по поводу собственной внешности. Теперь Келли тратит часы, пытаясь вылепить на голове нечто действительно приличное.

Так, ладно, мать, за работу.

Келли подошла к туалетному столику и включила в сеть электрические бигуди. Да, концы секутся, зато даже самые непослушные из локонов принимают нужную форму.

Включив подсветку, Келли присела за столик, скинула на пол блузку и надела поверх лифчика две майки. А как три лямки смотрятся: красная, розовая и черная – класс! Как там бигуди? Еще пара минут, и нагреются. Келли начала расчесываться. Такая несправедливость! Милое личико, зачетные буфера и попка, но волосы!..

Глянув на монитор компьютера, Келли заметила, что от одного из френдов пришло сообщение: «Блог Чилтона, сматри прямо щааааззз!!!!!!!»

Келли рассмеялась. Триш жить не может без восклицательных знаков.

Блог Чилтона Келли не читала, но добавила его в канал RSS после статьи об аварии девятого июня. Келли была на той вечеринке и видела, как перед отъездом Кейтлин ссорилась с Тревисом Бригэмом.

Присев за клавиатуру, Келли напечатала: «Че за гон? В чем дело то?»

Триш ответила: «Чилтон затер имена, но народ говорит типо на Тэмми напал Тревис!!»

Келли: «Гонишь!»

Триш: «ТОЧНА, ТОЧНА!!!! Тревис бесицца типо Тэмми гнобила его в блоге, САМА ЧИТАЙ!!!! ВОДИТЕЛЬ = ТРЕВИС ЖЕРТВА = ТЭММИ».

Ощувив тошноту, Келли застучала по клавишам – набрала адрес блога и принялась просматривать комментарии к посту «Кресты у дороги». В самом конце она прочла:

Пишет БриттаниМ:

Вы новостей не смотрите???? Ктото оставил на обочине крест, потом пошел и чуть не убил девушку. Что твориться то?! ОФИГЕТЬ, это сто пудов [водитель]!

Пишет СТ093:

Какого [удалено] полиция делает? Этот маньяк изнасиловал девку и вырезал у нее на теле кресты и бросил тонуть в багажнике машины. И все потому, что она ему нагрубила. Я из новостей узнал: [водителя] не арестовали. ПОЧЕМУ?????

Пишет Аноним:

Мы с друзьями были на пляже, где нашли [жертву], и слышали, как полиция про кресты говорила. Типа чел оставил крест в качестве предупреждения, чтобы люди заткнулись. Он напал на [жертву] и изнасиловал ее за то, что она гнобила его ЗДЕСЬ, в блоге!!! Народ, если вы тоже гнобили [водителя] и если вы не скрыли свой ip, вам [удалено]. Вас достанут!!

Пишет Аноним:

Я знаю чела, который владеет клубом, куда [водитель] играть ходит. Он короче говорит, типа [водитель] говорил, типа он убьет всех, кто про него фигню писал в блоге. Типа придет и перережет всем глотки, ну как арабы. Эй, копы, [водитель] и есть ваш Убийцакрестоносец!!! ВСЕ ЗНАЮТ!!!

Нет... Господи, нет! Келли попыталась вспомнить, что сама написала о Тревисе. Может, он и на нее разозлится? Келли принялась судорожно прокручивать вверх страничку с комментариями, пока не нашла собственные слова:

Пишет БеллаКелли:

как вы правы!!! Мы с подругами на тусе 9го видели, как [водитель] таскался за девчонками, чтобы [удалено], а они не хотели, собирались уйти. Он – снова за ними, как хвост. Это мы виноваты, все, кто там был, ничего не сделали, [водитель] неудачник и извращенец, надо было вызвать полицию или когонибудь. Я чувствовала, прямо как Говорящая с призраками. Почти предвидела...

Зачем? Ну зачем она такое писала?!

И ведь только хотела защитить Тэмми, мол, не обижайте ее, не обижайте вообще никого. Потом пошла и сама загнобила Тревиса.

Черт! Теперь он и Келли достанет. Может, это Тревис на задний двор залез, а когда пришел брат – испугался и убежал?

Келли вспомнила парня на велосипеде. Точно, Тревис постоянно на велике гоняет, и в школе его стебут: типа, машину себе позволить не может.

Беспомощная, злая, напуганная, Келли пялилась в монитор... и вдруг услышала позади какойто звук. Хруст – совсем как недавно.

Хррусть!

Келли обернулась, и с ее губ сорвался дикий вопль.

Из окна на девушку смотрело лицо, ужаснее которого она в жизни не видела. Келли упала на колени, и по ляжкам потекло что-то теплое. Грудь, челюсть, нос и глаза пронзила острая боль. Келли едва не перестала дышать.

Лицо безмолвно пялилось на нее большими черными глазами: кожа в шрамах, вместо носа – две щели, рот зашит и окровавлен.

Все естество Келли наполнилось чистым ужасом из детства.

– Нет, нет, нет! – Хныча как маленькая, Келли пыталась отползти от окна как можно быстрее и как можно дальше.

Большие черные глаза все смотрели на нее и смотрели.

Смотрели неотрывно.

– Нет...

Джинсы пропитались мочой, желудок скрутило... Келли отчаянно ползла к двери.

Глаза, зашитый окровавленными нитками рот... Йети, омерзительный снежный человек. Последняя доля разума, не поддавшаяся панике, поняла: это лишь маска на ветке сирени у дома.

Однако страха – чистейшего страха, засевшего в мозгу еще с детства, – не убавилось ни на грань.

Тревис Бригэм здесь. Пришел убить Келли, как хотел убить Тэмми Фостер.

Келли наконец удалось подняться на ноги и выбежать в дверь. Скорей, скорей! Бежать отсюда на фиг!

В коридоре Келли свернула к парадной двери.

Дьявол! Открыта! Брат не запер.

Тревис в доме!

Пробежать через гостиную?

Пока Келли, парализованная страхом, думала, ее схватили сзади. Дрожащая рука пережала горло.

Девушка пробовала бороться, но тут к виску приставили дуло пистолета.

– Не надо, пожалуйста, Тревис, – захныкала Келли. – Оочень прошу...

– Извращенец, да? – прошептал он. – Неудачник?

– Прости, прости. Я не то хотела сказать!

Тревис потащил ее к подвальной двери. Сильней пережал горло, и всхлипы постепенно утихли, а свет за неприкрытым и чистым окном гостинной поблек... и угас.

С американской системой правосудия Кэтрин Дэнс была знакома не понаслышке. Ей случалось присутствовать в кабинетах магистратов и в зале суда в качестве журналиста, советника судейской коллегии и офицера полиции.

Но ни разу на скамье подсудимых не сидел ее родственник.

Оставив детей у Мартин, Дэнс позвонила сестре Бетси, которая жила с мужем в СантаБарбаре.

– Бет, с мамой беда.

– Что? Что случилось, говори? – В голосе обычно ветреной девушки, которая даже работу меняла как перчатки, послышался гнев.

Дэнс поведала Бетси все, что знала сама.

– Сейчас позвоню маме, – заявила Бетси.

– Она под арестом, и телефон у нее отобрали. Скоро начнется слушание, назначат сумму залога. Там и узнаем подробности.

– Погодите, я выезжаю к вам.

– Может, не стоит спешить?

– Да, наверное. О, Кэти, дело серьезное?

Дэнс не торопилась отвечать. Она вспомнила холодный, жесткий взгляд Харпера. Взгляд миссионера.

– Похоже, что да.

Нажав «отбой», Дэнс направилась к офису магистрата, где и сидела сейчас в обнимку с отцом. Худощавый и седой, Стюарт выглядел бледнее

обычного (морской биолог, он сполна вкусил «прелестей» беспощадного солнца в открытом море – на суше его постоянным спутником стала шляпа, а домашние окна скрывались за плотными жалюзи).

Иди час провела в «обезьяннике», куда сама Дэнс отправила многих арестованных. Она хорошо знала процедуру: сперва изымаются личные вещи, затем тебя оформляют и ведут в полную уголовников клетку. Там сидишь и ждешь, ждешь, ждешь... Затем тебя провожают в холодный, невзрачный кабинет магистрата на слушание о залоге.

Дэнс и ее отец оказались в окружении десятков семей арестованных; здесь же сидели и большая часть обвиняемых – молодые латиносы в уличной одежде или красных тюремных комбинезонах. Дэнс распознала много бандитских татуировок. Были здесь и угрюмые, замкнутые белые, еще грязнее, чем латиносы, с гнилыми зубами и сальными волосами. В задней части помещения дожидались своего часа общественные защитники и поручители, готовые урвать от суммы залога свои десять процентов.

Вот ввели мать, и при виде наручников сердце Дэнс облилось кровью. Комбинезон на Иди Дэнс не надели, однако прическа – всегда аккуратная и безупречная – растрепалась. С матери сняли самодельное ожерелье, обручальное кольцо и кольцо, подаренное отцом на помолвку. Глаза у Иди покраснели.

Некоторые адвокаты внешним видом не слишкомто отличались от клиентов, и только защитник Иди Дэнс приехал в костюме, пошитом на заказ. Джордж Шида, юрист с двадцатилетним стажем, имел пышную седую шевелюру, широкие плечи и говорил густым басом, которым и «Старик и река» не стыдно спеть.

Коротко переговорив по телефону с Шидой, Дэнс отзвонилась Майклу О'Нилу – напарник ушам своим не поверил, – а после окружному прокурору Алонцо Сэнди Сэндовалу.

– Сам только что узнал, Кэтрин, – злобно проговорил Сэнди. – Прямо скажу: мы поручили расследовать убийство Миллара офису шерифа, но понятия не имели, что за тем же приехал и Харпер. Публично арестовать врача... – горько произнес прокурор. – Непростительно! Если бы генпрокурор настоял на аресте твоей матери, я попросил бы Иди сдаться добровольно. И приехать к нам с тобой.

Сэндовалу Дэнс верила. Они вместе проработали много лет и отправили за решетку немало преступников – отчасти благодаря взаимному доверию.

– Жаль, Кэтрин. Наш округ больше не ведет это дело, оно в руках Харпера и Сакраменто.

Поблагодарив Сэнди, Дэнс нажала «отбой». Ладно хоть есть возможность ускорить слушание о залоге. По закону штата, магистрат сам решает, когда провести слушание, и коегде – в Риверсайде или ЛосАнджелесе – люди порой дожидаются его в камере часов по двенадцать. Иди Дэнс обвиняют в убийстве, и магистрат вполне может передать вопрос на усмотрение судьи. И ждать придется несколько дней.

Дверь в коридор все открывалась и открывалась – в помещение входили представители прессы с бейджами на шейных ленточках. Камеры им пронести не позволили, зато разрешили взять бумагу и карандаш.

Цирк да и только...

Секретарь назвал имя:

– Эдит Барбара Дэнс.

Угрюмая, с покрасневшими глазами и все еще в наручниках, мать Дэнс поднялась. С одной стороны от нее встал Шиди, с другой – конвоир. Магистрат сообщил, что в данный момент рассматривается вопрос исключительно о залоге – все заявления надлежит подавать на процессе. Дэнс несколько не удивилась, когда Харпер попросил не выпускать Иди под залог. Отец остолбенел; судя по словам Харпера, его жена – сестра смерти, готовая убить еще нескольких пациентов и после скрыться в Канаде.

Стюарт чуть не задохнулся от возмущения.

– Тише, пап, тише, – прошептала Дэнс. – Прокуроры иначе о людях не отзываются.

Ну вот, отца успокаивает, а у самой сердце кровью обливается.

Джордж Шиди, изложив свою позицию по пунктам, попросил отпустить Иди: в конце концов, она не последний человек в городе, и репутация у нее располагает к доверию.

От магистрата – шустрого латиноамериканца, знакомого Дэнс, – исходили волны сильного напряжения. Эмоции легко читались в позе чиновника и выражении лица. Он не хотел предавать Дэнс, с которой привык работать и которую знал как благоразумного офицера. С другой стороны, Харпер – шишка из большого города. Да еще пресса...

Споры продолжились.

Агент Дэнс невольно стала вспоминать смерть Хуана Миллара, сопоставляя факты и обстоятельства. Кто приходил навещать Миллара? Как именно его умертвили? Где в момент смерти офицера была мать?

Вынырнув из раздумий, Дэнс заметила, что мать смотрит на нее. Дэнс слабо улыбнулась, однако Иди не ответила на улыбку. Безо всяких эмоций она вновь повернулась к Шиди.

В конце концов магистрат нашел компромисс: назначил залог в полмиллиона долларов. С одной стороны, такая сумма типична для дел об убийствах, с другой – не слишком обременительна. Иди и Стюарт небогаты, однако домом владеют на полных правах – он в Кармеле, недалеко от пляжа, и стоить должен миллиона два. Можно оставить в качестве залога его.

Харпер воспринял проигрыш стоически. Не улыбаясь, расслабленный, он хранил гордую осанку. Полным отсутствием напряжения он напоминал одного убийцу из ЛосАнджелеса, Джона Доу. Дэнс никак не могла прочесть: правду говорит преступник или врет. Дело в том, что если человек хорошо владеет собой и не волнуется изза вранья во имя цели, то и признаков стресса не выдает. Таков и Роберт Харпер.

Иди увели из зала обратно в камеру, а Стюарт направился к секретарю – договориться насчет залога.

Застегнув пиджак, Харпер – с каменным лицом – пошел на выход, но Дэнс перехватила его.

– Зачем вы так поступаете?

Харпер молча и спокойно посмотрел на агента.

– Вы же могли оставить дело окружному прокурору, – продолжила Дэнс. – Так ведь нет, приехали из СанФранциско. Что вы задумали?

Дэнс говорила достаточно громко, чтобы репортеры все расслышали.

– Мне не положено обсуждать с вами детали, – ровным голосом ответил Харпер.

– Почему моя мать?

– Мне нечего добавить к сказанному.

Харпер вышел в коридор, затем на крыльцо, к прессе, которой ему было что рассказать.

Дэнс опустилась на жесткую скамью и стала дожидаться отца с матерью.

Минут через десять к ней подошли Джордж Шиди и Стюарт Дэнс.

– Как дела? – спросила Дэнс.

– Договорились, – пустым голосом ответил отец.

– Когда выпустят маму?

Стюарт посмотрел на Шиди, и тот сказал:

– Минут через десять, может, и того меньше.

– Спасибо вам. – Стюарт пожал адвокату руку.

Дэнс кивнула в знак благодарности, а Шиди сказал, что немедленно возвращается в офис, где начнет прорабатывать линию защиты.

Когда он ушел, Дэнс спросила у отца:

– Что вынесли из дома?

– Не знаю. Соседи говорят, что полиция больше всего копалась в гараже. Давай скорее уйдем, не нравится мне здесь.

Они вышли в коридор, и тут же к ним приблизилось несколько репортеров.

– Агент Дэнс, – первой обратилась девушка-репортер, – вы переживаете из-за ареста матери?

Ну надо же, какой умный и животрепещущий вопрос! Дэнс хотела ответить саркастично, однако сдержалась. Вспомнила правило номер один взаимодействия с прессой: все сказанное тобой в присутствии репортеров обязательно появится в шестичасовых новостях или в утреннем выпуске газеты.

Улыбнувшись, Дэнс ответила:

– Я нисколько не сомневаюсь, что произошла чудовищная ошибка. Моя мать много лет проработала медсестрой. Она спасает людей, а не губит их.

– Вы знаете, что она подписала петицию в поддержку Джека Кеворкяна^[6] и эвтаназии?

Нет, об этом Дэнс не знает. Как пресса столь быстро раскопала подобную информацию?!

– Спросите у моей матери. Подписать петицию об изменении закона не значит нарушить сам закон.

В этот момент зазвонил сотовый. О'Нил.

– Майкл, – ответила Дэнс, отойдя в сторону. – Маму выпускают под залог.

Пауза.

– Отлично. Слава Богу!

Дэнс поняла, что звонит О'Нил по другому, очень серьезному поводу.

– В чем дело, Майкл?

– Нашли еще крест.

– Обычный памятник или с датой будущей смерти?

– Дата сегодняшняя. Крест идентичен первому, он из веток, перевязанных цветочной проволокой.

В отчаянии Дэнс закрыла глаза. Только не это...

– Послушай, – продолжил О'Нил. – Есть свидетель, который видел, как Тревис оставил крест. Вдруг он знает или догадывается, куда Тревис пошел. Можешь опросить его?

– Буду через десять минут, – помолчав, ответила Дэнс.

О'Нил продиктовал адрес, и Дэнс нажала «отбой».

– Пап, извини, – обратилась она к отцу. – Мне надо ехать.

Приятное лицо Стюарта исказила гримаса непонимания.

– Что?

– Нашли еще один крест. Убийца готовит новое покушение. Сегодня. Надо опросить свидетеля, который видел, как оставили крест у дороги.

– Ну да, конечно, – неуверенно произнес отец. Ему и матери вотвот предстоит кошмар, и лучше, если дочь – опытный офицер со связями – будет рядом.

Однако образ Тэмми Фостер, захлебывающейся в багажнике собственной машины, никак не шел из головы. Не могла Дэнс забыть и взгляд Тревиса Бригэма – холодный взгляд темных глаз изпод густых бровей, направленный на отца. словно бы решал: не выпустить ли аватару из синтетического мира в реальный, чтобы зарезать папашу?

Пора. Время не ждет.

– Прости. – Дэнс обняла отца на прощание.

– За маму не бойся – она поймет.

Запрыгнув в машину, Дэнс включила зажигание. В зеркало заднего вида заметила, как мать провожают в камеру. Иди спокойно, без эмоций смотрела, как уезжает дочь.

Нога Дэнс сама нажала на педаль тормоза, а после – вновь на газ. Дэнс включила мигалки.

«За маму не бойся – она поймет...»

Нет, не поймет. Ни за что не поймет.

Глава 14

К калифорнийским туманам Дэнс, казалось, никогда не привыкнет. Они похожи на оборотня, персонажа любимых Уэсом фантастических книг: в одном месте клочьями стелются по земле, призраком пролетая мимо, в другом – клубами вливаются в низины, маскируя выбоины. Чаще всего туман, словно облака, хлопковым покрывалом нависает в сотне футах над землей, погружая все вокруг в тень.

Именно такой туман окутал дорогу сегодня. В сгущающейся тьме Дэнс вела машину по тихой дороге между Кармелом и ПасификГров, одновременно слушая «Ракуй энд зэ кейвмен» (североафриканскую группу, известную классной игрой на ударных). Пейзаж вокруг состоял почти из одних деревьев: сосны, дубы, эвкалипты, клены да кустарник. Дэнс проехала мимо наряда полиции, проигнорировав репортеров с камерами и микрофонами. Что именно привлекло их? Само преступление или потенциальное участие в нем матери Дэнс?

Остановив машину и выйдя из нее, Дэнс поприветствовала помощников шерифа и присоединилась к Майклу О’Нилу. Вместе они прошли к оцепленной обочине, на которой и нашли второй крест.

– Как твоя мать? – поинтересовался О’Нил.

– Плохо.

Слава Богу, Майкл здесь. Переполняемая эмоциями, Дэнс чуть не вскипела, стоило вспомнить мать в наручниках и перепалку с женщиной из социальной службы.

Старший помощник шерифа невольно улыбнулся:

– Видел тебя по «ящику».

– По «ящику»?

– Ты чуть не арестовала одну дамочку. Ту, которая похожа на Опру.

Дэнс тяжело вздохнула:

– Засняли, значит?

– Ты выглядела так... внушительно.

– Эта дрянь – из социальной службы – хотела забрать моих детей.

О’Нил пораженно раскрыл рот.

– Все изза Харпера. У него своя тактика. Он, правда, чуть не лишился прихвостня... О, как бы мне хотелось ее арестовать. Кстати, я подключила Шиди.

– Джорджа Шиди? Сильно. Тебе нужна сила.

– Оверби впустил Харпера в наш офис, и теперь Харпер роется в моих документах.

– Нет!

– Похоже, особый обвинитель заподозрил меня в сокрытии улики или подделке записей о смерти Хуана Миллара. Оверби сказал, что Харпер и в твоих записях ковырялся.

– В офисе шерифа?! – В глазах О’Нила полыхнул гнев. – Оверби знал, что Харпер копает под Иди?

– Понятия не имею. По крайней мере босс должен был задуматься: какого хрена этот тип из СанФранциско роется в наших бумагах? «Оценка нагрузки», как же!

Дэнс с трудом поборол закипевшую ярость.

Наконец они с О'Нилом приблизились к кресту: связанный из веток и снабженный картонной табличкой (в точности как и предыдущий), псевдопамятник стоял на обочине, над букетом красных роз.

О чьей смерти он предупреждает? На кого из десяти обидчиков нападет Тревис?

Крест оставили на пустынном участке едва заасфальтированной дороги, примерно в миле от берега. Здесь почти никто не ездит, лишь изредка какойнибудь автолюбитель срезает путь до шоссе № 68. По иронии судьбы эта дорога – одна из нескольких, ведущих к новому шоссе, о котором писал Чилтон.

На боковой дороге стоял свидетель – бизнесмен, на вид лет сорока с небольшим; занимается скорее всего недвижимостью или страхованием. Плотный, живот выпирает; волосы на макушке редеют, на лбу – пигментные пятна.

Мужчина стоял возле «хондыаккорд», знававшей лучшие дни.

– Это Кен Пфистер, – представил свидетеля О'Нил.

Дэнс и мужчина пожали друг другу руки. Оставив их, О'Нил перешел дорогу – понаблюдать за работой экспертов.

– Что вы видели, мистер Пфистер? – спросила Дэнс.

– Я видел Тревиса. Тревиса Бригэма.

– Вы опознали его? Уверены?

Мужчина кивнул.

– Я с полчаса назад, во время обеда, вышел в Интернет и увидел фотографию Тревиса. По снимку и опознал его.

– Что именно вы видели? И когда?

– В общем, я с утра ездил на встречу в Кармел. У меня свое агентство, «Олстейт». Занимаюсь недвижимостью.

С родом деятельности Дэнс угадала.

– Гдето в десять сорок встреча закончилась, и я отправился в Монтерей. Срезал здесь. Скорей бы новое шоссе открыли, да? Удобнее будет.

Дэнс в ответ неопределенно улыбнулась.

– Я съехал с дороги, – мужчина махнул рукой в сторону, – чтобы позвонить. – Он широко улыбнулся. – За рулем звонить нельзя, у меня пунктик такой.

Дэнс выгнула бровь, приглашая продолжить рассказ.

– И вот смотрю – вдоль обочины идет Тревис. С той стороны. Меня он не заметил. Идет себе, ногами шоркает. И как будто сам с собой разговаривает.

– Во что он был одет?

– В молодежную кофту с капюшоном.

Ага, балахон.

– Какого цвета кофта?

– Не помню.

– А куртка, штаны?

– Извините, я особенно не приглядывался. Я ведь сначала не понял, что это за парень, и о крестах не слышал. Вижу только: странный он, жутковатый. Крест несет и мертвого зверька.

– Зверька?

Мужчина снова кивнул:

– Да, белку или сурка... Глотку ему перерезал. – Свидетель провел пальцем себе по горлу.

Дэнс презирала издевательства над животными и все же постаралась сохранить ровный тон голоса.

– Тревис просто убил зверька?

– Нет. Крови было немного.

– Ладно, что дальше?

– Ну, Тревис оглядывается, никого не видит и достает из рюкзака...

– Так у него был рюкзак?

– Так точно.

– Какого цвета?

– Э... черного. Да, черного. Вот, достает он из рюкзака лопатку, небольшую такую. Походную. Копают яму и в нее ставят крест. Потом... дело вообще странное. Парень совершает ритуал: обходит крест трижды и что-то напевает себе под нос.

– Напевает?

– Дада. Бормочет. Я не расслышал.

– А после?

– Берет в руки белку и уже с ней заново обходит крест, пять раз – я считал. Три и пять... Может, у него система своя, послание – тому, кто поймет значение.

После «Кода да Винчи» стали попадаться свидетели, которые не просто рассказывают об увиденном, а скорее пытаются анализировать и разгадывать тайный смысл события.

– Ну и вот, открыл он еще раз рюкзак, вытащил из него точильный камень и нож. Наточил нож и занес его над белкой. Я подумал, Тревис хочет распороть ее, но он только прошептал еще что-то, а потом завернул тушку в странную желтую бумагу вроде пергамента и спрятал в рюкзак. Сказал еще несколько слов и ушел. Вприпрыжку, как зверь.

– И что вы предприняли?

– Поехал по делам, провел еще несколько встреч и вернулся в офис. Вышел в Интернет и увидел фотографию парня, прочел новости... и так испугался. Сразу позвонил в Службу спасения.

Дэнс жестом подозвала Майкла О'Нила.

– Майкл, это интересно. Мистер Пфистер очень нам помог.

О'Нил кивнул мужчине в знак благодарности.

– Не могли бы вы рассказать то же самое помощнику шерифа?

– Не вопрос. – Пфистер объяснил, как съехал на обочину позвонить. – Парень принес с собой тушку животного вроде белки. Сначала нарезал три круга без тушки, потом вкопал крест в землю и обошел его пять раз. При этом он бормотал себе что-то под нос – что-то странное, непонятное, на другом языке, наверное.

– И?..

– Тревис завернул тушку в пергамент и занес над ней нож. Сказал еще что-то и убежал.

– И правда интересно, – произнес О’Нил. – Ты права, Кэтрин.

Дэнс сняла очки в бледнорозовой оправе и, протерев их, незаметно поменяла на очки в жесткой черной оправе.

Догадавшись, что Дэнс перешла в наступление, помощник шерифа отступил на шаг. Дэнс приблизилась к Пфистеру, нарушив пределы его комфортной зоны. Клиент моментально ощутил угрозу.

Вот и славно.

– Ладно, Кен, я знаю, что вы лжете. Выкладывайте правду.

– Лгу? – удивленно моргнул свидетель.

– Да, лжете.

Пфистер врал неплохо, но коегде прокололся. Опыт подсказал Дэнс обратить внимание на то, что Пфистер говорит, а не на то, как он об этом рассказывает. В некоторые детали просто не верилось. Пфистер заявил, будто изначально не знал, кто такой Тревис Бригэм, тогда как сам, похоже, регулярно выходит в сеть. Пфистер упомянул балахон (в комментариях к статье Чилтона о нем говорилось несколько раз) и при этом не смог вспомнить цвет кофты. Люди обычно запоминают цвета лучше, чем сами предметы одежды.

Пфистер часто делал паузы – так лжецы придумывают на ходу достойное продолжение выдумки. И еще «свидетель» употребил как минимум один иллюстративный жест: провел пальцем по горлу. Люди поступают так подсознательно, когда хотят придать весомости вымышленным деталям.

Заподозрив подвох, Дэнс решила использовать стенографический метод: желая выявить лжеца, специалист просит рассказать историю несколько раз. Если человек говорит правду, он по ходу редактирует показания, вспоминает забытые детали, однако последовательность событий остается строго неизменной. Лжец последовательность событий забывает. Таки Пфистер при О’Ниле перепутал момент, когда Тревис вкопал в землю крест.

Если человек вспоминает пропущенные элементы рассказа, то они не противоречат изначальной версии. У Пфистера сперва Тревис говорил

совсем неслышно, а после стал произносить слова «на непонятном языке».

Сомнений не оставалось: Пфистер лжет.

При других обстоятельствах Дэнс поработала бы с ним, заставив раскрыть правду. Однако тип этого лжеца – общительный человек, его скользкая натура потребует много времени, которого попросту нет. Дата на втором кресте сегодняшняя. Тревис прямо сейчас планирует новое покушение.

– В общем, Кен, придется вас посадить.

– Что? Нет!

Дэнс посмотрела на О'Нила, взглядом давая понять: подыграй, мол.

– Придется, придется, – произнес помощник шерифа. – Нам нужна правда.

– Не надо, пожалуйста... послушайте... – Пфистер умолк, не сказав ничего нового. – Я не врал! Честно. Я говорю правду.

Ну, теперь он хотя бы не убеждает Дэнс, будто видел то, о чем рассказал. И почему вруны считают себя такими умными?

– Вы сами все это видели? – спросила Дэнс.

Под ее пристальным взглядом Пфистер поник и отвел глаза.

– Нет, но я рассказал правду. Я же знаю!

– То есть?

– Я прочитал, как кто-то видел Тревиса здесь и Тревис творил обряд. Все – в блоге у Чилтона.

Дэнс и О'Нил переглянулись.

– Зачем вы солгали? – спросила Дэнс.

Пфистер поднял руки.

– Хотел предупредить людей об опасности. Когда такой псих на свободе, надо быть очень осторожным. Следить за детьми. Дети – наше все, сами знаете.

«Поднял руки, в горле комок... С вами, Кен, уже давно все ясно».

– Кен, поберегите наше время.

О’Нил достал наручники.

– Нетнет. Я... – Пфистер, сдаваясь, уронил голову. – Я несколько раз прогадал со сделками, банк требует возвратить заем. Денег нет, вот я и...

Пфистер тяжело вздохнул.

– Решили стать героем? Сделать себе рекламу? – О’Нил с отвращением посмотрел на бригады репортеров ярдах в пятидесяти, за полицейским кордоном.

Пфистер начал было протестовать, но в конце концов опустил руки.

– Да. Мне так жаль...

О’Нил сделал какие-то пометки у себя в блокноте.

– Доложу прокурору.

– Я же сказал, мне жаль... Не надо!

– Выходит, вы не видели Тревиса, однако знали, что здесь оставили крест, и знали, кто именно его оставил.

– Да, я догадался. В смысле да, знал. Все знал.

– Почему сразу не сообщили о кресте в полицию? – резко спросил помощник шерифа.

– Я... боялся. Думал, Тревис еще околачивается поблизости.

– Вы не подумали, – низким, угрожающим голосом произнес О’Нил, – что бредятина про ритуал и жертвы могла направить нас по ложному следу?

– Мне показалось, вы и так про них знаете. Все же есть в блоге. Тревис и правда приносит жертвы, разве нет?

– Ладно, Кен, – терпеливо проговорила Дэнс. – Давайте заново.

– Да, конечно.

– Вы и правда ездили на встречу?

– Да, мэм.

Пфистер так глубоко погрузился в последнюю стадию эмоционального ответа при допросе – пошло принятие и признание, – что Дэнс чуть не рассмеялась. Перед ней стоял образец сотрудничества.

– Что потом?

– Так, я ехал по дороге и свернул на обочину. – Пфистер выразительным жестом указал себе под ноги. – Креста я не видел. Позвонил коекому, развернулся и поехал на перекресток. Пропустил фургон, потом гляжу – а там оно. – Мужчина указал на крест. – Парня я не видел. Про балахон и все остальное приплел вычитанное из блога. В общем, на обочине Тревиса не было, так что выйти он мог из леса. Да, мне известно значение креста. И напугался я до усрачки. Еще бы, разминуться с маньяком! – Пфистер мрачно усмехнулся. – Я побыстрее заперся в машине... храбрец из меня никакой. Вот папа у меня – да, он пожарный.

Такое нередко случается. Самая важная часть работы Кэтрин Дэнс – уметь слушать, слушать непредвзято и очень внимательно. Дэнс ежедневно оттачивала свое мастерство, и свидетели – и даже преступники – видели в ней психотерапевта. Бедный Кен Пфистер исповедовался.

Однако лучше ему обратиться к настоящему специалисту. У Дэнс нет времени исследовать его демонов.

О’Нил глянул в сторону леса. Эксперты тем временем осматривали обочину, уходя по ложному следу.

– Лучше прочесать лес. – О’Нил бросил на Пфистера угрожающий взгляд. – Может, там хоть что-то найдем.

Подозвав нескольких помощников, он направился в сторону чащи.

– Говорите, пропустили вперед фургон? – продолжила допрос Дэнс. – Может, его водитель что-нибудь видел?

– Не знаю. Может, и видел. На перпендикулярной полосе обзор лучше.

– Номера машины или марку не запомнили?

– Нет, темно было. Вроде фургон или минивэн. Кажется, принадлежит какой-то строительной фирме.

– Строительной?

– Я заметил конец надписи на бамперном стикере: «...ител».

– Что за организация?

– Говорю же: видел только конец надписи. Честно.

Неплохо. Можно опросить все компании, которые посылают машины в эту местность.

– Хорошо.

От скромной похвалы Пфистер пришел в восторг.

– Ладно, Кен, можете идти. Запомните: на вас имеется жалоба.

– Дада, конечно, не забуду. Послушайте, мне правда очень жаль. Я не хотел никому зла.

Сказав так, он быстро побежал к машине.

Переходя дорогу, Дэнс оглянулась посмотреть, как несчастный бизнесмен садится в помятую машину.

«Все – в блоге. Тревис и правда приносит жертвы, разве нет?»

Хотелось умереть.

Келли Морган молча просила, чтобы ответ на молитвы пришел поскорей. Ядовитые пары удушали; глаза жгло; легкие горели.

Как же больно...

Но страшнее то, как обезобразят лицо химикаты.

Мысли в голове перепутались. Келли не помнила, как Тревис затащил ее в отцовский винный погреб – очнулась она уже здесь. Во мраке, прикованная к трубе; рот заклеен скотчем, шея болит после удушающего приема. И на полу перед Келли – какаято «химия», от которой жжет глаза, нос и горло.

Девушка задыхалась...

Она пробовала закричать – скотч не дал. Да и кто бы услышал крик? Дома никого, и вернуться близкие очень не скоро.

Больно...

Придя в ярость, Келли попыталась вырвать из стены медную трубу, но та не поддавалась.

«Лучше убейте!»

Понятно, что задумал Тревис. Он мог задушить Келли – достаточно было не разжимать хватку чуть дольше. Мог застрелить. Так ведь нет, «неудачнег» и «извращенец» предпочел напоследок изуродовать ее.

От едких испарений выпадут ресницы и брови, сползет гладкая кожа, слезет скальп... Тревису не нужна смерть Келли. Он хочет превратить ее в монстра.

Лох с нелепой внешностью, неудачник, извращенец решил уподобить Келли себе.

«Убей меня, Тревис. Почему не убьешь?»

Вспомнилась маска. Вот зачем Тревис оставил ее за окном – чтобы показать, во что превратится Келли.

Уронив голову на грудь, девушка безвольно сползла по стенке.

«Хочу умереть».

Келли принялась глубоко вдыхать ядовитые пары. Перед глазами все поплыло, и постепенно боль стала гаснуть. Пропали мысли, удушье, жжение, слезы...

Келли теряла сознание. Свет мерк у нее перед глазами.

Глубже, надо вдохнуть еще глубже.

Вдохнуть яд.

Да, получается!

Спасибо.

Боль понемногу унималась, ушло беспокойство.

По телу разлилось приятное тепло, и прежде чем сознание померкло окончательно, Келли успела подумать: наконец она избавится от своих страхов.

Дэнс смотрела на цветы у креста, и когда зазвонил сотовый, даже испугалась. (Она успела вернуть настройки по умолчанию, убрав с рингтона мелодию из мультиков.) Звонил ТиДжей.

– Да?

– Босс, обнаружили еще крест? Я только что узнал.

– Да, нашли. Дата – сегодняшняя.

– Черт! С сегодняшняя?

– Именно. Нашел чтонибудь?

– Я в «Багель экспресс». Странно, о Тревисе почти никто ничего не знает. Он ни с кем не общался, не дружил. Однажды побеседовал с напарником об онлайн-играх, и все. Никто понятия не имеет, куда Тревис мог бежать. Хозяин лавочки говорит, что все равно собирался уволить его. Народ якобы не хочет покупать у него выпечку, боится... бизнес страдает.

– Ладно, возвращайся в офис. Обзвони фирмы, чьи машины этим утром проезжали по участку дороги, где нашли второй крест. Марка и номера неизвестны. Автомобиль скорее всего темный, но ты пробей все цвета. – Дэнс передала показания Пфистера. – Справься в «Паркс», «Калтранс», «Фишерз», «Энвайронмент»... в общем, обзвони всех. И выясни, есть ли у Тревиса сотовый телефон. Если да – то кто оператор. Попробуй отследить мобильник. Я сама хотела, да из головы вылетело.

Завершив разговор, Дэнс набрала номер матери. Нет ответа. Дэнс позвонила отцу, и тот взял трубку после второго гудка.

– Кэти?

– Как мама?

– С ней все хорошо. Мы сейчас дома, пакуем вещи.

– Что?

– Демонстранты, которые собирались у больницы, узнали, где мы живем. Стоят теперь под окнами, трясут плакатами.

– Не может быть! – яростно воскликнула Дэнс.

– Забавно будет посмотреть, как соседи с утра пойдут на работу, а у нашего порога стоит толпа и называет нас убийцами. Один из

демонстрантов додумался до слогана: «Эдит Дэнс – сестра убийственного милосердия». В сообразительности им не откажешь.

– Папа, папа...

– Еще нам на дверь приклеили плакат с Иисусом. Похоже, на Иди повесят и его распятие.

– Могу выбить комнату в гостинице, где мы размещаем свидетелей.

– Джордж Шида уже поселил нас под вымышленными именами. Не знаю, как ты, но твоя мама хочет повидать внуков. Переживает, что полицейские их здорово напугали.

– Хорошая мысль. Заберу детей от Мартин и привезу к вам. Когда переезжаете?

– Минут через двадцать. – Стюарт назвал адрес.

– Дашь трубку маме?

– Она сейчас с Бетси разговаривает. Побеседуешь с мамой, когда детей привезешь. К нам и Шида заглянет, по делу.

Дэнс нажала «отбой». К этому времени вернулся О'Нил.

– Нашли чтонибудь? – спросила Дэнс.

– Следы ботинок, которые ни о чем не говорят. Серую нить – судя по всему, из балахона Тревиса. Клочок коричневой бумаги. Овсяные хлопья или зерна. Может, даже от багеля. Питер ждет образцы – получит и сразу проведет анализы.

– Новые улики против Тревиса, это хорошо. Однако где прячется сам Тревис?

И кто следующая жертва?

Дэнс уже хотела звонить Боулингу, как вдруг телефон затрезвонил у нее в руке. Увидев номер на дисплее, Дэнс улыбнулась совпадению.

– Да, Джон?

Боулинг заговорил, и улыбка быстро исчезла с лица Дэнс.

Глава 15

Остановив машину перед домом Келли Морган, Кэтрин Дэнс выбралась из салона.

Опередив ее, на место прибыли эксперты – заодно с представителями государственных и городских правоохранительных органов.

Приехали и репортеры – много репортеров, и все спрашивали об одном: где Тревис Бригэм и почему КБР, шериф, полиция округа Монтерей – да хоть ктонибудь! – до сих пор не арестовали убийцу? Неужели так трудно поймать семнадцатилетнего подростка, который разгуливает по улицам города, одетый как мясники из школы «Колумбайн» или из Виргинского политеха? Поймать парня, который с ножами и мачете бродит по шоссе, приносит в жертву мелких животных и оставляет на обочинах кресты?

«Опытные игроки владеют хитрыми приемами боя и маскировки».

Забыв о прессе, Дэнс направилась к карете «скорой помощи» – той, что ближе остальных стояла к дому. Из машины в этот момент выпрыгнул молодой энергичный санитар с зализанными назад черными волосами. Закрыв двери, он похлопал по ним ладонью.

Угловатый фургон «скорой» стартовал, увозя Келли, ее мать и брата.

Дэнс подошла к О’Нилу.

– Как девушка? – спросила агент.

– Без сознания. Ее подключили к дыхательному аппарату. – Помощник шерифа пожал плечами. – Она ни на что не реагирует. Остается ждать.

Просто чудо, что Келли вообще спасли.

Спасибо Джону Боулингу. Узнав о втором кресте, профессор очертя голову бросился выяснять личности кибербуллеров из блога Чилтона: сопоставил ники, информацию из социальных сетей и прочих ресурсов. Даже сравнил грамматику, вокабуляр и правописание в комментариях к статье Чилтона и записях в социальных сетях и школьных ежегодниках. Он подключил своих студентов, и в результате образовался список примерно из десяти имен местных пользователей, которые наиболее критично отзывались о Тревисе.

Полчаса назад Боулинг позвонил Дэнс и назвал имена. Дэнс моментально передала данные ТиДжею, Рею Карранео и большому Элу Стемплу – чтобы те предупредили кибербуллеров. Не ответила и не нашла только БеллаКелли (в реальном мире – Келли Морган). Ее мать сказала, якобы дочь ушла гулять с друзьями и не вернулась.

Стемпл сразу повел к ней в дом оперативную группу.

Дэнс посмотрела на Стемпла, бритоголового гиганта лет сорока – тот сидел на ступенях веранды, привалившись к перилам и прижав к лицу кислородную маску. Из всех агентов КБР Стемпл больше остальных напоминает ковбоя; он помешан на оружии, любит сложные ситуации и при этом патологически тих. Разговорить его можно только на тему охоты или рыбалки (из чего следует, что с Дэнс они общаются крайне мало).

Кивнув в сторону Стемпла, санитар сказал:

– Он в норме. Отработал сегодня за целый год. Тревис приковал девушку цепями к водопроводу, и Эл голыми руками вырвал трубу из стены. Беда в том, что провозился он десять минут и надышался ядовитыми парами.

– Эл, как себя чувствуешь? – спросила Дэнс.

Стемпл устало и раздраженно пробормотал что-то невнятное. Видимо, жалеет, что не успел пристрелить преступника.

Санитар обратился к О'Нилу и Дэнс:

– Есть одна деталь: когда мы вытащили Келли из подвала, она с минуту пробыла в сознании и успела сказать, что Тревис вооружен пистолетом.

– Пистолетом? – Дэнс и О'Нил тревожно переглянулись.

– Так сказала Келли. Потом она отрубилась.

О нет. Неуравновешенный подросток с огнестрельным оружием. Хуже не придумаешь.

О'Нил передал новые данные в офис, чтобы разослали информацию всем задействованным в поисках Тревиса.

– Каким газом отравили девушку? – спросила Дэнс, когда санитар повел их к следующей карете «скорой».

– Могу сказать только, что газ ядовитый.

Эксперты внимательно искали улики, а помощники шерифа опрашивали соседей. Люди сочувствовали и переживали, однако страх мешал говорить.

Впрочем, свидетелей, наверное, просто нет. В каньоне за домом нашлись следы велосипедных протекторов. Понятно, как Тревис незамеченным подобрался к дому Келли Морган.

Один из экспертов принес в прозрачном пакете для вещдоков маску чудовища.

– Что за дрянь? – спросил О’Нил.

– Мы нашли ее снаружи у дома, на ветке дерева под окном. Смотрела в комнату жертвы.

Дэнс пригляделась к морде чудовища из папьемаше, раскрашенной в белый и серый цвета: на лбу костяные выросты типа рогов; глаза огромные, черные; тонкие губы зашиты окровавленными нитками.

– Тревис оставил маску под окном, чтобы напугать бедняжку. Представьте: выглядываете в окна, а на вас смотрит такое... – Дэнс вздрогнула.

В этот момент О’Нилу позвонили, и Дэнс воспользовалась паузой – сама связалась с Боулингом.

– Джон?

– Как девушка? – обеспокоенно спросил профессор.

– В коме. Что с ней будет – не знаем. Главное пока – девочке спасли жизнь... то есть вы спасли. Спасибо.

– Рей тоже постарался. Ну и мои студенты.

– И все же вы главный герой. Не знаю, как вас благодарить.

– Есть новые зацепки по Тревису?

– Коечто выяснили. – Дэнс уже хотела рассказать про маску чудовища, но тут поступил звонок по второй линии. – Мне пора, Джон. Продолжайте искать гнобильщиков.

– Этим и занимаюсь.

Улыбнувшись, Дэнс переключилась на звонок от ТиДжея.

– Как девушка?

– Точно не скажу. Хорошего мало. Что нашел?

– Не везет мне, босс. Утром по указанному участку дороги проехало гдето восемнадцать вэнов, фургонов, внедорожников и прочих машин. Из тех, которые я сумел пробить, ни одна не проезжала достаточно близко от того места, где вкопали крест. Насчет телефона Тревиса... сотовый оператор говорит, что абонент либо вытащил из аппарата батарею, либо сломал телефон. Отследить его не выходит.

– Спасибо. Для тебя еще пара заданий. У дома нашли маску.

– Какую? Лыжную?

– Ритуальную. Во всяком случае, она похожа на ритуальную. Пока эксперты не забрали маску в Салинас, попрошу залить ее фото на наш ресурс. Посмотри – может, сумеешь определить происхождение образа. И вот еще: предупреди всех, что Тревис вооружен. У него пистолет.

– Мда, босс. Чем дальше, тем интереснее.

– Выясни, не сообщал ли кто в округе о хищении оружия. Может, отец Тревиса или кто-то из родственников владеет пистолетом? Пробей по базам данных – вдруг получится найти владельца.

– Будет сделано... О, забыл сказать: слышал о вашей матери. – Голос юноши сильно помрачнел. – Могу я чем-нибудь помочь?

– Спасибо, ТиДжей. Занимайся пока маской и пистолетом.

Отключившись, Дэнс присмотрелась к маске, подумала: может, Тревис и правда вершит какой-нибудь обряд? Может, стоит поверить комментариям в блоге у Чилтона?

Через пару минут ТиДжей перезвонил: за последние две недели сообщений об украденных пистолетах не поступало. ТиДжей также прошвырнулся по оружейным базам данных: в Калифорнии разрешено свободно приобретать пистолеты, но при этом оружие покупается у лицензированных продавцов и каждая покупка регистрируется. Оказалось, Роберт Бригэм, отец Тревиса, владеет «кольтом» калибра 38.

Закончив беседу, Дэнс глянула на О'Нила – помощник шерифа, сохраняя каменное выражение лица, смотрел куда-то вдаль.

– Майкл, что случилось? – спросила Дэнс, подойдя к нему.

– Мне надо в офис. Срочный вызов по другому делу.

– АНБ? – Дэнс вспомнила о контейнере из Индонезии.

Майкл кивнул.

– Надо ехать немедленно, – мрачно произнес он. – Позвоню, как только узнаю что-нибудь новое.

– Ясно. Удачи.

Поморщившись, О'Нил быстрым шагом направился к машине.

Дэнс с любопытством – и чувствуя пустоту внутри, – смотрела ему вслед. Что такого срочного могло произойти? И почему именно тогда, когда Майкл нужен ей рядом?

Дэнс позвонила Рею Карранео.

– Спасибо, что поработал с Джоном Боулингом. Что нашел в «Игральне»?

– Ночью Тревиса там не было. Он соврал, как вы и предполагали. Что до друзей... с нашим парнем никто особенно не общается. Он приходит в салон, играет и уходит.

– Может, его покрывают?

– Вряд ли.

Дэнс велела юному агенту встречать ее у дома Тревиса Бригэма.

– Я мигом, – ответил тот.

– Да, Рей, еще кое-что.

– Слушаю, мэм.

– Прихвати одну вещицу из нашей кладовки.

– Что именно?

– Бронежилет. Даже два: себе и мне.

Приближаясь с Карранео к дому Бригэмов, Кэтрин Дэнс провела вспотевшей ладонью по штанине слаксов. Взялась за рукоять «глока».

Только бы не пришлось стрелять. Тем более в мальчика.

Вряд ли Тревис вернулся – помощники шерифа вели постоянное наблюдение за жилищем Бригэмов, хотя кто знает... парень мог тайком проскользнуть внутрь дома. Если начнется перестрелка, Дэнс откроет

огонь. Довод у нее простой: она убьет противника – ради собственных детей. Не позволит им расти круглыми сиротами.

Бронежилет натирал кожу и вместе с тем придавал уверенности. Дэнс усилием воли заставила себя не теребить застежкулипучку.

Идя впереди двоих помощников шерифа и стараясь держаться подальше от окон, Дэнс и Карранео ступили на упругие доски веранды. На подъездной дорожке стояла семейная машина и пикап ландшафтника (с падубами и розовыми кустами в переносных клумбах).

– У Тревиса есть младший брат Сэмми, – шепотом предупредила помощников Дэнс. – Дурной с виду, но безобидный. Будет препятствовать – оружие не используйте.

– Есть, мэм.

Даже в боевой готовности Карранео сохранял хладнокровие. Отослав помощников шерифа к задней двери, Дэнс и Карранео встали по бокам от передней.

– Начали. – Она с силой постучала в дряхлую дверь. – Бюро расследований, у нас ордер. Открывайте.

Постучала еще раз.

– Бюро расследований. Открывайте!

Рука потянулась к оружию.

Прошла секунда, которая показалась вечностью, и Дэнс хотела постучать снова... однако дверь распахнулась. На пороге стояла заплаканная Соня Бригэм.

– Миссис Бригэм, Тревис дома?

– Я...

– Успокойтесь и скажите: Тревис дома? Это очень важно.

– Его нет. Правда.

– У нас ордер на изъятие его личных вещей.

Вручив Соне документ на синем бланке, Дэнс с Карранео вошли в пустую гостиную. Двери в комнаты обоих мальчиков были открыты. Войдя к Сэмми, Дэнс заметила листы бумаги, расчерченные в причудливую

клеточку и заполненные рисунками. Похоже, Сэмми пытается рисовать собственную мангу.

– Ваш младший сын дома?

– Он гуляет, у пруда. Скажите, что с Тревисом? Вы знаете? Его ктонибудь видел?

На кухне что-то скрипнуло, и рука Дэнс метнулась к оружию.

В дверях возник Боб Бригэм. В руке он сжимал банку пива.

– Опять вы, – пробормотал отец Тревиса. – Принесли...

Он умолк, выхватив из рук жены ордер и притворившись, будто читает его. Затем посмотрел на Рея Карранео как на пустое место.

– Вы знаете, где Тревис? – спросила Дэнс, одновременно осматривая дом.

– Нет. И не смейте винить нас за то, что он удумал.

– Он ничего не сделал! – вскрикнула Соня.

– Боюсь, – сказала Дэнс, – что Тревиса опознала жертва сегодняшнего покушения.

Соня хотела возразить, но сдалась, безуспешно пытаясь остановить слезы.

Наскоро обыскав дом, Дэнс и Карранео следов Тревиса не нашли.

– На вас зарегистрирован револьвер, мистер Бригэм. Посмотрите, пожалуйста, на месте ли он?

Боб Бригэм сощурился, словно предчувствуя недоброе.

– Оружие у меня в шкатулке, под замком.

Все согласно требованиям штата Калифорния: если в доме есть несовершеннолетние дети, оружие надлежит хранить запертым.

– Заряжено?

– Ну да. – Боб Бригэм как будто оправдывался. – Знаете, ландшафтикам приходится много ездить по Салинасу. А там банды...

– Проверьте, на месте ли револьвер.

– Сын не возьмет оружие. Не посмеет. Иначе так выпорю его – жопа отвалится.

– И все же проверьте, пожалуйста.

Недоверчиво глянув на агентов, отец Тревиса удалился в глубь дома. Дэнс знаком велела Карранео следовать за мужчиной.

На одной из стен агент заметила несколько семейных фотографий. Она поразилась снимку гораздо более счастливой и молодой Сони Бригэм: стройная симпатичная девушка стояла под ярмарочным навесом, в лавке, которой, похоже, владела до свадьбы. Видимо, на ярмарке она и познакомилась с будущим супругом.

– Как там эта девушка? – спросила Соня. – На которую напали?

– Не знаем.

Из глаз Сони вновь полились слезы.

– Трев трудный ребенок. Иногда психует, но... насчет преступлений вы ошибаетесь, очень. Точно говорю!

Когда приходит подобная беда, с отрицанием справиться очень сложно. Трудно пробиться через барьер этой эмоциональной реакции.

В гостиную вернулся Боб Бригэм в сопровождении юного агента. На его румянном лице ясно читалась обеспокоенность.

– Револьвера нет.

Дэнс тяжело вздохнула.

– Вы, случайно, не перепрятали его?

Бригэмстарший покачал головой, стараясь не смотреть в глаза жене.

– Ну и какая польза тебе от оружия? – робко произнесла Соня.

Муж не обратил на нее внимания.

– Где Тревис обычно любит прятаться? – спросила Дэнс. – Или любил, в раннем детстве?

– Нигде, – ответил отец. – Он просто исчезал. Но куда – черт его знает.

– Друзья у него есть?

– Откуда! – резко произнес Бригэм. – Он же от компьютера не отрывается, из Инета не вылезит...

– Постоянно в сетке, – подтвердила мать Тревиса. – Постоянно.

– Позвоните, если Тревис объявится. Не заставляйте его сдаваться, не отбирайте оружие. Просто позвоните нам. Для его же блага.

– Дада, – пообещала мать. – Обязательно позвоним.

– Сын сделает, как я скажу, – произнес Бригэмстарший. – В точности как отец велит.

– Боб...

– Тихо ты.

– Сейчас мы обыщем комнату Тревиса, – предупредила Дэнс.

– Им можно? – Соня кивнула на ордер.

– Они могут, на хрен, все забрать. Все, что выведет их на Тревиса, пока он не втянул нас в беду.

Бригэм закурил и бросил в пепельницу спичку, которая оставила в воздухе дымную дугу. Соня поникла, поняв, что защитников у сына не осталось.

Сняв с пояса рацию, Дэнс вызвала помощников шерифа. Один из них доложил, что на заднем дворе нашел любопытную вещь. Потом он, в резиновых перчатках, проследовал в гостиную и показал оружейную шкатулку. Замок на ней был разбит.

– Нашли в кустах позади дома. И еще вот это. – Помощник шерифа показал пустую коробку изпод патронов «ремингтон» калибра 38.

– Мое, – пробормотал отец Тревиса. – Мои вещи.

В доме повисла мертвая тишина.

Затем агенты вошли в комнату Тревиса. Натягивая перчатки, Дэнс сказала Карранео:

– Постарайся найти все, что выведет на друзей: адреса, названия мест, где Тревис может зависнуть.

В комнате агенты нашли обычные подростковые вещи: одежду, журналы, DVD, мангу, аниме, игры, запчасти для компьютера, блокноты, альбомы для рисования. До странного мало оказалось музыки и совсем ничего связанного со спортом.

Прищурившись, Дэнс пролистала один альбом и нашла эскизы маски – той самой, которую обнаружили под окном Келли Морган.

Даже от простого эскиза Дэнс вздрогнула.

В шкафу валялись флаконы «Клирасила» и брошюры о способах борьбы с прыщами, о диетах и лекарственных препаратах; отыскалось и средство для дермабразии – удалять шрамы после прыщей. Тревис страдает ими не сильно, однако думает, наверное, что изза плохой кожи его не любят.

Под кроватью Дэнс нашла сейф. Открыла его ключом из верхнего ящика стола, но вместо порнушки или наркотиков в сейфе хранились... пачки наличных.

– Хммм, – задумчиво изрек Карранео, глянув на деньги через плечо Дэнс.

Около четырех тысяч долларов. Купюры хрустящие, сложены по порядку, словно получены в банке или банкомате, а не от покупателей наркоты. Дэнс присовокупила сейф к уликам – и не потому, что не желала спонсировать побег Тревиса, если парень вернется за наличными. Папаша Бригэм прикарманит денежки при первой возможности.

– Нашел, – сказал Карранео, показывая Дэнс распечатки фотографий: снимки старшеклассниц из школы Роберта Льюиса Стивенсона. Никакой пошлятины, ни задранных юбок, ни кадров из женской раздевалки или душевой.

Выйдя из комнаты Тревиса, Дэнс показала Соне фотографии.

– Вы их знаете?

Оба родителя отрицательно покачали головами.

Дэнс еще раз просмотрела снимки. Одну из девушек она видела прежде – в новостях об аварии девятого июня. Кейтлин Гарднер, единственная – кроме Тревиса – выжившая. Фото было формальнее прочих; Кейтлин отворачивалась от объектива, вежливо улыбаясь. На обратной стороне лоснящегося листа бумаги остался фрагмент другой фотографии: спортивной команды. Тревис вырезал ее из школьного ежегодника.

Может, Тревис попросил Кейтлин попозировать для фото и девушка отказала? Или парень постеснялся спросить и снял ее сбоку?

Агенты обыскивали комнату еще с полчаса, однако не нашли никаких зацепок. Тревис не вел записных книжек: ни адресов, ни телефонов, ни емейлов...

Дэнс захотела проверить ноутбук. Приподняла крышку, и компьютер моментально вышел из режима сна. Для входа в систему предлагалось ввести пароль. Неудивительно.

– Не знаете, случайно, какой пароль у вашего сына? – спросила Дэнс Бригэмастаршего.

– Так он и сказал! – Отец махнул рукой в сторону ноутбука. – Вот в чем беда, вот изза чего дети с ума сходят. В игрушки режутся, а в них сплошь насилие. Людей стреляют, рвут... мочат.

На этом терпение Сони закончилось.

– Ты же сам ребенком играл в солдатики. Играл, я знаю! Все мальчишки в такие игры играют. Они же не становятся убийцами!

– Тогда другое время было, – пробормотал ее муж. – Лучше и здоровее. Мы притворялись, что убиваем индейцев и вьетконговцев. Не нормальных людей.

Прихватив ноутбук, блокноты, альбомы, сейф и сотни страниц распечаток, заметок и фотографий, Дэнс с Карранео направились к выходу.

– Я вам одну вещь скажу, – обратилась Соня к агентам.

Дэнс обернулась.

– Пусть Тревис и охотится на обидчиков, его вины здесь нет. Его первым ударили: написали страшные вещи, да с такой ненавистью... Они сами подтолкнули Трева к преступлению. Трев слова против них не сказал. – Соня едва сдерживала слезы. – Это он жертва, не они.

Глава 16

По пути в Салинас Дэнс остановилась у гоночной трассы ЛагунаСека. Дорожный рабочий впереди поднял ручной знак «Стоп». Позади него медленно ездил тудасюда два бульдозера, изрыгавшие клубы дыма.

Дэнс позвонила Дэвиду Рейнхольду, молодому помощнику шерифа, который доставил к ней в офис ноутбук Тэмми Фостер. Рей Карранео отправился прямиком в офис шерифа, чтобы показать экспертам «Делл» Тревиса и оформить компьютер как вещдок.

– Я принял компьютер, – сообщил Рейнхольд. – Снял с него отпечатки. А, да, может, это было не обязательно, агент Дэнс, но я и на наличие взрывчатых веществ его проверил. Компьютеры, бывает, минируют. Не в целях убийства, а чтобы уничтожить компрометирующие файлы.

– Отлично, – сказала Дэнс.

Офицер определенно проявляет инициативу. Дэнс вспомнила его шустрые голубые глаза и как он додумался извлечь батарею из ноутбука Тэмми.

– Некоторые отпечатки принадлежат Тревису, – продолжил помощник шерифа. – Есть и другие: примерно с десятка – Сэмюэля Бригэма.

– Это брат Тревиса.

– Да, знаю. Однако я нашел еще отпечатки, совпадений по которым в базе данных нет. Они крупнее, чем «пальчики» Тревиса. Принадлежат скорее всего взрослому мужчине.

Не отец ли Тревиса пытался залезть в компьютер?

– Буду рад взломать пароль, – предложил Рейнхольд. – Я проходил коекакие курсы.

– Спасибо огромное. Для подобной работы есть Джонатан Боулинг. Вы встречались у меня в кабинете.

– Как пожелаете, агент Дэнс. Вы, кстати, где?

– Не в офисе. Можете доставить ноутбук к нам, в КБР, и агент Скэнлон примет вещдок, распишется в получении.

– Выезжаю немедленно, Кэтрин.

Окончив разговор, Дэнс нетерпеливо огляделась. Когда наконец дадут отмашку и позволят ехать дальше? Нет, как дорогуто перекопали! Дэнс проезжала здесь неделю назад, и никаких работ не велось.

Ведь это тот самый дорожный проект, о котором писал Чилтон в статье под названием «Дорога из желтого кирпича», подразумевая золото. Чилтон размышлял, не нагреет ли кто руки на строительстве объезда.

Дэнс заметила на технике логотип «Клинт Эвери констракшнз», одной из крупнейших на полуострове строительных компаний. На Клинта Эвери вкалывали крупные мужчины, почти все – белые, что странно, поскольку физическим трудом в Калифорнии обычно занимаются латиноамериканцы.

Один из рабочих бросил взгляд на машину КБР, признал в ней транспортное средство правоохранительных органов, но не потрудился пропустить Дэнс вперед.

Наконец дали отмашку. Когда Дэнс проезжала мимо человека с дорожным знаком, тот пристально посмотрел на нее.

Оставив позади внезапно развернувшиеся дорожные работы, Дэнс поехала дальше по шоссе, потом по боковым улочкам – до самого колледжа, где полным ходом шли летние экзамены. Один из студентов указал на Кейтлин Гарднер: она сидела на лавочке в парке, и вокруг нее щебетали заботливые подружки. Кейтлин оказалась приятной на вид блондинкой: волосы собраны в хвостик, в ушах изящные серьги-кольца и гвоздики. В принципе девушка ничем не отличалась от сотен других студенток.

Покидая дом Бригамов, Дэнс позвонила матери Кейтлин и выяснила, что ее дочь посещает в колледже курсы – для зачета в школе Роберта Льюиса Стивенсона.

Заметив Дэнс, Кейтлин спешно засобиравалась. Видимо, приняла агента КБР за очередного репортера. Подруги тут же выстроились в подобие фаланги, чтобы прикрыть отступление Кейтлин, но, увидев бронежилет и табельный «глок», насторожились.

– Кейтлин, – позвала Дэнс.

Девушка остановилась.

Дэнс подошла к ней и показала значок.

– Надо поговорить.

– Она устала, – заявила одна из подружек.

– И расстроена.

– Верю, – улыбаясь, сказала Дэнс самой Кейтлин. – И все же поговорить очень надо. Надеюсь, ты не возражаешь.

Приятельницы Кейтлин не сдавались.

– Ей и в школуто ходить нельзя. Кейтлин посещает курсы из уважения к памяти Триш и Ванессы.

– Молодец, – похвалила Дэнс.

Как, скажите на милость, посещением летних курсов можно почтить память мертвых?! Любопытные иконы подросткового возраста...

Кудрявая брюнетка из свиты Кейтлин твердо заявила:

– Она, типа, очень, очень...

Теряя терпение, Дэнс обернулась к ней.

– Я с Кейтлин разговариваю, – без тени улыбки отрезала агент КБР, и девушка мигом замолчала.

– Давайте поговорим, – пробормотала Кейтлин.

– Отойдем, – приятным голосом предложила Дэнс и повела Кейтлин к столику для пикников на другом конце лужайки.

Кейтлин шла неуклюже, одной рукой прижимая к груди учебник, а другой теребя мочку уха. Девушка постоянно оглядывалась по сторонам. Похоже, боится еще больше, чем Тэмми.

Дэнс попыталась успокоить ее.

– Значит, посещаешь летние курсы?

– Ага. С подружками. Лучше, чем работать или дома сидеть.

Судя по интонации, с которой Кейтлин произнесла последнее слово, родители ее порядком затиранили.

– Что изучаешь?

– Химию, биологию.

– Верный способ испортить себе лето.

Кейтлин хохотнула.

– Мне нравится. Науки, типа, легко даются.

– В мед собираешься?

– Собираюсь.

– В который?

– Пока не решила. Сначала в Беркли, наверное, а дальше – посмотрим.

– Я в Беркли жила какое-то время. Замечательный город.

– Правда? И на кого учились?

Улыбнувшись, Дэнс ответила:

– На музыканта.

По правде же, Дэнс ни единого часа не провела на занятиях в Калифорнийском университете. Она просто зарабатывала – очень мало, – играя на гитаре, как уличный музыкант.

– Ну как, справляешься?

Потупив взгляд, Кейтлин пробормотала:

– Так себе. То есть вообще плохо. Авария – одно дело, а случившееся с Тэмми и Келли – ужасно. Что, кстати, врачи говорят?

– Насчет Келли? Пока ничего. Она в коме.

Кто-то из подружек подслушал их разговор и выкрикнул:

– Тревис купил ядовитый газ в Интернете. У неонацистов.

Правда? Или опять слухи?

– Кейтлин, – сказала Дэнс, – Тревис подался в бега. Он где-то скрывается, и мы хотим его найти. Пока не пострадал еще кто-нибудь. Ты хорошо знала Тревиса?

– Не особенно. У нас иногда уроки совпадали; мы пересекались в коридорах. Все вроде.

Кейтлин вздрогнула и посмотрела в панике на ближайшие кусты, через которые продирался какой-то паренек. Оглядевшись, он подобрал мяч для регби и вновь скрылся в кустах, в направлении футбольного поля.

– Тревис неровно дышал к тебе, правда? – спросила Дэнс.

– Нет! – возразила девушка, однако от Дэнс не укрылось: Кейтлин знает о симпатиях Тревиса. Это было ясно по тому, как повысился тон ее голоса

– маячок, позволяющий выявить ложь без составления предварительного портрета.

– Что, нисколько?

– Чуть-чуть – может быть. Когда парни толпами выются... ну, понимаете. – Кейтлин посмотрела на Дэна, словно бы говоря: и на вас парни западали, пусть и очень, очень давно.

– Вы с Тревисом общались?

– Так, насчет домашки.

– Он не упоминал места, где любит бывать?

– Не припомню, чтобы говорил про любимые... Он сказал, типа, есть приятные местечки. Особенно у воды. Побережье напоминает ему сцены из игры.

Тревис любит океан... Может, прячется в одном из прибрежных парков? Скажем, Пойнт-Лобос? В местности с таким умеренным климатом он выживет, имея при себе один лишь непромокаемый спальный мешок.

– Тревис мог спрятаться у друзей?

– Если честно, так хорошо я Тревиса не знаю. Ни разу его с друзьями не видела – чтобы он с ними гулял, как я с подружками. Тревис умный, ничего не скажешь. Только он почти всегда в сетке сидел и на занятиях не появлялся. Даже в столовой просто сидит себе с компьютером, и если есть сигнал – врубается в сетку.

– Ты боишься его, Кейтлин?

– А то!

– Ты не писала о нем ничего дурного ни в блоге у Чилтона, ни в социальных сетях, так?

– Так.

Отчего же она тогда расстроена? Эмоции девушка переживает острые, не один только страх, но прочесть их не получается.

– Почему ты ничего не писала о Тревисе?

– Фигня эти блоги. Неинтересно мне.

– Тебе жаль Тревиса?

– Да. – Кейтлин безостановочно теребила «гвоздик» в ухе. – Все потому...

– Потому – что?

Кейтлин расстроилась окончательно. Напряжение достигло предела, и на глазах у нее выступили слезы.

– Все изза меня.

– В каком смысле?

– Авария – изза меня.

– Таак, продолжай, Кейтлин.

– На вечеринку пришел один парень. Он мне, типа, нравится. Майк зовут. Майк де Анджело.

– Все началось с вечеринки?

– Да. Майк на меня забил, тусовался с другой девчонкой, Брианной. Все по спине ее гладил. У меня на глазах. Я решила заставить его ревновать. Подошла к Тревису, потусила с ним, потом отдала ключи от машины – специально, чтобы Майк видел, – и попросила отвезти домой. Типа, Тревис, айда, подбросим до дома Триш и Ванессу и оттянемся вдвоем.

– Хотела позлить Майка?

Кейтлин кивнула сквозь слезы.

– Я ступила! Но Майк сам притворялся. На фиг ему Брианна?! – Кейтлин напряженно втянула голову в плечи. – Дура я, взбесилась, больно было. Если бы не я, ничего бы не произошло.

Теперь ясно, почему за рулем в ту ночь сидел Тревис. Кейтлин дала ему вести машину, желая позлить другого мальчика. Рассказ Кейтлин подразумевает иной сценарий: по пути Тревис мог догадаться, что его используют, или разозлиться на Кейтлин изза симпатии к Майку. Нарочно ли он разбил машину? Убийство и суицид – обычное дело среди подростков, когда речь заходит о неразделенной любви.

– Тревис сильно злится на меня.

– Я поставлю у твоего дома дежурного офицера.

– Правда?

– Правда. Тесты в летней школе не скоро, я права?

– Да, курсы только начались.

– Тогда, думаю, пора тебе ехать домой.

– Серьезно?

– Даже очень. Не выходи на улицу, пока Тревиса не поймают. – Дэнс записала адрес девушки. – Если вспомнишь что-нибудь – об убежище Тревиса например, – сообщи.

– Обязательно. – Кейтлин приняла у Дэнс визитку, и агент проводила ее к подругам.

Слух ласкали звуки флейты: играл Хорхе Кумбо с южноамериканской группой «Урубамба». Музыка приятно успокаивала, и Дэнс с некоторым сожалением выключила ее, въехав на стоянку при окружной больнице.

Протестующих убавилось наполовину. Преподобного Фиска и его рыжего телохранителя видно не было.

Похоже, пытаются выследить мать Дэнс.

Агент проследовала внутрь больницы.

Выразить сочувствие подошли несколько врачей и медсестер; две сестры при виде дочери их коллеги открыто расплакались.

Дэнс спустилась в комнату охраны – там никого не было, и она решила пойти в отделение интенсивной терапии.

Прищурившись, Дэнс посмотрела на дверь в палату, где скончался Хуан Миллар, – ее опечатали желтой лентой; надпись гласила: «Не входить. Место преступления». Харпер постарался. Идиот. Всего в отделении пять палат, три из них заняты, и одна опечатана. Ну как поступят два тяжелых пациента? И что прокурор надеется отыскать в палате, в которой за прошедший месяц успели побывать с десятков больных? К тому же в палатах периодически и очень тщательно убираются.

Выпендреж, ради пиара.

Развернувшись, Дэнс пошла прочь... и чуть не врезалась в Хулио Миллара.

Смутный замкнутый мужчина в темном костюме пристально посмотрел на Дэнс. Агента КБР и брата Хуана Миллара разделяло какихто четыре или пять футов; Хулио сжимал в руке папку с документами, которая прогнулась под весом бумаг.

Напрягшись, Дэнс отступила и приготовилась в случае атаки выхватить газовый баллончик и наручники. Если Хулио нападет, Дэнс ответит. Правда, страшно вообразить, как пресса представит самооборону: в конце концов, Дэнс – дочь подозреваемой в убийстве, а Хулио – брат жертвы.

Хулио смотрел на Дэнс без ненависти и гнева. Скорее с любопытством, удивленный внезапной встречей.

– Ваша мать, – прошептал он. – Как она могла?..

Фразу, видимо, отрепетировал. И ждал случая произнести.

Дэнс уже раскрыла рот, чтобы ответить, однако Хулио слушать не стал. Он вышел через дверь, ведущую к черному ходу.

Вот так.

Ни грубостей, ни угроз, ни насилия.

«Как она могла?»

Пытаясь унять бешено стучащее сердце, Дэнс припомнила со слов матери, как Хулио наведывался в больницу. Зачем он снова пришел?

Глянув еще раз на дверь опечатанной палаты, Дэнс покинула отделение и вернулась к офису начальника охраны.

– А, агент Дэнс, – сказал, прищурившись, Генри Бэскомб.

Дэнс улыбнулась.

– Палату опечатали?

– Вы уже видели?

Дэнс моментально просекла в голосе и позе собеседника напряжение. Чувствуя себя неуютно, Генри чтото быстро соображал. К чему бы это?

– Значит, опечатали? – повторила вопрос Дэнс.

– Все верно, мэм, опечатали.

– Мэм? – Услышав формальное обращение, Дэнс чуть не рассмеялась. Пару месяцев назад они с О’Нилом, Бэскомбом и его бывшими коллегами из офиса шерифа пили пиво с сырными тортильями. Нет, с этим надо разобраться. – У меня мало времени, Генри. Я по поводу дела матери.

– Как она?

Вообще-то Дэнс знает о матери не больше самого Генри. Вслух агент сказала:

– Неважно.

– Передайте ей от меня наилучшие пожелания.

– Передам. А пока скажи, кто дежурил в день смерти Хуана, и дай посмотреть записи из регистратуры.

– Да, конечно, – пообещал Генри, хотя вовсе не был готов предоставить Дэнс желаемое. – Правда, – тут же поправился он, – мне нельзя.

– Почему?

– Запретили вам содействовать. Показывать бумаги нельзя. Даже разговаривать с вами и то не разрешают.

– Чье распоряжение?

– Начальства, – аккуратно отмазался Бэскомб.

– И?..

– Ну и мистера Харпера, прокурора. Он переговорил со всеми главными в больнице.

– Это открытая информация. Она может понадобиться защитнику.

– Да, да, знаю. Харпер сказал, что только через адвоката вы ее и получите.

– Я не хочу ее забирать, Генри. Просто проверю.

Желание Дэнс не противоречило закону. В конце концов, записи из журнала будут фигурировать в суде, и если Дэнс просмотрит их до срока, на ходе процесса это никак не скажется.

– Понимаю, – затравленно произнес Бэскомб, – но мне запретили. Вот придет повестка в суд...

Харпер беседовал с начальником больничной охраны с однойединственной целью: запугать Дэнс и ее семью.

– Простите, – затравленно произнес Бэскомб.

– Да нет, спасибо, Генри. Харпер не называл причины?

– Нет, – ответил охранник слишком быстро и при этом отвел глаза в сторону.

– Что сказал Харпер?

Пауза.

Дэнс наклонилась к Бэскомбу, и тот потупил взгляд.

– Он... сказал, что не доверяет вам. И что вы ему не нравитесь.

Дэнс постаралась удержать на лице улыбку.

– Надо думать, это хорошие новости. Похвалы от Харпера я жду меньше всего.

На часах было пять вечера.

С больничного телефона Дэнс позвонила в офис: ей сказали, что значительных продвижений в поисках Тревиса нет. Дорожный патруль и помощники шерифа действовали по старинке: наведались за информацией в школу, где учится Тревис, опросили его одноклассников, съездили в магазин, куда он ходил. Казалось бы, то, что Тревис передвигается исключительно на велосипеде, должно помочь, однако преимуществ пока не дало.

Из альбомов и записных книжек Тревиса Рей Карранео пока ничего не узнал и тем не менее упорно в них рылся. ТиДжей пытался выяснить, откуда происходит образ маски, и обзванивал остальных кибербуллеров. Дэнс нагрузила его дополнительным заданием: предупредить городское управление, в чьем ведомстве находятся парки, что на прибрежной территории в несколько тысяч акров может скрываться беглый преступник.

– Понял, босс, – невесело сказал юноша, выказывая даже не усталость, а безнадежность. То же испытывала сама Дэнс.

Затем агент поговорила с Боулингом.

– Компьютер парня у меня. Его привез помощник шерифа Рейнхольд. Смотрю, он офицер толковый, в компьютерах разбирается.

– Инициативный малый, далеко пойдет. Как у васто дела? Откопали чтонибуть?

– Нет, Тревис умен. Он не полагается на один только пароль: данные на жестком диске защищены дополнительным кодом. Вполне возможно, что взломать его не получится, но я обратился к одному товарищу – если кто и сумеет помочь, так это он.

Судя по интонации, с которой Боулинг упомянул «товарища», он скорее всего имеет в виду молоденькую роскошную аспиранточку. Может быть, даже чувственную блондинку.

Боулинг еще добавил на техническом жаргоне, что через спутник подсоединил ноутбук Тревиса к суперкомпьютеру в университете в СантаКруз, откуда код пробуют сломать методом грубой силы.

– Системе понадобится приблизительно час...

– Всего час? – оживилась Дэнс.

– ...Или – не успел я добавить – двести сотни лет. Как повезет.

Поблагодарив профессора, Дэнс освободила его от работы на вечер, разрешив ехать домой. В ответ разочарованный Боулинг признался, что планов у него не имеется и потому он продолжит искать реальные имена гнобильщиков.

После Дэнс забрала детей у Мартин и все вместе они поехали к бабушке с бабушкой.

По пути Дэнс вспоминала события, предшествовавшие смерти Хуана Миллара. Месяц назад сосредоточиться на них не получилось: охота на Дэниела Пелла – лидера культа и жестокого манипулятора – и его партнершу, не менее опасную женщину, заняла все силы и внимание. Мысли о смерти Хуана Миллара сводились к тому, что Дэнс стала одной из ее причин.

Узнай Дэнс, что со временем к делу привлекут и ее мать, она отнеслась бы к смерти помощника с должным вниманием.

Десять минут спустя Дэнс остановила машину на гравийной подъездной дорожке у гостиницы.

– Ух ты, – сказала Мэгги, подпрыгивая на месте от восхищения.

– Ага, местечко уютное. – Уэс вел себя куда более сдержанно.

Роскошный отель представлял собой россыпь причудливых домиков, стоящих особняком от главного здания.

– У них есть бассейн! – воскликнула Мэгги. – Хочу поплавать!

– Жаль, я ваши купальные вещи забыла. – Дэнс хотела успокоить дочь, сказать, дескать, бабушка с дедушкой поведут их с Уэсом в магазин и купят новые купальник и плавки, но вспомнила: матери нельзя показываться на публике. По крайней мере пока поблизости выются коршуны преподобного Фиска. – Завтра их завезу. Смотрика, Уэс, тут теннисный корт имеется. Сможешь поиграть с дедулей.

– Ладно.

Все трое выбрались из машины, и Дэнс достала из багажника чемоданы с упакованными накануне детскими вещами. Сегодня дети ночуют у деда с бабушкой.

Они пошли по дорожке, усаженной по сторонам ползучими растениями и суккулентами.

– Нам в который домик? – спросила Мэгги, шедшая по тропинке вприпрыжку.

Дэнс указала на нужное бунгало, и девочка сорвалась с места. Подбежав к двери, нажала на кнопку звонка, и почти сразу же – как только Дэнс и Уэс подошли – дверь открылась. На пороге стояла Иди. Увидев внуков, она улыбнулась ипустила их в дом.

– Бабуля! – обрадовалась Мэгги. – Как я соскучилась!

– Я тоже. Входите.

Иди Дэнс загадочно улыбнулась дочери.

Стюарт обнял внуков.

– Как дела, бабуля? – спросил Уэс.

– Все хорошо. Как поживают Мартин и Стив?

– У них тоже все хорошо, – ответил мальчик.

– Я с близнецами строила гору из подушек, – похвасталась Мэгги. – С пещерами.

– Расскажика поподробнее.

Оказалось, у родителей гость. Навстречу Дэнс из кресла поднялся Джордж Шиди – он пожал руку агенту и поздоровался своим глубоким, насыщенным басом. На кофейном столике лежал раскрытый портфель, а рядом – хаотичные стопки распечаток и желтых листков с заметками. Затем адвокат поздоровался с детьми. Вел он себя учтиво, однако по жестам Дэнс сразу догадалась, что разговор, который она прервала своим приходом, выдался не из легких.

Уэс смотрел на юриста с подозрением.

Когда Иди раздала детям печенюшки и пакетики с соком, Уэс и Мэгги выбежали во двор на игровую площадку.

– Присматривай за сестрой, – велела Дэнс сыну.

– Ладно. Пошли, Мэгги.

Дэнс выглянула в окно: площадка просматривается хорошо, бассейн отгорожен заборчиком с калиткой на замке, но за детьми нужен глаз да глаз.

Иди и Стюарт вернулись на диванчик. На столике из сплавного дерева стояли три чашки кофе, практически нетронутые. Видимо, когда Шиди приехал, мама по привычке сварила гостю кофе.

Адвокат поинтересовался, как идет новое дело и охота на Тревиса Бригэма.

Изда отсутствия прогресса Дэнс сумела ответить только в общих чертах.

– А что с той девушкой, Келли Морган?

– Она, помоему, до сих пор без сознания.

Стюарт покачал головой, и тему крестов у дороги закрыли.

Шиди, взглянув на Иди и Стюарта, выразительно приподнял брови.

– Можете рассказать ей, – разрешил отец Дэнс. – Все, без утайки.

– Мы, – начал Ши́ди, – исходим из ожидаемой стратегии Харпера. Он очень консервативен, религиозен и известен как противник закона о праве умереть достойно.

В последнее время тема эвтаназии все чаще и чаще всплывала в судах Калифорнии; есть закон, позволяющий врачам прерывать жизнь пациента по желанию последнего. Но, как и в случае с абортом, закон этот противоречив, «за» и «против» выдвигаются слишком весомые. Сегодня если какой-то врач позволит пациенту добровольно прервать страдания, его сочтут преступником.

– Харпер желает устроить показательный процесс. Суть дела даже не в помощи самоубийце – ваша мать говорит, что Хуан был слишком слаб и не мог ввести себе яд. Харпер хочет предупредить всех о бдительности окружных прокуроров, которые будут преследовать всякого, кто помогает самоубийцам. Дескать, нельзя потворствовать желанию умереть, иначе последует кара. Очень суровая кара.

Ши́ди говорил четко, хорошо поставленным голосом.

– Харпер не заинтересован в соглашении между защитой и обвинением. Он хочет процесса, большого и громкого. Учитывая, что кто-то ввел Хуану яд, нас ждет дело об убийстве.

– Убийстве первой степени, – сказала Дэнс. Уголовный кодекс она знала не хуже, чем домохозяйки – простые рецепты.

Ши́ди кивнул:

– Преднамеренное убийство офицера полиции.

– Не при особых обстоятельствах. – Дэнс посмотрела на бледную мать. Доказанное убийство офицера полиции повлекло бы за собой смертную казнь, однако в момент смерти Хуан Миллар не был при исполнении.

– Хотите – верьте, хотите – нет, но Харпер настаивает на обратном, – чуть насмешливо возразил Ши́ди.

– Это еще почему? – возбужденно спросила Дэнс. – На каких основаниях?

– Официально Миллар не покидал поста.

– Харпер играет на формальных деталях, – с отвращением заметила Дэнс.

– Он что, сумасшедший? – пробормотал Стюарт.

– Хуже. Он лицемер и одержим навязчивой идеей. Харпер добьется наилучшего пиара, если приговорит вас к смертной казни, Иди. Высшей меры наказания он и добивается. Но вы не беспокойтесь, я не дам засудить вас за убийство при особых обстоятельствах. – Шиди посмотрел на мать Дэнс. – Хотя удара следует ждать именно на этом фронте.

Значит, убийство первой степени. Иди светит двадцать пять лет тюремного заключения.

– Теперь что касается нашей стратегии, – продолжил адвокат. – Правомерность действий не подходит однозначно – как и ошибка или самозащита. При вынесении приговора может сыграть положительную роль то, что смерть оборвала муки пациента. Однако если присяжные поверят, будто вы намеренно лишили жизни человека, вас признают виновной в убийстве первой степени. Невзирая ни на какие благородные мотивы.

– То есть защита строится на фактах, – заключила Дэнс.

– Именно. Впервые, бьем по результатам аутопсии и причине смерти. В заключении коронера говорится, что Миллар умер по причине передозировки морфием с добавлением антигистамина. Препараты вызвали сначала отказ дыхательной системы, а затем и сердца. Мы привлечем экспертов, и они подтвердят некорректность выводов. Миллар умер по естественной причине, из-за ожогов, и лекарства тут ни при чем.

Вторых, мы настаиваем, что Иди вообще не помогала умереть Миллару. Препарат ему ввел некто иной – либо сознательно, либо по ошибке. Попытаемся найти людей, которые могли заметить убийцу. Или же отыщем самого убийцу. Вы, Иди, не встречали когонибудь подозрительного в отделении интенсивной терапии? В день, когда умер Хуан Миллар?

– В крыле дежурили несколько сестер, – ответила женщина. – И все. Семья Хуана ушла из больницы, другие посетители к нему не приходили.

– Понятно. Однако поиски предпринять стоит. – Шиди заметно помрачнел. – Дальше: есть серьезная проблема. К раствору в капельнице подмешали дифенгидрамин.

– Антигистамин, – поправила Иди.

– Во время обыска у вас дома полиция обнаружила пузырек фирменного дифенгидрамина. Пустой.

- Что?! – не поверил услышанному Стюарт.
 - Сосуд нашли в гараже, под кучей тряпок.
 - Невозможно.
 - Плюс шприц со следами морфия. Того самого, который капали внутривенно Хуану Миллару.
 - Не я спрятала их в гараже, – пробормотала Иди. – Зачем мне это делать?
 - Мы знаем, мам, – успокоила ее Дэнс.
 - Отпечатки пальцев, – добавил адвокат, – на шприце и пузырьке не обнаружены.
 - Улики подбросил убийца, – высказалась Дэнс.
 - Что и предстоит доказать. Ктото убил Хуана Миллара по ошибке или преднамеренно, а после подбросил вам в гараж улики, дабы отвести от себя подозрения.
- Нахмурившись, Иди посмотрела на дочь.
- Помнишь, мне слышались звуки из гаража? Почти сразу после смерти Хуана ктото забрался к нам во двор. Я уверена, это и был убийца.
 - Да, помню, – соврала Дэнс. Охота на Пелла занимала тогда все мысли, и к словам матери дочь попросту не прислушалась. – Ну конечно... – Дэнс замолчала, недоговорив фразу.
 - Что такое?
 - Надо проработать один момент. Яставляла помощника у дома родителей, для охраны. Харпер спросит, почему тот ничего и никого не заметил.
 - Или, – продолжила за нее Иди, – мы сами выясним: вдруг он видел того, кто пробрался к нам в гараж.
 - Правильно, – тут же согласилась Дэнс. Она назвала Шиди имя помощника.
 - Проверю его, – пообещал адвокат. – Остается последний момент: в отчете сказано, что Хуан просил вас, Иди: «Убейте меня». Вы сами рассказали о его последней просьбе нескольким людям. Есть свидетели.

– Все так, – оправдываясь, произнесла Иди. Ее взгляд скользнул в сторону дочери.

Ужасная догадка посетила Дэнс: вдруг придется свидетельствовать против собственной матери? Агенту внезапно сделалось плохо.

– Моя мать никому не сообщала о намерении убить Хуана.

– Ваша правда, но помните: Харперу нужна шумиха, на логику ему плевать. Стоит упомянуть, что Хуан Миллар просил Иди... ладно, надеюсь, Харпер о мольбах Хуана не узнает. – Шиди встал. – Как только эксперты предоставят результаты по аутопсии, я сразу дам вам знать. Есть вопросы?

По лицу Иди было видно, что на языке у нее вертится с тысячу вопросов, однако мать Дэнс просто покачала головой.

– Дело не безнадежное, Иди. Улики, найденные в гараже, красноречивы, однако на них свет клином не сошелся.

Шиди собрал бумаги и, упорядочив, спрятал их в портфель. Затем, ободряюще улыбаясь, пожал всем руки.

Стюарт проводил адвоката до двери.

Дэнс тоже поднялась на ноги.

– Ты уверена, что дети тебе не в тягость? – спросила агент у матери. – Может, отвезти их обратно к Мартин?

– Нетнет. Я соскучилась по внукам. – Иди натянула свитер. – И вообще, пойдука я прогуляюсь.

Порывисто обняв мать, Дэнс ощутила, как напряглись плечи Иди. На мгновение глаза женщин встретились, но Иди поспешила отвести взгляд и вышла за дверь.

Дэнс обняла отца.

– Может, заглянете ко мне завтра? Поужинаем.

– Там видно будет, – ответил Стюарт.

– Вы уж постарайтесь прийти. Было бы здорово. Для вас да и для всех.

– Надо уломать твою маму.

От родителей Дэнс вернулась в офис, и следующие несколько часов занималась тем, что рассылала полицейских к домам сетевых гнобильщиков. Стараясь распределить людские ресурсы как можно грамотнее, она отправила наряд и к дому Бригэмов. Охота на самого Тревиса пока результатов не принесла. Парень оказался неуловим, как электроны в сети, где и родились комментарии, толкнувшие Тревиса на путь убийства.

Было одиннадцать вечера, когда Дэнс наконец подъехала к дому. Ну и долгий же выдался день!

Жилище Дэнс – классический викторианский дом темнозеленого цвета, с серыми перилами и внешней отделкой – располагалось в северозападной части ПасификГров. И если в подходящее время года ветер дул в нужную сторону, а у Дэнс появлялось желание забыть суету и опереться о шаткую ограду, то можно было увидеть океан.

Пройдя в тесную прихожую, Дэнс включила свет и заперла за собой дверь. Тут же поприветствовать хозяйку прибежали собаки: Дилан, немецкая овчарка, и Пэтси, изящный короткошерстный ретривер. Питомцев Дэнс назвала в честь величайшего фолкпевца и величайшей кантривокалистки за последние сто лет.^[7]

Проверив электронную почту, агент не обнаружила никаких новостей об охоте за Тревисом. Затем она прошла в просторную кухню, оснащенную слегка устаревшей техникой. Налив бокал вина, Дэнс отыскала еду посвежее. Выбор пал на половину сэндвича с индейкой, не успевшего залежаться в холодильнике.

Накормив собак, Дэнс выпустила их погулять на задний дворик. Не успела она вернуться к компьютеру, как Дилан и Пэтси до смерти перепугали ее громким лаем. Иногда во двор забирается неосмотрительная белка или кошка, однако сейчас для них поздновато... Отставив бокал, Дэнс положила ладонь на рукоятку «глока» и медленно пошла к задней двери.

Выйдя на крыльцо, она ахнула.

Футах в сорока от дома на земле лежал крест.

Нет!

Вытащив пистолет и включив фонарик, Дэнс подозвала собак. Провела лучом фонарика по двору – узкой площадке протяженностью в пятьдесят футов, поросшей губастиком, дубом и кленом, астрами,

люпином, картофельной ботвой, клевером и сорными травами. (Больше на песчаной почве, в тени ничего не приживалось.)

Дэнс не заметила никого, хотя во дворе хватало места, чтобы спрятаться. Сбежала вниз по крыльцу и пригляделась к теням от веток, шевелящихся на ветру. Осторожно пошла к забору, следуя за собаками. Нервная поступь питомцев и восставшая шерсть на загривке у Дилана спокойствия не добавили.

Медленно Дэнс приблизилась к углу.

Ни движения, ни звука шагов... Дэнс посветила на землю.

Предмет, оставленный неизвестным, и правда напоминал крест. Намеренно ли его связали, со злым умыслом? Или просто ветки, упав, легли перпендикулярно? Ни цветочной проволоки, ни букетов роз. Калитка забора – в нескольких футах, заперта. Однако семнадцатилетний парень запросто через нее перелезет.

Тревис Бригэм знает имя Дэнс. Может вычислить и адрес.

Дэнс медленно обошла крест. Следов на примятой траве как будто не видно.

Неопределенность угнетала гораздо больше, чем угроза, которую мог означать крест.

Убрав пистолет в кобуру, Дэнс вернулась в дом.

Заперев дверь, она прошла в гостиную. Комната, как и в доме Бригэмов, была уставлена разномастной мебелью, но в обстановке ощущался уют: ни кожи, ни хрома Дэнс не переносит; диваны и кресла у нее мягкие, обтянутые чехлами цвета ржавчины или природного пигмента. Все куплено еще при покойном муже.

Плюхнувшись на диван, Дэнс проверила пропущенные звонки на автоответчике: есть один, правда, не от матери, а от Джона Боулинга.

Профессор сообщал, что «товарищ» сквозь код не пробился; суперкомпьютер будет воевать с паролем всю ночь, и если повезет – Боулинг даст знать. Или – если на то будет желание Дэнс – профессору можно перезвонить. Он все равно долго не ляжет спать.

Дэнс подняла было трубку – порыв позвонить она всетаки испытала, – но потом решила не занимать линию. Вдруг позвонит мама. Связавшись с офисом шерифа, Дэнс попросила дежурного офицера прислать экспертов – пусть заберут крест.

Получив заверение, что эксперты приедут утром, Дэнс отправилась в душ. Даже под горячими струями, окутанная клубами пара, Дэнс продолжала вздрагивать, стоило в мыслях всплыть образу маски: черные глаза, зашитый рот...

Ложась спать, агент оставила на ночном столике «глок»: заряженный, обойма полная, один патрон в патроннике.

Дэнс закрыла глаза. Впрочем, несмотря на страшную усталость, заснуть она не сумела.

Не поиски Тревиса Бригэма, не образ чудовищной маски гнали сон прочь. Сердце наполнилось беспокойством изза простого ответа, который мать дала на вопрос Шиди: заходил ли кто-то подозрительный в отделение интенсивной терапии в день смерти Хуана Миллара?

«В крыле дежурили несколько сестер. И все...»

Дэнс помнила: смерть Хуана Миллара потрясла маму. Иди, кажется, говорила, мол, была слишком занята в другом крыле больницы; заглянуть в отделение интенсивной терапии времени ей не хватало. Но если в ту ночь она не видела Хуана Миллара, то откуда знает, что отделение оставалось пустым?

СРЕДА

Глава 17

В восемь утра Кэтрин Дэнс вошла к себе в кабинет и улыбнулась, застав Джона Боулинга: нацепив не по размеру большие латексные перчатки, профессор работал с ноутбуком Тревиса.

– Я знаю, что делаю, – широко улыбнулся Боулинг. – Смотрю сериал «Морская полиция. Спецотдел». Он нравится мне больше, чем «Место преступления».

– Кстати, босс, пора и про нас сериал снимать, – потребовал ТиДжей из угла, куда задвинул рабочий стол. Юноша все еще не разыскал источник образа маски.

– Идея мне нравится, – поддержал шутку Боулинг. – Фильм про эксперта по кинесике. Назовем «Язык тела». Может, и меня снимут в качестве приглашенной звезды?

Дэнс, хоть и не была в настроении, вежливо рассмеялась.

– Тогда я буду играть второстепенного героя, который вечно флиртует с симпатичными агентшами, – сказал ТиДжей. – Босс, давайте и правда найдем симпатичных агентш? Не то чтобы вы не симпатичная, просто... ну, вы меня поняли?

– Как продвигаются дела?

Боулинг объяснил, что за ночь суперкомпьютер так и не взломал пароль Тревиса.

Час, говорите, или три сотни лет?

– Остается ждать. – Профессор стянул перчатки и вернулся к своему компьютеру – искать реальные имена и адреса кибербуллеров.

– Рей? – Дэнс обернулась к Карранео. Помощник продолжал молча рыться в бумагах из комнаты Тревиса Бригэма.

– Сплошная... ээ... абракадабра, – с трудом произнес латинос. – Непонятные языки, числа, закорючки, звездолеты, лица на ветках, чужие... Выпотрошенные тела, сердца, органы. Паренек совсем больной.

– Никакие конкретные места не упоминаются?

– Упоминаются. Только вряд ли они на Земле.

– Я нашел еще имена. – Боулинг передал Дэнс список из шести гнобильщиков с их реальными адресами.

Пробив телефонные номера по государственной базе данных, Дэнс позвонила буллерам – предупредить их, что Тревис Бригэм охотится на обидчиков.

В этот момент пискнул компьютер – пришел новый емейл. Дэнс с удивлением прочла в строке «От кого» имя отправителя: Майкл О'Нил. Странно, помощник шерифа редко присылает электронные письма, предпочитая живое общение.

Жаль, но ситуация с контейнером превратилась в настоящий геморрой. Управление транспортной безопасности и АНБ беспокоятся. С делом Тревиса Бригэма я тебе все еще помогаю, на мне эксперты, хотя террористы отнимают чуть ли не все время. Извини.

Террористы... дело о контейнере из Индонезии. Видно, больше тянуть с ним нельзя. Как жаль, как не вовремя!

Накатило чувство одиночества. А ведь всю неделю между делами Джона Доу и о крестах Дэнс с О'Нилом виделись ежедневно. С мужем проводить время получалось и того меньше.

О'Нила с его опытом будет страшно не хватать. Да что там – без стыда призналась себе Дэнс, – не хватать будет компании Майкла. Забавно, как живительно действуют простое общение, обмен идеями и мозговой штурм.

Удачи, буду скучать.

Бэкспейс. Стереть последнюю фразу, исправить пунктуацию, дописать:

Удачи. Оставайся на связи.

Все, забыли.

В кабинете имелся небольшой телевизор. Сейчас он работал, и Дэнс, глянув на экран, остолбенела. В этот момент показывали деревянный крест.

Нашли еще один?

Оператор дал общую картинку, показав в центре преподобного Р. Сэмюэля Фиска. Свой протест он направил теперь конкретно против Иди Дэнс; крест держал в руках один из демонстрантов.

Сердце Дэнс упало.

Она прибавила звук. Репортер как раз спрашивал у преподобного: правда ли он призывает убивать врачей из абортария (как написано в блоге у Чилтона)? Взгляд, которым клирик посмотрел в камеру, поражал холодностью и расчетливостью. Преподобный заявил, будто его слова намеренно искажаются либеральными СМИ.

Цитата Фиска в блоге у Чилтона звучала как настоящий призыв к смертоубийству. Интересно, блогер напишет продолжение статьи после этого репортажа?

Дэнс выключила звук. И так полно проблем со СМИ. Загадочным образом информация о том, что кресты – предвестие убийства, а главный подозреваемый – подросток, просочилась наружу. Утечка? Телефон КБР разрывался: кто только не звонит, желая сообщить об «Убийце в маске», «Убийце из социальной сети», «Дорожном Убийцекрестоносце»... хотя Тревис Бригэм не убил никого. Обе жертвы остались живы.

Звонки продолжали поступать, и даже у помешанного на прессе Оверби начался – как метко и с лету сформулировал ТиДжей – «Овердрайв».

Крутанувшись в кресле, Дэнс посмотрела в окно на узловатое дерево, которое проклюнулось как два отдельных, а после (под давлением, приспособившись к внешним условиям) срослось в одно. Очень сильное и живучее. Дэнс частенько смотрела на этот внушительный древесный узел, когда нужно было успокоиться и поразмыслить.

Правда, сейчас неподходящее время для размеренных дум. Дэнс позвонила Питеру Беннингтону, чтобы спросить о результатах исследования второго креста и дома Келли Морган.

Розы связаны точно такой же проволокой, что и в первом случае, однако зацепок они не дают. Волокно, принесенное Майклом О’Нилом, почти идентично найденному возле второго креста; клочок коричневой бумаги, на который указал Кен Пфистер, скорее всего от обертки «Эмэндэмс». Овсяные хлопья применяются при выпечке багелей с отрубями. В доме у Морганов парень не оставил никаких следов, кроме лепестка красной розы (из второго букета).

Маску Тревис изготовил вручную: сам замесил клейстер; чернила и бумагу взял не фирменные. Келли Морган отравил хлором (тем самым, который немцы применяли в Первую мировую).

– Есть информация, – сказала Дэнс, припомнив слова подружки Кейтлин, – что газ он получил через сайт неонацистов.

Главный эксперт хихикнул.

– Сомневаюсь. Скорее всего изготовил на кухне.

– Как?

– Из бытовых чистящих средств. – Питер Беннингтон объяснил, что газ получается, если смешать несколько простых веществ. Купить их можно в любом магазине продуктовых или хозяйственных товаров. – Где именно Тревис приобрел компоненты, непонятно. На месте преступления не нашли никаких контейнеров.

Эксперты также не обнаружили ничего, что указало бы на убежище Тревиса.

– Кстати, Дэвид недавно был у вашего дома.

Дэвид? Какой еще Дэвид?

– Вы о ком?

– Дэвид Рейнхольд, он у меня работает.

А, тот молодой, усердный.

– Дэвид забрал у вас со двора ветки. Мы пока не определили: намеренно вам их подбросили, или они сами упали.

– Рано же он встает. Я выехала из дома в семь часов.

Беннингтон рассмеялся.

– Два месяца назад Рейнхольд еще выписывал штрафные квитанции, а теперь метит на мое место.

Поблагодарив главу экспертов, Дэнс повесила трубку.

В полном расстройстве она посмотрела на фотографию маски: страшной, незамысловатой и злобной. Позвонив в больницу, Дэнс справилась о здоровье Келли Морган. Медсестра ответила: состояние пациентки остается прежним, Келли в коме. Скорее всего она выживет, однако в данный момент никто не решится сказать, очнется ли девушка или – если до того дойдет – возвратится ли к нормальной жизни.

Тяжело вздохнув, Дэнс положила трубку... и пришла в ярость. Вновь подняла трубку, отыскала в записной книжке нужный номер и принялась с силой нажимать кнопки.

Сидевший рядом ТиДжей похлопал по руке профессора.

– Что сейчас будет! – прошептал он.

Джеймс Чилтон ответил после третьего гудка.

– Говорит Кэтрин Дэнс из бюро расследований.

Какое-то время Чилтон, видимо, пытался вспомнить ее... и сообразить, зачем агент звонит.

– Агент Дэнс? Да, помню вас. Слышал, произошло новое покушение.

– Верно слышали. Знаете, почему я звоню, мистер Чилтон? Спасти последнюю жертву – старшеклассницу – мы смогли, только отследив ее ipадрес. Мы сами выяснили реальное имя и адрес, но ушло много времени и усилий. Мы едва не опоздали. Девушка в коме, и неизвестно, поправится она или нет.

– Мне очень жаль.

– Все идет к тому, что убийца не успокоился на достигнутом. – Дэнс рассказала об украденных розовых букетах.

– Дюжина? – взволнованно переспросил блогер.

– Тревис не успокоится, пока не убьет всех обидчиков. Я снова прошу: назовите, пожалуйста, их ірадреса.

– Нет.

Проклятие! Дэнс аж затрясло от гнева.

– Выдав адреса читателей, я дискредитирую себя. Так нельзя.

Опять двадцать пять!

– Послушайте... – пробормотала Дэнс.

– Агент Дэнс, подождите, я не закончил. Можем поступить так, записывайте... Моя хостинговая платформа – у «Сентрал Калифорния Интернет сервисез», в СанХосе. – Блогер назвал адрес, номер телефона и имя контакта. – Я позвоню туда сей же момент и скажу, чтобы вам выдали нужную информацию. Попросят ордер – это их дело, сам я вам не препятствую.

В технические тонкости Дэнс не въехала, но, кажется, Чилтон только что согласился с требованиями. И вместе с тем спас свою репутацию журналиста.

– Что ж... благодарю.

Положив трубку, Дэнс обратилась к Боулингу.

– Кажется, ірадреса нам выдадут.

– Что?

– Чилтон передумал.

– Прикольно. – Боулинг улыбнулся, напомнив мальчишку, отец которого раздобыл билеты на финальную игру.

Выждав несколько минут, Дэнс позвонила в хостинговую компанию. Если честно, она сомневалась, что блогер предупредил хостеров о предстоящем запросе и что сами они сдадутся без боя в суде.

Как ни странно, представитель компании ответил:

– О, мистер Чилтон только что звонил. Сейчас перешлю вам іадреса подписчиков.

Дэнс широко улыбнулась и назвала свой электронный адрес.

– Все, отправил – ждите, – сказал хостер. – Я каждые несколько часов буду проверять комментарии в блоге мистера Чилтона и записывать іадреса пользователей.

– Вы просто спаситель... в буквальном смысле.

– Дело в том парне, который мстит обидчикам, да? – мрачно спросили на том конце провода. – Правда, что в шкафчике у этого сатаниста нашли биологическое оружие?

Мама дорогая! Слухи распространяются быстрее, чем пожар в МишнХиллз пару лет назад.

– На данном этапе рано чтолибо утверждать, – как всегда в таких случаях, уклончиво ответила Дэнс.

Через пару минут после окончания разговора компьютер Дэнс пискнул – пришло новое письмо.

– Есть, – сказала Дэнс Боулингу.

Профессор подошел сзади и наклонился к монитору, опершись на спинку кресла. От Боулинга едва уловимо пахло лосьоном после бритья. Неплохим лосьоном.

– Ясненько. Здорово. Сами понимаете, что іадрес – это набор символов, не более. Надо связаться с провайдерами, и они уже выдадут реальные адреса. Я прямо сейчас начну пробивать их.

Дэнс распечатал список из тридцати ников с іадресами и передала его профессору. Получив необходимое, тот вновь удалился в угол кабинета и застучал по клавишам ноутбука.

– У меня коечто наклеывается, босс, – подал голос ТиДжей, который успел вывесить фото маски на нескольких сайтах и в блогах. Проведя пальцами по рыжим кудряшкам, он попросил: – Жду оваций.

– Сначала инфа.

– Маска копирует образ одного героя компьютерной игры. – Еще раз глянув на фото, ТиДжей уточнил: – Его зовут Кветцаль.

– Каккак?

– Кветцаль, демон, убивающий взглядом. Он – точнее, оно – не разговаривает, мычит, потому что ему зашили рот.

– И ненавидит всех, кто разговаривает? – спросила Дэнс.

– Фрейда на него нет, – сказал ТиДжей.

– Точно подметил, – улыбнулась Дэнс.

– Игра называется «Дайменшнквест».

– Гмошная эрпэгэшка, – уточнил Боулинг, не отрываясь от работы.

– Что?

– «Дайменшнквест» – это глобальная многопользовательская онлайн-ролевая игра. Я такие называю гмошными эрпэгэшками. «Дайка» – самая популярная.

– Нам от этого легче?

– Пока не знаю. Увидим, когда пробьемся в компьютер Тревиса.

Профессор говорил очень уверенно, и от этого Дэнс чувствовала себя спокойней.

– «Когда» – не «если». – Она откинулась на спинку кресла, достала сотовый и набрала номер матери. Не отвечает.

Дэнс позвонила отцу.

– Привет, Кэти.

– Привет, пап. Как мама? Она трубку не берет и сама не звонит.

– Ну... она расстроена, сама понимаешь. Не в духе, вот и не хочет ни с кем разговаривать.

Хм, а сколько она прошлой ночью проболтала с Бетси?

– От Шиди новости есть?

– Нет, он занят, ищет что-то.

– Пап, мама же ничего никому не сказала? Пока была под арестом?

– Не сказала полиции? – уточнил Стюарт.

– Полиции или Харперу.

– Нет.

– Вот и отлично.

Попросить бы мать к телефону... хотя нет. Отказа Дэнс слышать не хочет.

– На ужин ко мне заглянете? – чуть веселее спросила она.

Отец заверил дочь, что да, они с мамой приедут на ужин.

Хотя по интонации Дэнс поняла: Стюарт лишь попытается приехать.

– Люблю тебя, пап. Передай маме, что ее я тоже люблю.

– Пока, Кэти.

Некоторое время Дэнс молча смотрела на телефон, затем встала и быстрым шагом направилась к кабинету начальника. Вошла она без стука.

Оверби только-только закончил телефонный разговор. Кивнув на аппарат, он спросил:

– Есть зацепки по делу Морган? Чтонибудь по поводу биохимического оружия? Мне звонили из новостной службы Девятого канала.

Шеф беспокойно посмотрел на Дэнс, ожидая ответа.

– Нет никакого биохимического оружия, Чарлз, – закрыв за собой дверь, сказала Дэнс. – Это все слухи.

Дэнс кратко обрисовала ситуацию: доложила о маске, газе, приготовленном из бытовой химии, и о том, что Тревис любит бывать на побережье.

– Чилтон, кстати, помог. Выдал іадреса пользователей.

– Хорошо.

Зазвонил телефон. Оверби, глянув на экран определителя, дождался, пока трубку снимет секретарь.

– Чарлз, вы знали, что Харпер собирался арестовать мою маму?

Шеф прищурился.

– Я... нет, я вообще был не в курсе.

– Что вам сказал Харпер?

– Что приехал оценивать рабочую нагрузку, – живо, оправдываясь, протараторил Оверби. – Я же вчера говорил.

Врет или нет? Дэнс не могла понять. Почему? Она нарушила старейшее правило кинесического анализа: утратила контроль над эмоциями. Таланта как не было.

– Харпер копался в моих делах, выискивал: не подменила ли я записи о смерти Миллара.

– О, сильно сомневаюсь.

Воздух в кабинете загудел от напряжения, которое тут же пропало, стоило Оверби улыбнуться.

– Кэтрин, вы слишком переживаете. Погодите, вот проведут расследование, и все встанет на свои места. Успокойтесь.

Известно ли Оверби нечто такое, о чем не знает Дэнс?

– Откуда такая уверенность, Чарлз? – не сдерживая эмоций, спросила агент.

– Ваша мать невиновна, – удивленно ответил Оверби. – И так ясно: Иди Дэнс мухи не обидит. Кому, как не вам, знать о ее невиновности!

Дэнс вернулась в БО и прошла в кабинет агента Конни Рамирез. Знойная латиноамериканка невысокого роста с черными, тщательно уложенными волосами, агент Рамирез имела множество наград и была гордостью местного отделения бюро, да и всего КБР. В свои сорок она получила предложение занять руководящую должность в головном офисе – в ФБР ее тоже звали, – но Рамирезы давно прикипели к местным посадкам латука и артишоков, и Конни не хотела отрываться от клана. Стол у нее в кабинете был полной противоположностью столу Дэнс: аккуратный и чистый; на стене – благодарственные грамоты в рамках и большие семейные фотографии: три здоровенных паренька (сыновья) и сама Рамирез с мужем.

– Привет, Кон.

– Как дела у матери?

– Догадайся.

– Бредовое обвинение, доложу я тебе, – сказала Конни с легким мелодичным акцентом.

– Собственно, зачем я пришла. Есть просьба, очень большая.

– Чем смогу – помогу.

– Я подрядила Шиди.

– А, гроза копов.

– Сама я не собираюсь ждать, пока он раскопает новые детали. В больнице Генри отказался выдать записи о посетителях за тот день, когда умер Хуан.

– Генри? Отказался? Вы же друзья.

– Его запугал Харпер.

Рамирез понимающе кивнула.

– Хочешь, чтобы я наведалась к Генри?

– Если можно.

– А то! Съезжу в больницу сразу, как только закончу опрос свидетеля. – Она похлопала по толстой папке дела о наркотиках.

– Ты самая лучшая.

Агентлатинос мрачно заметила:

– Просто я представила себя на твоём месте. За свою мать я бы Харперу кадык вырвала.

Дэнс вымученно улыбнулась.

Она отправилась обратно к себе в кабинет, и тут зазвонил сотовый. На дисплее высветился номер офиса шерифа. Хоть бы О'Нил.

– Агент Дэнс? – произнес незнакомый голос. Помощник шерифа представился и продолжил: – Звонили из дорожного патруля. Есть плохие новости.

Глава 18

Взяв небольшой таймаут в борьбе с коррупцией и порочностью, Джеймс Чилтон помогал с переездом другу. Патриция по телефону сказала, где искать мужа.

Подъехав к скромному бежевому ранчо на задворках Монтерея, Дэнс остановилась возле взятого напрокат грузовика. Вынула из ушей «бананы» и покинула салон служебной машины.

Одетый в джинсы и футболку, Чилтон, обливаясь потом, поднимал на крыльцо большое кресло. Вслед за ним вез на тележке стопку коробок аккуратно подстриженный мужчина в шортах и темной от пота тенниске.

Диагональная надпись на табличке перед домом сообщала: «ПРОДАНО».

Занеся кресло в дом, Чилтон вернулся на улицу. Спустился на гравийную дорожку, обрамленную мелким булыжником и цветами в горшочках. Потный, грязный, он не стал пожимать Дэнс руку – только кивнул, утирая мокрый лоб.

– Пэт позвонила. Хотели видеть меня, агент Дэнс? Вы по поводу ірадресов?

– Нет, ихто мы получили, спасибо. Дело в другом.

Подошел друг Чилтона. Он оглядел Дэнс дружелюбнолюбопытным взглядом. Блогер представил друга: Дональд Хоукен.

Знакомое имя. Кажется, оно упоминалось в блоге, в статье из раздела «На домашнем фронте»... Точно, Хоукен – возвратившийся из СанДиего друг Чилтона.

– Смотрю, у вас переезд в самом разгаре, – заметила Дэнс.

– Агент Дэнс расследует дело, в котором фигурируют мои статьи, – объяснил блогер.

Хоукен – загорелый и подтянутый – сочувственно нахмурился.

– Я слышал, в деле пока две жертвы. По радио передавали.

Дэнс, как обычно, не спешила делиться информацией. Даже с активно интересующимися гражданами.

Оказалось, некогда Чилтоны и Хоукены дружили семьями: жены устраивали званые обеды, а мужья периодически выбирались поиграть в гольф – либо на поле в ПасификГров, либо (если улыбалась удача) в ПебблБич. Года три назад Хоукен перебрался в Сандиего, там у него случилась трагедия, и вот он, повторно женившись, продает компанию, возвращается в Монтерей.

– Уделите мне минутку? – спросила Дэнс у Чилтона.

Хоукен тактично удалился, и Дэнс отвела Чилтона к служебной машине. Наклонив голову, блогер переводил дыхание – видно, сильно устал перетаскивать мебель.

– Мне звонили из офиса шерифа. Дорожный патруль нашел третий крест. Дата на табличке – сегодняшняя.

– О нет. А что наш парень?

– Так и не нашли. Тревис исчез без следа. И скорее всего он вооружен.

– В новостях передавали. – Чилтон поморщился. – Откуда у него оружие?

– Украл у отца.

От гнева лицо Чилтона приобрело жесткие черты.

– Ох уж эта вторая поправка... Год назад я писал о ней, и мне угрожали, как никогда в жизни.

– Мистер Чилтон, – перешла к сути дела Дэнс, – ваш блог надо временно закрыть.

– Что?

– Пока не арестуют Тревиса.

– Абсурд! – рассмеялся Чилтон.

– Вы читаете комментарии к постам?

– Ну это же мой блог. Конечно, читаю.

– Буллеры звереют. Надо прекратить травлю.

– Решительно говорю вам: нет. Молчать я не стану.

– Из вашего блога Тревис отбирает имена жертв. Потом ищет все о гнобильщиках в Интернете, исследует их самые глубокие страхи и находит реальные адреса.

– Нечего подставляться в открытых сетевых ресурсах. Про излишнюю открытость в сети я целую статью накатал.

– Пусть так, но люди продолжают оставлять комментарии. – Дэнс старалась говорить ровно. Не дай Бог, голос выдаст отчаяние. – Прошу, помогите.

– Уже помог. Дальше я не пойду.

– Закройте сайт на несколько дней – ничего не случится.

– Что, если вы за это время не поймаете Тревиса?

– Открывайте блог как ни в чем не бывало.

– Вы придете ко мне и вновь попросите закрыть блог. Потом еще раз и еще...

– Тогда закройте хотя бы одну ветку. Не будет комментариев – не будет жертв. Нам станет легче работать.

– Репрессии до добра не доводят, – предупредил Чилтон, глядя агенту прямо в глаза. Ну вот, опять эта мессианская чушь.

К черту стратегию Боулинга, на эго Чилтона не сыграть.

– Довольно! – гаркнула Дэнс. – Свобода, правда, репрессии... Вам самому не смешно? Тревис покушается на жизни людей. Господи Боже мой, да посмотрите правде в глаза. Хватит принципов!

– Моя работа, – спокойно заговорил Чилтон, – создавать открытые темы для свободного обсуждения. Это первая поправка... Да, помню, вы сами работали репортером и, если полиция просила, помогали ей. Но вот в чем разница: вы зависели от больших денег, рекламодателей – ото всех, кто купил вашего босса. Я – независим.

– Пишите о преступлениях сколько душе угодно. Никто не запрещает. Просто закройте комментарии. Они не добавят фактов. Пользователи сотрясают воздух, больше половины комментариев – чушь собачья. Сплетни, домыслы. Пустые вопли.

– То есть мнения людей ничего не стоят? – беззлобно спросил блогер. Спор его как будто бы забавлял. – Их мысли – не в счет? Говорить

дозволено исключительно вменяемым, образованным и – главное – учтивым? Агент Дэнс, добро пожаловать в новый мир журнализма. У нас теперь полная свобода обмена мнениями. Мир новостей больше не вращается вокруг больших газет, вокруг Биллов О’Рейли^[8] и Кейтов Олберманнов.^[9] Бал правят люди. Поэтому ни одной ветки блога я не закрою. – Чилтон обернулся посмотреть, как Хоукен на своем горбу выгружает из машины очередное кресло. – Прошу извинить, агент Дэнс, мне пора.

И блогер ушел походкой мученика, который перед самым расстрелом разразился пылкой речью в защиту дела, никому – кроме него самого – не нужного.

Как и любой житель полуострова – старше шести и со свободным доступом к новостям, – Линдон Стрикленд был в курсе дела о крестах.

Им, как и всеми читателями блога Чилтона, овладел гнев.

Юрист выбрался из машины и запер дверь. Как обычно, в обеденное время он собирался на пробежку по Севентинмайлдрайв. Живописная дорога вела от ПасификГров до Кармела, петляя между летними домами кинозвезд и директоров компаний и полем для гольфа ПebbлБич.

Издали доносились звуки строительства: новую дорогу до Салинаса прокладывали быстро. Стрикленд представлял в суде интересы нескольких мелких домовладельцев, собственность которых отняли в принудительном порядке, дабы расчистить землю под дорогу. Суд против государства и гиганта «Эвери констракшнз» (с их непобедимой армией адвокатов) Стрикленд, естественно, проиграл. Вопрос о сносе домов, впрочем, остался открытым. Главный юрисконсульт застройщиков пришел в ярость. Стрикленд, напротив, ликовал.

На холм опустился туман, похолодало, и дорога осталась в полном распоряжении одного Стрикленда.

Как же он сегодня зол. Прочитал комментарии людей к статье Джеймса Чилтона: Тревис Бригэм – псих, избравший кумирами убийц из школы «Колумбайн» и Виргинского политеха; он преследует девушек и чуть не задушил родного брата Сэмми, обеспечив бедняге травму мозга; съехал в машине со скалы, совершая ритуальный суицид плюс убийство двух невинных девочек.

Как, черт подери, общественность не заметила в нем угрозу?! Куда смотрели родители? Учителя? Друзья?

Ну и страшную же маску парень смастерил! Стрикленд видел ее фото в Инете. Аж мурашки по коже... и совсем не от холода.

Убийца в маске...

Парень разгуливает по округу Монтерей, преследуя всех, кто травил его в блоге.

Линдон Стрикленд частенько читал блог Чилтона (добавил его в ленту RSS). Блогер, конечно, не всегда говорит то, что хотелось бы слышать, однако во вменяемости и обоснованности суждений ему не откажешь. Вот например: Чилтон резко против абортот, но осудил этого психа, преподобного Фиска, за призыв к убийству сотрудников абортотрия. Стрикленда, который всегда был за планирование семьи и абортот, обвинительная статья впечатлила.

Также блогер выступал против строительства нового опреснительного завода. Отлично, в качестве юриста Линдон и сам недавно встречался с потенциальными клиентами – группой «зеленых», которые хотят через суд остановить постройку завода. И в блоге Чилтона он отметитья не забыл: поддержал мнение блогера.

Стрикленд вышел на самый трудный участок дорожки – подъем на вершину холма. Дальше путь пойдет вниз. Какой кайф вот так побегать!

На вершине он краем глаза заметил красное пятно неподалеку от дорожки и какое-то мельтешение. Что там? Стрикленд остановил секундомер и вернулся к тому месту, где увидел красное пятно, такое неуместное среди песка, камней и зеленых с бурым растений.

Сердце в груди попрежнему колотилось – уже не от бега, от страха. Линдон сразу вспомнил о Тревисе Бригэме. Но паренЬто охотится на обидчиков... А он злобных комментариев не оставлял.

Так, спокойно.

Приближаясь к непонятному предмету, Стрикленд достал из кармана сотовый и приготовился набрать 911. Напряг зрение, пригляделся...

– Черт... – Линдон обмер.

На земле, присыпанные розовыми лепестками, лежали шматы плоти. Три больших голодных стервятника рвали мясо клювами, рядом белела окровавленная кость. Урвать свое прилетели вороны – отщипнув кусочек мяса, они отскакивали в сторону.

В самом сердце безумной картины Стрикленд заметил еще коечто. Снова прищурился...

Крест! Только не это!

Тревис Бригэм где-то рядом. Линдон тревожно оглядел близлежащие кусты, деревья, дюны... Вдруг маньяк укрылся неподалеку? И вдруг ему нет дела, травил юрист его в сети или нет?

Перед глазами возник образ уродливой маски – как символ преступлений Тревиса, – и Стрикленд что есть духу припустил обратно к тропинке.

Не успел он пробежать и десяти футов, как кто-то вылез из кустов и бросился следом.

Глава 19

Джон Боулинг сидел на продавленном диване в кабинете Дэнс. Закатав рукава темносиней рубашки в полосочку и глядя на распечатки из блога Чилтона, профессор обзванивал провайдеров параллельно с двух телефонов.

Зажав трубку одного аппарата между ухом и плечом, он быстро записал полученную информацию и выкрикнул:

– Есть еще один. СексоПилочка – это Кимберли Рэнкин. Адрес: ПасификГров, Форест, сто двадцать восемь.

Дэнс записала адрес, нашла номер телефона и позвонила семье Рэнкин – предупредить об опасности, угрожающей их дочери, и попросить, чтобы Кимберли больше не гнобила Тревиса (передав ту же просьбу друзьям).

«Ну как вам это, Чилтон?»

Дэнс заметила, что Боулинг, глядя на монитор, сильно хмурится.

– В чем дело? – спросила агент.

– Первые комментарии в статье о крестах у дороги оставляли местные пользователи: одноклассники Тревиса, жители полуострова. Теперь пишут люди со всей страны... черт, да статью уже комментят со всего мира. Народ ополчился на Тревиса и заодно на дорожный патруль и полицию – за то, что его сразу не арестовали. По КБР, кстати, тоже прошлись.

– По намто за что?

– Такс... пишут, что агент КБР разговаривал с Тревисом у него дома, но не арестовал.

– Как вообще они узнали, что мы с Майклом ездили к Бригэмам?

Профессор только указал на компьютер.

– Природа зверя. Информация распространяется. Варшава, БуэносАйрес и Новая Зеландия уже в курсе событий.

Дэнс вернулась к отчету экспертов с места, где обнаружили третий крест – у тихой дороги в малонаселенной части округа. Свидетелей нет. У креста не нашли почти ничего, только следы от велосипедных протекторов (указывающих на Тревиса) и одной небольшой детали: песка, состав которого отличается от почвы под крестом. Правда, определить, откуда песок, не получилось.

Проглядывая отчет, Дэнс продолжала гадать: кто следующая жертва? Наметил ли ее Тревис? Какое зверство он приготовит на сей раз?

Тревису, похоже, нравится обрекать людей на медленную смерть – как бы в отместку за причиненные в сети страдания.

– Еще одно имя, – сказал Боулинг, и Дэнс записала данные.

– Спасибо, – улыбнувшись, поблагодарила она профессора.

– С вас бейдж помощника агента.

Перед тем как вернуться к работе, Боулинг запрокинул голову и – показалось Дэнс – прошептал: «А лучше ужин на двоих». (Или хотел прошептать, не дав словам сорваться с губ.)

Мечтать не вредно...

Дэнс вернулась к работе.

– Больше кибербуллеров нет, – сказал Боулинг, оторвавшись от монитора. – Остальные пользователи либо не калифорнийцы, либо у них неотслеживаемые ipадреса. С другой стороны, если мы их не выявили, Тревис не выявит и подавно.

Потянувшись, профессор откинулся на спинку дивана.

– В универе, поди, у вас день иначе проходит? – спросила Дэнс.

– Да уж, пожалуй. – Боулинг искоса глянул на агента. – Для вас такой напряженный день типичен?

– Мм... нет.

– Рад слышать.

Зазвонил сотовый. Дэнс посмотрела на экранчик: ТиДжей.

– Да?

– Босс... – Не первый раз за последнее время из голоса юного агента пропали фамильярные нотки. – Вы новости еще не слышали?

Увидев на месте преступления Майкла О’Нила, Дэнс почувствовала, как екнуло сердце.

– Привет, – сказала она. – Думала, больше не свидимся.

Помощник шерифа слегка удивился услышанному.

– Разрываюсь между двумя делами, – сказал он и, кивнув на желтую ленту, добавил: – Но выезд на место преступления важнее всего.

– Спасибо.

Подошел Джон Боулинг. Дэнс подумала, что профессор может оказаться полезен. В первую очередь – поскольку присутствие Майкла О’Нила не ожидалось – он должен был отметить бредовые версии.

– Что тут у нас? – спросила Дэнс у старшего помощника шерифа.

– Убийца составил небольшой натюрморт, чтобы напугать одного бегуна. – О’Нил посмотрел на тропинку. – Потом догнал его и застрелил.

О’Нил, казалось, хочет добавить деталей, однако в присутствии Боулинга он решил промолчать.

– Где стреляли?

Помощник шерифа указал направление – со своего места Дэнс труп не увидела.

– Идемте, – позвал О’Нил, – покажу, где все началось.

Он провел Дэнс и профессора на вершину узкого холма высотой футов двести, затем по короткой тропинке, уводящей от беговой дорожки в

сторону лесной прогалины. За желтой лентой стоял вкопанный в песчаную землю крест. Вокруг него валялись розовые лепестки и шматы мяса. Дэнс заметила пятна крови, кость, следы когтей на земле – остались скорее всего после налета стервятников и ворон.

– Эксперты говорят, мясо – животного, – сказал О’Нил. – Говядина, куплена в магазине. У меня такая версия: жертва бежала по дорожке, заметила кровь, хищных птиц. Подошла посмотреть, испугалась и бросилась наутек. Тревис догнал беднягу на середине спуска с холма.

– Как зовут жертву?

– Линдон Стрикленд, юрист. Жил неподалеку.

– Погодите, – прищурилась, вспоминая, Дэнс. – Стрикленд... комментировал статью Чилтона.

Боулинг достал из рюкзака стопку распечаток из блога.

– Да, комментировал. Только не «нашу» статью, не про кресты. Стрикленд поддержал идею Чилтона о запрете на строительство опреснительного завода.

Профессор передал Дэнс распечатку.

Пишет Линдон Стрикленд:

Признаюсь, вы открыли мне глаза. Я и не подозревал, что кто-то проталкивает подобный проект. В проектировочном офисе округа я ознакомился с техпредложением и должен сказать, что настолько расплывчато сформулированного документа ни разу не видел. А ведь я юрист и занимался проблемами защиты окружающей среды. Для разумной дискуссии по данной теме ясности потребуется больше.

– Откуда Тревис знал, где устроить засаду на Стрикленда? Место такое пустынное.

– Это беговая дорожка. Спорю, что Стрикленд писал где-нибудь в сети, что занимается здесь бегом.

«В сети мы очень откровенны. Порой даже слишком...»

– Зачем было убивать Стрикленда? – вслух подумал О’Нил.

Дэнс посмотрела на Боулинга – ему, похоже, в голову пришла одна идея.

– Говорите, Джон.

– Я не уверен, хотя... Тревис помешан на компьютерных играх, так?

Профессор подождал, пока Дэнс объяснит помощнику шерифа, что Тревис – заядлый геймер, участник глобальных многопользовательских онлайн-ролевых игр. Затем продолжил:

– Один из важных аспектов игры – рост. Ваш герой развивает способности и выполняет все более сложные миссии. Без роста и развития успеха ждать не приходится. Так и Тревис – он следует игровому образцу поведения, расширяя круг жертв. Сначала он нападал на буллеров, теперь на всех, кто поддерживает Чилтона. Пусть и не по теме крестов.

Боулинг присмотрелся к кускам мяса и отметинам от птичьих когтей на земле.

– Число возможных жертв увеличивается в геометрической прогрессии. Смерть угрожает десяткам. Надо пробить iрадреса всех, кто хоть как-то поддерживал идеи Чилтона.

Час от часу не легче.

– Джон, мы осмотрим тело, – сказала Дэнс. – Вам пока лучше вернуться в машину.

– Без проблем, – облегченно согласился Боулинг. Радует, что освободили от неприятной части работы.

Дэнс и О'Нил прошли между дюнами к месту, где обнаружили труп.

– Как поживают террористы? Контейнер?

Старший помощник шерифа устало рассмеялся.

– Потихоньку. В этом болоте увязли АНБ, ФБР, таможня. Помоему, я достиг уровня собственного несчастья. Порой охота вернуться в патруль, выписывать квитанции...

– Хочешь сказать, ты достиг уровня некомпетентности?^[10] Брось, на старую работу ты ни за что не вернешься.

– Твоя правда. – Помолчав, О'Нил добавил: – Как твоя мама? Держится?

Ну вот, снова спрашивают... Дэнс уже хотела прикрыться маской жизнерадостности, но вспомнила: кого ей обманывать?

– Майкл, – понизив голос, начала агент, – она мне не звонит. Я оставила ее в зале суда, когда ты меня вызвал, чтобы послушать Пфистера. Я ведь уехала, ничего не сказав. Маме больно.

– Ты наняла одного из лучших адвокатов на всем полуострове. Он же вытащил Иди из тюрьмы?

– Да.

– Ты сделала все, что от тебя зависит. Не беспокойся. Иди отстраняется от тебя временно, пока идет дело.

– Может, ты и прав.

Взглянув на Дэнс, О'Нил вновь рассмеялся.

– Я тебя не убедил. Тебе кажется, будто мама разобиделась за предательство?

В детстве, стоило нанести Иди реальное или мнимое оскорбление, как она, такая гордая, непреклонная, становилась жутко холодной, отстранялась от дочери. Называя супругу штабссержантом, Стюарт, конечно, шутил – но лишь отчасти.

– Матери и дочери... – произнес О'Нил, будто прочел мысли Дэнс.

Возле трупа Дэнс кивнула помощнику коронера, который раскатывал зеленый полиэтиленовый мешок. Фотограф только что закончил снимать тело Стрикленда – оно лежало на животе, в пропитанном кровью беговом костюме. Стреляли дважды: один раз в спину, второй – в голову.

– И тут вот еще что. – Один из санитаров приподнял на жертве край толстовки: на спине у Стрикленда красовалось вырезанное острым предметом подобие морды Кветцаля, демона из «Дайменшнквест». Наверное, эту самую деталь О'Нил и не хотел упоминать при Боулинге.

Дэнс покачала головой.

– Рисунок нанесли после смерти?

– Да.

– Свидетели есть?

– Ни одного, – доложил младший помощник шерифа. – В полумиле отсюда строят дорогу. Рабочие услышали выстрелы и вызвали полицию. Само убийство никто не видел.

– Никаких улик, сэр, – сообщил один из экспертов.

О’Нил кивнул, и вместе с Дэнс они вернулись к машинам.

У своей «ауди», сложив руки на груди и подняв плечи, стоял Боулинг. Напрягся... А кто не напрягается на месте преступления!

– Спасибо, что приехали, Джон, – сказала Дэнс. – Вы не были обязаны, но ваши навыки нам помогают.

– Не стоит благодарности. – Старается держаться.

Зазвонил сотовый. На дисплее высветилось имя Чарлза Оверби – чуть раньше Дэнс сообщила начальнику об убийстве. Теперь придется объяснять, что жертва не кибербуллер, а невинный наблюдатель. Паника в округе только усилится.

– Чарлз?

– Кэтрин, вы уже видели труп?

– Да. Похоже, что...

– Парня поймали?

– Нет, мы...

– Ладно, детали – потом. У нас случилось коечто. Приезжайте, быстро.

Глава 20

– Так вот она какая, Кэтрин Дэнс.

Рука Дэнс утонула в крупной мужской ладони. Пожатие, надо сказать, слегка затянулось.

Странно, собеседник – широкоплечий мужчина с зализанными черными волосами – никак не выделил имя агента. Произнес его както обыденно.

Может, дело в рангах? Ладно, хватит анализировать. Он же не подозреваемый, а человек, связанный с боссом боссов КБР. Похожий на полузащитника из команды колледжа по американскому футболу, который подался в политику – или бизнес, – пятидесятилетний

Гамильтон Ройс работал в Сакраменто, в офисе генерального прокурора. Он вернулся в предложенное Чарлзом Оверби кресло, и Дэнс тоже присела. Оказалось, Ройс – омбудсмен, разбирает частные жалобы на организации.

Дэнс посмотрела на Оверби. Начальник – то ли из уважения, то ли из любопытства, или по обоим причинам сразу – косился на Ройса. Правда, цель прибытия, миссию гостя, назвать не соизволил.

Дэнс все еще злилась на шефа за халатность (тянущую на служебное преступление). Позволил Харперу тайно копаться в архиве!

«И так ясно: Иди Дэнс мухи не обидит...»

Дэнс обратила все внимание на Ройса.

– В Сакраменто о вас хорошо отзываются. Значит, ваша специализация – язык тела?

Синий лоснящийся костюм Ройса своим оттенком напоминал униформу.

– Я просто следователь, кинесика помогает в работе.

– Ага, она себя недооценивает. Как вы и предупреждали, Чарлз.

Дэнс осторожно улыbnулась, гадая, что именно сказал Ройсу Оверби и насколько он завышает или умаляет достоинства подчиненных. «Ну есть в бюро такая Дэнс, собирает улики, поднимает наш рейтинг...» Лицо босса оставалось нейтральным. Как же трудно, когда ни в чем нельзя быть уверенной.

– Значит, – живо продолжил Ройс, – вы можете посмотреть на меня и сказать, о чем я думаю? По тому, как я скрестил руки, куда смотрю, краснею или нет? Можете раскрыть мои тайны?

– Все немного сложнее, – милым тоном ответила Дэнс.

– Аа...

На самом деле Дэнс уже отнесла Ройса к сенсорнологическим экстравертам. Как лжец он манипулятор. С ним надо держать ушки на макушке.

– Мы и правда слышали о вас исключительно хорошие отзывы. Помню новости о деле месячной давности, когда вы ловили маньяка. Крепкий был орешек, однако вы справились.

– Случилась пара своевременных озарений...

– Нетнет, – быстро вмешался Оверби. – Дело не в озарениях, не в удаче. Дэнс оказалась умнее преступника.

Нда, допустив вмешательство «удачи», она косвенно расписалась в несостоятельности себя любимой, местного отделения КБР и – главное – Оверби.

– А чем конкретно занимаетесь вы, Гамильтон? – Никаких «мистеров». Только не в такой ситуации.

– Всем подряд. Улаживаю конфликты, если возникают проблемы, касающиеся государственных агентств, офиса губернатора, ассамблеи и даже судов. Разбираюсь и пишу отчет. – Улыбка. – Много отчетов, которые, надеюсь, читают – передо мной уже никто не отчитывается.

Не ответ. Дэнс посмотрела на часы; Ройс жест понял, Оверби – как рассчитывала Дэнс – нет.

– Гамильтон прибыл по делу Чилтона, – пояснил шеф и посмотрел на гостя из Сакраменто, проверяя, все ли в порядке. – Введите нас в курс дела, – тоном морского капитана велел он Дэнс.

– Конечно, Чарлз, – кисло ответила Дэнс, отметив про себя и тон начальника, и термин «дело Чилтона». Онато привыкла к определению «дело о крестах» или «дело Тревиса Бригэма». Теперь, кажется, ясно, ради чего приехал Ройс.

Дэнс рассказала об убийстве Линдона Стрикленда – об обстоятельствах смерти и о связи жертвы с блоггом Чилтона.

Ройс нахмурился.

– Убийца расширяет круг жертв?

– Да, мы так думаем.

– Улики?

– Коечто имеется, но ни один вещдок не указывает на местонахождение Тревиса. За парнем сейчас охотится и дорожный патруль, и помощники шерифа. – Дэнс покачала головой. – Успехов пока нет. Тревис не водит машину – у него велосипед – и тщательно скрывается. – Она посмотрела на Ройса. – Наш консультант считает, что Тревис научился скрываться, почерпнув знания из видеоигр.

– Кто ваш консультант?

– Джонатан Боулинг, профессор Университетского колледжа СантаКруз. Он нам очень помог.

– Заметьте, профессор работает на добровольной основе и плату не берет, – ловко ввернул Оверби.

– Касательно блога, – медленно произнес Ройс. – Как он причастен к делу?

– Тревиса разозлили некоторые высказывания в блоге Чилтона, – пояснила Дэнс. – Его загнобили.

– И Тревис сорвался?

– Мы делаем все возможное, чтобы найти его, – заверила Ройса старший агент. – Далеко он не уйдет, полуостров маленький.

Язык тела у Ройса был не особенно выразительный, однако Дэнс прочла по нему, что омбудсмен не просто взвешивает в уме ситуацию с Тревисом, а пытается встроить ее в схему задания.

И ему удастся.

– Кэтрин, должен сообщить, что в Сакраменто заинтересовались делом Тревиса Бригэма. Все беспокоятся. В деле замешаны подростки, компьютеры, социальные сети... теперь и оружие. Волейневолей вспоминаешь Виргинский политех и «Колумбайн». Судя по всему, парень поклонялся убийцам из Колорадо.

– Слухи. Не знаю, правдивы они или нет, но их опубликовал в блоге Чилтона некто знакомый или незнакомый с Тревисом.

Судя по тому, как Ройс выгнул брови и скривил губы, Дэнс сыграла ему на руку. С людьми, подобными Гамильтону Ройсу, никогда не знаешь, ходят они в открытую или заманивают тебя в ловушку.

– О блоге... Я говорил о нем с генеральным прокурором. Боюсь, что, оставляя в блоге комментарии, люди, фигурально выражаясь, подливают масла в огонь. Понимаете, к чему я? На нас движется лавина... Я тут намешал метафор, но вы меня поняли, правда? В офисе генпрокурора подумали и решили: не прикрыть ли блог?

– Вообще-то я уже просила самого Чилтона закрыть блог.

– Просили? – подал голос Оверби.

– И что он ответил?

– Отказался. Мы, мол, покушаемся на свободу прессы.

Ройс усмехнулся.

– Это же обыкновенный блог, не «Хроники „Уоллстрит джорнал“».

– Скажите об этом Чилтону. Ктонибудь из офиса генпрокурора с ним связывался?

– Нет. Если бы мы из Сакраменто отправили запрос закрыть блог, Чилтон написал бы о нас чтонибудь нелицеприятное. Из блога новость просочилась бы в газеты, на телевидение... Репрессии! Цензура! Пострадает репутация губернатора, некоторых конгрессменов. Оно нам надо?

– Ну, мне Чилтон уже отказал, – повторила Дэнс.

– Я просто поинтересовался, – медленно заговорил Ройс, упирая в Дэнс колючий взгляд, – нет ли рычагов воздействия на Чилтона? Полезных нам?

– Вам кнут или пряник? – быстро спросила Дэнс.

Ройс невольно рассмеялся – видимо, любит остроумных собеседников.

– Судя по вашему рассказу, Чилтон не большой сластена.

Имеет в виду, что взятка не прокатит. Дэнс и сама успела это понять. Но и угрозам Чилтон не поддается. Напротив, он из тех, кто принял бы угрозу с радостью, написав потом о ней в блоге.

И пусть Дэнс недолюбливает Чилтона за надменность и лицемерие, приобретенные на службе методы запугивания не подойдут. Можно лишь честно ответить:

– Я ничего не нашла на Чилтона. Блогер сам по себе – мелкая деталь дела. К тому же он никого не восстанавливал против Тревиса, и более того: удалил его имя из поста и комментариев. В статье «Кресты у дороги» Джеймс Чилтон критиковал работу полиции и Департамента дорожного хозяйства. Первыми на Тревиса набросились читатели.

– То есть нет ничего полезного?

«Полезного...» Станный выбор определения.

– Нет.

– Жалостьто какая. – Ройс и правда расстроился. Глядя на него, разочаровался и Оверби.

– Не слезайте с Чилтона, Кэтрин, – сказал шеф.

Дэнс медленно, как бы с трудом ответила:

– Мы работаем на износ и найдем преступника, Чарлз.

– Не сомневаюсь. Просто, учитывая все аспекты дела... – Шеф не договорил.

– Что? – резко спросила Дэнс. Она вновь разозлилась на начальника изза Роберта Харпера. Куда подевалась выдержка?

Оверби изобразил на лице хилое подобие улыбки.

– Учитывая все аспекты дела, Чилтон окажет неоценимую услугу всем, если закроет блог. Он поможет нам и Сакраменто. Не говоря уж о подписчиках.

– Именно так, – подтвердил Ройс. – Мы боимся, как бы жертв не стало больше.

Еще бы генпрокурор и Ройс не боялись. И главным образом они пекутся о репутации государства, которое народ обвинит в бездействии.

Желая поскорее вернуться к работе, Дэнс послушно согласилась:

– Если найду чтолибо полезное вам, Чарлз, тут же сообщу.

Ройс моргнул. Оверби, который совершенно не уловил иронии, улыбнулся:

– Добро.

В этот момент завибрировал сотовый – пришла эсэмэска. Прочитав сообщение, Дэнс ахнула и посмотрела на шефа.

– В чем дело? – спросил Ройс.

– Напали на Джеймса Чилтона. Мне пора.

Глава 21

Дэнс поспешила в приемный покой окружной больницы. Посреди вестибюля ее дожидался встревоженный ТиДжей.

– Босс, – облегченно проговорил он.

– Как Чилтон?

– Жить будет.

– Тревиса взяли?

– На Чилтона напал не наш парень.

В этот момент распахнулись двойные двери приемного покоя, и показался Джеймс Чилтон – с пластырем на щеке.

– Он напал на меня! – Блогер указывал на сидящего у окна крупного румяного мужчину в костюме. Возле «обвиняемого» стоял здоровенный помощник шерифа.

Чилтон, не здороваясь, велел Дэнс:

– Арестуйте его!

Румяный вскочил и, в свою очередь, выкрикнул:

– Нет, его! Его в тюрьму сажать надо.

– Мистер Брубейкер, присядьте, пожалуйста, – негромко посоветовал помощник шерифа. Властности в голосе блюстителя порядка хватило: Брубейкер замолчал, метнул недобрый взгляд на Чилтона и плюхнулся на пластиковый стул.

Офицер тем временем подошел к Дэнс и рассказал, как было дело. Полчаса назад Арнольд Брубейкер приехал с инспекцией на территорию будущего опреснительного завода. На месте он застал Чилтона, который фотографировал местных животных. Попытавшись отнять у блогера камеру, Брубейкер швырнул его на землю. Инспекторы вызвали полицию.

Травму блогер получил несерьезную, однако вел себя как одержимый.

– Этот человек насилует наш полуостров. Разрушает природные ресурсы, флору и фауну. Я уже не говорю про кладбище индейцев олонов.

Индейцы племени олон, коренное население Калифорнии.

– Мы возле ритуальных мест не строим! – взревел Брубейкер. – Это слухи. Абсолютно лживые слухи!

– Зато трафик внутри и возле территории завода...

– Мы не собираемся тратить миллионы на переселение популяций животных и...

– Вы, оба, – вмешалась Дэнс, – замолчите.

Но Чилтона было не остановить.

– Мне камеру сломали. Фашисты!

– Джеймс, – холодно улыбнулся Брубейкер, – с камерой ты вторгся на частную территорию. Разве вторжение не в духе фашистов?

– У меня есть право вести отчет о разрушении природных ресурсов.

– А у меня...

– Так, – снова вмешалась Дэнс, – хватит!

Противники замолчали.

Помощник шерифа перечислил, как еще они успели оскорбить друг друга до прибытия Дэнс.

– Вы нарушили границы частной собственности, – обратилась агент к Чилтону. – Это преступление.

– Я...

– Тшшш! Вы, мистер Брубейкер, напали на мистера Чилтона, чем также нарушили закон, поскольку нарушитель границ вашей собственности не угрожал вам физически. Следовало сразу вызвать полицию.

Брубейкер, хоть и кипел от гнева, факт принял. Казалось, он жалеет о том, что успел только слегка врезать Чилтону по морде.

– Вы оба виновны в мелких правонарушениях. Хотите жаловаться – арестую обоих. Никаких исключений. Один повинен в нарушении границ частной собственности, второй – в избиении и порче чужого имущества. Ну как?

Покраснев, Брубейкер начал было спорить:

– Он же...

– Жду ответов, – угрожающе спокойно потребовала Дэнс, и Брубейкер заткнулся.

Поморщившись, Чилтон кивнул:

– Согласен.

Видно было, как Брубейкер разочарован, однако все же пробормотал:

– Ладно, будь повашему. Хоть это и нечестно! Весь год я пахал по семь дней в неделю, чтобы побороть засуху. Душу вкладывал. А он... сидит у себя дома, фактов не видит, зато поносит меня дай Боже. Люди, читая блог, принимают статьи на веру. Как мне разубедить их? Свой блог завести? Так времени нет.

Картинно вздохнув, Брубейкер направился к выходу.

Когда он вышел, Чилтон обратился к Дэнс:

– Он строит завод не по доброте душевной. Знаете, какие деньги вертятся вокруг стройки?! Я провел расследование.

Блогер умолк, стоило Дэнс одарить его тяжелым взглядом.

– Джеймс, вы, похоже, не в курсе. Тревис Бригэм убил Линдона Стрикленда.

Какое-то время Чилтон молча смотрел на агента.

– Линдон Стрикленд, юрист? Вы уверены?

– Да, уверена.

Блогер перевел взгляд на белозеленый пол приемного покоя, начисто вымытый и отполированный за многие годы бесчисленными подошвами и каблуками.

– Линдон комментировал статью, посвященную строительству опреснительного завода. Он не писал в ветке «Крестов у дороги». Зачем Тревису его убивать? Это кто-то другой. Линдон много кому досадил. Он ведь представлял истцов и всегда брался за противоречивые дела.

– Улики не оставляют сомнений: Линдона убил Тревис.

– За что?

– Линдон поддержал ваше мнение. И не важно, что по другому поводу. Похоже, Тревис расширяет круг жертв.

Мрачно помолчав, Чилтон спросил:

– Линдона убили за то, что он поддержал меня?

Дэнс кивнула.

– Отсюда еще один тревожный вывод: Тревис может начать охоту на вас.

– Чем я его обидел? Ни слова не написал о нем.

– Он же убил человека, согласного с вами. Почему не распространить свою злобу и на вас?

– Вы и правда так считаете?

– Я считаю, что эту версию исключать не стоит.

– Моя семья...

– Я отправила машину – помощник шерифа присмотрит за вашей семьей.

– Спасибо... спасибо. Предупрежу Пэт и мальчиков, чтобы обращали внимание на все необычное.

– Как себя чувствуете? – Дэнс кивнула на пластырь.

– А, пустяки.

– До дома подбросить?

– За мной приедет Пэт.

Дэнс пошла к выходу и у самых дверей обернулась.

– О, и Бога ради, оставьте Брубейкера в покое.

Чилтон сощурился.

– Вы хоть представляете, как завод повлияет... – Блогер, не договорив, поднял обе руки в знак смирения. – Ладно, ладно. Больше я к нему не сунусь.

– Благодарю.

На улице Дэнс включила телефон. Секунд через тридцать ей позвонил Майкл О'Нил. Как же приятно увидеть на дисплее номер его телефона.

– Привет.

– Только что узнал новости. Про Чилтона. Его побили?

– Так, слегка, – сказала Дэнс и объяснила ситуацию.

– За дело получил. Нечего соваться на чужую территорию. Я звонил в офис: скоро должны прислать отчет по месту убийства Стрикленда. Я поднажал на экспертов, чтобы резвее работали. Ничего, правда, полезного не выявлено.

– Спасибо. – Сама себе на удивление Дэнс понизила голос и рассказала о встрече с Гамильтоном.

– Ну просто здорово! У семи нянек дитя без глазу.

– Выколоть бы этим нянькам глаза, – пробормотала Дэнс. – И раны солью присыпать.

– Говоришь, Ройс требует закрыть блог?

– Ага. Думаю, боится огласки.

– Мне почти жаль Чилтона.

– Поболтай с ним минут десять – и мнение твое переменится.

Помощник шерифа хихикнул.

– Я так и так собиралась позвонить тебе, Майкл. Сегодня жду на ужин маму и папу. Маме нужна поддержка. Будет здорово, если приедешь. – Дэнс добавила: – Ты с Анной и детьми.

О'Нил помолчал.

– Попробуем вырваться. Проклятый контейнер... совсем зашиваюсь. Анна вообще в СанФранциско: готовит новую выставку фотографий.

– Новую выставку? Впечатляет.

А ведь правда, О'Нил вчера рассказывал о грядущем отъезде супруги (во время несостоявшегося завтрака после беседы с Эрни Сейболдом). Об Анне Дэнс думала поразному, но лучше всего именно как о фотографе.

Отключившись, агент пошла к машине, распутывая на ходу провода от наушников. Надо обязательно послушать что-нибудь хитовое. Латина? Кельтские мотивы? Не успела агент сесть за руль, как вновь зазвонил сотовый: Джонатан Боулинг.

– Да? – ответила Дэнс.

– КБР на ушах стоит. На Чилтона напали! Что случилось? Он живой?

Дэнс вкратце пересказала историю с избиением блогера. Узнав, что никто не пострадал, профессор облегченно вздохнул. Однако по тону его голоса Дэнс поняла: есть какие-то новости.

– Кэтрин, вы далеко от офиса? – спросил Боулинг.

– Возвращаться я не думала. Сейчас заберу детей и поработаю дома. – Не признаваться же, что просто не хочешь видеть Ройса и Оверби. – А в чем дело?

– Есть новости. Я раздобыл имена пользователей, которые поддерживали Чилтона. Хороший момент в том, что их не много. Картина типичная, в блогосфере больше противников, нежели сторонников.

– Пришлите список емейлом, и я обзвоню пользователей с домашнего телефона. Что еще?

– Часок другой, и мы хакнем компьютер Тревиса.

– Серьезно? Ну это просто здорово. – Тиффани или Бэмби оказалась приличным хакером.

– Я создам зеркало жесткого диска на другом компьютере. Вам, наверное, захочется просмотреть содержимое?

– Еще бы. – Тут в голову пришла мысль. – У вас планы на вечер имеются?

– Нет, пока я помогаю вам, ребята, мой кот занимается хакерством.

– Тогда приезжайте вместе с компьютером ко мне. Будет ужин, я пригласила родителей и пару друзей.

– С радостью.

Дэнс продиктовала адрес и время.

Отключившись, она заметила, что на нее буквально пялятся несколько санитаров и медсестер, закончивших смену и покидающих рабочие места.

Узнав некоторых из них, Дэнс улыбнулась. Один или двое ответили тем же – правда, прохладно, если не сказать холодно. Правильно. Думают, наверное, что смотрят на дочь убийцы.

Глава 22

– Я понесу продукты, – сказала Мэгги, когда Дэнс остановила «патфайндер» у дома.

В последнее время дочка чувствует много свободы; вот она схватила один из четырех пакетов. Забрав детей от Мартин, Дэнс поехала в супермаркет, где устроила сумасшедший шопинг. Если придут все приглашенные, кормить придется человек двенадцать, включая прожорливых подростков.

Как примерный старший брат, Уэс сграбастал в одну руку сразу два пакета. Кренясь под их тяжестью, он спросил у матери:

– Когда приедет бабуля?

– Совсем скоро, надеюсь... или, может, вообще не приедет.

– Она же обещала.

Дэнс смущенно улыбнулась.

– Правда?

– Ага, позвонила мне в лагерь и пообещала.

– Мне тоже, – вспомнила Мэгги.

Иди звонит внукам, желая их подбодрить. Дэнс покраснела – почему тогда ей не звонит?!

– Ну, здорово. Раз бабуля обещала, значит, приедет.

Они занесли покупки в дом. Затем Дэнс отправилась к себе в спальню, и следом за ней, хвостиком, – Пэтси.

Агент посмотрела на сейф, где хранилось оружие. Тревис убирает свои жертвы и в курсе, что Дэнс его ищет. Не он ли подбросил крест вчера ночью? Лучше не расставаться с оружием, хотя надо в душ сходить, а в

доме дети... Пусть пока ствол полежит под замком. Дэнс быстро разделась и ступила под горячие струи воды, тщетно пытаясь смыть вместе с грязью неприятные впечатления дня.

После душа Дэнс вошла в джинсы и заткнула сзади за пояс пистолет. Чтобы скрыть оружие, надела просторную блузку. Неудобно, зато спокойно. Так, теперь живо на кухню!

Покормив собак, Дэнс погасила мелкую войнушку между детьми, которые поссорились из-за приготовлений к ужину. Мэгги распаковывала продукты, пока Уэс наводил марафет перед приходом гостей. Дэнс постаралась не ругать сына и дочь, ведь они еще не оправились от вчерашних событий в больнице. Однако сколько шуму могут устроить всего два ребенка!

Вот было время, когда в доме жила полная семья. Дэнс глянула на свадебное фото. Билл Свенсон, преждевременно обзаведшийся сединой, стройный и улыбчивый, смотрит в камеру и обнимает супругу.

Покончив с делами на кухне, Дэнс отправилась в свою берлогу. Вышла в сеть и емейлом доложила Оверби о перебранке Чилтона с Брубейкером. Разговаривать с шефом по телефону настроения не было никакого.

Затем Дэнс просмотрела присланный Боулингом список из семнадцати пользователей, поддержавших в свое время Чилтона.

Семнадцать. Ну, могло быть и больше.

Следующий час агент потратила на поиск телефонных номеров пользователей, которые жили в радиусе сотни миль от округа. Предупреждая их о возможной опасности, Дэнс выслушивала критику – порой жесткую – в адрес КБР: мол, почему до сих пор не поймали Тревиса Бригэма?!

Обзвонив всех, она зашла на страничку Чилтона: <http://www.thechiltonreport.com>. Просмотрела все ветки: почти везде появились новые комментарии. Самые последние – в теме о преподобном Фиске и опреснительном заводе – звучали до жути серьезно и гневно. Однако по накалу страстей первое место удерживала тема крестов: пользователи ломали копья, не забывая и о Тревисе Бригэме.

Одни писали из любопытства, спрашивали, другие откровенно угрожали... Чутье говорило, что если покопаться в комментариях, то можно выяснить, где прячется Тревис, или даже выявить следующую жертву. Может, Тревис комментирует блог? Анонимно, под ложным

ником? Дэнс еще раз внимательно просмотрела комментарии, но подсказки – если таковые имелись – от нее ускользнули. Кэтрин Дэнс, мастерски анализирующая устное слово, решительно не могла сделать вывод по «немым» крикам и бормотаниям в сети.

Ладно, шут с этим блоггом.

Прибыл емейл от Майкла О’Нила: как ни печально, слушание о неподсудности Джона Доу перенесено на пятницу. Обвинитель, Эрни Сейболд, считает, что судья слишком уж охотно согласился с требованием защиты. Дэнс поморщилась. Почему, кстати, О’Нил не хочет сообщить новость по телефону? Он не сказал, придет ли с детьми на ужин.

Дэнс отправилась накрывать на стол. Готовит она неважно, зато знает, в каких магазинах продают лучшие готовые блюда. Ужин удастся на славу.

Из комнаты Уэса долетали приглушенные звуки видеоигры, Мэгги в своей комнате играла на синтезаторе. Дэнс посмотрела в окно на задний двор и вспомнила лицо матери – вчера, когда Дэнс умчалась из здания суда.

«За маму не бойся – она поймет...»

«Нет, не поймет. Ни за что не поймет».

Порхая над контейнерами с грудинкой, зелеными бобами, салатом «Цезарь», лососиной и картофелем двойной обжарки, Дэнс вспомнила, как три недели назад на этой самой кухне Иди сообщила трагическую весть о Хуане Милларе. Все еще переживая боль обожженного офицера, мать передала его слова: «Убейте меня...».

Звонок в дверь вырвал агента из тревожных воспоминаний.

Сразу стало ясно, кто прибыл: почти все друзья и родственники без стука проходят в кухню через заднюю дверь. Дэнс открыла Джону Боулингу: на лице у профессора была привычная улыбка, а в руках – пакетик с покупками и большой портфель с ноутбуком. Боулинг переоделся в черные джинсы и темную рубашку в полосочку.

– Здравствуйте.

Кивнув, Боулинг проследовал за хозяйкой на кухню.

Подбежали собаки, и профессор присел погладить их.

– Так, ладно, пошли отсюда! – скомандовала Дэнс. Она выманила питомцев на задний двор, бросив им по молочной печенюшке.

Утерев облизанное собаками лицо, Боулинг рассмеялся.

– Я, – полез он в пакетик, – решил принести в дар хозяйке сахар.

– Сахар?

– Двух разновидностей: сброженный... – Профессор извлек из пакетика бутылку белого вина.

– Мило.

– ...И печеный. – Боулинг достал пачку печенья. – Когда ваша помощница пыталась подкормить меня, вы на них так смотрели...

– Заметили! – рассмеялась Дэнс. – Из вас получился бы хороший специалист по кинесике. В следующий раз буду аккуратнее.

Глаза у профессора заблестели.

– Хочу вам коечто показать. Где у вас можно приземлиться?

Дэнс провела Боулинга в гостиную, где тот присел на диван и вытащил из портфеля большой ноутбук неизвестной марки.

– У Ирва наконец получилось, – сообщил профессор.

– Кто такой Ирв?

– Ирвинг Уэплер, тот самый товарищ, мой аспирант, о котором я рассказывал.

Значит, не Бэмби и не Тифф.

– Тут у меня содержимое ноутбука Тревиса.

Боулинг застучал по клавиатуре. Экран ожил моментально. Дэнс еще ни разу не видела таких быстрых компьютеров.

В этот момент Мэгги взяла фальшивую ноту.

– Простите, – поморщилась Дэнс.

– Додиез, – не отрываясь от монитора, сказал Боулинг.

– Вы музыкант? – поразилась агент.

– Нет, просто слух идеальный. Беспольный талант; не знаю, куда с ним податься. К музыке способностей никаких. Не то что у вас.

– У меня? – Про хобби Дэнс вроде бы не рассказывала.

Боулинг пожал плечами.

– От нечего делать решил потрясти «гугл». Вот уж не думал, что ссылок на вас как на «ловца песен» окажется больше, чем на «копа»... Э... я назвал вас копом. Ничего?

– Ну, термин вполне политкорректный.

Дэнс рассказала о незадавшейся карьере фолкпевицы и музыкальной отдушине, вебсайте «Мелодии Америки». Название, объяснила Дэнс, навеяно гимном кантри 1970х Пола Саймона. Вебсайт для Дэнс – как спасательный круг, потому что порой по долгу службы приходится погружаться в такую тьму... Ничто не отвлекает от нее, возвращая к свету, так быстро и верно, как музыка.

Хоть «гугл» и определяет Дэнс как «ловца песен», она, по сути, «фольклорист». Алан Ломакс – настоящий монстр фольклоризма – в середине двадцатого века исколесил всю Америку, собирая традиционную музыку для Библиотеки конгресса. Дэнс, пока могла, тоже ездила по стране, собирая образцы блюзов и блюграсс, хотя куда ей до Ломакса. Сегодня же доморощенная американская музыка – это музыка африканская, афропоп, музыка каджунов, латиносов, карибские мелодии, мелодии Новой Шотландии, восточноиндийские и азиатские.

Вебсайт «Мелодии Америки» помогал исполнителям защитить авторские права: посетители за плату скачивали треки, и деньги передавались авторам.

Боулинга рассказ захватил. Порой – раз или два в месяц – его обуревало настоящее безумие, и он скачивал из сети все подряд. Одно время он серьезно увлекался альпинизмом, правда, потом завязал.

– Гравитацию не переспоришь. – Кивнув в сторону комнаты, из которой доносились звуки музыки, он спросил: – Сын или дочь?

– Дочь. Мой сын знаком со струнами только благодаря теннисной ракетке.

– Ваша дочь хорошо играет.

– Благодарю, – не без гордости ответила Дэнс. Она потратила немало времени, приобщая Мэгги к музыке, и еще больше – на поездки к учителям и на концерты.

Боулинг отпечатал что-то на клавиатуре, и на экране возникла красочная страничка. Потом язык тела профессора резко изменился – Боулинг смотрел на дверь поверх плеча Дэнс. Кого он увидел – Дэнс догадалась не оборачиваясь. Секунд тридцать назад замолчал синтезатор.

Боулинг улыбнулся.

– Привет, я Джон. Работаю с твоей мамой.

Мэгги стояла в дверях, надев бейсболку задом наперед.

– Здравсте.

– Мы дома кепки – что? – напомнила Дэнс.

Сняв бейсболку, Мэгги подошла к Боулингу.

– Я Мэгги.

Совершенно не стесняясь взрослого дяди, десятилетняя девочка пожала ему руку.

– Крепкая ладошка, – похвалил профессор. – И на клавиши неплохо жмешь.

Мэгги широко улыбнулась.

– А вы играете?

– Слушаю – с дисков или скачиваю.

Дэнс несколько не удивилась, заметив, что из своей комнаты вышел Уэс. Сын, не улыбаясь, стоял на пороге.

У Дэнс засосало под ложечкой. После смерти отца Уэс не принял ни одного мужчину, с которым мама встречалась. Врач говорил: мальчик видит в них угрозу семье и памяти отца. Принял Уэс одного Майкла О'Нила – отчасти потому, сказал врач, что помощник шерифа женат и для семьи угрозы не представляет.

Тяжело с таким сыном. Особенно Дэнс, которая второй год вдовствует и страшно тоскует по романтическим отношениям. Хочется познакомиться с кем-нибудь, встречаться... и детям перемены пойдут на

пользу. Но стоит собраться на свидание, как Уэс мрачнеет и замыкается. Дэнс часами убеждала сына, что он и Мэгги – всегда на первом месте. Как она только не пыталась успокоить и примирить его с действительностью... а иногда просто ставила перед фактом: мол, нечего дуться, не поможет. Ни один способ не действовал, зато обнаружилось полезное свойство враждебности: Уэс интуитивно чувствовал, подходит кавалер или нет. Сын оказывался куда проницательней матери, и она в конце концов стала полагаться на его реакцию.

Дэнс жестом подозвала Уэса, и тот послушно приблизился.

– Это мистер Боулинг.

– Здравствуйте. Уэс.

– Привет. – Мужчина и мальчик пожали друг другу руки. Уэс, как обычно, немного смутился.

Дэнс хотела уже объяснить, что знает Боулинга по работе – дабы успокоить Уэса и предотвратить неловкую ситуацию. Не успела она и рта раскрыть, как Уэс взглянул на экран ноутбука и воскликнул:

– Прикольно! Это «Дайка»!

Дэнс присмотрелась к пестрой домашней страничке сервера «Дайменшнквест».

– Вы в нее играете? – сильно удивился мальчик.

– Вовсе нет. Я хотел показать коечто твоей маме. Уэс, ты про гмошные эрпэгэшки знаешь?

– Типа, да.

– Уэс, – пробурчала Дэнс.

– В смысле, да, конечно, знаю. Мама не любит, когда говорят «типа».

Улыбнувшись, Боулинг спросил:

– В «Дайку» играешь? Я в ней толком не разбираюсь.

– Не, тут мечи и магия. Мне больше «Тринити» нравится.

– Оо! – помальчишески искренне восхитился Боулинг. – В ней графа просто отпадная. – Обернувшись к Дэнс, он сказал: – «Тринити» – это энэф.

Объяснил, называется.

– Что, простите?

– Ну мам! Научная фантастика.

– Фэнтези?

– Какое фэнтези, мам! – закатил глаза Уэс. – Научная. Фантастика.

– Ладно, будь потвоему.

Уэс сильно нахмурился.

– Для «Тринити» нужно два гига оперативы и видюха той же силы. А то будет... – он поморщился, – тормозить. Хочешь пальнуть лучами, и все виснет. Облом, короче.

– Знаешь, сколько оперативы на компе, который я сегодня хакнул? – с напускной небрежностью произнес Боулинг.

– Три гига? – спросил Уэс.

– Пять. И четыре – на видюхе.

Уэс изобразил на лице полнейшее недоверие.

– Неееее! Слишком круууто. На сколько «винт»?

– Два терабита.

– Неправда! Целых два терабита...

Поняв, что Боулинг и Уэс практически спелись, Дэнс облегченно рассмеялась.

– Уэс, – вспомнила она, – я ни разу не видела, как ты играешь в «Тринити». Она ведь не установлена у нас на компьютере?

Агент строго следила за тем, во что дети играют и на какие сайты лезят. Однако везде не поспеешь.

– Нет, ты не разрешаешь, – честно ответил сынишка. – Я у Мартин играю.

– С близняшками? – пораженно спросила Дэнс. Дети Мартин Кристенсен и Стивена Кегила еще младше, чем Уэс.

Сын рассмеялся.

– Мам! – строго произнес он. – Я играю со Стивом. У него все коды и патчи.

Теперь ясно. Стив, который сам себя называет дневным гиком, занимается технической стороной «Мелодий Америки».

– В игре присутствуют сцены насилия? – спросила Дэнс у Боулинга.

Профессор и мальчик заговорщицки переглянулись.

– Ну? – поторопила Дэнс.

– Не совсем, – ответил Уэс.

– Точнее, – потребовала агент.

– В игре можно как бы взрывать звездолеты и планеты, – сдался Боулинг.

– Только это не жестокое жестоко, – добавил Уэс.

– Все верно, – поддержал его профессор. – Это не «Обитель зла» и не «Охота на человека».

– Или «Гирз оф вар», – напомнил Уэс. – Там людей вообще бензопилой коцают.

– Бензопилой?! – в ужасе переспросила Дэнс. – Ты играл в эту игру?

– Нет! – запротестовал Уэс. – Билли Сояк из нашей школы играет. Он и рассказывал.

– Смотри не вздумай сам играть.

– Ладно, не буду. Хотя бы, – Уэс глянул на Боулинга, – с бензопилой бегать не буду.

– Уэс, не играй в эту игру, – самым строгим материнским тоном потребовала Дэнс. – И в другие, про которые мистер Боулинг рассказывал.

– Ладно, ладно, мам, ну что уж ты...

– Обещаешь?

– Ага.

Мальчик взглядом дал понять Боулингу, что мама иногда бывает очень требовательна.

Двое мужчин принялись обсуждать игры и технические вопросы, о значении которых оставалось только гадать. Ну и ладно, главное – общаются. Боулинг не кавалер, но неприятностей не хотелось бы, особенно сегодня. Вечер и так обещает быть напряженным. Боулинг не пытался впечатлить Уэса, не говорил снисходительно, как с малым дитем. Он будто нашел равного собеседника и наслаждался общением.

Мэгги, видимо, ощутила себя не удел.

– Мистер Боулинг, у вас дети есть? – вмешалась она.

– Мэгз, – одернула ее мать. – Вы же едва знакомы. Не задавай таких личных вопросов.

– Не беспокойтесь, – сказал Боулинг. – Нет, Мэгги, детей у меня нет.

Удовлетворенная ответом, девочка кивнула. В Боулинге, поняла Дэнс, Мэгги не видит товарища по играм. Она действительно интересуется его семейным положением. Того и гляди сосватает. Мало Дэнс Мэрилин Кресбах из офиса (особенно если учесть, что Мэгги – потенциальная подружка невесты).

На кухне послышались голоса: приехали Иди и Стюарт. Они прошли в гостиную к дочери и внукам.

– Бабуль! – вскрикнула Мэгги и бросилась к Иди. – Как ты?

На лице Иди расцвела искренняя улыбка (ну или близкая к искренней).

Подбежал к бабуле и Уэс – мальчик просто светился от счастья. С мамой он обниматься в последнее время не хочет, а вот бабушку обхватил руками крепкокрепко. Ее арест он воспринял куда больнее, чем Мэгги.

– Кэти, – произнес Стюарт. – Гоняешься за маньяками и находишь время готовить!

– Скажем так, коекто время на готовку нашел, – ответила Дэнс, улыбаясь и глядя украдкой на магазинные пакеты возле мусорки.

Вне себя от радости, Дэнс обняла мать.

– Как ты? – спросила она.

– Неплохо, дорогая.

«Дорогая...» Нехороший знак. Ладно хоть приехала, это главное.

Вернувшись к детям, Иди принялась возбужденно рассказывать, как смотрела по телевизору одну программу: ведущий показывал, как полностью сменить домашнюю обстановку. Лучше Иди в семье никто не умеет успокоить. Мама не стала рассказывать, что именно случилось в больнице, – предпочла болтовню с детьми о пустяках.

Дэнс представила родителей Джону Боулингу.

– Я наемный стрелок, – объяснил профессор. – Кэтрин имела несчастье спросить у меня совета и вот не может отделаться.

Боулинг рассказал, где именно в СантаКруз он живет, давно ли и в каких колледжах работал. Профессору интересно было узнать, что Стюарт продолжает на полставки работать морским биологом. Оказывается, Боулинг часто посещает местный океанариум и недавно водил туда племянников.

– Знаете, я тоже преподавал, – вспомнил Стюарт. – В ученых кругах мне нравилось. Изучать акул так интересно.

Боулинг от души расхохотался.

Откупорили вино – белое, принесенное Боулингом. У профессора вдруг сменился настрой, и он, попросив прощения, вернулся к ноутбуку.

– Я не сажусь за стол, пока не закончу работать, – объяснил Боулинг. – Вернусь через мгновение.

– Можно поработать на заднем крыльце, – предложила Дэнс. – Я составлю вам компанию.

Дождавшись, пока Боулинг заберет ноутбук и выйдет через заднюю дверь, Иди заметила:

– Приятный молодой человек.

– Талантливый и всегда рад помочь. Благодаря ему спасли вторую девочку.

Дэнс убрала вино в холодильник. Накатили эмоции, и агент тихо пробормотала:

– Мам, прости, что бросила тебя в здании суда. Нашли второй крест и свидетеля, которого надо было опросить...

Иди, совершенно без сарказма в голосе, ответила:

– Все хорошо, Кэти. Понимаю, дело не могло ждать. А тут еще застрелили беднягу юриста, Линдона Стрикленда. Он ведь был известен.

– Да, был.

Надо сменить тему.

– Судился со штатом, наверное. Защищал права потребителя.

– Мам, что говорит адвокат?

Иди Дэнс прищурилась.

– Давай не сегодня, Кэти. Не надо.

– Ладно. – Дэнс ощутила себя ребенком, которого как следует выпороли. – Как пожелаешь.

– Майкл приедет?

– Сказал, постарается. Анна в СанФранциско, оставила детей на него. Да еще крупное дело надо расследовать.

– Аа... надеюсь, он справится. Как там Анна? – холодно спросила Иди.

Она думает, что мать из миссис О'Нил – так себе. Любые ее неудачи на семейном фронте Иди Дэнс считает крупным проступком, чуть ли не преступлением.

– Наверное, неплохо. Я давно ее не видела.

Интересно, Майкл все же приедет или нет?

– Ты говорила с Бетси? – спросила Дэнс.

– Да, она приезжает на выходные.

– Пусть поживет у меня.

– Если вас это не стеснит.

– Почему это должно нас стеснять?

– Вдруг ты будешь слишком занята? – предположила Иди. – С такимто делом. Им надо заниматься в первую очередь. Ну, будет. Ступай

проведай своего друга. Мы с Мэгги накроем на стол. Мэгз, идем, поможешь на кухне.

– Сейчас, бабуль!

– Стю прихватил диски со спортивными курьезами. Уэсу должно понравиться. Так, мальчики, идите в гостиную, посмотрите пока телевизор.

Стюарт сразу понял намек и, позвав с собой Уэса, направился к плоскоэкранному телевизору.

Какое-то время Дэнс, безвольно опустив руки, смотрела, как ее мать и Мэгги, счастливые, уходят на кухню.

Агент вышла на заднее крыльцо. Профессор пристроил ноутбук на шатком столике почти у самой двери, при свете лампы янтарного цвета.

– Мило, – оглядевшись, заметил Боулинг.

– Я называю это место Верандой. С большой буквы.

Здесь Дэнс проводила почти все свободное время – одна ли, с детьми, собаками, родней или друзьями. Серая, обработанная консервантами, эта деревянная конструкция площадью тридцать на двадцать футов проходила вдоль задней стены дома. Тут стояли колченогие стулья, шезлонги и столы; свет исходил от крохотных рождественских огней, настенных светильников и сферических ламп, дающих янтарное свечение. На неровных досках покоились мойка и большой холодильник. Хилые растения в щербатых горшках, птичьи кормушки и обветренные металлические и керамические украшения из садоводческих магазинов создавали причудливую декоративную смесь.

Бывало, придет Дэнс домой, а на Веранде уже сидят коллеги из КБР, офиса шерифа или дорожного патруля – угощаются напитками из древнего холодильника. И не важно, что самой хозяйки нет дома; правила просты: не тревожить детей, когда они занимаются или спят, не ругаться, не орать и не входить в дом, если не пригласили.

Дэнс любила Веранду: здесь завтракали, проводили вечеринки и более официальные мероприятия. Здесь Дэнс вышла замуж. И поминки по мужу справила здесь же, на серых покореженных досках.

Дэнс устроилась на двухместном плетеном диванчике рядом с Боулингом, который согнулся над экраном большого ноутбука. Оглянувшись, профессор произнес:

– У меня тоже есть веранда. Правда, если сравнивать наши веранды с созвездиями, мою следует назвать Малой, а вашу – Большой.

Дэнс рассмеялась.

Боулинг кивнул на компьютер.

– Я мало чего нашел о любимых местах Тревиса или его приятелях. Гораздо меньше, чем бывает на «винте» у среднего подростка. Реальный мир Тревиса почти не интересует. Парень больше времени проводит в мире синтетическом, на сайтах, в блогах... играет в гмошки.

Жаль, жаль... Столько сил потратили на взлом, и все впустую.

– Львиную долю времени в синтетическом мире Тревис отводит «Дайменшнквест». – Боулинг кивнул на экран. – Я тут покопался немного... «Дайка» – крупнейшая в мире онлайн-овая РПГ. Двенадцать миллионов зарегистрированных пользователей.

– В НьюЙорке и то меньше живет.

Боулинг описал мир игры как смесь «Властелина колец», «Звездных войн» и «Секонд лайф», социальный интерактивный сайт, пользователи которого живут воображаемой жизнью в собственноручно созданном мире.

– Насколько я могу судить, Тревис проводил в «Дайменшнквест» от четырех до десяти часов в день.

– В день?!

– Ну да, для любителя гмошек это типично. – Боулинг хихикнул. – Бывает и хуже. В реальном мире для пользователей «Дайменшнквест» разработали программу из двенадцати ступеней – для преодоления зависимости от игры.

– Серьезно?

– Конечно. – Профессор подался вперед. – Итак, я не нашел ничего о любимых местах Тревиса и его приятелях. Зато есть коечто иное.

– И что же?

– Он сам.

– Кто?

– Как кто! Тревис.

Глава 23

Джон Боулинг говорил на полном серьезе. Дэнс прищурилась, ожидая кульминационного момента.

– Вы нашли его? Где?

– В Этерии. Это вымышленная страна в «Дайке».

– Тревис онлайн?

– Сейчас нет.

– Вы можете отсюда выяснить, где он в реальной жизни?

– Такого способа нет. Отследить Тревиса нельзя. Я звонил в игровую компанию, в Англию, и переговорил с некоторыми ее директорами. Сервер «Дайменшнквест» расположен в Индии, и в любой момент на нем играют до миллиона человек.

– Но раз мы захватили компьютер Тревиса, то сам Тревис играет у друга.

– Либо же он вошел на сервер с публичного терминала или играет с украденного компьютера, подключаясь через точку доступа WiFi.

– Зато когда Тревис онлайн, есть шанс засечь его и найти?

– Теоретически – да.

– Тогда почему он продолжает играть, если осознает риск быть пойманным?

– Я же говорю: у Тревиса игровая зависимость.

Дэнс кивнула на компьютер.

– Вы уверены, что нашли именно Тревиса?

– Почти на сто процентов. Я прошвырнулся по его игровым папкам и нашел несколько аватар. Затем отправил в игру своих студентов, и те поискали для меня Тревиса. Он сегодня заходил на сервер под логином Страйкера – так зовут героя. Он в категории громовержцев, то есть воин. Убийца. Одна из моих студенток, которая играет в «Дайку» уже несколько лет, где-то с час назад нашла Тревиса. Он бродил по сельской

местности, убивая людей. На глазах у моей помощницы Тревис вырезал целую семью. Мужчин, женщин, детей... а потом рескилил [\[11\]](#) их.

– Как это?

– В онлайн-играх убитый персонаж теряет силу, очки, имущество, но гибнет не навсегда. Через несколько минут оживает, правда, ослабленный. Силу приходится копить снова. Выискиваются подлецы, которые, убив жертву, ждут ее воскрешения и убивают заново. Таким моветоном большинство игроков брезгует. Это все равно что убивать раненого солдата на поле битвы. Тревис рескилит врагов постоянно.

Дэнс вгляделась в изысканное оформление домашней странички «Дайменшнквест»: туманные зеленые долины, высокие горы, невероятные города, бурные океаны... и мифические существа, воины, герои, маги, злодеи – тот же Кветцаль, рогатый демон с зашитым ртом, смотрел на Дэнс леденящим душу взглядом.

Кусочек этого кошмарного мира вторгся в реальную жизнь полуострова, подпав под юрисдикцию Дэнс.

Боулинг похлопал по мобильнику у себя на поясе.

– Ирв следит за игрой. Создал бота – автоматическую компьютерную программу, – который даст знать, если Страйкер окажется в игре. Ирв позвонит или напишет в чате, когда Тревис зайдет на сервер.

Оглянувшись, Дэнс заметила, как Иди, сжав кулаки, смотрит на нее из окна кухни.

– Я тут подумал, – продолжил Боулинг, – если застанем Тревиса онлайн, то за ним можно проследить. И коечто узнать о парне: где он, с кем.

– Как?

– По сообщениям в чате. Игроки общаются в нем между собой. Но пока Тревис не зайдет на сервер, ничего не поделаешь.

Профессор откинулся на спинку диванчика и принялся вместе с Дэнс молча потягивать вино.

– Мам! – позвал Уэс, выбежавший на веранду.

Подскочив на месте, Дэнс поспешно отодвинулась от Боулинга.

– Когда кушать будем? – спросил сын.

– Когда приедут Мартин и Стив.

Уэс вернулся к телевизору. Возвратились в дом – вместе с вином и компьютером – Дэнс и Боулинг. Убрав ноутбук в портфель, профессор прихватил с кухни чашу с претцелями. В гостиной он предложил печенье Уэсу и Стю.

– Аварийный паек, чтобы не потерять силы.

– Ура! – Уэс сграбастал целую пригоршню печенья. – Дедуль, отмотай на ту хохму. Покажем ее мистеру Боулингу.

Дэнс помогла матери и дочери закончить сервировку стола.

Успели поговорить о погоде, собаках, Уэсе и Мэгги, о Стюарте. От Стюарта перешли к океанариуму, от него – к разговорам о воде, от них – к целой дюжине банальных тем, каждая из которых имела один общий момент: не заговаривать об аресте Иди Дэнс.

Уэс, Джон Боулинг и Стюарт смотрели в гостиной телевизор. Все трое зашлись хохотом, когда в бак с «Гаторейд» ударила антенна и напитком залило оператора. Претцели уничтожались с такой скоростью, будто ужина не предвиделось. Все так уютно и подомашнему. Дэнс невольно улыбнулась. Проверила список звонков – нет, Майкл не звонил. Жаль.

Когда накрывали стол на Веранде, прибыли остальные гости: Мартин Кристенсен и ее муж, Стивен Кегил, в сопровождении девятилетних близняшек. К радости Уэса и Мэгги, гости привезли длинношерстного щенка бриара по кличке Райе.

Супруги тепло приветствовали Иди Дэнс, постаравшись не упоминать ни крестов, ни ареста самой Иди.

– Привет, подруга. – Длинноволосая Мартин подмигнула Дэнс и вручила ей жутко калорийный с виду шоколадный торт.

Дэнс и Мартин – лучшие подруги. Мартин задалась целью вернуть Дэнс к жизни, выдернув ее из привязчивой вдовьей летаргии. Словно из синтетического мира – в реальный.

Дэнс обняла Стивена, и тот быстренько исчез внутри дома – побежал к мужикам. (При этом сандалии шлепали его по пяткам, а «конский хвост» – по спине.)

Пока взрослые потягивали вино, дети устроили на заднем дворе импровизированное догшоу: Райе отрабатывал трюки, в буквальном смысле нарезая круги вокруг Пэтси и Дилана, перепрыгивая через

скамейки и прочая, прочая. Мартин похвасталась, дескать, Райе у них настоящая звезда, пример послушания и прилежания на занятиях по аджилити.

Мэгги тут же заявила, что хочет отдать на дрессировку Пэтси и Дилана.

– Потом поговорим, – ответила Дэнс.

Вскоре зажгли свечи, раздали свитера, и гости с хозяевами расселись за столом; еда исходила паром на вечерней прохладе ложной монтерейской осени. Пили вино и живо болтали. Уэс шепотом рассказывал близнецам анекдоты, и девятилетки хихикали – не над шутками, а скорее над самим Уэсом.

Мартин сказала что-то смешное Иди, и та рассмеялась.

Впервые за два дня Дэнс ощутила, как тает вокруг нее мгла.

Тревис Бригэм, Гамильтон Ройс, Джеймс Чилтон... и черный рыцарь Роберт Харпер покинули ее мысли, и стало казаться, будто жизнь еще наладится сама собой.

Джон Боулинг, хоть и видел друзей и родню Дэнс впервые, здорово вписался в компанию. Они со Стивеном – программистом – нашли общие темы, да и Уэс периодически встревал в разговор взрослых дядь.

Каждый за столом старался не спрашивать о делах Иди, поэтому главным вопросом стала политика и текущие события. Дэнс удивилась, когда заговорили на темы, которые поднимал в блоге Чилтон: строительство опреснительного завода и нового шоссе.

Стив, Мартин и Иди высказались железно против завода.

– Я вас понимаю, – произнесла Дэнс. – Но все мы здесь живем давно. – Взгляд в сторону родителей. – Вам засухи не надоели?

Мартин откровенно сомневалась, что завод принесет пользу.

– Воду станут продавать в богатые города Аризоны и Невады. Владелец наварится на миллиарды, а нам ни капли не перепадет.

После перешли к шоссе. Мнения снова разделились.

– Я бы сильно помогла КБР и шерифу, если бы пришлось расследовать дела к северу от Салинаса. Хотя перерасход средств – проблема серьезная.

– Перерасход? – спросил Стюарт.

Удивительно, однако никто Дэнс не понял. Пришлось объяснять, что Чилтон у себя в блоге написал о возможных должностных злоупотреблениях при строительстве шоссе.

– Ничего подобного не слышала, – сказала Мартин. – Увлеклась темой крестов и пропустила этот момент... Ничего, наверстаю. – Из всех друзей Дэнс Мартин больше других увлекалась политикой. – Прочту пост заново.

После ужина Дэнс попросила Мэгги сыграть что-нибудь на синтезаторе.

Все переместились в гостиную; разлили еще вина. Боулинг уселся в глубокое кресло, где к нему присоединился Райе. Мартин рассмеялась: Райе был чуть больше ноутбука, но профессор не возражал – позволил щенку остаться у себя на коленях.

Мэгги принесла синтезатор и с выражением пианиста, дающего сольный концерт, исполнила четыре произведения из уроков третьего уровня для «Судзуки»: простую подборку из Моцарта, Бетховена и Клементи. Ноты она почти не путала.

Все горячо аплодировали, а после приступили к тарту, кофе и новым порциям вина.

Наконец в половине девятого Стив и Мартин сказали, что близнецам пора в кровать, и направились с детьми к выходу. Мэгги всю составляла планы, как пристроить Пэтси и Дилана в школу, где дрессируют Райе.

Иди едва заметно улыбнулась.

– И нам пора. День выдался долгий.

– Мам, останься еще ненадолго. Выпей вина.

– Нетнет, я устала, Кэти. Идем, Стю. Домой пора.

Мать смущенно обняла дочь, и светлого настроения как не бывало.

– Позвоните мне.

Разочарованная ранним уходом родителей, Дэнс смотрела, как удаляются по дороге задние габаритные огни их машины. Затем она велела детям попрощаться с мистером Боулингом. Профессор пожал Мэгги и Уэсу ручки, и Дэнс отвела детей умываться перед сном.

Через некоторое время вернулся Уэс и протянул Боулингу диск с аниме «Призрак в доспехах», научнофантастическим триллером про киборгов и искусственный интеллект.

– Вот, мистер Боулинг, классный мульт. Хотите посмотреть – даю.

Поразительно, как запросто Уэс общается с Боулингом. Видно, принял его как сотрудника матери, не кавалера; хотя и некоторых коллег он воспринимает в штыки.

– Спасибо, Уэс. Я писал про аниме, но этот фильм еще не видел.

– Правда?

– Угу. Верну тебе диск в целости и сохранности.

– Можете не спешить. Доброй ночи.

Уэс вернулся к себе в спальню, оставив мать наедине с профессором.

Правда, всего на секунду. В следующее мгновение Мэгги преподнесла подарок от себя.

– Это моя сольная запись. – Девочка протянула профессору болванку в футляре.

– За ужином ты о ней рассказывала? – спросил Боулинг. – Здесь тот самый концерт, когда ты играла Моцарта, а мистер Стоун рыгнул?

– Ага!

– Дашь послушать?

– Дарю. У меня таких дисков миллион. Мама нарезала.

– Спасибо, Мэгги. Залью себе на айпод.

Густо покраснев, девочка убежала в спальню. На нее не похоже...

– Не обязательно было, – прошептала Дэнс.

– Ну что вы. Я непременно прослушаю диск. Дочь у вас просто умница.

Спрятав болванку в портфель, Боулинг повертел в руках диск с аниме.

– Сколько раз вы смотрели этот фильм? – шепотом спросила Дэнс.

– «Призрак в доспехах»? – хихикнул Боулинг. – Раз двадцатьтридцать... и еще оба сиквела. Черт возьми, вы и ложь во благо не пропускаете?

– Вообще-то я вам за нее признательна. Для Уэса доверие очень важно.

– Он здорово обрадовался.

– Удивительно, что у вас нет детей. Вы с ними хорошо ладите.

– Завести детей это не помогает. Вот завести подружку, если хочешь детей, – это определенно поможет. Но мужчин типа меня следует остерегаться. Девушки вроде бы так говорят?

– Что значит – остерегаться?

– Не ходить на свидания с мужчинами за сорок, ни разу не состоявшими в браке.

– Время стереотипов проходит.

– Я пока не встретил женщину, с которой мне хотелось бы создать семью.

Боулинг слегка выгнул бровь, голос чуть дрогнул. А, пусть...

– Вы... – начал Боулинг и посмотрел на левую руку Дэнс, где на безымянном пальце имелось кольцо с жемчугом.

– Вдова, – подсказала Дэнс.

– Ой, простите...

– Авария, – объяснила агент, ощутив лишь мимолетный укол боли.

– Как ужасно.

Больше о покойном муже и аварии Кэтрин Дэнс не сказала ничего. Просто потому, что предпочитала не беречь старые раны.

– Значит, вы у нас закоренелый холостяк, мм?

– По всему выходит, что да. Есть такое слово. Правда, вышло из обихода лет эдак... сто назад.

Дэнс удалилась на кухню за вином. Взяла красное – любимый сорт Майкла О’Нила – и тут же вспомнила, что Боулинг предпочитает белое. Наполнив бокалы, Дэнс вернулась.

Они поговорили о жизни на полуострове, о хобби Боулинга – горном велосипеде и пеших прогулках. Профессия у Боулинга слишком сидячая для его натуры, поэтому он время от времени садится в пикап и едет в горы или в парк.

– В эти выходные тоже катаюсь. Привнесу каплю спокойствия в повседневное безумие.

Профессор рассказал подробнее о своих семейных сборах.

– В Напе?

– Верно. – Он обаятельно выгнул бровь. – Семья у меня... как бы это сказать...

– Семейная.

– Не в бровь, а в глаз! – рассмеялся Боулинг. – Оба родителя живы. Почти все время придется общаться с братьями-сестрами, хотя племянники радуют больше. Еще у меня куча тетушек и дядюшек. Сбор пройдет неплохо, надеюсь. Напьемся вина, наедемся, посмотрим на закаты... слава Богу, это ненадолго. Дня на два, самое большее. Вот так у нас выходные и проходят.

Снова повисла тишина. Чувствуя себя вполне уютно, Дэнс не спешила нарушать покой.

Впрочем, нарушил его звонок – икнул сотовый Боулинга. Профессор посмотрел на дисплей, и его тело моментально выдало готовность работать.

– Тревис в сети. Понеслось.

Глава 24

Домашняя страничка игры загрузилась практически моментально.

Затем на экране возникло приветствие, под которым значился рейтинг игры по версии некой организации ERSB: «18+, в игре содержатся сцены насилия и распития алкоголя».

Уверенно стуча по клавишам, Джон Боулинг виртуально перенесся в Этерию.

Странно было наблюдать, как аватары – люди и фантастические существа – бродят по лесной опушке среди огромных деревьев. Над головой каждого персонажа висело облачко с именем. Многие герои

сражались, прочие мирно шли своей дорогой, пробегали или проносились на лошади или еще какой ездовой твари; крылатые аватары перемещались по воздуху.

Проворство и лицевая мимика – такие живые, натуралистичные – привели Дэнс в замешательство. Графика по уровню почти не уступала киношной, отчего бои и кровопролитие казались жестче.

Дэнс невольно подалась вперед; колени мелко подрагивали, выдавая напряжение. Агент ахнула, когда у нее на глазах один воин обезглавил другого.

– За ними стоят реальные люди?

– Одиночка – неигровые персонажи, созданные самой игрой. Почти все остальные – аватары пользователей со всего мира. Кейптаун, Мексика, НьюЙорк, Россия... Чаще всего играют мужчины, но есть среди пользователей и женщины. Средний возраст игроков, кстати, не так мал, как вы думаете: подростки, зрелые люди, пожилые – играют все. Мальчишки, девочки, мужчины, черные, белые, инвалиды, атлеты, юристы, посудомой... В синтетическом мире можно быть кем угодно.

Вот еще один игрок умертвил противника; из раны фонтаном ударила кровь. Боулинг фыркнул.

– Впрочем, не все равны. Выживает самый опытный и мощный, а силу набираешь в боях и путем убийств. В буквальном смысле порочный и кровавый круг.

Дэнс ткнула пальцем в экран, показывая на женскую аватару. Та стояла спиной к наблюдающим.

– Ваша?

– Это аватара одной из моих студенток. Я пользуюсь ее аккаунтом.

Звали персонажа Гринлиф.

– Вон он! – Подавшись вперед, Боулинг плечом задел Дэнс. Профессор указывал на аватару Тревиса, Страйкера, стоявшего в сотне футов от Гринлиф.

Это был мощный, мускулистый мужчина. В то время как прочие аватары имели бороды или красные, обветренные физиономии, свою аватару Тревис наделил гладкой, как у младенца, кожей. Все изза угрей в реальной жизни.

«Можно быть кем угодно...»

Сразу стало ясно, что Страйкер – «громовержец» – тут главный. Завидев его, игроки убегали. Коекто осмелился бросить вызов – один раз напали сразу двое, – но Тревис легко убил всех. Одного троллеподобного гиганта он поразил лучом, и пока зверь бился на земле в конвульсиях, вспорол ему грудь ножом.

Дэнс ахнула.

Страйкер запустил руку в тело врага.

– Что он делает?

– Мародерствует.

Дэнс нахмурилась, и Боулинг пояснил:

– Так все поступают. Иначе нельзя. Победенный враг имеет при себе нечто ценное, и победитель получает полное право на его имущество.

Если Тревис перенял именно такие ценности синтетического мира, то почему не сорвался раньше?

Где же он в реальном мире? В «Старбаксе», где бесплатный WiFi? Сидит себе, надвинув на глаза капюшон, в темных очках? В десяти милях отсюда? В одной миле?

Не в «Игральне», это точно. За игровым салоном следят помощники Дэнс.

Наблюдая за похождениями Тревиса – как он пачками убивает врагов, – Дэнс невольно взялась проверять его как специалист по кинесике.

Да, движения аватары определяются игровой анимацией, но то, что Страйкер движется куда грациознее и плавнее остальных персонажей, сразу бросилось в глаза. В бою он не молотил врага бессистемно – выжидал, а затем, отступив, наносил удар по ошеломленному противнику. Потом еще несколько быстрых ударов или уколов – и враг повержен. Страйкер ни на секунду не расслаблялся, сохраняя бдительность.

Видимо, так себя в жизни и ведет Тревис. Тщательно планирует нападения и, узнав жертву, наносит быстрый удар.

Странным показался язык тела Страйкера.

– Можно с ним поговорить?

– С Тревисом? В смысле со Страйкером?

– Да. Подойдите к нему.

– Я, – неуверенно произнес Боулинг, – толком не владею управлением. Но ходить, думаю, получится.

– Тогда вперед.

Нажимая на клавиши, профессор подвел Гринлиф к Страйкеру, который в этот момент грабил труп очередного противника.

Как только Гринлиф приблизилась на расстояние удара, Страйкер выхватил меч и прикрылся искусно сделанным щитом. С монитора на Дэнс смотрели черные глаза Кветцаля.

– Как начать беседу?

Боулинг кликнул по иконке внизу экрана, и открылся чат.

– Обычный чат. Вводите сообщение и жмете «Энтер». Только помните: писать надо на компьютерном сленге. Самый легкий способ – забыть про пунктуацию, грамматику и орфографию.

Глядя на анимационное лицо убийцы, Дэнс глубоко вздохнула.

Страйкер, ты типа крут.

Слова появились в облачке над головой Гринлиф.

ты ваще кто?

Страйкер чуть попятился.

Так, типа нуб.

Боулинг сказал:

– Неплохо, но я же говорю: забейте на заглавные буквы и пунктуацию. Вопросительные знаки пусть останутся.

Дэнс продолжила:

Видела как ты дирешся круто.

Напряжение росло, дыхание учащалось.

– Отлично, – прошептал Боулинг.

ты из каторых?

– Что он имеет в виду? – спросила Дэнс, стараясь подавить панику в зародыше.

– Спрашивает, из какой вы страны или за какую гильдию играете. Их сотни, а я ни одной не знаю. Представьтесь нубом. Это новичок, желающий освоить игру.

я нуб, здесь типа прикольна, научишь играть?

Возникла пауза.

ты в смысле ваще ламер

– Как это понимать? – спросила Дэнс.

– Он вас оскорбил. Ламер – заносчивый пользователь, не владеющий, однако, приемами игры. Тревиса в сети часто называли ламером. Пропишите смайлик и скажите, что вы не из таких. Вы хотите у него научиться играть.

:lol: ты че чувак, хачу у тибя учиццо

Пришел ответ:

типа клевая чикса?

– Он что, клеится ко мне? – спросила Дэнс.

– Не знаю. Странный вопрос с его стороны, при таких обстоятельствах.

пипл щитают что да

Страйкер отписал:

чатиш странна

– Черт, он заметил, что вы отвечаете с задержками. Стал подозрителен. Смените тему, вернитесь к нему.

Гринлиф типо учиццо хочет, чиму можыш научить?

Пауза.

аднаму.

Дэнс написала:

типа чиму?

Еще пауза.

В облачке над головой Тревиса появился ответ: «каг умирать».

Дэнс хотела нажать на клавишу со стрелкой или провести пальцем по тачпэду, чтобы ее герой поднял руку в защитном жесте, и не успела.

Аватара Тревиса двигалась с молниеносной быстротой. Она била мечом, рубя Гринлиф. В верхнем левом углу появились две иконки: белого цвета, подписанные «Страйкер» и «Гринлиф».

– Нет! – шепотом вскричала Дэнс.

Белая фигурка Гринлиф начала таять.

– Вы теряете жизненные силы. Отбивайтесь. У вас тоже есть меч. Смотрите! – Боулинг указал на экран. – Наведите курсор на эту иконку и нажмите на левую кнопку мыши.

Преисполнившись непонятной, но оттого не менее сильной паники, Дэнс принялась щелкать мышкой по указанной виртуальной кнопке.

Страйкер отбивал ее дикие выпады с поразительной легкостью.

Наконец Гринлиф осталась без сил и упала на колени. Выронила меч и повалилась навзничь.

Такой уязвимой и беспомощной Дэнс себя еще никогда не ощущала.

– У вас осталось слишком мало сил, – прокомментировал Боулинг. – Поделать ничего нельзя.

Белая фигурка Гринлиф почти растаяла. Прекратив кромсать ее тело, Страйкер приблизился к экрану.

ты ваще кто?

Дэнс написала:

гринлиф. Зачем убил то?

Страйкер не отступал:

ТЫ КТО ГАВАРЮ?

– Пишет заглавными, – заметил Боулинг. – Так выражается крик. Тревис разгневан.

В отчаянии Дэнс напечатала:

ни нада...

Руки у нее тряслись, в груди сильно сдавило. Казалось, режут не компьютерный персонаж, а саму Дэнс. Вот как она погрузилась в синтетический мир.

Тревис подвел Страйкера еще ближе и вонзил меч в живот Гринлиф. Хлынула кровь, и вместо белой пиктограммы в верхнем левом углу появилось сообщение: «ВЫ УМЕРЛИ».

– О нет! – вскрикнула Дэнс. Руки ее мелко дрожали, губы пересохли. Дыхание сделалось неглубоким, прерывистым.

Холодно глянув на Дэнс с той стороны экрана, аватара Тревиса развернулась и убежала в лес. На ходу Страйкер снес голову другому герою, который просто оказался у него на пути.

– Этого он не ограбил. Страйкер бежит, удирает. Заподозрил неладное. – Боулинг придвинулся к Дэнс, коснувшись ее ног своими. – Надо проверить одну вещь...

Он набрал какуюто команду, и в чате вышло сообщение: «Страйкер не в сети».

По спине Дэнс будто провели осколком льда.

Откинувшись на спинку дивана и касаясь плечом плеча Боулинга, Дэнс подумала: если Тревис вне игры, то наверняка покинул и точку выхода в сеть.

Куда он теперь?

Снова прятаться?

Или искать новую жертву в реальном мире?

Спальня. Приближается полночь.

На улице смешались два звука: шелест ветра в ветвях деревьев и шум прибоя скалы.

Рядом что-то теплое уткнулось в ногу. Выдохнуло сквозь сон, чуть кольнуло в шею. Вот бы и Дэнс сейчас так же глубоко уйти в сладкий сон. Она бодрствовала, как будто на дворе – день.

В голове вертелось несколько мыслей – выскочат образы на поверхность и вращаются дальше, словно значки на колесе Фортуны. Чаще всего вспоминался, естественно, Тревис Бригэм. До того как стать специалистом по кинесике, Дэнс пришла к выводу, что склонность к насилию передается на генетическом уровне (как в случае с Дэниелом Пеллом, лидером культа и убийцей) или приобретается с опытом (как у Джона Доу).

Интересно, что толкнуло на путь насилия Тревиса?

Он трудный, опасный юноша и в то же время подросток, который мечтает быть как все: избавиться от прыщей, встречаться с красивой девчонкой. С рождения ли он склонен проявлять гнев? Или рос обыкновенным мальчишкой, но жизнь – жестокий папаша, проблемный братишка, нескладная фигура, замкнутость, плохая кожа – задавила его? И гнев теперь не рассеивается, как у всех, словно утренняя дымка?

На одно долгое мгновение жалость чуть не перевесила отвращение, однако Дэнс вспомнила, как смотрела на нее аватара Тревиса, как подняла меч.

«Гринлиф типо учиццо хочет, чиму можыш научить?»

«каг умиреть...»

Теплое тело рядом слегка пошевелилось. Видимо, от тягостных мыслей напряглись мускулы. Дэнс старалась лежать неподвижно, хотя эксперт по кинесике в ней знал: это невозможно. Спим мы или бодрствуем, если мозг работает – тело движется.

Колесо Фортуны продолжало вращаться.

Стрелка указала на мать и дело об эвтаназии. Дэнс просила позвонить, когда Иди с отцом вернутся в гостиницу, однако Иди не перезвонила. Вышло предсказуемо и все равно больно.

На барабане выпало дело Джона Доу. Чем завершится слушание о неподсудности? Отложат ли суд? А в конечном итоге? Хватит ли сил Эрни Сейболду?

Если честно, Дэнс сказать не могла.

Мысли плавно перешли к Майклу О'Нилу. Раз он не приехал, значит, занят. Хотя мог бы и позвонить... На него не похоже.

Другое дело...

Дэнс рассмеялась над собственной ревностью.

Она попробовала представить себя и О'Нила вместе, если бы тот не женился на стройной, экзотичной Анне. Супругинапарники проводили бы дни, раскрывая дела, не замечая хода времени. Беседа строилась бы сама собой, не без юмора. Иногда спорили бы, ругались, хотя эмоции, гнев, лишь добавляли бы красок отношениям. Эх, были бы они, эти отношения...

Мысли понеслись дальше – щелкшелкщелк, – остановившись на профессоре Джонатане Боулинге.

Тельце рядом засопело, зашевелилось.

– Так, хватит, – сказала Дэнс, поворачиваясь на бок. – Пэтси!

Прекратив сопеть, гладкошерстный ретривер проснулся и оторвал голову от подушки.

– Живо на пол, – скомандовала Дэнс.

Собака поднялась и, сообразив, что не дождется ни еды, ни мячика, спрыгнула на пол. Там она присоединилась к Дилану на потертом коврикe, и Дэнс вновь осталась одна.

Джон Боулинг... Ладно, не стоит о нем.

Не сейчас.

Вдруг на столике, рядом с пистолетом, зазвонил телефон.

Машинально включив свет и нацепив очки, Дэнс глянула на дисплей. И рассмеялась.

– Джон?

– Кэтрин, жаль будить вас.

– Не переживайте, я все равно не спала. В чем дело? Страйкер объявился?

– Нет, я лишь хочу коечто показать. Зайдите в блог к Чилтону.

В спортивном костюме и в компании собак Дэнс устроилась за компьютером. Лампочки в гостиной зажигать не стала, и только луна вперемешку с уличным освещением отбрасывала на сосновые доски пола причудливые синебелые кляксы. Эластичный пояс трико слегка провис под тяжестью «глока».

Наконец страничка сайта загрузилась.

– Так, и что тут у нас?

– Просмотрите самые свежие комментарии, – сказал Боулинг и кинул Дэнс ссылку: <http://www.thechiltonreport.com/html/june27update.html>.

– Ччто?! – прищурилась Дэнс.

– Тревис хакнул блог Чилтона.

– Как?

Профессор холодно рассмеялся.

– Он же подросток.

Читая сообщение, Дэнс содрогнулась. Тревис вывесил пост от 27 июня; слева красовалось грубое изображение морды Кветцаля, вокруг которой шли загадочные символы. Сам текст был набран крупным полужирным шрифтом:

Вы ПАПАЛИ! Вам капец. Здохните фсе – здесь был ТревисДайК.

Послание понял бы и новичок в компьютерном деле.

Внизу имелась еще картинка: изображенная в странных цветах женская фигурка; рот искривлен в немом крике, а из груди торчит меч. Из раны бьет фонтан крови.

– Это... просто отвратительно, Джон.

– Кэтрин, – помолчав, тихо произнес Боулинг. – Картинка ничего не напоминает?

Приглядевшись, агент ахнула. Стянутые в хвост каштановые волосы, белая блузка и черная юбка; на бедре темное пятно – должно быть, кобура. В таком виде Дэнс приезжала в дом к Бригэмам.

– Это я? – спросила Дэнс.

Профессор не ответил.

Может, картинка – старая? Изображает женщину или девушку, отшившую в свое время Тревиса? Или он нарисовал ее сегодня, уже будучи в бегах?

Дэнс представила жуткую сцену: парень склонился над листом бумаги с карандашом и цветным мелком, выводит в синтетическом мире образ смерти, которую надеется провести в мир реальный.

Ветер на полуострове Монтерей – явление постоянное. То бодрящий, то слабый, то нежный – он есть всегда. Днем и ночью он волнует сероголубой океан, который в пику названию никогда не бывает спокоен и тих.

Одно из самых ветреных мест на многие мили вокруг – ЧайнаКоув, на южном краю парка ПойнтЛобос. Мерное дыхание океана холодит кожу отдыхающих, и лучше не использовать на пикнике бумажную посуду. Птицам в струях бриза нелегко даже просто удержаться на месте.

Сейчас, в полдень, ветер переменчив, то подует, то угаснет. Самые сильные порывы сбивают с волн белые шапки пены.

Ветер шелестит в дубах.

Гнет сосны.

Пригибает стебли травы.

Единственный, кто не склоняется под ним, – небольшой памятник на прибрежной обочине шоссе № 1.

Это крест высотой фута в два. На перекрестье черных веток – картонный кругляш с завтрашней датой. У основания креста – придавленный камнями букет красных роз; от него по одному отлетают лепестки и уносятся прочь. Сам крест стоит неподвижно. Его глубоко вогнали в песчаную землю.

ЧЕТВЕРГ

Глава 25

Кэтрин Дэнс, ТиДжей Скэнлон и Джон Боулинг уже два часа как собрались в кабинете Дэнс. На часах 09.00.

Чилтон удалил из блога сообщение и картинки Тревиса, однако Боулинг успел скопировать их к себе на компьютер.

– Можно попытаться проследить, откуда загрузили послание, – сказал он и поморщился. – Но только при сотрудничестве Чилтона.

– В изображении Кветцаля что-нибудь есть? Символы читаются? Расшифровываются?

Боулинг ответил, что все они из игры и выдуманы очень давно. Как бы там ни было, значения в странном послании не отыскал даже опытный шифровальщик.

О том, что убитая женщина на второй иллюстрации напоминает Дэнс, старались не говорить.

Агент хотела связаться с блогером, и тут ей самой позвонили. Увидев на дисплее номер, Дэнс громко рассмеялась.

– Да, мистер Чилтон?

Боулинг посмотрел на нее взглядом, полным иронии.

– Не знаю, успели ли вы заметить...

– Мы заметили, что ваш блог взломали.

– У сервера хорошая защита. Ваш парень сильно умен. – Пауза. – Мы попытались отследить точку взлома. Тревис пользуется прокси-сайтом где-то в Скандинавии. Я отзвонился туда друзьям, и они заверили, что знают, о какой компании идет речь. У меня есть имена и адреса. Телефонные номера – тоже. Офис компании недалеко от Стокгольма.

– Они помогут нам?

– Без ордера поставщики прокси-услуг редко сотрудничают с полицией. Поэтому они так популярны.

Получить международный ордер – тот еще геморрой и ждать придется недели три как минимум. К тому же правительство Швеции может проигнорировать документ... Ладно, хоть какая-то зацепка.

– Давайте информацию. Мы попытаемся.

Чилтон выполнил просьбу.

– Спасибо, я очень ценю вашу помощь, – ответила Дэнс.

– Есть еще кое-что.

- Что же?
- Вы сейчас в блоге?
- Могу загрузить вашу страничку.
- Прочтите самый последний пост.

Дэнс вошла на сайт: <http://www.thechiltonreport.com/html/june28.html>. Первонаперво она заметила извинения блогера, которые тот принес читателям (в поразительно смиренной манере). Дальше шло открытое письмо Тревису Бригэму:

Тревис, к тебе личная просьба. Надеюсь, не возражаешь против открытого обращения, поскольку твое имя у всех на слуху. Мое дело – рассказывать о новостях, задавать вопросы и не вмешиваться в истории, о которых я пишу. Сейчас вмешаться приходится. Тревис, прошу, опомнись. Довольно проблем. Не усугубляй свое и без того нелегкое положение. Еще не поздно остановиться. Подумай о семье, о собственном будущем. Очень тебя прошу... обратись в полицию, сдайся. Тебе хотят помочь.

– Блестяще, Джеймс, – прокомментировала Дэнс. – Вдруг Тревис да свяжется с вами.

– Я заморозил ветку. Комментить статью больше нельзя. – Блогер немного помолчал. – Тревис повесил... очень страшную картинку.

«Добро пожаловать в реальный мир, Чилтон».

Поблагодарив блогера, Дэнс нажала «отбой». Затем прокрутила страничку до самых свежих – и, похоже, последних – комментариев. В блоге отметились уже и заграничные гости, но Дэнс не оставляла надежду вычислить Тревиса, предугадать его действия. Правда, загадка не торопилась разгадываться...

Выйдя из сети, Дэнс пересказала суть беседы с блогером ТиДжею и Боулингу.

Боулинг идеей не вдохновился. Сказал: взывать к разуму Тревиса бесполезно.

– Впрочем, будем надеяться.

Дэнс раздала всем задания; ТиДжей вернулся в кресло за кофейным столиком и попытался связаться со скандинавским поставщиком проксиуслуг. Боулинг удалился в угол – пробить имена потенциальных

жертв по новому списку ip-адресов. (Включая тех, кто комментировал посты, не связанные с делом о крестах.) Идентифицировать удалось еще тринадцать пользователей.

В кабинет вошел Чарлз Оверби – в синем костюме и белой сорочке. Совсем как политик.

– Кэтрин... – начал он. – Скажите, Кэтрин, что там с угрозами в блоге?

– Как раз ими и занимаемся. Определяем, откуда парень хакнул блог Чилтона.

– Мне уже звонили шесть репортеров. Коекто умудрился раздобыть мой домашний номер. Я попросил их подождать, но затягивать нельзя. Через двадцать минут прессконференция. Что мне говорить?

– Расследование продолжается. В подмогу нам прислали офицеров из Сан-Бенито. Ведется наружное наблюдение за домом Тревиса и местами, где он обычно бывает. Результатов пока нет.

– Гамильтон тоже звонил. Он всерьез недоволен.

Гамильтон Ройс из Сакраменто. Нелепый синий костюм, хищные глазки и румяная ряха.

Да, жаркое утречко у шефа Оверби.

– Чтонибудь еще?

– Чилтон заморозил ветку и попросил Тревиса сдать ся.

– А по технической части?

– Помогает нам отследить парня.

– Отлично. С места стронулись.

В устах Оверби это значило: есть что сказать телевизионщикам, которые никогда не оценят сорок восемь часов напряженной работы агентов. Боулинг и тот поразился комментарию шефа. Дэнс глянула на профессора и поспешила отвести глаза – уж слишком красноречивый и возмущенный взгляд был у обоих.

Оверби проверил время.

– Ладно. Пора мне в бочку лезть. – С этим шеф вышел из кабинета и направился в конференцзал.

– Он не знает альтернативный смысл выражения? – спросил Боулинг.

– Про бочкуто? Я и сама, если честно, не в курсе.

ТиДжей фыркнул, но ничего не сказал и лишь улыбнулся, когда слово взял Боулинг.

– Это из шутки, которую я пересказывать не стану. В ней говорится о морях, давно не видевших берега и порядком изголодавшихся по женским ласкам.

– Спасибо, что не стали пересказывать. – Дэнс плюхнулась в кресло за рабочим столом. Отхлебнула неизвестно откуда взявшегося кофе и – была не была! – откусила половину пончика, который также появился у нее на столе словно дар богов.

– Тревис, в смысле Страйкер, в сеть не выходил? – спросила агент у Боулинга.

– Нет, Ирв молчит. Если что – обязательно скажет. Спать он не ложится, у него по жилам «Ред булл» течет вместо крови.

Дэнс позвонила Питеру Беннингтону – спросить, как там с уликами. Их, конечно, куча, и связать Тревиса с покушениями – не вопрос, однако выяснить, где сам виновник, не получается. Единственная зацепка – образец песчаной почвы, отличной от той, в которую вогнали крест. Дэвид Рейнхольд – шустрый помощник шерифа – взял пробу почвы у дома Бригэмов. Совпадений – ноль.

Песчаная почва... Улика хоть куда. Особенно в округе, знаменитом пляжами общей площадью пятнадцать миль!

Чарлз Оверби думал, что хорошо подготовился к конференции, однако пресса порвала его в клочья.

Телевизор у Дэнс в кабинете работал, и сотрудники могли в прямом эфире следить за унижением шефа.

Стараясь как можно точнее обрисовать ситуацию, одну деталь Дэнс упустила. Просто по незнанию.

– Агент Оверби, – спросила репортерша, – как вы намерены защитить общество ввиду того, что нашли очередной крест?

Олень, что называется, увидел свет фар.

– Вот чеоорт, – шепотом протянул ТиДжей.

Онемев, Дэнс посмотрела на него, на Боулинга и вновь на экран.

С полчаса назад репортерша услышала на полицейской частоте, что недалеко от ЧайнаКоув кармельские патрульные нашли третий крест, с сегодняшней датой: 28 июня.

– Перед конференцией агент, ведущая это дело, изложила ситуацию, – пробормотал в ответ Оверби. – Видимо, о кресте она не знает.

В местном КБР всего два старших агента женского пола, и выяснить, кто такая «она», трудностей не составит.

«Сукин вы сын, Чарлз!»

Еще один репортер спросил:

– Агент Оверби, что скажете по поводу паники в городе да и на всем полуострове? Ходят слухи о домовладельцах, которые стреляют в невинных прохожих. Просто потому, что те оказались у них во дворе.

Пауза.

– Да, беда.

Мама дорогая...

Дэнс выключила телевизор. Позвонила в офис шерифа, где ей сказали: да, недалеко от ЧайнаКоув нашли крест с сегодняшней датой. Розовый букет прилагается. Эксперты сейчас осматривают территорию, ищут улики.

– Свидетелей нет, агент Дэнс, – добавил помощник шерифа.

Повесив трубку, Дэнс обратилась к ТиДжею:

– Что говорят шведы?

ТиДжей обзвонил проксикомпаний, оставив два срочных сообщения. Шведы пока не ответили, хотя у них толькотолько завершился обед и рабочий день в разгаре.

Минут пять спустя в кабинет ворвался Оверби.

– Новый крест? Новый крест?! Какого хрена?!!

– Я сама только что узнала, Чарлз.

– А как пресса узнала вперед вас?

– Пресса? У них сканеры радиочастот. Журналисты постоянно слушают, что у нас происходит.

Оверби потер загорелый лоб, сильно наморщив кожу.

– Ладно, что успели предпринять?

– Люди Майкла на месте, ищут улики. Если найдут что-нибудь – сообщат.

– Если...

– Тревис – подросток, не профи. Рано или поздно оставит след.

– Пока что он оставил крест – значит, собирается кого-то убить. Сегодня.

– Мы предупреждаем потенциальные жертвы.

– А компьютерная слежка? Есть успехи?

ТиДжей сказал:

– Проксикомпания пока не перезвонила. Мы составляем запрос на получение международного ордера.

Шеф поморщился.

– Ну просто замечательно. Где эти прокси?

– В Швеции.

– Слава Богу, не в Болгарии, – сказал Оверби. – Хотя даже шведы могут месяц протянуть с ответом. Посылайте запрос на ордер, на всякий случай, тылы прикрыть. Время попусту не тратьте.

– Есть, сэр.

Оверби стремительно покинул кабинет, доставая на ходу мобильник.

Сама же Дэнс вызвала по телефону Рея Карранео и Альберта Стемпла.

– Устала я получать по шапке, – объявила она прибывшим подчиненным. – Дайте пятьдесят имен из списка потенциальных жертв. Самых злостных гнобильщиков, противников Тревиса, и самых активных сторонников Чилтона. Увезем их за пределы округа и выставим наблюдение у домов. Тревис подыскал себе новую жертву, и когда он придет убивать ее – пусть удивится. Возьмем гада.

Глава 26

– Ну как он? – спросила Лили Хоукен у мужа Дональда.

– Джеймсто? Отмалчивается. Видно, что ему туго, и Патриции тоже.

Супруги обживали новое семейное гнездышко в Монтерее.
Распаковывали бесконечные коробки...

Лили, миниатюрная блондинка, стояла посреди комнаты, слегка расставив ноги и глядя на два полиэтиленовых пакета с занавесками.

– Что скажешь?

Хоукен как раз собирал кофейный столик, и меньше всего ему хотелось думать об украшении окон, но Лили – с которой он прожил целых девять месяцев и три дня – взяла на себя почти всю тяжесть переезда из СанДиего. Пришлось отложить инструменты и приглядеться к красным портьерам, затем к рыжеватым и снова – к красным.

– Те, что слева, – вынес вердикт Дональд, готовый в любой момент изменить мнение.

Впрочем, он угадал.

– И мне они нравятся, – призналась Лили. – Полиция, говорят, следит за домом Джеймса. Ждет новых жертв?

Хоукен вернулся к сборке столика из «Икеи». Черт, толковые у них дизайнеры.

– Джеймс другого мнения, хотя ты его знаешь. Он верен себе до конца, его не переубедить.

Хм, а ведь Лили не знает Джеймса Чилтона. Не знает совсем. Только по рассказам Дональда.

Да и он знает о многих сторонах жизни супруги по рассказам, намекам и собственным логическим выводам. Так и живут; оба в браке второй раз: Дональд оправляется от траура, Лили – от тяжелого развода. Познакомились через друзей, стали встречаться. Поначалу осторожные, они быстро поняли, как не хватает им близости и любви. И спустя полгода Хоукен, не думавший снова жениться, сделал Лили предложение – в баре на крыше пляжного отеля «Дабл Ю». Места романтичнее решил не искать – не хватило терпения.

Лили потом призналась, что романтичнее и представить ничего не могла. Не последнюю роль сыграло большое кольцо с бриллиантом – на белой ленте, накинута на горлышко ее пивной бутылки.

Здравствуй, новая жизнь в Монтерее!

Оценив ситуацию, Дональд Хоукен заключил: он счастлив. Как мальчишка. Друзья уверяли, что второй брак отличается от первого, после смерти жены. Вдовство сильно меняет: не вернется то чувство, окрыляющее, пронизывающее каждую клеточку существа. Да, будет страсть, общение, но сутью брака останется дружба.

Ложь!

Дональд вновь чувствует себя окрыленным и даже больше.

Он целиком отдавался браку с Сарой – знойной женщиной, чья красота пленила бы многих, как и самого Дональда Хоукена. Однако любовь к Лили пылает в его сердце не менее жарко.

И да, пора признать, что секс с Лили куда лучше. Сара в постели иногда пугала. (Дональд улыбнулся, вспомнив пикантные моменты.)

Интересно, как Лили примет Джима и Пэт? Дональд много рассказывал, как они дружили семьями, часто развлекались вместе. Ходили в школы к детям на спортивные соревнования, устраивали вечеринки, барбекю... Улыбка Лили при этом слегка тускнела, и Дональд спешил заверить супругу, мол, Джима Чилтона он и сам не до конца понимает. Дональд так сильно скорбел по Саре, что чуть не забросил друзей.

Сейчас он возвращается к жизни. Вот закончатся приготовления дома, и супруги заберут детей от бабушки с дедушкой. Лили погрузится в размеренный, приятный быт, каким его помнит Дональд по прошлым годам на полуострове, и Джим Чилтон станет другом новой семьи Хоукен. Дональд возобновит членство в загородном клубе, и прежние друзья вернутся.

Да, он сделал правильный шаг. Правда, на горизонте возникла тучка – маленькая. Она скоро уйдет, однако сейчас жить мешает.

Поселившись в своем прежнем доме, Дональд словно бы воскресил частичку Сары. Один за другим в памяти вспыхивали образы: Сара – внимательная хозяйка, страстная собирательница предметов искусства, строгая бизнеследи.

Сара – пылкая и ненасытная любовница.

Сара бесстрашно облачается в гидрокостюм и плавает в бурном океане, затем выходит на берег, замерзшая и усталая... В последний раз она не вышла. Волны сами прибили к берегу ее бездыханное тело: глаза слепо открыты, кожа холодна, как и вода в океане.

Сердце Хоукена забилося чуть чаще. Вдохнув и выдохнув несколько раз, он отогнал воспоминания прочь.

– Подать тебе руку помощи? – спросил он у Лили, которая как раз вешала занавески.

Чуть подумав, жена спустилась со стремянки. Подойдя к Дональду, положила его руку себе на декольте и страстно поцеловала мужа в губы.

Отсмеявшись, супруги вернулись к делам: Лили – к занавескам, Дональд – к столику из стекла и хрома. Закончив, Дональд подтащил его к дивану.

– Дорогой, – позвала Лили.

Она стояла на стремянке, глядя в заднее окно, которое так и не успела занавесить.

– Что?

– Там кто-то есть.

– На заднем дворе?

– По ту сторону забора. Не знаю, наша там территория или нет...

– Соседский двор.

На Центральном побережье Калифорнии дворы небольшие – земля стоит дорого, и много ее не купишь.

– Какой-то тип, стоит и смотрит на дом.

– Думает, наверное, что сюда оторвы въехали. Рокнролл, наркотики, все дела...

Лили спустилась чуть ниже по стремянке.

– Он стоит и смотрит, – повторила женщина. – Мне страшно, дорогой.

Дональд Хоукен выглянул в окно. Место для обзора он выбрал неудачное, но типа в кустах заметил: паренек в балахоне.

– Может, соседский сынишка? Детям всегда любопытно, кто селится рядом. Они ищут друзей среди ровесников. Я сам так поступал.

Лили не ответила. Она прищурившись смотрела в окно, и ее напряжение постепенно передалось мужу.

Пора показать, какой Дональд мужик!

Выйдя в кухню, он распахнул заднюю дверь. Не заметив нигде незнакомца, прошел чуть дальше на задний двор, и тут раздался окрик жены:

– Дорогой!

Встревоженный, Дональд вернулся в дом.

Лили, оставаясь на лестнице, указывала на другое окно: паренек в балахоне, попрежнему держась кустов, успел переместиться на территорию Хоуенов.

– Черт возьми! Да кто он такой?!

В Службу спасения Дональд решил не звонить. Что, если паренек и правда соседский ребенок? Так и оскандалиться недолго – и прощай дружба с соседями.

Незнакомец тем временем скрылся.

Лили спустилась с лестницы.

– Куда он пропал? Такой юркий...

– И правда, где он?

Супруги принялись выглядывать в другие окна.

Никого.

Невидимая угроза оказалась страшной очевидной.

– Слушай, надо... – Договорить Дональд не успел. Лили закричала:

– Пистолет! Дон, у него пистолет!

Схватив телефонную трубку, Дональд велел супруге:

– Дверь! Запри ее!

Лили бросилась ко входу и не успела – дверь распахнулась у нее перед носом. Лили закричала, и Дон Хоукен бросился на пол, подминая под себя молодую жену. Храбро, но бесполезно...

Глава 27

АСЫ РАБ.

Оставшись один в кабинете Кэтрин Дэнс, Джонатан Боулинг отчаянно копался в содержимом ноутбука Тревиса – в поисках ключа к коду. АСЫ РАБ.

Профессор сильно подался вперед, стуча по клавишам с безумной скоростью. Будь здесь агент Дэнс, она, эксперт по кинесике, быстро поняла бы, что компьютерщик превратился в идущую по следу гончую.

И след он, похоже, взял верный.

Дэнс с помощниками сейчас устанавливает наблюдение за домами потенциальных жертв, а Боулинг остался ковыряться в компьютере Тревиса. Нашел зацепку и теперь гоняется за данными, которые, возможно, помогут разгадать код. АСЫ РАБ.

Что бы это значило?

Любопытный момент: в компьютерах, этих ящиках из пластика и металла, живут призраки. Жесткий диск похож на лабиринт тайных ходов и коридоров, уводящих глубже и глубже в архитектуру компьютерной памяти. С трудом ходы можно очистить, изгнать духов памяти, но коечто останется навсегда. Коечто невидимое, разбитое на осколки.

И вот Боулинг бродит коридорами, читая следы данных при помощи хакнутой одним из его студентов программы. Профессор словно бы очутился в заброшенном доме, где шепчутся привидения.

Боулинг вспомнил о диске с аниме «Призрак в доспехах», одолженном сыном Кэтрин Дэнс. Славно, кстати, вчера посидели... Особенно профессору понравились дети. Мэгги – восхитительная, веселая девочка, которая вырастет в женщину столь же эффектную, как и ее мать. Уэс, более спокойный, приятный в общении, умный. Боулинг не раз задумывался, какими выросли бы его дети, останься он с Кэсси.

«Будем надеяться, ей неплохо живется в Китае».

Боулинг вспомнил недели перед отъездом бывшей подруги... и сразу передумал желать ей добра.

Отбросив мысли о Кассандре, он вернулся к погоне за компьютерным призраком. Что-то да скрыто в обрывках бинарного кода, переводящихся на человеческий язык как «асы раб».

Голодный до ребусов разум Боулинга, готовый в нужный момент выдать неожиданное решение, основанное на логике и интуиции, автоматически вычислил, что обрывок фразы понимать стоит как «часы работы». (Он сохранился после того, как Тревис последний раз выключил компьютер.) Может быть – только может быть! – код указывает на следующую жертву.

Компьютеры не хранят связанные данные в одном месте. Код «асы раб» может лежать в страшном подвале, тогда как имя относящегося к нему объекта – в коридоре чердака. Часть физического адреса – в одном месте, остальное – в другом. Мозг компьютера непрерывно членит данные и прячет кусочки информации в разных местах, по своему усмотрению, а бедный пользователь силится понять его ущербную логику.

Так и Боулинг шел по следу, петляя темными коридорами.

За последние месяцы – да что там, годы! – ему ни разу не доводилось трудиться над таким интересным проектом. Джонатан Боулинг работой в университете наслаждался. Любопытный от природы, он обожал сложности в исследованиях и написании статей, плодотворные беседы с коллегами по факультету и со студентами, когда молодежь загорается интересом к учебе. Для Боулинга чистое наслаждение видеть, как блестят глаза студентов в момент озарения, когда разрозненные куски данных складываются в целостную картину понимания.

Сейчас прежние победы казались мелочью. Сейчас Боулинг спасал жизни. Он забыл обо всем, стремясь найти ключ к коду «асы раб».

Еще одна кладовая дома с привидениями. Ничего, кроме мешанины байтов. Еще один ложный след.

Профессор продолжил печатать.

Ничего.

Боулинг потянулся, с наслаждением хрустнув суставами. Ну же, Тревис, почему тебе интересно именно это место? Чем оно для тебя важно?

Может, ты до сих пор туда ходишь? Там у тебя работает друг? Или ты покупаешь там что-нибудь?

Прошло еще десять минут.

Сдаться?

Не дождетесь.

Боулинг прошел в следующую часть дома с привидениями. Прищурившись, он рассмеялся. Части головоломки сошлись, и смысл «асы раб» стал ясен.

Понятно, как «асы раб» связано с Тревисом Бригэмом. Все до смешного просто. Профессор злился на себя. Столько времени потратил на ложные поиски!

Достав из поясного чехла телефон, Джонатан Боулинг позвонил Кэтрин Дэнс. После четвертого гудка ему предложили оставить голосовое сообщение. Профессор уже собирался надиктовать послание, но тут он глянул в записи: нужное место недалеко от офиса КБР. Минутах в десяти.

Захлопнув телефон, Боулинг встал и надел пиджак. Невольно бросив взгляд на фото Дэнс с детьми и собаками, он покинул кабинет и направился к парадному выходу.

Прекрасно сознавая опасность предприятия, Джон Боулинг оставил синтетический мир, чтобы продолжить квест в мире реальном.

– Все чисто, – сказал Рей Карранео, возвращаясь в гостиную.

Кэтрин Дэнс, достав «глок», стояла перед Дональдом и Лили Хоукен. Осторожно выглядывая в окна и проверяя комнаты небольшого домика, она держала пистолет наготове.

Потрясенная пара сидела на новом, еще не распакованном диванчике.

Убрав «глок» в кобуру, Дэнс не спешила расслабляться. Вполне возможно, Тревис еще внутри дома. Когда полиция приехала, он прятался во дворе и умудрился бежать. Однако Тревис – опытный игрок, виртуальный боец и, вполне может статься, лишь создал видимость побега.

Открылась дверь, и в дом просунул голову здоровяк Альберт Стемпл.

– Он скрылся. – Агент дышал тяжело – запыхался, да и отравление газом давало о себе знать. – Помощник шерифа осматривает улицы. Вызвали еще с полдюжины машин. Люди говорят, мол, видели типа в балахоне. Он на велосипеде ехал в сторону деловой части города. Я дал ориентировку, но...

Пожав плечами, Альберт ушел.

Дэнс, Карранео и Стемпл вместе с помощником шерифа примчались к дому Хоукенов десять минут назад. Пока разговаривали с потенциальными жертвами Тревиса, Дэнс вспомнила версию Чилтона: Тревис может напасть и на тех, кто в блоге не оставлял комментариев, но лишь упомянут в положительном ключе.

Дэнс зашла на сайт и просмотрела домашнюю страничку: <http://www.thechiltonreport.com>. Среди прочих выделялось имя Дональда Хоукена, старинного друга Джеймса Чилтона. Что, если для Хоукена Тревис и оставил третий крест?

Команда тут же выехала по адресу Хоукена, намереваясь защитить семейную пару от опасности и установить наблюдение.

По прибытии Дэнс заметила, как в кустах у дома прячется фигура в балахоне, с пистолетом. Дэнс послала за неизвестным Альберта Стемпла и помощника шерифа, а сама вместе с Реем Карранео ворвалась в дом.

Хоукены до сих пор не отошли от потрясения. Онито приняли Карранео за убийцу!

Сотовый Дэнс позвонил, и агент ответила.

– Я на заднем дворе, – сообщил Стемпл. – На земле вычерчен крест, и рядом – лепестки роз.

– Принято, Эл.

Закрыв глаза, Лили опустила голову на плечо мужа.

Минуты четыре или пять Дэнс размышляла. Прибудь она с командой чуточку позже, Хоукенов уже не было бы в живых.

– Почему мальчик выбрал нас? – спросил Дональд Хоукен. – Мы ему ничего не сделали. Даже не знаем его.

Пришлось объяснять принцип, по которому Тревис намечает жертвы.

– Покушается на всех, кто просто упомянут в блоге?

– Похоже на то.

Через несколько минут прибыли патрульные экипажи, но Тревиса не нашли.

Как может парень на велосипеде скрыться от полиции?! Одно слово – призрак. Где он? В какомнибудь подвале? На заброшенной стройке?

Подъехали фургоны прессы: репортеры налаживали оборудование, готовясь посеять еще больше паники.

Прибавилось полиции – в том числе и патрульных на велосипедах.

Дэнс спросила Хоукена:

– Дом в СанДиего еще ваш?

– Выставлен на продажу, – ответила Лили. – Но пока да, наш.

– Вам лучше на время уехать отсюда.

– Там нет мебели, – признался Дон Хоукен. – Она вся упакована.

– Есть у кого остановиться?

– У родителей. Сейчас у них дети Дональда.

– Тогда селитесь у них, пока мы ловим Тревиса.

– Думаю, можно, – сказала Лили.

– Ты поезжай, я Джима не брошу, – ответил жене Дональд Хоукен.

– Вы ему ничем не поможете, – возразила Дэнс.

– Почему? Я морально поддерживаю друга. Время ужасное, Джиму, как никогда, нужны друзья.

– Уверена, вашу преданность он ценит, но вспомните, что случилось. Тревис знает, где вы живете, и наверняка снова совершит покушение.

– Да вы его за полчаса поймаете.

– Вряд ли. Мистер Хоукен, я настаиваю на вашем переезде.

– Я не покину Джима, – с ноткой бизнесменской стали в голосе ответил Хоукен и тут же, помягче, добавил: – Надо вам коечто объяснить. – Коротенький взгляд в сторону жены. – Пару лет назад я потерял жену, Сару.

– Мне очень жаль.

Хоукен пожал плечами – о, этот до боли знакомый жест.

– Джим все бросил и сразу примчался ко мне. Целую неделю не оставлял нас с детьми. Помог нам и семье Сары. С едой, похоронами. Даже с

работой по дому и стиркой. Я полностью обессилен, все валялось из рук. Джим, можно сказать, спас мне жизнь. Рассудок он мне спас, это точно.

Дэнс вспомнила месяцы после смерти мужа, когда Мартин Кристенсен не отходила от нее ни на шаг. О суициде агент и не помышляла – ей о детях заботиться, – но бывали моменты, когда казалось, будто она сходит с ума.

Верность Хоукена дружбе очень понятна.

– Я не брошу Джима, – еще раз твердо повторил мужчина. – Не просите. – Он обнял жену. – Ты поезжай, нельзя тебе оставаться.

Не колеблясь ни секунды, Лили ответила:

– Нет, я с тобой.

Во взгляде молодой жены Хоукена Дэнс заметила восхищение, счастье, решимость... Сердце екнуло при мысли о том, что, утратив одну супругу, Хоукен оправился и обрел новую любовь. Все же бывает и такое...

Очнувшись, Дэнс закрыла дверь в комнату воспоминаний.

– Ладно, – неохотно согласилась она. – При условии, что дом вы покинете. Поселитесь в отеле, сидите в номере. К вам приставят охрану.

– Замечательно.

Во дворе скрипнули тормоза. Подъехала машина, раздались крики. Дэнс и Карранео выбежали на крыльцо.

– Все нормально, – растягивая слова на южный манер, произнес Альберт Стемпл. – Чилтон приехал.

Блогер, видимо, узнал о случившемся из новостей и тут же примчался к дому друга.

– Что случилось? – спросил он, взбежав по ступеням крыльца. Странно, он паникует. Не злится, не высокомерничает... – Они целы?

– Да, – сказала Дэнс. – Тревис пытался совершить покушение, но Дональд цел, его жена тоже.

– Так что случилось? – Пиджак на Чилтоне сидел криво. Видимо, собирался блогер впопыхах.

На крыльцо вышли Дональд Хоукен и Лили.

– Джим!

Метнувшись к другу, Чилтон обнял его.

– Не задело? Не ранен?

– Нетнет. Полиция вовремя приехала.

– Вы поймали Тревиса? – спросил Чилтон.

– Нет, – ответила Дэнс, ожидая критики. Однако блогер лишь крепко пожал ей руку.

– Спасибо, спасибо вам. Вы спасли моих друзей. Благодарю вас.

Дэнс неловко кивнула, высвобождая руку. Чилтон же, улыбаясь, обратил любопытный взгляд на Лили. Похоже, это у них первая встреча.

Хоукен представил друга жене, и тот тепло обнял Лили.

– Жаль, что и вас коснулась беда. Никогда бы, и за миллион лет, не подумал, что вы окажетесь втянуты в эту историю.

– Знал бы заранее... – ответил Хоукен.

Печально улыбнувшись, Чилтон заметил:

– После такого приема вряд ли наш полуостров понравится Лили. Она завтра же уедет.

Лили наконец слабенько улыбнулась.

– Уехала бы, да занавески уже куплены. – Она кивнула в сторону окон.

Чилтон рассмеялся.

– Забавная! Дон, почему бы тебе не уехать, а Лили пусть остается?

– Боюсь, тебе предстоит терпеть нас обоих.

– Уехать надо – пока дело не закончится, – серьезным тоном заметил Чилтон.

– Именно это я и пыталась им втолковать, – вмешалась Дэнс.

– Мы не уедем.

– Дон... – начал было Чилтон, однако Хоукен рассмеялся и кивнул в сторону Дэнс.

– Полиция дает «добро». Агент Дэнс согласна. Отсидимся в отеле, как Бонни и Клайд.

– Но...

– Никаких «но», приятель. Мы здесь, и ты от нас не избавишься.

Чилтон открыл рот, желая возразить, и тут Лили криво усмехнулась.

– Ты ведь не станешь указывать этой девочке, Джим? – сказала она.

Блогер опять рассмеялся.

– Справедливо. Спасибо вам. Поезжайте в отель, спрячьтесь. Пара дней – и суматоха закончится. Неприятности уйдут.

– Я Пэт и твоих сыновей года три не видел, – признался Хоукен. – С того дня, как уехал.

Чтото еще переменялось в блогере. Дэнс впервые увидела в нем человека, как будто угроза беды еще больше вытянула Чилтона из синтетического мира в реальный.

Поборник справедливости удалился со сцены, хоть и ненадолго.

Оставив друзей предаваться воспоминаниям, Дэнс вышла на задний двор. Внезапно из кустов раздался голос:

– Здравствуйте.

Обернувшись, Дэнс увидела юного помощника шерифа, Дэвида Рейнхольда. Ну напугал...

– Офицер?

– Зовите меня Дэвид, – широко улыбнулся юноша. – Слышал, вы почти сцапали Тревиса.

– «Почти» не считается.

С собой Дэвид принес несколько выдавших виды металлических чемоданчиков с фирменными наклейками.

– Простите, по веткам с вашего заднего двора ничего конкретного сказать не могу.

– Как и я. Может, это и правда ветки, не крест... Надо лучше за деревьями ухаживать.

– У вас, кстати, милый дом, – блеснув глазами, заметил Дэвид.

– Благодарю. На заднем дворе беспорядок, конечно...

– Нет, вид очень уютный.

– А вы, Дэвид, живете в Монтерее?

– Жил. Снимал комнату. Мой сосед съехал, и пришлось переехать в Марину.

– Вы молодец. Замолвлю за вас словечко перед Майклом О’Нилом.

– Правда? Кэтрин, спасибо! – Дэвид зарделся.

Он принялся натягивать желтую ленту по периметру заднего двора, образуя трапецию с крестом и розовыми лепестками в центре. От сердца огороженной зоны взгляд Дэнс сместился в сторону обрыва, ведущего к бухте, – там виднелись серебристые отблески воды.

Красивая панорама. Правда, сегодня выглядит столь же пугающе, сколь и маска Кветцаля.

Ты гдето близко, Тревис.

Но где точно?

Глава 28

ИЗОБРАЖАЯ КОПА

Джон Боулинг представил себя копом. Джеком Бауэром на войне с террористами.

Он шел по следу, который указывал на укрытие Тревиса, – оттуда парень взломал сайт Чилтона, оставив угрожающий пост и картинки с маской демона и пронзенной мечом женщиной. Оттуда играет в свой ненаглядный «Дайменшнквест».

«Часы работы», найденные в призрачных коридорах компьютерной памяти, вывели на игровой зал «Маяк» в НьюМонтерее.

Выходя на улицу, парень сильно рискует, но если соблюдать осторожность, не забывая про солнечные очки, кепку и балахон, то риск можно снизить.

К тому же Тревис зависит от игры и на риски может забить. Выбора нет.

Съехав с шоссе, Боулинг повел свою «ауди» сначала по ДельМонте, затем по Лайтхаус и, наконец, нашел район с аркадой.

Профессор наслаждался новым опытом. Ему сорок один, и живет он за счет мозгов. Отсутствием храбрости не страдает: занимался альпинизмом, скубадайвингом, горными лыжами. Тем более мир идей тоже имеет свои риски: для карьеры, репутации, нервов... Боулинг вышел живым из разборок с коллегами, пережил несколько яростных флеймов – как и в случае с Тревисом, только противники писали куда грамотней. Совсем недавно Боулинга затравили за критику файлобменников.

Сколько грязи на него вылили! Как только не клеймили: «сраный капиталист», «подстилка барыг», «профессор массового поражения» (последнее даже понравилось).

Некоторые коллеги перестали с ним общаться.

Но такие опасности ни в какое сравнение не идут с теми, которым ежедневно подвергают себя Кэтрин Дэнс и ее сослуживцы. которым сам Боулинг решил подвергнуть себя сегодня. Представил себя копом...

Боулинг прекрасно понимал, сколько пользы принес КБР, и помощь его оценили. Однако все происходит так близко, ты слышишь звонки, видишь, с каким лицом Кэтрин принимает вводные о преступлениях, как ее рука тянется к черной рукояти пистолета... Просто нельзя усидеть.

«И все, Джон?»

Ну ладно, ладно, он пытается впечатлить Кэтрин.

Вспомнив Майкла О'Нила, он почувствовал укол ревности.

«Глупо, ведешь себя как подросток, ейбогу!»

И все же эта женщина зажгла в Боулинге искру. Он не знал – да и кто мог знать! – как именно рождается привязанность. Она либо рождается, либо нет. Дэнс одинока, и Боулинг тоже. Тем более он давно расстался (и очень даже насовсем) с Кэсси. Готова ли Кэтрин к новым отношениям? Боулинг вроде получал от нее приглашающие сигналы, хотя... что ему известно о языке тела? Спец по кинесике – Кэтрин, не он.

Кроме того, Боулинг – мужчина, а мужчины забывчивы на уровне генов.

Боулинг припарковался у «Маяка» на боковой улице, в безлюдной части ПасификГров. Вспомнил, как эта полоса маленьких фирм и еще меньших жилых комплексов, эта копия НьюМонтерея, была миниатюрной версией «долины бедняков», приткнувшейся между бурлящим армейским городком и религиозной общиной. Сегодня здесь тихо и мирно, как в торговом комплексе Омахи или Сиэтла.

Аркада «Маяк» оказалась темным и ветхим заведением, где пахло... азартом. Азартом игры и погони. Боулинг придумал каламбур, которым не успел поделиться с Дэнс.

В этом сюрреалистическом месте игроки – в основном мальчишки – сидели за терминалами, уткнувшись в мониторы и терзая джойстики, стуча по клавишам. Игровые кабинки отделялись друг от друга изогнутыми стенками, обитыми звуконепропускаемым материалом; геймеры сидели в удобных кожаных креслах с высокими спинками.

В распоряжение игроков предоставили все необходимое: плотно прилегающие наушники, микрофоны, тачпады, дополнительные средства управления типа руля для гоночных симуляторов или рукояток для симуляторов летных, 3Дочки и панель с гнездами для питания устройств, USBразъемов, шин сверхбыстрой передачи данных, аудиовизуальных приборов и еще чего-то непонятного. В некоторых кабинках даже имелись новейшие игровые приставки.

Боулинг писал статьи про последнюю тенденцию в игровом мире: кабинки с полным погружением в синтетическую вселенную. Впервые эти приспособления появились в Японии; ребята могли часами просиживать за игрой в личном затемненном пространстве, полностью отгородившись от внешней среды. Типичное явление для общества, знаменитого своими хикикимори, затворниками, которые годами не покидают домов, квартир или комнат, поддерживая связь с миром лишь через компьютер.

Какофония оглушала: взрывы, выстрелы, вопли, зловещие визги и смех, неразборчивое бормотание геймеров в микрофоны и шелест голосов в наушниках... Время от времени хрипло вскрикивал какой-нибудь игрок, погибший в виртуальном мире или осознавший тактическую ошибку.

«Маяк» ничем не отличался от подобных заведений, разбросанных по всему миру, – такой же аванпост реальности на пути человека в виртуальность.

Почувствовав вибрацию на поясе, Боулинг достал из чехла телефон. Сообщение от аспиранта Ирва гласило: «Пять минут назад Страйкер вышел в сеть, он в „Дайке“!»

Боулинга словно ударили. Опомнившись, он осмотрелся. Где Тревис? Изза перегородок заглянуть удалось только в одну две кабинки.

За стойкой сидел патлатый юноша и читал научнофантастический роман. К шуму он, похоже, давно привык.

– Я тут одного паренька ищу, – сказал Боулинг, подойдя к стойке.

Администратор иронично приподнял бровь.

Понятно, это как дерево в лесу искать...

– Чё, правда?

– Он в «Дайку» играет. Вы никого минут пять назад не регистрировали?

– Мы не регистрируем. Здесь по талонам играют. Их можно купить у меня или через терминал. – Администратор пристально посмотрел на Боулинга. – Сына ищете?

– Нет. Знакомого.

– Могу посмотреть на сервере. Проверю, кто недавно залогинился в «Дайке».

– Правда?

– Ну так!

– Спасибо огромное.

Патлатый, впрочем, не пошевелил и пальцем. Он продолжал пялиться на Боулинга изпод сальной челки.

А, ну да, сделка... чтоб ее. В личные дела же влезает! Через пару мгновений из кошелька Боулинга в карман грязных джинсов администратора перекочевали две двадцатки.

– Если поможет, его аватару зовут Страйкер, – сказал Боулинг.

Патлатый фыркнул.

– Погодите, ща вернусь. – Он встал и пошел к двери в дальней стене аркады.

Через пять минут патлатый вернулся.

– Короче, есть такой Страйкер, играет в «Дайку». Недавно залогинился. Кабинка сорок третья, вон там.

– Спасибо.

– Угу... – Администратор вернулся к чтению.

Боулинг принялся лихорадочно соображать: что делать?

Попросить эвакуировать всех из аркады? Нет, Тревис улизнет под шумок. Надо звонить в Службу спасения. Или сначала проверить, нет ли кого еще с Тревисом? И нет ли при нем револьвера?

Размечтавшись, Боулинг представил, как будто бы случайно проходит за спиной у Тревиса, вырывает у него изза пояса оружие и держит парня на мушке до приезда полиции.

Нет, так не пойдет. Совсем не пойдет.

Боулинг медленно пошел к сорок третьей кабинке. Ладони вспотели. Профессор мельком выглянул за угол – увидел этерийский пейзаж на экране... и пустое геймерское кресло. В проходе никого. Сорок четвертая тоже не занята, а в сорок второй девчонка с короткими зелеными волосами играет в файтинг.

Боулинг подошел к ней.

– Простите.

Нанеся серию зубодробильных ударов, аватара девчонки сокрушила противника, вскарабкалась на него и оторвала голову.

– Типа, чё? – не отрываясь от экрана, спросила девчонка.

– Тут рядом парень сидел, играл в «Дайку». Где он?

– Типа, не знаю. Джимми сказал ему что-то, и все, чувак ушел. Минуту назад.

– Кто такой Джимми?

– Ну этот, админ.

«Проклятие! Отдать сорок баксов патлатому засранцу, чтобы тот предупредил Тревиса. Хороший из вас коп, профессор».

Боулинг обернулся на парня за стойкой – тот увлеченно читал роман.

Выбежав на улицу, профессор с непривычки зажмурился. Когда глаза освоились на ярком свете, он заметил юношу – тот, опустив голову, быстро уходил прочь от аркады.

Так, спокойно, без глупостей. Боулинг вынул из чехла коммуникатор.

Парень тем временем сорвался на бег.

Подумав секунду, Джон Боулинг припустил следом за ним.

Глава 29

Отключившись, Гамильтон Ройс опустил руку с телефоном и задумался. Только что состоялась беседа. На языке политических и корпоративных эвфемизмов.

Чуть задержавшись в коридоре, омбудсмен решил заглянуть в кабинет к Чарлзу Оверби.

Глава офиса сидел, откинувшись на спинку кресла, и через Интернет слушал новости о том, как его агенты чуть не схватили убийцу в доме друзей блогера. Однако преступник умудрился бежать и готовится дальше терроризировать население полуострова.

Почему бы не сообщить, что полиция спасла жизнь человеку?

Оверби переключился на другую станцию. Диктор, выбравший для Тревиса эпитет «Убийцагеймер», рассказывал о том, как парень мучил своих жертв. И ни слова, что погиб всего один человек – юрист, которому Тревис выстрелил в затылок. Правильно, убило без пыток.

Наконец Ройс сказал:

– Ну что ж, Чарлз. Озабоченность генпрокурора растет. – Омбудсмен показал сотовый, словно значок – при задержании.

– Это дело беспокоит всех нас, – отозвался Оверби. – Весь полуостров. Я ведь говорил, юрисдикция – наша. – Шеф КБР помрачнел. – Или в Сакраменто недовольны тем, как мы ведем расследование?

– По сути, нет.

Недомолвка повисла в воздухе, словно рассерженный шершень – над головой у Оверби.

– Мы стараемся как можем.

– Мне понравилась эта ваша агент Дэнс.

– Она дока. Ничего не упустит.

Омбудсмен медленно, задумчиво кивнул.

– Генпрокурор сожалеет о жертвах. Я тоже. – Подлив в голос сочувствия, Ройс попытался вспомнить, когда он последний раз испытывал сожаление. Кажется, когда не успел в больницу к дочке – ей вырезали аппендикс, пока отец кувырчался в постели с любовницей.

– Да, настоящая трагедия.

– Признаю, что слова мои неубедительны, однако блог Чилтона – проблема та еще.

– Полностью согласен, – сказал Оверби. – Прямо глаз урагана.

«Где на самом деле спокойно и даже безоблачно», – поправил его про себя Ройс.

– Кэтрин заставила Чилтона опубликовать обращение к Тревису, – напомнил шеф КБР. – И еще блогер выдал нам информацию по шведской проксикомпани.

– Понимаю. Дело, знаете ли, в том, что... пока блог действует, он служит напоминанием о незавершенности работы. – То есть о бездействии Оверби. – И я постоянно думаю, не нашлось ли рычага воздействия на Чилтона?

– Кэтрин с него глаз не спускает.

– Она занята. Нельзя ли использовать против Чилтона то, что Кэтрин уже нарыла? Может, мне самому взглянуть на материалы, не отвлекая агента Дэнс от работы?

– Вам?

– Вы ведь не возражаете, Чарлз? Я одним глазком. Свежий взгляд всегда полезен. У Кэтрин, помоему, слишком доброе сердце.

– Слишком доброе?

– Вы молодец, Чарлз, что наняли ее. – Оверби комплимент принял, хотя Ройс был в курсе, что Дэнс пришла в КБР года на четыре раньше нынешнего шефа. – Умно. Вам она показалась противовесом для таких старых циничных самцов, как вы и я. Впрочем, цена такой доброты... определенная наивность.

– Повашему, Кэтрин нашла рычаг воздействия на Чилтона и сама о том не знает?

– Возможно.

Оверби напрягся.

– Прошу простить ее. С кем не бывает? Рассеянность, усталость... беда с матерью. Кэтрин старается как может.

Гамильтон Ройс, известный своим вероломством, никогда бы не предал верного члена команды. Он был впечатлен, увидев три самых темных качества человеческой природы: трусость, мелочность и предательство, – проявленные столь ярко.

– Она в офисе?

– Сейчас узнаем. – Оверби позвонил комуто из помощников Дэнс. – Кэтрин пока на месте преступления, у дома Хоукенов.

– Так я пойду взгляну? – Тут Ройсу в голову пришла мысль: – И лучше, чтобы мне никто не мешал.

– Есть идея: перезвоню помощнице Кэтрин и озадачу ее чемнибудь. Всегда найдется отчетдругой, с которого надо снять копию. Или нет, приглашу к себе и поговорю о часах и загрузке. Я, знаете ли, забочусь о персонале. Получится естественно, без подозрений.

Выйдя от Оверби, Ройс по памяти отыскал кабинет Дэнс. Подождал в коридоре, пока помощница агента – эффектная барышня по имени Мэрилин – не ответит на звонок. Сбитая с толку, Мэрилин нахмурилась и вышла в коридор. Кабинет Дэнс остался в полном распоряжении Ройса.

В конце переулкa Джон Боулинг остановился и посмотрел на боковую улицу справа, куда свернул Тревис. Дальше дорога вела вниз, к МонтерейБей: маленькие, рассчитанные на одну семью домики, бежевые и рыжеватые здания и заброшенные сады. Лайтхаусавеню позади еле вмещала дорожное движение, но эта улочка была пуста.

Туман серым покрывалом укрыл окрестности.

Ну вот, паренек ушел, и чем теперь впечатлить Кэтрин Дэнс?

Позвонив в Службу спасения, Боулинг сообщил, где видел Тревиса Бригэма. Диспетчер ответил, что минут через пять к аркаде подъедет патрульная машина.

Ладно, хватит играть в детективов. В конце концов, призвание Боулинга – наука, преподавание, интеллектуальный анализ.

Его мир – идеи, не действие.

Профессор развернулся в сторону аркады, и тут в голову пришла мысль: может, этот квест не так уж противоречит его характеру? Может, это вовсе не показуха, а проявление иной грани натуры Боулинга – любителя загадок, раскрывателя тайн, грозы головоломок? Ведь Джон Боулинг тем и занимается, что пробует понять общество, разум и чувства людей.

Еще квартал, а? Попытка не пытка. Патруль уже выехал. Вдруг найдется свидетель, видевший, как Тревис уезжает на машине или лезет в окно заброшенного дома?

Профессор отправился по присыпанной песком дороге к воде. Интересно, когда он снова увидит Кэтрин? Скоро, наверное.

Именно о ее зеленых глазах думал Боулинг, когда сзади на него напал Тревис. Выскочив изза мусорного контейнера, парень, от которого пахло грязной одеждой и юношеским потом, схватил профессора за шею и не спеша провел по горлу ножом.

Глава 30

Подъезжая к дому Чилтона в Кармеле, Кэтрин Дэнс говорила по телефону.

– Еще раз спасибо, – сказала она и остановилась.

Нажала «отбой» и вылезла из салона. Возле жилища блогера стояла машина дежурного помощника шерифа.

– Привет, Мигель!

– Здравствуйте, агент Дэнс. Пока все тихо.

– Вот и славно. Мистер Чилтон дома?

– Так точно.

- Сделаешь одолжение?
- Все, что угодно.
- Выйди из машины и постой так, чтобы люди тебя видели.
- Чтото происходит?
- Точно сказать не могу, но ты постой тут, ладно? Что бы ни случилось – не двигайся.

Ничего не понимая, помощник шерифа вылез из машины.

Пройдя к дому, Дэнс позвонила в дверь. Музыкальный слух уловил, что последние ноты мелодии прозвучали на тон ниже.

Открыв дверь, Чилтон непонимающе уставился на гостью.

- Чтонибудь случилось?

Оглянувшись через плечо, Дэнс достала наручники.

- Не понял... – ахнул блогер.
- Лицом к двери и руки за спину.
- Почему?
- Быстро! Шевелитесь.
- Это...

Схватив блогера за плечо, Дэнс развернула его к себе спиной. Он раскрыл было рот, но Дэнс оборвала его.

– Тихо. – Защелкнула на запястьях наручники. – Вы арестованы за нарушение границ частной собственности.

- Чьей?!

– Арнольда Брубейкера. Вы незаконно проникли на территорию опреснительного завода, а это – его земля.

- Это было вчера.
- Все верно.
- Вы сами меня отпустили.

– Вас тогда не арестовали. Теперь вас арестую я. – Агент зачитала блогеру права.

В этот момент во двор влетел черный седан дорожного патруля. Скрипнув гравием под колесами, машина остановилась, и наружу выбрались два дюжих офицера. Они с любопытством посмотрели на Дэнс, затем на помощника шерифа Мигеля Герреру – тот нервно теребил рацию на поясе, словно хотел с кемто связаться и попросить объяснений происходящему.

Новоприбывшие подошли к Дэнс и задержанному. Заметили наручники.

– Вы кто? – растерянно спросила Дэнс.

– Вообщето дорожный патруль, – ответил старший. – А вы, мэм?

Достав из сумочки значок, Дэнс предъявила его патрульным.

– Кэтрин Дэнс, КБР. Зачем вы приехали?

– Берем под арест Джеймса Чилтона.

– Он мой задержанный.

– Ваш?

– Верно. Только что арестовала его. – Агент посмотрела на Герреру.

– Погодитека, – рявкнул блогер.

– Молчать, – велела Дэнс.

Старший патрульный сказал:

– У нас ордер на арест Джеймса Чилтона и изъятие у него компьютера, файлов, деловых записей. Всего, что связано с блогем.

Патрульные показали бумагу.

– Идиотизм, – произнес Чилтон. – Какого хрена?

– Молчать, – повторила Дэнс. – На каких основаниях выдан ордер?

– Нарушение границ частной собственности.

– Собственности Арнольда Брубейкера?

– Так точно.

Дэнс рассмеялась.

– На тех же основаниях Чилтона арестовала я.

Патрульные одновременно уставились на Дэнс, затем на Чилтона и не сговариваясь кивнули. Еще ни разу за всю карьеру с ними ничего подобного не происходило.

– Вообщето, – заговорил наконец второй офицер, – у нас ордер.

– Понимаю. Но мистер Чилтон уже арестован, а его компьютер и материалы переходят под юрисдикцию КБР. Мы все заберем через несколько минут.

– Хрена лысого! – возразил блогер.

– Следите за речью, сэр, – посоветовал ему младший патрульный.

Повисла звенящая тишина.

Потом Кэтрин Дэнс криво усмехнулась и спросила:

– Погодите, а кто выдал ордер? Гамильтон Ройс?

– Да. Представитель генпрокурора из Сакраменто.

– Нуну. – Дэнс расслабилась. – Простите, произошла ошибка. Я старший офицер, принявший вызов. Письменные показания задержались, и мы были вынуждены отложить арест. Гамильтон в курсе. Решил, наверное, что я слишком занята делом о крестах, вот и отправил вас...

– Убийца в маске? Его ловите вы?

– Да, я.

– Жуткое дельце.

– Не игрушки, – согласилась Дэнс. – Гамильтон, видно, не дождался и взял дело о нарушении границ собственности в свои руки. – Агент пренебрежительно кивнула. – Да только мистер Чилтон взбесил меня до такой степени, что я приехала и повязала его собственноручно.

Она заговорщицки улыбнулась офицерам, и те улыбнулись в ответ.

– Мой косяк, господа. Надо было предупредить Гамильтона. Сейчас позвоню ему. – Сняв телефон с пояса, она набрала номер и, чуть склонив голову набок, стала дожидаться ответа. – Говорит агент Дэнс, –

назвалась она и объяснила ситуацию. Помолчала немного. – Он уже в наручниках... все бумаги в офисе КБР... ну конечно. – Она кивнула. – Отлично.

Дэнс нажала «отбой», не дав женскому голосу в трубке договорить, что завтра температура воздуха составит пятьдесят шесть градусов по шкале Фаренгейта и пройдет дождь.

– Все улажено, мы забираем мистера Чилтона. – Улыбка. – Если вы, конечно, не хотите посидеть часа четыре в тенечке при «обезьяннике» Салинаса.

– Не, не, забирайте, агент Дэнс. Помочь довести арестованного до машины? – Самый крупный патрульный смотрел на блогера так, будто тот весил фунтов сто с гаком и мог порвать цепь наручников легким движением рук.

– Нет, спасибо, я сама.

Кивнув, патрульные вернулись в машину и уехали.

– Слушайте, – побагровев, зарычал блогер. – Что за фигня?!

– Расслабьтесь, ладно? – Дэнс развернула его к себе спиной и растегнула наручники.

– К чему этот спектакль?! – растирая запястья, спросил Чилтон. – Я уж испугался, что меня и правда арестовали.

– Арестовали. Но я подумала и отпустила вас снова.

– Мозги мне крутите?

– Нет, спасаю вас. – Дэнс убрала наручники в чехол и кивнула совершенно растерянному Геррере – тот кивнул в ответ.

– Вас подставили, Джеймс.

Некоторое время назад Дэнс позвонила помощница и рассказала о подозрениях: Оверби спросил ее, на месте ли Дэнс, а после вызвал поговорить об удовлетворенности работой. Чего никогда не делал в принципе.

До кабинета Оверби Мэрилин не дошла: спряталась в боковом коридоре. Через пару мгновений в кабинет к Дэнс скользнул Гамильтон Ройс. Минут через пять он вышел и комуто позвонил по мобильнику. Мэрилин сумела подслушать часть разговора: Ройс звонил магистрату в

Сакраменто – очевидно, своему приятелю – и просил выписать ордер на арест Джеймса Чилтона. По поводу нарушения границ чьейто собственности.

В чем дело, Мэрилин не поняла, но тотчас предупредила о странной движухе начальницу.

Блогеру Дэнс рассказала укороченную версию истории (опустив имя Ройса).

– Кто стоит за моим арестом? – раздраженно спросил Чилтон.

Узнает – обязательно напишет в посте обо всех участниках заговора против свободы прессы. Такого скандала допустить нельзя.

– Не имею полномочий разглашать имен. Скажу только, что коекому не терпится закрыть ваш блог, пока мы не схватим Тревиса.

– Зачем?

– Затем же, зачем и я просила вас прекратить писать, – строго напомнила Дэнс. – Чтобы люди перестали комментировать вашу статью и не подставлялись под удар Тревиса. – Слабая улыбка. – И еще – чтобы спасти репутацию штата, поскольку КБР, видите ли, не защищает его жителей всеми силами, а точнее, не спешит закрыть ваш блог.

– Значит, закрытие блога – дело народоугодное? Я не пропагандирую коррупцию и язвы общества. Я изобличаю их. – Блогер оставил мессианский тон. – Вы арестовали меня, чтобы я не достался вашим конкурентам?

– Так точно.

– И что дальше?

– Одно из двух: либо патрульные вернутся на базу и сообщат о невозможности выполнения приказа по причине уже состоявшегося ареста. И дело спустят на тормозах.

– Либо?

Либо кто-то сильно огребет... Дэнс молча пожала плечами, однако Чилтон догадался.

– Вы прикрыли меня собой? Зачем?

– Отдаю должок. За помощь. И если хотите знать, я не во всем с вами согласна, но у вас есть право писать о чем угодно. Если вы ошибаетесь – суд разберется. Лично я не вступала в народную дружину несогласных, которая желает заткнуть вам рот.

– Спасибо, – искренне поблагодарил блогер.

Они пожали друг другу руки.

– Вернуська я в сеть.

Дэнс спустилась с крыльца, поблагодарила сбитого с толку Мигеля Герреру и направилась к своей машине. Надо позвонить ТиДжею, пусть нароем все, что можно, на Гамильтона Ройса. Врага лучше знать досконально.

Зазвонил телефон – на дисплее высветился номер Оверби. Похоже, частично на вопрос сейчас и ответят.

«Ктото сильно огребет...»

– Чарлз?

– Кэтрин, возникла небольшая проблемка. Гамильтон Ройс хочет с вами поговорить.

Дэнс едва сдержалась, чтобы не убрать трубку от уха.

– Агент Дэнс, зачем вы арестовали Джеймса Чилтона? Как это патруль не смог выполнить приказ?

– У меня не оставалось выбора.

– Выбора? Какого?!

– Блог нельзя закрывать, – как можно ровнее ответила Дэнс. – Его читает Тревис. Чилтон просил его сдать, и парень может выйти на контакт. Обговорить условия сдачи.

– Послушайте, Кэтрин, – отчаянным голосом проговорил Оверби. – В Сакраменто считают, что правильнее будет закрыть блог. Не согласны?

– Говорю же: нет, Чарлз. Кстати, Гамильтон, я так понимаю, вы вломились в мой кабинет?

Тишина взорвалась подобно бомбе.

– Я просматривал только открытую информацию.

– Не важно. Вы нарушили профессиональную этику. Считай, преступление совершили.

– Будет вам, Кэтрин, – вмешался Оверби.

– Агент Дэнс, – спокойно произнес Ройс, совершенно игнорируя Оверби (как и сама Дэнс). Проведя множество допросов, Дэнс заметила: человек, владеющий собой, – человек опасный. – Чилтону плевать, что гибнут люди. И он всех выставляет в дурном свете: и вас, и Чарлза, и КБР, и Сакраменто. Всех. Признайте факт.

Паршивые аргументы.

– Гамильтон, еще раз попытаетесь провернуть подобную аферу – с ордером или без, – и вопрос между нами будет улаживать генпрокурор или губернатор. И не забывайте о прессе.

– Гамильтон, – произнес Оверби, – она хочет сказать, что...

– Он прекрасно понял, что я хочу сказать, Чарлз.

Пришла эсэмэска от Майкла О'Нила.

– У меня сообщение. – Нажав «отбой», Дэнс прочитала набранное на скорую руку послание:

Тревиса видели в НьюМонтерее. Полиция парня упустила. Докладывают о новой жертве. Бедняга мертв. Тело нашли в Кармеле, у конца СипресХиллзроуд, с западной стороны. Я выехал. Тебя встретить?

Ответив: «Да», Кэтрин Дэнс помчалась к машине.

Следователи вроде Дэнс редко пускаются в погони с мигалками (про которые сама Дэнс начала забывать). Сегодня – особый случай. Дэнс включила сирену и, надавив на газ, помчалась в предвечернюю мглу.

Новая жертва...

Тревис убил вскоре после того, как его спугнули у дома Хоукенов. Досада толкнула его на поиски новой жертвы, и вот пожалуйста...

У поворота Дэнс резко притормозила и повела вытянутую машину по извилистой загородной дороге. Растительность здесь цвела пышно, но

изза облачности, скрывающей цвет зелени, Дэнс казалось, будто она угодила в потусторонний мир.

Вроде Этерии.

Перед мысленным взором возник образ Страйкера с мечом.

«Гринлиф типо учиццо хочет, чиму можыш научить?»

«каг умиреть...»

Образ сменился другим – грубым рисунком: пронзенная мечом Дэнс... В глаза вдруг ударила вспышка – смесь цветных и белых огней.

Дэнс подъехала к машинам помощников шерифа; рядом она заметила фургон экспертов.

Выбравшись из автомобиля, Дэнс направилась в самое сердце хаоса.

– Привет, – кивнула она Майклу О’Нилу: какое облегчение видеть его, хоть он и вырвался ненадолго.

– Место уже осмотрел? – спросила агент.

– Нет, только приехал.

Вдвоем они пошли в сторону трупa, накрытого зеленым брезентом и огороженного желтой лентой.

– Ктoнибудь видел Тревиса? – спросила Дэнс.

– Да, агент Дэнс. Позвонили в Службу спасения НьюМонтерея, но когда наши люди приехали, парень ушел. И добропорядочный гражданин скончался.

– Кто жертва? – спросил О’Нил.

– Еще не знаю, – ответил младший помощник шерифа. – Тут натуральное месиво. Тревис убил его не из револьвера. Ножом, не спеша.

Он указал на газон футах в пятидесяти от дороги.

Дэнс с О’Нилом пошли дальше, к огороженной территории, где лежал труп и стояли офицеры в форме и в штатском; рядом эксперты ползали по песчаной земле в поисках следов и улик.

Напарники кивнули в знак приветствия округлому помощнику шерифа, латиносу, с которым Дэнс проработала несколько лет.

– Что написано в документах жертвы? – спросила Дэнс.

– Пробиваем по базе. Пока известно только, что это мужчина лет сорока.

Дэнс огляделась.

– Значит, убили его здесь?

Поблизости ни домов, ни других строений. Жертва точно не бегом занималась и не машину ловила – следов на земле нет.

– Верно, – подтвердил офицер. – Крови было не много. Скорее всего убийца притащил тело сюда и бросил. Есть следы от протекторов. По ходу дела Тревис угнал авто жертвы. Сунул парня в багажник, как ту девчонку, хотя топить не стал – зарезал. Вот установим личность жертвы и дадим ориентировку на его машину.

– Вы уверены, что убийца – Тревис?

– Сами скоро убедитесь.

– Он мучил жертву?

– Похоже на то.

Они остановились футах в десяти от желтой ленты, за которой ползал по земле эксперт, похожий в комбинезоне на космонавта. Увидев агентов, он кивнул им. Выгнув под очками бровь, спросил:

– Взглянуть хотите?

Видимо, решил, что женщине смотреть на труп неприятно. Ну, бывает и такое, даже в наше время.

– Да, – сказала Дэнс, хотя надо признать: она храбрилась. Все-таки дознаватель с живыми работает. К образам смерти Дэнс, наверное, никогда не привыкнет.

Эксперт уже приподнял краешек брезента, когда изза спины Дэнс позвали:

– Агент Дэнс?

К ней шел офицер в форме. В руке он нес некий предмет.

– Слушаю.

– Вам знакомо имя Джонатана Боулинга?

– Джона? Да.

Заметив в руке у офицера визитную карточку, Дэнс вспомнила, что один из помощников шерифа взял бумажник жертвы – пробить по базе.

В голове мелькнула страшная мысль: убили Джона? Неужели он отыскал что-то в компьютере Тревиса и, не дождавшись Дэнс, отправился искать убийцу?

Только не это!

Глянув полными ужаса глазами на О'Нила, Дэнс бросилась к трупу.

– Эй! – крикнул эксперт. – Вы мне следы собьете!

Не обращая на него внимания, Дэнс отдернула брезент.

И ахнула.

С ужасом и облегчением одновременно агент увидела, что убили не Боулинга.

Под покрывалом лежало тело стройного бородатого мужчины в слаксах и белой рубашке, распоротой ударами ножа. Один глаз открыт; на лбу вырезан крест; тело осыпано розовыми лепестками...

– Откуда она у вас? – спросила Дэнс, кивнув на визитку Боулинга в руках у помощника шерифа.

– Как раз хотел сказать: мистер Боулинг у блокпоста. Только подъехал, хочет поговорить. Срочно.

– Сейчас подойду. – Потрясенная, Дэнс глубоко вздохнула.

Еще один помощник шерифа принес упакованный в полиэтилен бумажник убитого.

– Установили личность. Жертву зовут Марк Уотсон. Инженер на пенсии. Пару часов назад отправился на пляж и не вернулся.

– Кто он Тревису? – спросил О'Нил. – Почему выбрали его?

Дэнс достала из кармана жакета список потенциальных жертв.

– Уотсон оставил комментарий в теме «Даешь энергию!», о ядерном заводе. Он не спорил, но и не соглашался с Чилтоном. Оставил нейтральный комментарий.

– Получается, в опасности любой, кто комментирует блог.

– Выходит, что да.

Присмотревшись к Дэнс, О’Нил коснулся ее руки.

– Ты как?

– Просто... испугалась немного, – ответила агент, нервно теребя визитку.

Сказав О’Нилу, что хочет поговорить с профессором, она пошла вниз по дороге. Сердцебиение постепенно вернулось в спокойный ритм.

Профессор дожидался у обочины: выйдя из машины, он стоял у открытой дверцы. Дэнс нахмурилась, заметив на пассажирском сиденье юношу с прической типа «ежик», в темнокоричневой куртке и футболке с символикой «Аэросмит».

Боулинг нетерпеливо помахал рукой. Странно, профессор обычно такой спокойный. Ладно хоть цел, слава Богу. Облегчение сменилось любопытством, когда за поясом слаксов у Боулинга Дэнс заметила рукоятку большого ножа.

Глава 31

Дэнс, Боулинг и юноша приехали в офис КБР и поднялись в кабинет Дэнс. Джейсон Кеплер семнадцати лет от роду, оказалось, учится в старших классах школы КармелСаут, и Страйкер – это он, не Тревис.

Тревис создал аватару несколько лет назад, а потом продал в Интернете Джейсону – вместе с «офигительной репутацией, кучей хэлсов, билдов и ачивов». Что бы это ни значило...

Боулинг вроде говорил, что игроки порой продают желающим героев или снаряжение.

Профессор рассказал, как нашел в компьютере Тревиса обрывки данных, – они и вывели на аркаду «Маяк».

Какой же он умный. (За то, что сразу не позвонил в Службу спасения и побежал ловить парня, по шапке получит позже.) На столе в пакете для вещдоков лежал мясницкий нож, которым Джейсон угрожал

профессору. Но Боулинг не ранен, и парень сам отдал оружие (вполне себе смертельное) – хватит строгого предупреждения.

Боулинг объяснил, как стал жертвой обмана. Злой гений, подросток, сидел теперь перед агентами.

– Расскажи им то, что рассказал мне.

– Да я то чё, я за Тревиса испугался, – ответил Джейсон, глядя на агентов дикими глазами. – Вы не понимаете, каково это, когда вашего семейника гнобят.

– Семейника?

– Ну да. В «Дайке» мы братья. В реале не пересекались, но Тревиса я хорошо знаю.

– Совсем не пересекались?

– Только в Этерии. Я хотел помочь Тревису, найти его раньше вас. Я ему звонил, в чате писал – бесполезно. Потом решил, что, может, встречу его в аркаде. Уговорю сдаться.

– Угрожая ножом? – спросила Дэнс.

Вжав голову в плечи, паренек ответил:

– Я думал, нож пригодится.

Он был тощ и бледен. В каникулы по иронии судьбы, наверное, выходит на улицу реже, чем осенью или зимой – когда надо ходить в школу.

Эстафету рассказа принял Боулинг.

– Джейсон играл в аркаде. Администратор – его друг, и когда я попросил проверить, с какого компьютера играют за Страйкера, тот предупредил Джейсона и он смылся.

– Эй, чувак, извини. Я бы тебя не зарезал. Только узнать хотел, где Тревис, – вдруг ты в курсах? А ты вон, из бюро расследований.

Боулинг, услышав, кем его считают, глупо улыбнулся.

Профессор решил, что Дэнс точно захочет поговорить с Джейсоном, и потому не стал дожидаться городской полиции.

– Мы сели в машину, спросили у ТиДжея, где вас искать, и поехали.

Мудрое решение и почти не криминальное.

– Джейсон, – обратилась Дэнс к пареньку, – мы сами не желаем Тревису зла. И не хотим новых жертв. Не знаешь, где Тревис может прятаться?

– Да где угодно. Он умник, каких поискать. Знает, как выживать в лесу. Собаку на этом съел. – Заметив смущение агентов, Джейсон пояснил: – В «Дайке» все реально. Вот вы в Южных горах, температура минус пятьдесят – хочешь не хочешь, а надо согреться, иначе смерть. Надо искать еду, воду и все такое. Выяснить, какие растения и животные годятся в пищу. Их еще нужно готовить, иначе не съешь. – Джейсон засмеялся. – Находились ламеры, которые гамали «Дайку» как им нравится. Говорили: «Хотим мочить троллей и демонов», – и загибались с голодухи. Не могли себя прокормить.

– У вас ведь есть друзья в игре? Может, они знают, где Тревис?

– Я, типа, спросил семейников – никто не знает.

– Сколько вас всего?

– Клан на двенадцать человек. Из Калифорнии только мы с Тревисом.

– И вы живете вместе? – восхищенно спросила Дэнс. – В Этерии?

– Ага, я семейников знаю лучше, чем родных братьев. – Джейсон грустно хохотнул. – В Этерии семейники меня не бьют и денег не отнимают.

Дэнс стало любопытно.

– Родители у тебя есть?

– В реале? – Джейсон пожал плечами, и Дэнс прочла этот жест как «типа того».

– Нет, в игре.

– В некоторых кланах родители есть. У нас – нет. – Джейсон тоскливо посмотрел на Дэнс. – Так лучше.

Дэнс улыбнулась.

– А ведь мы с тобой встречались, Джейсон.

Паренек опустил взгляд.

– Да, знаю. Мистер Боулинг рассказывал. Я вас как бы убил. Простите. Думал, что вы ламер, который дразнит меня изза Трева. Нашу семью – ну, кодекс гильдии – стали гнобить изза его постов в блоге. На нас часто нападают. С севера, аж с самого Кристального острова, устроили рейд. Мы отмахались, но Морину убили. Она потом воскресла, потеряв ачивы.

Тощий паренек пожал плечами.

– Меня еще в школе гнобят. Я поэтому выбрал аватару громовержца, воина. Так легче, в игре никто не докапывается.

– Джейсон, ты здорово поможешь, если выдашь тактику Тревиса. Как он убивает, отслеживает? Каким оружием пользуется? Как можно его перехитрить?

– Вы о нем ничего толком не знаете, да? – встревоженно спросил Джейсон.

Дэнс хотела сказать, что о Тревисе они знают уже предостаточно, но опытный дознаватель видит момент, когда субъекту надо подыграть. Посмотрев на Боулинга, агент «призналась»:

– Нет, почти ничего не знаем.

– Я вам покажу коечто, – сказал Джейсон, вставая.

– Ты куда?

– В Этерию.

Кэтрин Дэнс вновь надела на себя личину Гринлиф – воскресшей аватары.

Героиня появилась на лесной опушке: красивый пейзаж, поразительная графика; кругом десятки людей – воины с оружием, другие персонажи с сумками, свертками, пастухи...

– Отовий, – произнес Джейсон. – Мы с Тревисом тут часто зависали. Милое местечко... Не возражаете?

Паренек наклонился к клавиатуре.

– Нет, конечно, действуй.

Джейсон набрал комбинацию клавиш, получив в ответ сообщение: «Киаруйа не в сети».

– Облом.

– Кого ты ищешь? – спросил профессор.

– Жену свою.

– Когокого? – спросила Дэнс у семнадцатилетнего парнишки.

Тот покраснел.

– Мы пару месяцев назад поженились.

Пораженная, Дэнс рассмеялась.

– Я эту девчонку встретил в игре год назад. Она такаая клевая! В одиночку, ни разу не умерев, прошла Южные горы! Мы друг другу идеально подходим. Вместе выполнили несколько квестов, потом я сделал ей предложение... то есть она сделала, а я не возражал. Ну и поженились.

– Кто она в реальном мире?

– Корейнка. Правда, у нее по нескольким предметам упали оценки...

– В реальном мире? – уточнил Боулинг.

– Ага. Предки забрали у нее аккаунт.

– Вы развелись?

– Неа, просто временно не видимся. Пока жена снова не вытянет математику на четверку. Забавно, – добавил Джейсон, – почти все, кто женится в «Дайке», потом не разводятся. Не то что в реале. Надеюсь, жена скоро вернется в сеть, сучаю без нее. – Он ткнул пальцем в экран. – Ладно, идем домой.

Под руководством Джейсона героиня Дэнс пошла в указанном направлении, обходя десятки людей и сказочных существ. У скалы Гринлиф остановилась.

– Можно пешком дойти, но тогда потратим кучу времени. Полет на пегасе вы себе позволить не можете. Золота нет. Хотя я могу подарить вам транспортные баллы. – Джейсон застучал по клавишам. – Я в игре – как мой папа: он постоянно самолетами летает.

Паренек ввел код, и аватара Дэнс села на крылатую лошадь. Существо понесло героиню сквозь облака, под двумя солнцами в лазурном небе.

Время от времени на пути попадались другие летающие существа, дирижабли и прочие странные воздухоплавательные машины. Внизу проплывали города и деревни. Коегде пылали пожары.

– Там идут битвы, – пояснил Джейсон. – Реально эпические.

Говорил паренек так, словно жалел об упущенном шансе срубить парудругую голов.

Через минуту пегас приземлился на склоне холма – с видом на яркозеленый океан.

Кейтлин говорила, что Тревис любит бывать на побережье. Якобы оно напоминает локации из игры.

Джейсон показал, как слезть с пегаса, и аватара Дэнс под руководством паренька и управлением самой Дэнс пошла в сторону дома.

– Наша хата, – сказал Джейсон. – Всей бандой строили.

Больше похоже на амбар года так 1800ого...

– Но деньги и припасы добывал Тревис. Он платил. Мы ведь троллей нанимали, – без тени иронии добавил Джейсон. – Для тяжелой работы.

Гринлиф приблизилась к двери, и Джейсон дал агентам устный пароль. Дэнс повторила его в настольный микрофон, и дверь открылась. Гринлиф прошла в дом.

Изнутри жилище поражало: красивое, просторное, уставленное причудливой удобной мебелью, словно выдернутой из гротескного карикатурного мультика. Дорожки и лестницы вели в разнообразные комнаты; были тут окна всех форм и размеров, большой пылающий камин, фонтан и бассейн.

По передней прогуливались, квакая, смешные питомцы – смесь козы и саламандры.

– Мило, Джейсон. Очень мило.

– Ага, мы в Этерии отрываемся. В реале у нас дома, типа, стремные. Так, ладно, идемте – покажу что хотел. Топайте вон туда.

Дэнс повела Гринлиф мимо прудика, населенного искрящимися зелеными рыбками, к тяжелой металлической двери, запертой на несколько замков. Джейсон назвал еще один пароль, и дверь со скрипом

отворилась. Проведя Гринлиф по коридору, Дэнс отправила ее вниз по лестнице в помещение навроде аптеки и приемной «Скорой помощи».

Заметив, как нахмурилась Дэнс, Джейсон спросил:

– Не просекаете?

– Пока нет.

– Сказав, что знаю Тревиса, я имел в виду этот подвал. Тревис не спец по оружию. Он хилер. Мы в его лечебнице.

– Лечебнице?

– Тревис ненавидит бои, – объяснил Джейсон. – Он создал Страйкера воином, когда только начинал играть в «Дайку». Потом резня ему опротивела и он загнал аватару мне. Трев – целитель, не боец. Хилер сорок девятого уровня. Сорок девятый значит, что Трев мегалучший. Царь и бог.

– Лекарь?

– Да, его аватару зовут Медикус. На какомто языке это значит «док».

– На латинском, – сказал Боулинг.

– Древнеримский? – уточнил Джейсон.

– Да.

– Прикольно. Едем дальше: Тревис выращивает травы и готовит зелья. К нему приходят лечиться. Трев устроил себе врачебный кабинет.

– Надо же, доктор, – вслух подумала Дэнс.

Она встала изза стола и, отыскав стопку найденных в комнате у Тревиса бумаг, покопалась в них. Рей прав, на рисунках – препарированные тела, да только это не жертвы, а пациенты на столе у хирурга.

Хорошие рисунки, точные. Пропорции и анатомия соблюдены.

Джейсон продолжил рассказ:

– К Треву приходили лечиться герои со всей Этерии. Его даже дизайнеры игры знают – обращались за советом по созданию неигровых персонажей. Трев – местная легенда. Он заработал тысячи баксов на лекарственных зельях, бафферах, увеличителях хитпойнтов и маны.

– Тысячи баксов – в настоящих деньгах?

– Ну да! Трев загоняет зелья на «ибэй». Там же продал мне паровоз, Страйкера.

Дэнс вспомнила сейф под кроватью. Вот, значит, как Тревис заработал свое состояние.

Джейсон постучал пальцем по экрану.

– Ага, и вон там посмотрите. – Он ткнул в сторону стеклянного короба, в котором лежал хрустальный шар на золотом стержне. – Скипетр хилера. Чтобы его заработать, Тревис выполнил пятьдесят квестов. Такое никому еще не удавалось. За всю историю «Дайки». – Джейсон вздрогнул. – Однажды Трев чуть не потерял скипетр... – На лице паренька отразился благоговейный страх. – Както выдалась у нас кошмарная ночь.

Судя по тону голоса Джейсона, трагедия словно бы случилась в реальном мире.

– Что же произошло?

– Я, Медикус и еще несколько семейников отправились выполнять квест в Южные горы. Горы эти три мили в высоту и очень опасны. Надо было отыскать магическое дерево – Дерево Прозрения. Прикольно, мы нашли дом Ианны, королевы эльфов, про которую все слышали, но никто ее не видел.

– Она неигровой персонаж? – уточнил Боулинг.

– Ага.

Профессор напомнил Дэнс:

– Неигровых персонажей создает сама игра. Ими не управляют.

Комментарий оскорбил Джейсона.

– Ианна не какойто там бот! Видели бы вы ее алгоритм!

Профессор кивнул, признавая ошибку.

– Ну вот, болтаем мы, значит, с Ианной, она говорит, как отыскать Дерево Прозрения, и тут – бац! Нападает отряд Северных сил. Пошел махач. Один урод выстрелил в королеву особой стрелой. Ианна вотвот умрет, Тревис ее лечит, а лечение не помогает... Трев решается на Передачу. Мы ему: чувак, не вздумай! Он не послушал.

Паренек рассказывал историю с таким огнем в глазах, что Дэнс невольно подалась вперед и слушала затаив дыхание. Боулинг тоже смотрел на Джейсона не отрываясь.

– Что дальше, Джейсон? Не томи.

– Короче, когда кто-то умирает, можно передать свою жизнь Высшим, обитающим в Верхней империи. Мы называем это Передачей. Высшие берут у тебя жизненную силу и отдают умирающему. Если повезет, он воскреснет до того, как ты сам двинешь кони. Если нет – умрете оба. Умерев при Передаче, теряешь все. Абсолютно: очки, ресурсы, репутацию, деньги – как будто не играл. Все испаряется. Если бы Тревис погиб, то утратил бы скипетр, пегасов – все... и начал бы играть как нуб.

– Он успел?

Джейсон кивнул.

– Едваедва. Почти утратил силы, но королева ожила. Поцеловала Трева. Натурально эпик вышел! Потом мы закорешились с эльфами и надрали северянам задницы. Вот это была ночкаа! Ее до сих пор вспоминают – все игроки.

Дэнс покивала головой.

– Хорошо, Джейсон, спасибо. Можешь выходить из сети.

– Чё, типа, играть не хотите? Вроде только двигаться наловчились.

– Потом поиграю. Наверное.

Джейсон отстучал на клавиатуре команду, и страничка с игрой закрылась.

Дэнс взглянула на часы.

– Джон, не подбросите Джейсона до дома? Мне надо кое с кем поговорить.

«Проверить одну догадку...»

Глава 32

– Можно поговорить с Кейтлин?

– Вы?.. – спросила Вирджиния Гарднер, мать девочки, пережившей аварию девятого июня.

Дэнс представилась.

– Я недавно беседовала с вашей дочерью, в парке при колледже.

– Ясно, вы та самая, из полиции. Это вы приставили к Кейт охрану в больнице и у нашего дома.

– Все так.

– Уже нашли Тревиса?

– Нет, я...

– Он где-то рядом? – спросила женщина, тревожно озираясь.

– Нет, Тревиса здесь нет. Я лишь хотела задать еще пару вопросов вашей дочери.

Женщина впустила Дэнс в прихожую большого современного дома. Кейтлин, кажется, посещает неплохие дополнительные курсы по медицине. Чем бы ни занимались ее мама с папой, обучение дочери они себе позволить могут.

В гостиной на стенах висели два абстрактных полотна: большое, в резких черножелтых тонах, и поменьше – в кровавых разводах. У Дэнс картины вызвали явное чувство тревоги. Как же они не соответствуют уютному интерьеру в игровом доме семейников Тревиса.

«Мы в Этерии отрываемся, потому что в реале у нас дома, типа, стремные...»

Мать ушла и вскоре вернулась с Кейтлин – на девочке были джинсы, корсет цвета лайма под облегающим белым свитером.

– Здравствуйте, – неловко поздоровалась девушка.

– Здравствуй, Кейтлин. Как себя чувствуешь?

– Нормально.

– Уделишь мне минутку? Есть пара вопросов.

– Да, конечно.

– Может, присядем где-нибудь?

– Выйдем на террасу? – предложила миссис Гарднер.

Проходя мимо открытой двери в кабинет, Дэнс заметила на стене диплом выпускника медицинского факультета Калифорнийского университета. Диплом отца Кейтлин.

Мать с дочерью присели на диван, а Дэнс подвинула ближе к ним кресло с прямой спинкой. Присела.

– Сперва сообщу последние новости. Сегодня обнаружили новую жертву. Вы слышали о ней?

– Нет... – выдохнула мать Кейтлин.

Девушка молча закрыла глаза. Ее лицо в обрамлении мягких светлых волос побледнело.

– В самом деле, – злобно прошептала миссис Гарднер, – не гулять тебе с таким парнем.

– Мам, – заныла Кейтлин, – какое «гулять»?! Господи, я в жизни не гуляла с Тревисом. Ни за что не согласилась бы встречаться с таким, как он. Сразу же видно: он человек опасный.

– Кейтлин, – вмешалась Дэнс. – У нас никак не получается найти Тревиса. Не везет. Я все больше узнаю о нем от друзей, но...

Снова вклинилась мать:

– Еще эти звери из «Колумбайн».

– Миссис Гарднер, прошу вас.

Мать оскорбленно взглянула на Дэнс.

– Я уже все рассказала, еще в тот день, – напомнила Кейтлин.

– Возникло несколько дополнительных вопросов. Надолго тебя не задержу.

Дэнс еще ближе подкатилась к хозяйке дома и ее дочери. Достав блокнот, не спеша пролистала его, раз или два остановившись – разобраться в записях.

При взгляде на блокнот Кейтлин словно парализовало. Заглянув ей в глаза, Дэнс улыбнулась.

– Итак, Кейтлин, давай вернемся в ночь вечеринки.

– Ддавайте...

– Всплыло коечто любопытное. До того как Тревис исчез, мы успели переговорить. Вот заметка... – Агент кивнула на блокнот.

– Говорили? С ним?

– Да. Пока я не побеседовала с тобой и еще кое с кем, некоторые части разговора казались бессмысленными. Однако теперь я надеюсь собрать детали, сопоставить их и выяснить, где Тревис прячется.

– Его сложно будет найти?.. – спросила было мать Кейтлин, но под взглядом Дэнс вновь замолчала.

– Вы с Тревисом, – продолжила Дэнс, – болтали на вечеринке, так?

– Так уж... чутьчуть.

Слегка нахмурившись, Дэнс пролистала блокнот.

– Ладно, ладно, – кивнула Кейтлин. – Немного, когда уходить собирались. Тревис почти весь вечер тусил один.

– Вы и по дороге болтали? – Дэнс постучала пальцем по странице блокнота.

– Ну да, было дело. Только я не помню, о чем. Все так смутно... еще авария эта.

– Не сомневаюсь. Сейчас я зачитаю тебе выдержки из показаний Тревиса, и ты скажешь, если вдруг вспомнишь какието подробности.

– Давайте.

Дэнс заглянула в блокнот.

– Поехали. Первая цитата: «Дом прикольный, хотя подъездная дорожка – тихий ужас». – Взгляд на девушку. – Я подумала, может, Тревис боится высоты.

– Он говорил о страхе. Дорожка проходила по склону холма, и Тревис признался, что боится высоты. Возмутился, почему нет защитного ограждения.

– Отлично, пригодится. – Еще улыбка. Кейтлин улыбнулась в ответ. – Так. Вот еще цитата: «Лодки рулят. Всегда мечтал иметь лодку».

– А, лодки... Ну да, мы болтали про ФишерманВорф. Тревис собирался сплавить в СантаКруз. – Кейтлин посмотрела в сторону. – Хотел, наверное, и меня пригласить, да постеснялся.

Агент улыбнулась.

– Значит, есть смысл искать Тревиса на какойнибудь лодке?

– Наверное. Ему скорее всего хотелось укрыться на лодке, уплыть...

– Отлично... Еще цитата: «У нее друзей больше, чем у меня. Со мной тусить захотят один или двое».

– Ага, помню, он говорил так. Мне было жалко Тревиса, ему почти не с кем общаться. Он сам признавался.

– Имен не называл? Не говорил, у кого может спрятаться? Подумай. Это очень важно.

Прищурившись, девушка нервно потерла коленку. Затем, вздохнув, сказала:

– Нет.

– Не волнуйся так, Кейтлин.

– Простите, – ответила девушка, слегка надув губы.

Сохраняя на лице улыбку, Дэнс приготовилась к сложному шагу: трудно будет девушке, ее матери, да и самой Дэнс. Впрочем, выбора нет.

Подавшись вперед, агент произнесла:

– Кейтлин, ты со мной нечестна.

– Что? – моргнула девушка.

– Не смейте так говорить с моей дочерью! – пробормотала Вирджиния Гарднер.

– Тревис ничего не говорил, – нейтральным голосом призналась Дэнс. – Цитаты я выдумала.

– Солгали нам! – взорвалась мать.

Нет, технически Дэнс не врала. Она ведь не сказала, что это заявления самого Тревиса Бригэма.

Девушка побледнела.

– Вы устроили нам ловушку? – проворчала мать.

Да, именно ловушку – чтобы проверить одну версию. На кону жизни людей.

Не слушая мать, Дэнс обратилась к Кейтлин:

– Зачем ты подыгрывала, будто Тревис и правда разговаривал с тобой?

– Я... хотела помочь. Жалко было, что не могу ответить на вопросы.

– Нет, Кейтлин. Ты просто подумала, будто Тревис и правда говорил с тобой. Ты не помнишь этого потому, что была пьяна.

– Нет!

– Попрошу вас покинуть наш дом, – выплюнула мать Кейтлин.

– Я еще не закончила, – прорычала Дэнс, и Вирджиния Гарднер умолкла.

У Кейтлин, заключила Дэнс, в этом доме тип личности рациональный, чувствующий. Она больше интроверт, нежели экстраверт. Тип лжеца колеблется, и сейчас Кейтлин – адаптатор. Лжет во имя самосохранения.

Будь у Дэнс в распоряжении еще попытка, она вытянула бы правду из Кейтлин медленно, с большим проникновением в психику. Но если учесть тип личности и лжеца девушки, то можно с ней не миндальничать, как с Тэмми Фостер.

– На вечеринке ты пила.

– Я...

– Кейтлин, тебя видели.

– Ну, пару напитков...

– Перед тем как сюда приехать, я опросила нескольких школьников. Они говорят, что ты, увидев Майка с Брианной, выпила чуть ли не пять рюмок текилы, с Ванессой и Триш.

– Выпила, да... и что дальше?

– Тебе семнадцать, вот что! – взревела мать.

– Я обратилась в службу реконструкций ДТП, Кейтлин, – ровным голосом произнесла Дэнс. – Они проверят твою машину на полицейской стоянке. Осмотрят сиденья и угол, под которым висит зеркало заднего вида. И назовут рост водителя.

У девушки мелко задрожали губы.

– Кейтлин, скажи правду. На кону жизни людей.

– Какую еще правду? – прошептала мать.

Дэнс неотрывно смотрела на Кейтлин.

– В ту ночь Кейтлин сама вела машину.

– Нет! – взвыла Вирджиния Гарднер.

– Я права, Кейтлин?

С минуту девушка молчала, затем, резко выдохнув, уронила голову на грудь. Тело ответило за нее: да.

– Майк ушел с этой потаскушкой, – надломившимся голосом проговорила Кейтлин. – Она висела на Майке. Лапала за зад! Они точно собирались к Майку, чтобы потрахаться. Я хотела догнать их у дома и...

– Так, довольно, – скомандовала миссис Гарднер.

– Молчи! – крикнула Кейтлин и принялась всхлипывать. – Да, – обратилась она к Дэнс, – за рулем была я!

Ее наконец прорвало.

– После аварии, – продолжила Дэнс, – Тревис посадил тебя на пассажирское сиденье и сам сел на водительское. Притворился, будто вел машину. Хотел спасти тебя.

Вспомнился разговор с Тревисом.

«Я ничего плохого не сделал!»

Распознав ложь, Дэнс решила, будто Тревис врет о нападении на Тэмми Фостер. На деле же он прикрывал Кейтлин.

Последняя мысль пришла в голову, когда Дэнс осматривала жилище Тревиса Медикуса и его семейников по игре. Парень в виртуальном мире постоянно спасает жизни, лечит других, а следовательно, в реальном

мире он вряд ли расположен к насилию – как тот же Страйкер. Узнав, как аватара Тревиса чуть не пожертвовала собой ради спасения эльфийской королевы, агент догадалась: Тревис примерно так же поступил и в реальности – уберег от тюрьмы девушку, предмет воздыханий.

Крепко зажмурившись и плача, Кейтлин вжалась в спинку дивана.

– Я сорвалась. Мы напились, и я хотела найти Майкла, сказать, какая он сволочь. Триш и Ванесса надрались еще хуже меня, а Тревис пытался отнять ключи. Я не позволила, и тогда он запрыгнул на пассажирское сиденье. Все говорил: «Съезжай на обочину, Кейтлин, ты пьяна». У меня сорвало крышу. Я вела, не слушая Тревиса. Потом... не знаю как – машину вынесло с дороги. – Кейтлин замолчала. Такого сожаления, такой безнадежности Кэтрин Дэнс еще ни у кого не видела. – Я убила подруг...

Мать Кейтлин, побледневшая и ошарашенная, подалась вперед, обняла дочь. Кейтлин сперва напряглась, но потом, сдавшись, разревелась на груди у матери.

Вскоре плакала и миссис Гарднер. Посмотрев на Дэнс, она спросила:

– Что теперь будет?

– Вам с мужем стоит поискать адвоката для Кейтлин. После сразу звоните в полицию. Чем скорее ваша дочь сдастся, тем лучше.

– Врать так больно. – Кейтлин вытерла лицо. – Я бы сказала... позже, чтонибудь... Потом начали травить Тревиса, и если бы я призналась – затравили бы меня. – Она опустила голову. – Я не посмела. Испугалась. На этом сайте меня в грязи утопили бы.

Имидж ее волнует больше, чем смерть подруг...

Впрочем, не Дэнс искупать вину подростка. Она пришла за подтверждением версии, что Тревис покрывал Кейтлин. Агент встала и, коротко попрощавшись, вышла.

На улице, бегом направляясь к машине, достала телефон и через быстрый набор позвонила Майклу О'Нилу.

После второго гудка тот ответил. Слава Богу, Другое дело не исключает мобильную связь с коллегами.

– Привет, – устало произнес он.

– Майкл...

– Что случилось? – насторожился он. Видимо, тон агента ему не понравился.

– Понимаю, ты жутко занят, но можешь уделить мне время? Для мозгового штурма. Появилась хорошая зацепка.

– Конечно. В чем дело?

– Тревис Бригэм не убийца.

Дэнс прошла в кабинет О’Нила. Окна смотрели на здание суда, перед которым выстроились демонстранты во главе с преподобным Фиском. Видно, устали орать лозунги у дома Иди и Стюарта и пришли туда, где больше народу. Преподобный в этот момент беседовал с рыжим телохранителем.

Отвернувшись от окна, Дэнс присела за шаткий стол для совещаний. На нем громоздились кипы бумаг – видимо, по делу об индонезийском контейнере.

– Ну, выкладывай, – произнес О’Нил, раскачиваясь на стуле.

Дэнс вкратце рассказала, как они вышли на Джейсона, игру «Дайменшнквест» и Кейтлин Гарднер, вину которой взял на себя Тревис.

– Парень влюблен в нее? – спросил помощник шерифа.

– Это еще не все. Есть один момент, важный для Тревиса: Кейтлин собирается поступать в мед.

– Хочет стать врачом?

– Лечить людей. В онлайн-игре Тревис – знаменитый целитель. Его аватару зовут Медикус, доктор. Тревис, помоему, изза своих увлечений и прикрыл Кейтлин. Он чувствует связь с девушкой.

– Надуманно. Тебе не кажется? Какаято игрушка...

– Нет, Майкл, для Тревиса «Дайменшнквест» не просто игра. Люди вроде Тревиса постепенно перестают различать реальный мир и синтетический и живут одновременно в обоих. Если Тревис в игре легендарный целитель, то в жизни он вряд ли станет мстителем и убийцей.

– Значит, он взял на себя вину за гибель подружек Кейтлин и, что бы ни написали в блоге, людей убивать не станет?

– Точно.

– Но Келли... она успела указать на Тревиса, пока была в сознании.

Дэнс покачала головой.

– Вряд ли она его видела. Келли только подумала, что на нее напал Тревис. Она ведь писала про него в блоге у Чилтона. Келли видела маску демона из игры и прочла, якобы Тревис отслеживает обидчиков. Убийца скорее всего надел лыжную маску или напал со спины.

– Выходит, улики подброшены?

– Верно. Легче легкого прочесть о Тревисе в Интернете, проследить за парнем до работы, узнать о его привычке ездить на велосипеде и помешательстве на «Дайменшнквест». Настоящий убийца сам вылепил маску демона, выкрал револьвер из машины Боба Бригэма, подделал следы у киоска и, пока владельцы не видели, стащил с кухни нож. Да, помнишь о клочке обертки «Эмэндэмс» на месте преступления?

– Ну?

– Улика совершенно точно подброшена. Тревис не ест шоколад. Конфеты он покупал для братишки. Сам он избегает сладкого изза прыщей. В комнате у Тревиса я нашла книги по диетологии. Убийца заметил, как Тревис покупает «Эмэндэмс», и решил, что это любимое лакомство Тревиса. Не учел прыщи и оставил клочок обертки на месте преступления.

– А волокна от балахона?

– В блоге у Чилтона сказано, будто семья Бригэм бедна и не может позволить себе стиральную машинку. Автор сообщения открыто указал на прачечную, куда Бригэмы ходят стирать белье. Убийце ничего не стоило отыскать заведение.

О'Нил кивнул.

– И общипать балахон, пока мать не видела.

– Да. Еще он вывесил от имени Тревиса несколько картинок в блоге. – Помощник шерифа картинок не видел – пришлось на словах передать ему их содержание, опустив сходство убитой женщины с Дэнс. – Картинки грубые, как будто подросток рисовал. Но я знаю работы

Тревиса по анатомии: рисует он замечательно. В сети рисунки вывесил кто-то другой.

– Теперь ясно, почему не могут найти убийцу. На дело он идет в балахоне и на велосипеде, а после прячет экипировку в багажник и уезжает, как нормальный человек. Черт! Ему может быть и пятьдесят лет... если это вообще он. Вдруг убийца – женщина?

– В яблочко.

На какое-то время помощник шерифа умолк. Видимо, додумался до того же, до чего дошла Дэнс.

– Тревис мертв? – спросил он.

Услышав столь суровый вывод, Дэнс глубоко вздохнула.

– Возможно, но я надеюсь, что парня просто где-то прячут.

– Бедняга: оказался не в том месте и не в то время. – О'Нил продолжил раскачиваться на стуле. – Надо выяснить, кто следующая жертва. Точно не буллер – на них нападали, чтобы сбить нас со следа.

– Как насчет моей версии? – предложила Дэнс.

О'Нил посмотрел на нее и уклончиво улыбнулся.

– Убийца гоняется за Чилтоном?

– Да. Преступник выстроил целую схему: сначала покушался на обидчиков Тревиса, затем на сторонников Чилтона, а теперь готовится убить самого блогера.

– Убийца – тот, кто боится огласки.

– Или тот, кого Чилтон успел раскритиковать.

– Ладно, остается выяснить, кто желает смерти Джеймсу Чилтону.

Дэнс мрачно усмехнулась.

– Проще сказать, кто ее не желает.

Глава 33

– Джеймс?

Какое-то время на другом конце провода сохранялось молчание.

- Агент Дэнс, – устало произнес блогер. – Еще дурные новости?
- У меня есть доказательства того, что кресты оставляет не Тревис.
- Что?
- Точно неизвестно, однако расклад такой: Тревиса сделали козлом отпущения.
- То есть парень невиновен? – прошептал Чилтон.
- Боюсь, что да.

Дэнс поделилась информацией – о настоящем виновнике аварии девятого июня и о том, что улики скорее всего подброшены.

- Мы думаем, что истинная цель – вы, – добавила Дэнс.
- Я?!
- За свою карьеру вы написали довольнотак много изобличительных статей, да и сейчас не теряете хватки. Думаю, кто-то хочет вас остановить. Вам угрожали?
- Много раз.
- Просмотрите блог, поищите имена всех, кто угрожал, хотел расквитаться за опороченное имя. Или тех, кто не желает продолжения начатого расследования. Кто наиболее правдоподобный кандидат? Просмотрите комментарии за несколько лет.
- Да, конечно. Составлю список. Повашему, мне и правда грозит опасность?
- Да, я так считаю.

Чилтон помолчал.

- Я боюсь за Пэт и сыновей. Может, нам переехать? Укрыться в летнем домике? В Холлистере? Или подыскать номер в отеле?
- В отеле безопаснее – о вашем летнем домике известно. Лучше я организую конспиративный номер в мотеле. Поселитесь под вымышленным именем.
- Спасибо. Дайте нам несколько часов. Пэт упакует вещи, и мы готовы – только проведу одну запланированную встречу.

– Хорошо.

Дэнс уже хотела повесить трубку, но Чилтон успел позвать:

– Агент Дэнс, минутку!

– В чем дело?

– У меня идея, насчет главного подозреваемого.

– Записываю.

– Бумага и ручка не пригодятся.

Дэнс и Рей Карранео не спеша приблизились к роскошному дому Арнольда Брубейкера. Человека, стоящего за строительством опреснительного завода, который, по словам Джеймса Чилтона, разрушит экосистему полуострова Монтерей.

Именно Брубейкера Чилтон назвал главным подозреваемым. Король опреснения либо сам пошел убивать, либо нанял шестерку. Дэнс идея показалась логичной. Пока ехали к дому Брубейкера, агент вышла в сеть и перечитала статью от 28 июня «Опреснителиотравители»:
<http://www.thechiltonreport.com/html/june28.html>.

Из статьи и комментариев Дэнс поняла, что блогер раскопал насчет Брубейкера: связи в ЛасВегасе, отсюда – причастность к организованной преступности; частные активы в недвижимом имуществе, секреты...

– Готов? – спросила Дэнс Карранео, выходя из сети.

Юный агент кивнул, и они выбрались из машины.

Дэнс постучалась в дверь дома.

На порог вышел сам бизнесмен с красным лицом. Красным, заметила Дэнс, не от пьянства – от загара. Секунду хозяин молчал, глядя с прищуром на Дэнс.

– Видел вас в больнице. Вы...

– Агент Дэнс. Это агент Карранео.

Брубейкер стрельнул взглядом ей за спину. Высматривает подкрепление? Чье – Дэнс или свое?

Дэнс ощутила укол страха. Люди, готовые убить изза денег, самые безжалостные.

– Мы по поводу вашей стычки с мистером Чилтоном. Хотим задать несколько вопросов. Не возражаете?

– Что? Этот гаденыш заявил на меня? Мы же вроде...

– Нет, дело в другом. Впустите нас?

Сохраняя подозрительное выражение на лице и не глядя Дэнс в глаза, Брубейкер кивнул.

– Чилтон псих, – буркнул бизнесмен. – Хоть справку выписывай.

В ответ Дэнс неопределенно улыбнулась.

Глянув напоследок во двор, Брубейкер закрыл дверь и запер на замок.

Он повел агентов по дому, многие комнаты в котором были пусты. Гдето чтото скрипнуло. Потом еще раз – в одной из комнат. Дом дает усадку, или здесь работают помощники Брубейкера? (Помощники или шестеркибыки?)

Брубейкер провел агентов в кабинет, заваленный бумагами, синьками, фотографиями, картинами, документами. На одном из столов располагалась точная модель опреснительного завода.

Убрав со стульев папки с отчетами, хозяин предложил агентам сесть, после чего сам устроился в кресле за столом.

На стене Дэнс заметила сертификаты и фотографии самого Брубейкера с внушительными людьми в костюмах (политиками или другими бизнесменами). Дознаватели обожают стены в кабинетах – по ним так много можно узнать о хозяине. Брубейкер, например, умен (степени и дипломы об окончании профессиональных курсов) и политически подкован (грамоты и ключи от городов и округов). А еще он крут – его компания строила опреснительные заводы в Мексике и Колумбии. На фото Брубейкера окружали настороженные мужчины в темных очках, телохранители. Одни и те же – значит, работают непосредственно на Брубейкера. В руках у одного из охранников Дэнс заметила автоматическое оружие.

Может, это они скрипят половицами в соседних комнатах? Вот еще раз скрипнуло. На сей раз ближе...

Дэнс спросила об опреснительном заводе, и Брубейкер пустился в длинный, отрепетированный рассказ о новейших технологиях. Из знакомых слов прозвучали: «фильтрация», «мембраны», «резервуары для накопления опресненной воды». Еще Брубейкер устроил короткую лекцию о том, как эффективно новые системы снижают затраты. Благодаря чему постройка завода окупится.

Слушала Дэнс с поддельным интересом: пропуская мимо ушей вербальную информацию и составляя психологический портрет.

Поначалу казалось, что Брубейкера визит агентов не взволновал, хотя манипуляторы редко волнуются по поводу человеческих связей: романтических, социальных, рабочих... Они, бывает, идут на конфликт, сохраняя полную невозмутимость. Поэтому они столь успешны и потенциально опасны.

Неплохо бы собрать больше информации, но время не ждет. Дэнс спросила, прерывая игру Брубейкера:

– Мистер Брубейкер, где вы были вчера в час дня и сегодня в одиннадцать утра?

В эти часы убили Линдона Стрикленда и Марка Уотсона.

– Хм. А в чем дело? – Брубейкер загадочно улыбнулся.

– Мистеру Чилтону угрожают совершенно определенным образом.

Правда, хоть и не полная.

– Он теперь на меня клеветает? Вы меня обвиняете?

– Никто вас не обвиняет, мистер Брубейкер. Извольте ответить на мой вопрос.

– С какой стати? Имею право выгнать вас.

И это – правда.

– Можете отказаться сотрудничать, однако мы рассчитываем на вашу помощь.

– Рассчитывайте на что угодно, – отрезал хозяин, победно улыбаясь. – Я же вижу, к чему вы клоните. По ходу дела, все ошиблись, агент Дэнс? Людей режет, как в какомнибудь ужастике, не психованный подросток? Ктото иной? Ктото, кто держит парня в плену и собирается подставить?

Отлично. Отлично! Но не пугает ли агентов Брубейкер? Если он тот самый человек, который «держит парня в плену», тогда – да.

Карранео мельком глянул на шефа.

– Выходит, что вас одурачили, – сделал вывод Брубейкер.

Правил для следователей слишком много, и самое главное выделить сложно, однако есть одно очень и очень важное: не принимать на свой счет личные оскорбления.

Дэнс отметила спокойным голосом:

– Совершенно несколько тяжких преступлений, мистер Брубейкер. Мы рассматриваем любую возможность, а у вас зуб на мистера Чилтона. К тому же вы на него один раз напали.

– Неужели так умно публично ссориться с человеком, которого собираешься убить?

Либо очень глупо, либо – да, очень умно.

– Так где вы были в упомянутые часы? Не хотите – не отвечайте, мы можем и сами все выяснить.

– Вы такая же сволочь, как и Чилтон. Даже хуже, потому что значком прикрываетесь.

Карранео заерзал на месте.

Сейчас Брубейкер либо ответит, либо выставит агентов из дома.

Хотя... есть третий вариант. Связанный с тем самым зловещим поскрипыванием в пустом помещении.

Брубейкер потянулся за оружием.

– С меня довольно, – сказал он, запуская руку в верхний ящик стола.

Перед мысленным взором Дэнс промелькнули лица детей, мужа и Майкла О’Нила. Моля Бога, чтобы тот ниспослал резвости, она крикнула:

– Рей, сзади! Прикрой!

Подняв взгляд, Брубейкер увидел нацеленный ему в лицо «глок». Карранео навел оружие на дверь. Оба агента присели, готовясь к атаке.

– Боже правый, тише вы! – крикнул хозяин дома.

– У меня чисто, – отрапортовал Карранео.

– Посмотри в коридоре, – приказала Дэнс.

Юный агент зашел к двери сбоку и толкнул ее ногой. Выглянул в коридор.

– Никого.

Развернулся, наводя ствол на Брубейкера.

– Медленно поднимите руки, – приказала Дэнс хозяину, не опуская «глок». – Если у вас в руке оружие – бросьте его. Не поднимайте и не опускайте. Бросьте. Не слушаете – стреляем. Ясно?

– Нет у меня оружия, – ахнул Арнольд Брубейкер.

О дорогое напольное покрытие вроде ничего не ударялось. И тем не менее Брубейкер очень медленно поднял руки.

Пальцы у него совсем не тряслись. Не то что у Дэнс.

В руке у застройщика оказалась визитная карточка, которую он презрительно швырнул в сторону Дэнс. Агенты спрятали пистолеты и сели.

И без того нелепая ситуация стала еще нелепее. Золотое тиснение на визитке изображало эмблему министерства юстиции: орел, мелкий шрифт... Не узнать визитку ФБР Дэнс попросту не могла: дома, от мужа, таких осталась целая коробка.

– Вчера, в упомянутое вами время, я встречался с Эми Грейб. – Специальный агент, глава отделения в СанФранциско. – Встреча проходила здесь, с одиннадцати утра до трех дня.

Черт...

– Опреснительные заводы, – продолжал Брубейкер, – и водная инфраструктура в целом – объекты террористических атак. АНБ и ФБР связались со мной, чтобы обеспечить должный уровень защиты моего объекта. – Он холодно, с презрением посмотрел на Дэнс. Облизнул губы. – Надеюсь, защиту обеспечат федеральные агенты. Доверия к местной полиции у меня почти не осталось.

Извиняться пред Брубейкером Дэнс не хотела. Надо будет переговорить со специальным агентом Эми Грейб, которую Дэнс встречала и – несмотря на определенные разногласия – уважала. Алиби не помеха, можно нанять отморозка для совершения убийств. Но не станет же рисковать человек, так плотно работающий с ФБР и АНБ. К тому же все в поведении Брубейкера говорит в его пользу.

– Ладно, мистер Брубейкер. Мы проверим ваши показания.

– Очень надеюсь.

– Спасибо, что уделили нам время.

– Где выход – знаете, – резко ответил хозяин.

Карранео пришибленно взглянул на начальницу – та закатила глаза.

Когда агенты подошли к двери, Брубейкер позвал:

– Погодите, стойте. – Агенты обернулись. – Так я был прав?

– Насчет чего?

– Насчет вашей версии: кто-то захватил парня и хочет подставить его с убийством Чилтона?

Почему бы и не ответить?

– Да, мы считаем такой вариант возможным.

– Тогда держите. – Он нацарапал что-то на клочке бумаги и протянул его агентам. – Этому человеку будет выгодно, если блог – и сам блогер – исчезнет.

Дэнс прочитала надпись на бумажке.

И как она сама не догадалась?!

Глава 34

Дэнс одна сидела в машине, припаркованной на пыльной улочке неподалеку от городка Марина и разговаривала по телефону с ТиДжеем.

– Что Брубейкер?

– Чист как стеклышко, – ответил помощник. Все: насчет работы и алиби – подтвердилось.

Не стоит исключать наемного убийцу, но из списка первых подозреваемых Брубейкера можно вычеркнуть. Все внимание на другого. Брубейкер дал имя Клинта Эвери. Сейчас Дэнс следила за ним с расстояния примерно в сотню ярдов, изза сетчатого забора с ключей проволокой, окружающего огромную строительную компанию.

Дэнс и не подумала бы, что Эвери причастен к делу. Еще бы! Он не комментировал блог Чилтона, и Чилтон ничего о нем не писал.

То есть ничего конкретно об Эвери. В статье «Дорога из желтого кирпича» блогер критиковал правительственный проект нового шоссе, договор о подряде, задев и самого подрядчика – «Эвери констракшнз». Это ведь их работники два дня назад остановили Дэнс по дороге в колледж, к Кейтлин Гарднер. А Дэнс не сумела сопоставить два факта.

ТиДжей Скэнлон сказал:

– Похоже, Клинт Эвери связан со строительной компанией, с которой судились за применение некачественных материалов. Дело уж больно быстро замяли, но статьи Чилтона могли способствовать возобновлению процесса.

Хороший мотив для убийства.

– Спасибо, ТиДжей. Хорошо поработал... Кстати, Чилтон передал тебе список подозреваемых?

– Да.

– Ктонибудь выделяется?

– Нет, босс. Одно радует: у меня самого не так много врагов.

Хохотнув, Дэнс отключилась.

Она продолжила наблюдать за Клинтом Эвери. Его лицо агент видела множество раз – в газетах, новостях – и ни с кем бы не перепутала. Мультимиллионер, Эвери выглядел как обычный строитель: синяя рубашка, ручки в нагрудном кармане, рабочие штаны песочного цвета, ботинки; изпод закатанного рукава на предплечье выглядывает татуировка; на бедре – рация. Дэнс прикинула, что и револьвер на бедре у Эвери смотрелся бы естественно – настолько этот усатый широколицый мужчина походил на стрелка с Дикого Запада.

Заведя мотор, Дэнс проехала в ворота на строительную площадку. Эвери автомобиль заметил, прищурился. Узнав государственные номера,

закончил беседу с помощником в кожаном пиджаке – и тот ушел кудато быстрым шагом.

Дэнс остановилась. «Эвери констракшнз» оказалась нехилой компанией, имеющей одну цель: строительство. На площадке Дэнс увидела огромные склады стройматериалов, бульдозеры, тракторы, экскаваторы и джипы. Тут же стояли бетономешалка и цеха по обработке металла и дерева, огромные баки с горючим для техники, квонсетские модули и склады. Головной офис состоял из нескольких больших приземистых зданий. При строительстве «Эвери констракшнз» явно обошлись без дизайнера и ландшафтника.

Дэнс представилась, и глава компании в ответ горячо пожал ей руку. Когда он щурился на удостоверение, в уголках глаз у него четко обозначились морщинки.

– Надеемся на вашу помощь, мистер Эвери. Вам известно о недавних преступлениях на полуострове?

– Про убийцу в маске? Про паренька этого? Ну да, слышал: сегодня еще человека убили. А чем я могу помочь?

– Убийца в знак готовящегося покушения оставляет кресты у дороги.

Эвери кивнул.

– В новостях говорили.

– Любопытная деталь: некоторые кресты он оставил недалеко от ваших стройплощадок.

– Серьезно? – Эвери сильно нахмурился. Не ожидал? Он глянул было в сторону, но сдержался. Может, инстинктивно хотел поискать взглядом помощника в кожаном пиджаке? – Чем могу помочь? – повторил вопрос Эвери.

– Хотелось бы побеседовать с вашими работниками. Вдруг они видели что-нибудь необычное?

– Например?

– Подозрительных прохожих, странные вещи, следы ног или велосипедных протекторов у границ строек. Вот список интересующих полицию мест. – Дэнс протянула Эвери заготовленный еще в машине перечень проектов.

Эвери озабоченно просмотрел список, затем сунул листок в карман рубашки и скрестил руки на груди. Сам по себе этот жест ни о чем Дэнс не сказал, поскольку агент не успела составить портрет Эвери. Однако скрещенные руки и ноги означают уход в оборону, выражение неудобства.

– Вам нужны люди, занятые на перечисленных объектах? С того времени, как начались убийства?

– Да, именно так. Вы нас очень обяжете.

– И список понадобится скорее рано, чем поздно?

– Чем раньше, тем лучше.

– Постараюсь.

Поблагодарив Эвери, Дэнс вернулась к машине, выехала с парковки и остановилась только на дороге, у синей «хонды». За рулем «хонды» сидел Рей Карранео: в рубашке, без пиджака и галстука. Таким «неформальным» Дэнс видела помощника лишь дважды: на корпоративном пикнике и нелепом барбекю у Чарлза Оверби.

– Наживку я закинула, – сказала Дэнс. – Не знаю, проглотит ее Эвери или нет.

– Как он отреагировал?

– Прощупать субъект не хватило времени. Хотя впечатление такое, что он пытается сохранять спокойствие и даже сотрудничать. Нервозность, впрочем, скрыть не может. У Эвери есть подозрительный помощник. – Дэнс описала мужчину в кожаном пиджаке. – Увидишь Эвери или его шестерку – следи за ними.

– Да, мэм.

Патриция Чилтон открыла дверь и кивнула в знак приветствия Грегу Эштону – человеку, которого ее муж в своей милой, но слегка поднадоевшей манере назвал «мегаблогером».

– Здравствуй, Пэт, – поздоровался Эштон, пожимая хозяйке руку. Стройный мужчина в дорогих слаксах песочного цвета и спортивном пиджаке кивнул в сторону полицейской машины на дороге. – Помощник шерифа? Молчит как рыба. Впрочем, его же приставили охранять вас?

– Так, меры предосторожности.

– Я слежу за новостями. Ты, наверное, жутко расстроена?

Патриция стоически улыбнулась.

– Слабо сказано. Просто кошмар какойто.

Патриция была рада признаться в чувствах, потому что с Джимом она себе слабости позволить не могла. Мужа надо поддерживать... хотя порой его роль непреклонного журналиста, проводящего расследования, начинает бесить. Иногда Патриция ненавидит блог Джима.

А теперь... семья в опасности, и надо переезжать в мотель. Пришлось с утра просить брата, здоровяка, который работает охранником в колледже, проводить сыновей в летний лагерь и после – забрать.

Закрыв за гостем дверь, Патриция спросила:

– Принести вам чегонибудь?

– Нетнет, спасибо. Ничего не надо.

Проводив Эштона до кабинета мужа, Патриция выглянула через большое окно в коридоре на задний двор. Там как будто какое-то движение...

– Чтото не так? – спросил Эштон.

– Я... да ничего, – ответила Патриция, чувствуя, как бешено колотится сердце. – Показалось, что через двор олень пробежал... Нервная я стала, мерещится всякое.

– Я ничего не вижу.

– Там и нет уже никого. – Померещилось ли? Гостя пугать неохота. К тому же двери и окна заперты.

– Дорогой, – позвала Патриция, проходя в кабинет мужа. – Пришел Грег.

– О, как раз вовремя.

Мужчины пожали друг другу руки.

Патриция сказала:

– Грег говорит, что ничего не хочет. А тебе, дорогой, принести чегонибудь?

– Мне тоже ничего не надо. Если еще хоть каплю чаю выпью – буду беседовать с Грегом из туалета.

– Ладно, оставляю вас, мальчики. Пойду паковать вещи.

Сердце Патриции обливалось кровью от одной мысли о переезде. Хорошо хоть сыновья радуются новым впечатлениям.

– погоди, Пэт. Минутку, – вспомнил Эштон. – Хочу записать на видео, как Джим вывешивает на сайте статью. Надо бы и тебя заснять.

Эштон открыл портфель.

– Меня? – ахнула Патриция. – Ой, не надо. У меня на голове бардак, я не накрашена...

– Выглядишь просто потрясающе, – заверил хозяйку Эштон. – Самое главное – я снимаю сюжет про блоги. Важна аутентичность. У меня таких сюжетов десятки, и я ни одной из героинь не позволил даже губы накрашивать.

– Надо подумать, – ответила Патриция, не в силах выбросить из головы мысли о движении на заднем дворе. Надо предупредить помощника шерифа...

Эштон тем временем рассмеялся.

– Будет тебе, Пэт. Я снимаю на вебкамеру, у нее среднее разрешение. – Он достал из портфеля миниатюрную вебку.

– Только не спрашивайте ни о чем, ладно? – При одной мысли, сколько подписчиков у Эштона, Патрицию охватила паника. – Я нужных слов не найду.

– Много говорить не надо. Просто скажешь, каково это – быть женой блогера.

Джеймс Чилтон рассмеялся:

– Тогда короткой речи не жди!

– Дублей сделаем сколько пожелаете. – Эштон установил в углу штативтреногу с камерой.

Джим начал прибираться у себя на рабочем столе, и тогда Эштон, улыбаясь, погрозил ему пальцем.

– Аутентичность, Джим! Аутентичность!

Чилтон снова рассмеялся.

– Ладно, будь потвоему. – Джим вернул на место журналы и стопки бумаг.

Посмотревшись в миниатюрное зеркало на стене, Патриция поправила волосы и в конце концов решила: нет, что бы там ни говорил Эштон, а в порядок себя привести надо. Она обернулась к гостю...

...И успела только зажмуриться, когда кулак Эштона врезался ей в скулу. От удара кожа на щеке лопнула; Патриция Чилтон упала.

Ошалев, Джим прыгнул на Эштона... и замер, когда ему в лицо уперся ствол револьвера.

– Нет! – вскричала Патриция, пытаясь подняться. – Не трогайте его!

Бросив ей рулон скотча, Эштон велел связать Джиму руки за спиной.

– Живо! – приказал он, видя, что женщина не торопится.

Патриция наконец подчинилась; руки у нее тряслись, из глаз ручьем текли слезы.

– Милый, – прошептала она. – Мне страшно.

– Не перечь ему, – велел муж, затем обернулся к Эштону и спросил: – Какого хрена?

Не обращая на него внимания, Эштон схватил Патрицию за волосы и потащил в угол.

– Больно! – завизжала женщина. – Что вы делаете?! Не надо!

Эштон и ей связал руки.

– Ты кто такой? – прошептал Джим, но Патриция Чилтон уже и сама догадалась: Грег Эштон – Убийцакрестоносец.

Эштон заметил, как Чилтон с надеждой смотрит на улицу.

– Помощника шерифа ждешь? Он мертв. Тебе никто не поможет.

Эштон навел объектив камеры на бледное лицо Джима, перепуганного и готового заплакать.

– Хочешь высокого рейтинга для своего драгоценного блога? Будет тебе рейтинг. Рекордный! Блогеров перед вебкамерой еще не убивали.

Глава 35

Кэтрин Дэнс вернулась к себе в офис.

Оказывается, Джон Боулинг возвратился в СантаКруз. Жаль, но что поделаешь? Профессор отыскал Страйкера – то есть Джейсона, – и работы для него не осталось.

Рей Карранео поделился интересными новостями. Десять минут назад Эвери покинул стройплощадку, и Карранео поехал следом по змеящейся дороге меж райских кущ (как назвал местные плодородные земли Джон Стейнбек). Эвери, заметно нервничая, встречался дважды с подозрительными людьми: первый раз – с фермерами на неказистом пикапе, и второй – с седовласым мужчиной в костюме, на «кадиллаке». Номера машин Карранео запомнил и отправил запрос в дорожную полицию.

В данный момент он следовал за Эвери в Кармел.

Дэнс расстроилась. Она то думала, после ее визита Эвери помчится туда, где держит улики и, может быть, самого Тревиса.

Вышло не по плану.

Остается надеяться, что убийцы – люди, с которыми встречался Эвери по дороге. Ответ из дорожной полиции даст зацепки, если не прямые ответы.

В щель между косяком и дверью просунул голову ТиДжей.

– Босс, вам еще интересен Гамильтон Ройс?

Ройс, который, может быть, прямо сейчас планирует, как разрушить карьеру Дэнс.

– Резюме на минуту.

– Не понял...

– Покороче давай. И поскорее.

– Резюме – это еще и рассказ? Хм, век живи – век учись... В общем, так. Ройс – бывший юрист, карьеру завершил загадочным образом и очень скоро. Тип крутой. Работает в основном на шестьсемь разных

департаментов. Омбудсмен – его официальное прикрытие. Неофициально он «чистильщик». Смотрели «Майкл Клейтон»?

– С Джорджем Клуни? Конечно, дважды.

– Дважды?!

– Джордж Клуни.

– Аа... Короче, фильм, можно сказать, про Ройса. В последнее время он много работает на руководство кабинета вицегубернатора, Комиссию по чрезвычайным ситуациям, Управление по охране окружающей среды и Финансовый комитет ассамблеи ООН. Если возникает проблема – приезжает Ройс.

– Какого рода проблема?

– Разногласия внутри комитета, скандалы, пиар, воровство, споры по контракту. Мне еще не все прислали.

– Сообщат что-то полезное – дай знать.

– Полезное? Для чего?

– Есть разногласия. Между мной и Ройсом.

– Хотите его шантажировать?

– Слово не совсем верное. Скажем, я просто хочу сохранить работу.

– И я хочу, чтобы вы сохранили работу. Если убью кого-нибудь – вы меня отмажете. Кстати, как там Эвери?

– Рей следит за ним.

– Обожаю слежку. Все равно что в тень превращаешься.

– Что нового по списку подозреваемых Чилтона?

ТиДжей ответил, что поиски идут со скрипом: пользователи или переехали, или не зарегистрированы в сети, или угрожали блогеру под вымышленными именами...

– Дай мне половину списка, – попросила Дэнс. – Сама займусь.

Юный агент протянул боссу лист бумаги.

– Даю меньшую часть, как любимому начальнику.

Просматривая список и размышляя, как лучше организовать поиски, Дэнс вспомнила слова Джона Боулинга: «В сети мы очень откровенны. Порой даже слишком...».

Пожалуй, следует пробить людей по базам данных Национального центра криминальной информации, программы задержания особо опасных преступников, по незакрытым ордерам на арест и объединенной базе данных дорожной полиции.

Но сначала – «Гугл» в помощь.

Грег Шеффер внимательно посмотрел на перепуганного и перепачканного в крови Джеймса Чилтона.

Псевдоним Эштон он взял, чтобы, не вызывая подозрений, подобраться к блогеру.

Узнав его настоящую фамилию – Шеффер, – Чилтон забил бы тревогу.

А может, и нет. Вряд ли Чилтон помнит всех, чью жизнь разрушил через свой блог.

Подумав так, Шеффер еще больше распалился и, когда Чилтон забормотал: «За что?..» – врезал ему еще раз.

Блогер охнул, ударившись головой о спинку кресла. Хорошо. Хорошо, но недостаточно. Эта сволочь должна еще больше бояться!

– Эштон! Что ты затеял?

Подавшись вперед, Шеффер схватил Чилтона за грудки.

– Ты выступишь с заявлением, – прошептал он. – Если я не поверю в твою искренность и раскаяние, тебе не жить. Детям твоим тоже. Я за ними следил и знаю, что скоро они вернутся из лагеря. – Шеффер посмотрел на жену блогера. – Братца твоего я видел. Здоровяк. Но пуля и его возьмет.

– Боже мой, нет! – ахнула Патриция и расплакалась. – Не надо!

– Нетнет! Семью не трогай! Не надо, прошу тебя... Сделаю все, что скажешь! Только семью не трогай!

Ага, наконец Чилтон понастоящему испугался.

– Прочитай послание. Искренне. Тогда отпущу твоих. Послушай, Чилтон, твоя семья мне нравится, и я сочувствую ей. Они заслуживают лучшего, а жить приходится с тобой, уродом.

– Все прочитаю, – пообещал блогер. – Только кто ты? При чем здесь я? Ты должен ответить.

Шеффера накрыло волной ярости.

– Должен?! – прорычал он. – Должен, говоришь? Скотина ты высокомерная!

Шеффер ударил блогера кулаком по лицу.

– Я тебе ничего не должен. – Он наклонился ближе к Чилтону. – Кто я? Ты хоть помнишь, чьи жизни разрушил? Нет, конечно. Сидишь себе на жопе ровно, за миллионы миль от настоящей жизни, и барабанишь без конца по клавишам, скармливая миру свой бред. Ты о последствиях слышал? Знаешь, что такое ответственность?

– Я стараюсь быть точным. Если допускаю ошибку...

– Ты вконец ослеп! – взорвался Шеффер. – Фактически ты можешь быть прав, но при этом совершаешь неверные действия. Так ли тебе надо копаться в чужих секретах? Раскрывать их, ломая другим людям жизни? И все ради рейтинга!

– Прошу тебя...

– Имя Энтони Шеффер тебе ни о чем не говорит?

Чилтон зажмурился.

– А... – Блогер посмотрел на Шеффера глазами, полными понимания и жалости, но его это не тронуло.

Ну вот, блогер хотя бы вспомнил имя своей жертвы.

– О ком вы? – спросила Патриция. – Джим, о ком вы говорите?

– Расскажи ей, Чилтон.

Блогер тяжело вздохнул.

– Это гей, которого я раскрыл. Он покончил с собой. И он...

– Мой брат, – надломившимся голосом закончил за него Шеффер.

– Мне жаль.

– Жаль! – передразнил Чилтона Шеффер.

– Я потом извинился. Я не хотел убивать твоего брата! Пойми же! Я сам мучился...

Шеффер посмотрел на Патрицию.

– Твой муж, глас морали и справедливости Вселенной, решил, что дьякон не может быть геем.

– Не в том причина! – отрезал Чилтон. – Твой брат возглавлял большую кампанию против гейбраков. Я изобличил его лицемерие, а не сексуальную ориентацию. Твой брат поступал аморально: имел жену, детей... но в командировках снимал мужчин. Изменяя жене! Порой с троими за ночь!

Блогер словно воспрял духом, и Шефферу захотелось ударить его. Так он и поступил – вмазал Чилтону сильно и резко.

– Тони боролся с собой, хотел жить праведно. Оступился несколько раз, и ты выставил его чудовищем! Не дал шанса объясниться. Бог помогал Тони встать на путь истинный.

– Халтурил твой Бог...

Шеффер вновь ударил Чилтона.

– Джим, не перечь ему. Умоляю!

Чилтон уронил голову на грудь. Теперь в его позе читались отчаяние, сожаление и страх.

Шеффер остался доволен.

– Зачитывай обращение.

– Ладно. Сделаю все, как скажешь. Прочитаю что угодно, только... семью отпусти.

Говорит жалобно, умоляет... Ах как сладко! Будто бальзам на душу.

– Я дал слово, – искренне напомнил Шеффер, рассчитывая, что Патриция переживет мужа секунды на две. Надо быть человечным. Она ведь не захочет жить без любимого супруга. К тому же она свидетель.

Что до детей – их Шеффер не убьет. Они вернутся самое раннее через час, и он к тому времени покинет дом. Тем более Шеффер рассчитывает на понимание людей: одно дело прикончить блогера, его жену и совсем другое – их отпрысков.

Шеффер прикрепил под камерой лист бумаги с заготовленной этим утром речью. Речью трогательной и составленной таким образом, что никто и не подумает связать с преступлением Шеффера.

Прокашлявшись, блогер начал читать.

– «Я обращаюсь...» – Голос его надломился.

Замечательно! Шеффер не стал выключать камеру.

Чилтон тем временем продолжил:

– «...обращаюсь к читателям моего блога. Ко всем, кто эти годы был со мной. В мире нет ничего ценнее репутации, и я посвятил жизнь тому, что бесцельно, наугад разрушал репутации прекрасных, честных граждан».

Хорошо, хорошо поет.

– «Ничего не стоит купить дешевый компьютер, вебсайт и программное обеспечение для блога. Пять минут – и у тебя есть место, куда можно сливать собственное мнение обо всем на свете. Место, куда могут зайти миллионы людей. Возникает пьянящее чувство власти, но эта власть незаслуженна. Она украдена.

Я часто выкладывал о людях обычные слухи, и эти лживые слухи расходились, становясь правдой. Изза меня пошла под откос жизнь юноши по имени Тревис Бригэм. Ему больше незачем жить. Мне – тоже. Тревис искал возмездия, нападая на обидчиков и дорогих мне людей. Теперь он готовится отомстить мне. Я – единственный, кто повинен в его преступлениях».

По щекам блогера потекли слезы. О, как чудесно! Шеффер пребывал на седьмом небе от счастья.

– «Я полностью виновен в том, что репутация Тревиса Бригэма оказалась разрушена. Я ответствен за репутации многих, о ком писал в блоге. И то, что Тревис убьет меня, должно послужить остальным предупреждением: правда священна. Слухи не есть правда... Прощайте».

Глубоко вздохнув, блогер посмотрел на жену.

Довольный, Шеффер приостановил запись и проверил картинку на мониторе: в кадре только Чилтон. Жены нет. Славно, ее гибель Шеффер показывать не собирается. Он взял блогера в кадр по пояс. Сейчас выстрелит один раз – прямо в сердце. После выложит запись на нескольких сайтах социальных сетей, в блогах. Минуты две – и видео на «ютюбе»; до того, как администрация запретит ролик, его посмотрят несколько миллионов человек. В дело вступят пиратские технологии: видео залиют на трекеры, и оттуда оно распространится по всему миру словно раковые клетки.

– Тебя найдут, – пробормотал Чилтон. – Полиция схватит тебя.

– Искать будут не меня. Тревиса Бригэма. И если честно, особого усердия прилагать никто не собирается. У тебя слишком много врагов, Чилтон.

Шеффер поднял револьвер.

– Нет! – отчаянно взвыла Патриция Чилтон. Шеффер с трудом подавил желание застрелить ее первой.

Продолжая целиться Чилтону в грудь, Шеффер заметил у того на лице смиренную и слегка ироничную улыбку.

Включив запись, Шеффер приготовился спустить курок... и в этот момент раздался крик:

– Ни с места!

Кричали из открытой двери в кабинет.

– Брось оружие. Быстро!

Вздрагнув, Шеффер обернулся. В дверях стоял молодой латинос: белая рубашка, рукава закатаны, в руках пистолет, на бедре – значок.

Как?! Откуда он здесь?!

Целясь блогеру в грудь, Шеффер потребовал:

– Нет, это ты брось оружие!

– Опусти револьвер, – ровным голосом ответил коп. – Последний раз предупреждаю.

Шеффер прорычал:

– Выстрелишь – и я...

Договорить он не успел. Только увидел желтую вспышку, ощутил толчок в голову – и вселенная погрузилась во тьму.

Глава 36

Живые мертвого везут...

Тело Грегга Эштона – на самом деле Грегга Шеффера – спустили с крыльца на рахитичной каталке и по газону провезли к фургону coronera. Джеймс и Патриция Чилтон медленно шли в сторону «скорой».

С ужасом все узнали о смерти Мигеля Герреры, охранявшего Чилтонов. Шеффер подъехал к его машине; помощник шерифа связался с Патрицией, и та ответила, что в доме гостя ждут. Эштон, видимо, стрелял в упор, дважды, поэтому ни хозяева, ни соседи выстрелов не слышали.

Приехали наблюдатель из офиса шерифа и еще несколько помощников – потрясенные, они пришли в ярость.

Чилтоны вроде не пострадали.

Дэнс, правда, больше интересовал Рей Карранео. Он первым прибыл на место. Увидел застреленного помощника шерифа и, вызвав подкрепление, пошел в дом. Застав внутри Шеффера, который целился в Чилтона, предупредил (по уставу), а когда преступник попытался ставить условия – выстрелил. Дважды, в голову, и оба раза попал. Только в кино – очень дурном кино – полицейский разговаривает с вооруженным преступником. В жизни коп не опустит оружие – не колеблясь выстрелит, если мишень даст повод.

Правила номер один, два и три гласят: стреляй.

И Рей выстрелил. Внешне он выглядел нормально: язык тела не изменился, та же прямая осанка, которую Рей носит будто взятый напрокат смокинг. Однако в глазах читается потрясение. «Я убил человека. Я убил...»

Надо отправить его в оплачиваемый отпуск.

Подъехал Майкл О'Нил. Не улыбаясь, он подошел к Дэнсу.

– Мне жаль, Майкл. – Дэнс пожала помощнику шерифа руку. Геррера был давним знакомым О'Нила.

– Просто взяли и застрелили?

– Да.

Он на мгновение прикрыл глаза.

– Господи...

– Геррера был женат?

– Нет, в разводе. Остался взрослый сын – его уже известили.

О’Нил, обычно такой тихий и спокойный, с холодной ненавистью посмотрел, как в зеленом мешке выносят труп Грега Шеффера.

– Спасибо вам, – произнес слабенький, дрожащий голос.

К полицейским подошел Джеймс Чилтон: в темных слаксах, белой футболке и темносинем свитере с треугольным вырезом. Выглядел блогер словно полковой капеллан, ошеломленный живым сражением. Рядом с ним стояла жена.

– Вы целы? – спросила Дэнс.

– Я – да. Спасибо. Побили немного, останутся ссадины, синяки.

Патриция Чилтон призналась, что тоже не пострадала.

Кивнув, О’Нил поинтересовался:

– Так кто это был?

– Брат Энтони Шеффера, – ответила Дэнс.

– Вы догадались? – удивленно прищурился Чилтон.

– Забавные вещи происходят в Интернете, в ролевых играх и социальных сетях. Можно создать совершенно новую личность, чем, собственно, и занимался последние несколько месяцев Грег Шеффер. Придумал псевдоним «Грег Эштон» и пиарил его как суперблогера, первого в лентах RSS. Втирался в доверие к Чилтону.

– Несколько лет назад я изобличил его брата Энтони, – произнес Чилтон. – При первой же встрече с агентом Дэнс я рассказал о нем, рассказал, как жалею, что моя статья довела беднягу до самоубийства.

– И как ты узнала, кого искать? – спросил у Дэнс старший помощник шерифа.

– Мы с ТиДжеем проверяли список подозреваемых. Брубейкер не сильно годился в убийцы, и я продолжила слежку за Клинтом Эвери. Он тоже вел себя несвойственно убийце. Тогда я проверила список всех, кто угрожает Джеймсу.

«Даю меньшую часть, как любимому начальнику...»

Чилтон сказал:

– Ну конечно, в списке есть жена Энтони Шеффера. Она угрожала мне несколько лет назад.

– Я нашла информацию о ней в сети, – продолжила Дэнс. – В том числе – свадебные фото. Свидетелем на свадьбе выступил Грег Шеффер – я узнала его, потому что видела в гостях у Чилтона. Пробила Шеффера по базам данных: он приехал две недели назад по билету с открытой датой.

После Дэнс попыталась связаться с Мигелем Геррерой, и когда он не ответил, отправила к дому Чилтонов Рея Карранео – тот следил за Клинтом Эвери и находился поблизости.

– Шеффер не упоминал Тревиса? – спросил помощник шерифа.

Дэнс показала упакованное в пакет для вещдоков рукописное обращение: составлено так, чтобы убийцей Чилтона сочли Тревиса Бригэма.

– Потвоему, парень мертв?

Дэнс посмотрела в глаза О'Нилу.

– Вряд ли. В конце концов Эштон должен был убить Тревиса, но пока он, наверное, жив. Возможно, Эштон в итоге хотел инсценировать самоубийство Тревиса, чтобы спрятать все концы в воду. Значит, Тревиса еще не поздно спасти.

В этот момент старшему помощнику шерифа позвонили на сотовый. Отвечая на звонок, он отошел чуть в сторону и посмотрел на машину, в которой безжалостно застрелили Мигеля Герреру.

– Пора ехать, – сообщил он, убирая телефон в карман. – Надо свидетеля допросить.

– Тебе? Поручили допрос? – поразилась Дэнс.

Техника допроса Майкла О'Нила состояла в том, что помощник шерифа с каменным лицом смотрел на подозреваемого или свидетеля и раз за

разом задавал один и тот же вопрос, добиваясь требуемого ответа. Эффективно, зато нерационально. И самому О'Нилу не оченьто нравится.

Взглянув на часы, он спросил:

– Найдешь время оказать мне услугу?

– Еще бы.

– Допрос пропустить нельзя, а рейс Анны задерживается. Можешь забрать детей от няни?

– Конечно. Все равно пора ехать за Уэсом и Мэгги в лагерь.

– Встретишь меня у ФишерманВорф в пять?

– Не вопрос.

Бросив еще один мрачный взгляд на машину Герреры, О'Нил двинулся прочь.

Чилтон крепко сжал руку жены – Дэнс распознала жест, типичный для человека, избежавшего неминуемой смерти. Она вспомнила высокомерного, самодовольного поборника справедливости. Теперь его не узнать. Нрав Чилтона заметно смягчился, стоило опасности коснуться Дона Хоукена и его молодой жены. И вот новый сдвиг, отход от железобетонного образа мессии.

Блогер горько улыбнулся.

– Развели меня... сыграли на сраном эго.

– Джим...

– Нет, любимая, все верно. Сама знаешь, во всем виноват я. Шеффер выбрал Тревиса: прочел мой блог, нашел козла отпущения и подставил семнадцатилетнего парнишку. Не открой я тему крестов у дороги, не напиши про ту аварию, Шеффер не выбрал бы Тревиса.

Верно. Но предположения типа «если бы да кабы» не для Дэнс. Слишком уж сентиментально.

– Шеффер похитил бы другого, – сказала Дэнс. – Он так и так собирался отомстить.

Чилтон как будто не слышал ее.

– Надо было закрыть блог к чертям собачьим.

В его глазах Дэнс увидела решимость, расстройство, гнев. И еще страх.

– Точно, пора.

– Что – пора? – спросила Патриция.

– Закрою блог. Хватит портить жизнь людям.

– Джим, – тихо произнесла Патриция, смахивая пыль у него с рукава. – Когда наш сын заболел пневмонией, ты два дня просидел у его кровати, не спал. Когда Дон лишился жены, ты приехал к нему, прямиком из офиса «Майкрософт», потеряв контракт на сто тысяч долларов. Когда умирал мой отец, ты пробыл с ним даже дольше, чем врачи. Ты способен на хорошие дела, Джим. Ты ведь не хочешь зла. Твой блог приносит добро.

– Я...

– Тссс. Дай закончить. Ты был с Дональдом Хоукеном, когда он в тебе нуждался. Был с детьми, когда они нуждались в тебе. Теперь мир нуждается в тебе, и нельзя просто так от него отвернуться.

– Пэтти, изза меня погибли люди...

– Пообещай, что не примешь решение сгоряча. Последние двое суток выдались тяжелыми. Погоди, пока в голове прояснится.

Повисла долгая пауза.

– Посмотрим, посмотрим... – Блогер обнял жену. – Одно я точно сделаю: на несколько дней возьму перерыв. Уедем отсюда. В Холлистер, завтра же. Выходные проведем вместе с Дональдом и Лили. Ты ведь еще не видела их вместе? Возьмем детей, устроим барбекю... погуляем.

Лицо Патриции осветилось улыбкой, и она уткнулась в плечо мужу.

– Будет здорово.

– Я тут подумал кое о чем, – сказал Чилтон агенту Дэнс.

Дэнс приподняла бровь.

– Меня много кто бросил бы на растерзание волкам, и я того заслуживаю. Но вы защищаете меня. Я вам не нравлюсь, и мои поступки

вам не по душе, однако... вы проявляете интеллектуальную честность. Сами того не зная. Спасибо.

Дэнс коротко и смущенно хохотнула, принимая комплимент. И вспомнила минуты, когда больше всего хотелось бросить Чилтона на растерзание волкам.

Чилтон отправился в дом – упаковывать оставшиеся для переезда в мотель вещи. Патриция не хотела ночевать дома, пока кабинет не очистят от крови Шеффера. И Дэнс ее прекрасно понимала.

Она подошла к главному эксперту из офиса шерифа – добродушному пожилому мужчине, с которым проработала несколько лет. Сказала, что Тревис скорее всего еще жив, спрятан где-нибудь, а значит, надо его поскорее найти, пока у парня не иссяк запас еды и питья.

– При Шеффере ключей не было?

– Нашли один – от номера в гостинице «Сипресгров».

– Срочно обыскать комнату, одежду Шеффера и машину. Ищите любой след, который укажет на местонахождение мальчика.

– Будет исполнено, Кэтрин.

Вернувшись к машине, Дэнс позвонила ТиДжею.

– Я все знаю, босс, вы достали убийцу.

– Ну да. Теперь ищем парня. Если он жив, у нас день или два, пока Тревис не умрет от голода или жажды. Объявляю полную мобилизацию агентов. Эксперты из офиса шерифа обыскивают дом Чилтона и комнату в гостинице, где остановился Шеффер. Звоните Питеру Беннингтону и требуйте отчетов. Если надо – спрашивайте Майкла. Да, и найдите свидетелей – из соседних номеров в гостинице.

– Слушаюсь, босс.

– Свяжитесь с дорожным патрулем, с городской и окружной полицией. Нужен последний крест, тот, который Шеффер оставил как предупреждение о казни Чилтона. Найдете – пусть Питер обследует его вдоль и поперек. – В голову пришла еще одна мысль. – Кстати, что по той машине?

– Это про которую Пфистер говорил?

– Она самая.

- Так и не позвонили. Сочли запрос неприоритетным.
- Требуй. Скажи: дело срочное.
- Вы как, в офис заглянете? Вас хочет видеть Овербосс.
- ТиДжей...
- Пардоньте.
- Позже приеду. У меня осталось одно дельце.
- Помощь нужна?

От помощи Дэнс отказалась, хотя на то самое «дельце» до ужаса не хотелось идти в одиночку.

Глава 37

Сидя в машине, припаркованной на подъездной дорожке, Дэнс смотрела на маленький дом Бригэмов: покосившаяся водосточная труба, отошедшая кровельная дранка, сломанные игрушки во дворе; гараж, до того набитый хламом, что машина в него и наполовину не въедет.

Дэнс слушала диск, присланный ей и Мартин из ЛосАнджелеса. Играла музыка костариканской группы – одновременно веселая и загадочная. Надо побольше узнать об исполнителях. Вот поедут Дэнс с Майклом в ЛосАнджелес по делу Джона Доу – может, и подвернется оказия встретиться с музыкантами, записать их.

Ладно, забудем пока.

Зашуршал гравий, и в зеркало заднего вида Дэнс заметила машину Сони Бригэм. Обогнув самшитовую изгородь, мать Тревиса остановилась.

Сзади в машине сидел Сэмми.

Соня долго не решалась проехать во двор, отчаянно вглядываясь в полицейский «крузер». Затем все-таки провела побитый автомобиль мимо Дэнс и встала у дома. Заглушила мотор.

Мельком глянув на Дэнс, женщина выбралась из салона. Из багажника она вытащила корзины со стиранным бельем и объемистый флакон «Тайда».

«Его семья такая нищая, что не может себе даже стиралку и фен позволить... Кто сегодня ходит в прачечные? Нищие!»

По этому комментарию Шеффер и понял, где искать балахон Тревиса.

Дэнс выбралась из машины.

Сэмми осторожно посмотрел на агента. Любопытства как не бывало, паренек пялился на Дэнс пугающе взрослым взглядом.

– Вы узнали про Тревиса? – спросил он у агента практически нормальным тоном.

Не успела Дэнс ответить, как мать турнула сына: пойдя, мол, поиграй на заднем дворе. Появись немного, Сэмми ушел, роясь на ходу в карманах.

– Не уходи далеко, Сэмми.

Забрав у Сони флакон «Тайда», Дэнс последовала за ней к дому. Плотнo сжав губы, Соня глядела прямо перед собой.

– Миссис...

– Надо белье убрать, – отрывисто проговорила Соня Бригэм.

Дэнс открыла перед ней незапертую дверь и вместе с хозяйкой прошла в дом. Соня проследовала на кухню и там начала разбирать корзины.

– Если вещи слежятся... складки будут, сами знаете, – сказала она, разглаживая футболку.

Женщина в ней сейчас обращалась к женщине.

– Стирала и думала, как потом Тревис наденет свои вещи.

– Миссис Бригэм, надо вам коечто сообщить. Тревис не виноват в аварии девятого июня. Не он сидел за рулем. Ваш сын взял вину на себя...

– Что?! – Соня даже прекратила возиться с бельем.

– Понимаете, ему очень нравится та девушка, хозяйка машины. В ночь аварии она была пьяна, и Тревис пытался отобрать у нее ключи, сесть за руль. Не успел.

– Боже правый! – Соня прижала к лицу футболку, будто надеялась с ее помощью удержать слезы.

– Ваш сын не убийца, это не он оставляет кресты на обочине. Тревиса подставили. Подставил человек, который мстил Джеймсу Чилтону. Мы его нейтрализовали.

– А Тревис? – полным отчаяния голосом спросила Соня, комкая в руках футболку.

– Его мы не нашли. Ищем повсюду, но пока следов никаких. – Дэнс вкратце пересказала историю Грегга Шеффера.

Соня утерла пухлые щеки. В линиях ее лица еще читались следы былой привлекательности – той самой, что так ясно видна на фотографии с ярмарки.

– Я знала, что мой мальчик безобиден, – прошептала Соня. – Говорила же вам.

Говорила... И язык тела подтверждал, что Соня не врет. Но Дэнс опиралась на логику, хотя слушать надо было чутье. Както она проверилась по типологии МайерсБриггс: отдаляясь от собственной натуры, Дэнс всегда попадает в неприятности.

Разгладив футболку, Соня спросила:

– Он погиб?

– Доказательств нет. Никаких.

– Вы сами как? Думаете, что мой сын мертв?

– Логично предположить, что Шеффер держал Тревиса живым. Мы делаем все от нас зависящее. Именно поэтому я приехала. – Дэнс показала фотографию Грегга Шеффера из министерства транспорта. – Вы встречали этого человека? Может, он следил за вами? Или с соседями разговаривал?

Надев поцарапанные очки, Соня присмотрелась к снимку.

– Нет, не видела его. Значит, он убийца? Он похитил моего сына?

– Он.

– Говорила же, не доведет до добра этот блог.

Соня глянула, как Сэмми забежал в покосившийся гараж.

– Если Тревис и правда погиб, – вздохнув, произнесла она, – и если Сэмми сказать... о, ему совсем худо станет. Я сразу обоих сыновей потеряю. Ладно, надо белье доработать. Уходите, пожалуйста.

Дэнс и О'Нил стояли на пирсе. Туман рассеялся, зато ветер дул с прежней силой. Так всегда в МонтерейБей: либо туман, либо ветер.

– Мать Тревиса, – в полный голос произнес О'Нил. – Тяжело было, наверное?

– Тяжелее всего, – ответила Дэнс. Ее волосы трепетали на ветру. – Как вопрос?

Дэнс припомнила индонезийский контейнер. Другое дело.

– Неплохо.

Дэнс порадовалась, что О'Нил ведет дело о контейнере. Терроризм вечно не дает покоя стражам закона, нечего ревновать.

– Скажи, если чтото понадобится.

– Думаю, в ближайшие сутки свернем дело, – ответил О'Нил, глядя на бухту.

Под ними, на песке у кромки воды, играли дети: все четверо отправились в научную экспедицию – под руководством Уэса и Мэгги. Внуки морского биолога какникак.

Мимо торжественно пролетали пеликаны, кружили в воздухе чайки, а недалеко от берега морская выдра изящно покачивалась на волнах. Укладывая у себя на груди моллюсков, животное шустро разбивало их раковины камнем. Аманда, дочка О'Нила, и Мэгги радостно следили за трапезой выдры и скорее всего прикидывали, как бы устроить зверька дома в качестве питомца.

Коснувшись руки О'Нила, Дэнс кивнула в сторону десятилетнего Тайлера: мальчишка осторожно тыкал в щупальце выброшенной на берег водоросли, готовый броситься наутек, если вдруг «инопланетная тварь» оживет. Рядом стоял Уэс – готовый защитить друга, если «чужой» таки встанет.

О'Нил улыбнулся, но в его позе и напряженности в мышцах руки Дэнс почувствовала беспокойство.

– Есть новости из ЛосАнджелеса, – пытаюсь перекрыть ветер, начал старший помощник шерифа. – Защита снова просит перенести слушание о неподсудности. На две недели.

– Только не это, – пробормотала Дэнс. – Через две недели большой совет присяжных.

– Сейболд из кожи вон лезет, чтобы судья не дал отсрочку. Оптимизма в его голосе я не слышал.

– Проклятие. – Дэнс поморщилась. – Значит, война на истощение? Адвокаты тянут время, срывая процесс?

– Похоже на то.

– Не дадим, – твердо сказала Дэнс. – Мы с тобой не дадим сорвать процесс. Вопрос: что Сейболд и остальные?

Подумав, О’Нил ответил:

– Если дело затянется – может, Сейболд и не отступит. Процесс очень важный. Но важных дел у Сейболда и без того хватает.

Вздыхнув, Дэнс поежилась.

– Мерзнешь? – спросил О’Нил. Их руки соприкоснулись.

Агент покачала головой – дрожь пришла от мысли о Тревисе. Глядя на волны, агент думала, не скрыт ли под водой труп мальчика.

Прямо перед ней зависла чайка – идеально угадав угол атаки, птица неподвижно парила в воздухе на высоте футов в двадцать над уровнем моря.

– Знаешь, – сказала Дэнс, – пока мы охотились за Тревисом, считая парня убийцей, мне было жаль его. Его семья, дом, подстава... Травля в сети. Джон говорил, что блог – лишь верхушка айсберга. Тревиса гнобили везде, постоянно: слали ему сообщения, емейлы, писали гадости на разных сайтах... и вот чем все обернулось. А пареньто невиновен. Кругом невиновен.

Какое-то время О’Нил молчал.

– Он умный. Я про Боулинга.

– Да, смекалистый. Вычислил имена потенциальных жертв. Нашел аватару Тревиса.

О'Нил рассмеялся.

– Извини. Представил, как тыходишь в кабинет к Оверби и требуешь ордер на арест героя из игрушки.

– Он выдал бы не моргнув глазом. Только пообещай прессконференцию и фото в газете. Хотя Джону за то, что он в одиночку полез в аркаду, следовало по башке настучать.

– За геройство?

– Угу. Нашелся любитель на мою голову.

– Он женат? Дети есть?

– У Джона? Нет. – Дэнс рассмеялась. – Наш профессор – закоренелый холостяк.

«Есть такое слово. Правда, вышло из обихода лет эдак... сто назад».

Некоторое время напарники молча смотрели, как дети увлеченно продолжают исследование морского берега. Мэгги нашла пустую раковину и с видом знатока рассказывала о ней Аманде и Тайлеру.

Уэс стоял особняком чуть в сторонке, и пенные волны слегка касались его босых ног.

В который раз Дэнс задумалась: будет ли детям лучше, если она выйдет замуж? Если в доме появится отец? Ну конечно же, так лучше.

И конечно, все зависит от мужчины. Тут ничего не попишешь.

Позади раздался женский голос.

– Простите. Это ваши дети?

Дэнс и О'Нил обернулись – перед ними стояла туристка (судя по пакету из сувенирной лавки).

– Наши, – ответила Дэнс.

– Я только хотела сказать, что всегда приятно посмотреть на счастливую семейную пару, у которой такие замечательные дети. Вы давно женаты?

Дэнс ответила практически моментально:

– О, порядочно.

– Ну, совет вам да любовь, – пожелала женщина и, развернувшись, пошла к пожилому мужчине, который выходил из сувенирной лавки. Взявшись за руки, они сели в припаркованный неподалеку большой туристический автобус.

Дэнс и О’Нил рассмеялись.

Рядом на парковку въехал серебристый «лексус». Когда дверь машины открылась, помощник шерифа слегка отстранился от Дэнс – чтобы их руки не соприкасались – и помахал жене.

Анна – высокая блондинка в кожаном жакете, тунике и длинной юбке на звенящем металлическом поясе – выбралась из машины. Подошла, улыбаясь.

– Привет, милый. – Обняла мужа, чмокнула в щеку и, заметив Дэнс, сказала: – Кэтрин.

– Здравствуй, Анна. С возвращением.

– Полет прошел ужасно. Еще я задержалась в галерее и не успела вовремя на таможню. Чуть на рейс не опоздала.

– А я свидетеля допрашивал, – произнес О’Нил. – Кэтрин забрала Тайлера и Эмми.

– О, спасибо. Майк говорил, ты закрыла дело. Про кресты на обочине.

– Несколько часов назад. Еще куча бумажной работы, но дело – да, закончено. – Не желая больше говорить на тему крестов, Дэнс спросила: – Как выставка?

– Готовимся к открытию, – ответила Анна О’Нил. При взгляде на ее волосы Дэнс представилась львица. – Кураторство больше сил отнимает, чем сама фотография.

– В какой галерее проводите выставку?

– А, Джерри Митчелла. На Соме.^[12] – Название галереи Анна произнесла небрежно, однако Дэнс догадалась, что заведение очень известно. Просто Анна не любит хвастаться.

– Поздравляю.

– Посмотрим, как пройдет открытие. Потом еще обзоров понапишут... – На холеном лице Анны появилось мрачное выражение. Низким голосом

жена О'Нила добавила: – Жаль твою мать, Кэтрин. Безумие какое-то... Как Иди?

– Сильно переживает.

– Пресса устроила настоящий цирк. Новости и до Сан-Франциско дошли.

За сто тридцать миль? Что ж, удивительного мало. Роберт Харпер не дурак по части пиара.

– Мы наняли хорошего адвоката.

– Если я чем-то могу помочь... – Концы металлического пояса Анны звенели на ветру, словно китайский колокольчик.

О'Нил окликнул детей.

– Эй, ребята, бегите сюда! Мама приехала!

– Можно, мы останемся, пап? – попросил Тайлер.

– Нет, пора домой. Бегом сюда.

Дети неохотно подтянулись к компании взрослых. Мэгги на прощание раздала ракушки: самые лучшие точно достались детям О'Нила и Уэсу.

Уэс и Мэгги забрались в «патфайндер» Дэнс. Сейчас мать отвезет их к бабушке с дедушкой, и дети еще одну ночь проведут вне дома. Убийца мертв, угрозы агенту нет, но Дэнс задалась целью отыскать Тревиса, пока тот жив. Работать придется допоздна.

На полпути в гостиницу Дэнс заметила, что Уэс угрюмо молчит.

– Так, в чем дело, юноша?

– Задумался.

Как добиться ответа от детей, когда те замыкаются, Дэнс знала. Ключ к успеху – терпение.

– О чем же?

О бабушке, наверное.

– Мистер Боулинг к нам еще заглянет?

Вот как...

– Джон? А что?

– Завтра по Тиэнти «Матрица». Вдруг он не смотрел?

– Смотрел, я уверена. – Дэнс умиляло то, что дети считают себя самыми продвинутыми, а взрослых – прискорбно отсталыми.

Впрочем, Дэнс удивилась, что сын вообще спросил о профессоре.

– Тебе понравился мистер Боулинг? – спросила Дэнс.

– Нет... ну то есть он прикольный.

– Ты говорил, что он тебе нравится! – возразила Мэгги. – Что он хороший. Как Майкл.

– Не говорил.

– Нет, говорил!

– Врешь ты все!

– Нука, – утихомирила их Дэнс.

Сказать по правде, перепалке детей она обрадовалась. Хоть что-то остается прежним в беспокойное время.

У самой гостиницы Дэнс с облегчением заметила, что демонстранты так и не нашли, в каком бунгало живут Иди и Стюарт. Дэнс провела Мэгги и Уэса к нужному коттеджу и постучалась в дверь – открыл отец и крепко обнял дочь. Иди оставалась внутри, увлеченная важной беседой по телефону.

Не с другой ли дочерью говорит? Бетси?

– От Шида новости есть, пап? – спросила Дэнс.

– Пока ничего нового. Слушание состоится завтра днем. – Он провел пятерней по густой шевелюре. – Слышал, вы остановили убийцу, а тот паренек оказался невиновен.

– Мы сейчас его ищем. – Дэнс понизила голос: – Если честно, все указывает на то, что Тревис мертв. Но мы надеемся на лучшее. – Дэнс обняла отца. – Ладно, мне пора. Продолжаем поиски.

– Удачи, родная.

Перед уходом Дэнс помахала рукой матери. Иди ответила улыбкой, кивнула и, не отнимая трубки от уха, поманила к себе внуков – чтобы затем их крепко обнять.

Через десять минут Дэнс вошла в кабинет, где ее дожидалось краткое сообщение от Чарлза Оверби:

Не могли бы вы предоставить отчет по делу о блоге Чилтона? Нужны любые детали, достойные упоминания на прессконференции. Жду ответа в течение часа. Благодарю.

Пожалуйста, Чарлз, и вообще – не за что. Убийцато мертв, жертв больше не будет.

Оверби бесится изза того, что Дэнс отказалась целовать ручки Ройсу, чистильщику. Которому до Джорджа Клуни – как пешком до Луны.

Значит, детали, достойные упоминания...

Дэнс сочинила довольно объемную служебную записку: подробно расписала план Грегга Шеффера, как установили его личность и как в конце концов он был убит. К рассказу о Шеффере Дэнс присовокупила данные о гибели Мигеля Герреры, помощника шерифа, охранявшего дом Чилтонов, и о поисках Тревиса Бригэма.

Записку Дэнс отослала емейлом, нажав на левую кнопку мышки жестче, чем следовало.

В кабинет просунул голову ТиДжей.

– Вы слышали, босс?

– О чем именно?

– Келли Морган пришла в сознание. Очнулась.

– А, приятно слышать.

– С недельку пролежит в палате интенсивной терапии. Так сказал помощник шерифа, который охраняет Келли. Газ сильно повредил легкие, но мозг не пострадал.

– Келли указала на Тревиса? Обвиняет его в покушении?

– Убийца напал сзади и чуть не задушил девочку. Прошептал нечто о травле. Затем Келли вырубилась, а в себя пришла уже в подвале. Сразу подумала на Тревиса.

- Шеффер специально оставил Келли в живых. Его лица она не видела.
- Звучит логично, босс.
- Дом Чилтона и комнату Шеффера обыскали? Есть зацепки?
- Пока ничего. Свидетелей в «Сипресгров» и поблизости тоже нет.

Дэнс тяжело вздохнула.

- Продолжайте искать.

Время перевалило за шесть вечера. А ведь Дэнс с самого завтрака ничего не ела.

Встав изза стола, она направилась в кафетерий – перехватить кофе и чегонибудь запретного: домашних печенек или пончиков. Запасы Мэрилин иссякли. В крайнем случае можно вступить в торг со своенравным автоматом: скормить ему мятый доллар в обмен на пакетик крекеров с арахисовым маслом или печенье «Орео».

Войдя в кафетерий, Дэнс прищурилась. Ага, есть. Повезло: на бумажном поддоне, полном крошек, лежали два овсяных печенья с изюмом.

И кофе – о чудо! – оказался относительно свежим.

Налив себе кофе и добавив в него молока двухпроцентной жирности, агент прихватила печенье и отправилась за стол. Села, потянулась и, достав из кармана айпод, вставила в уши «бананы». Сейчас очень хорошо будет включить Бади Ассада, потрясающие ритмы его бразильской гитары.

Дэнс нажала «воспроизведение» и, надкусив печенье, потянулась за чашкой... но тут на стол легла тень.

Сверху вниз на агента смотрел Гамильтон Ройс. Верзила стоял без пиджака (временный пропуск крепился к рубашке), свесив руки по бокам.

Только этого не хватало... Хорошо, что не слышно, когда человек мысленно вздыхает.

- Агент Дэнс? Можно к вам?

Дэнс указала на свободный стул, стараясь не выглядеть слишком гостеприимной. «Бананы», впрочем, из ушей вынула.

Чистильщик присел, опустив локти на столешницу и сложив ладони. Стул – пластик и металл – жалобно скрипнул. Поза Ройса говорила, что разговор пойдет прямой. Дэнс в который раз отметила цвет костюма: синий, чересчур светлого оттенка. Безвкусица. Только бескозырки не хватает.

– Мне доложили. Дело закрыто, верно?

– Преступник мертв, мальчика ищут.

– Тревиса? – удивленно спросил Ройс.

– Его самого.

– Он мертв. Не согласны?

– Нет.

– Аа... – Ройс помолчал. – Самая скорбная часть дела. Печальнее всего сознавать, что паренько невиновен.

Ну хотя бы сейчас он говорит правду.

Дэнс в ответ промолчала.

– Через деньдва я возвращаюсь в Сакраменто, – продолжил Ройс. – Да, у нас с вами вышли некоторые разногласия... Нестыковки, скажем так. Хотелось бы извиниться.

Достойный шаг, но Дэнс этим не возьмешь.

– Мы поразному смотрели на вещи, – сказала она. – Я на вас – лично на вас – не в обиде.

Зато в профессиональном плане стратегия Ройса вызывает откровенное бешенство.

– Из Сакраменто давили. Очень сильно. Вот я и нарушил границы. – Он слегка смущенно отвел взгляд в сторону. Слегка смущенно, и только. Ройсу нарушать границы не стыдно, хотя надо отдать чистильщику должное: он старается выглядеть милым. – Вас ведь не часто так припекает? Когда приходится защищать когонибудь неприятного, вроде Чилтона? – Не дожидаясь ответа, Ройс фальшиво хохотнул и признался: – Смешно сказать, я проникся уважением к нему.

– К Чилтону?

Ройс кивнул.

– Я не всегда с ним согласен. Признаю, я почти всегда с ним не согласен, однако у этого блогера твердая мораль. Такое нечасто встретишь. Даже перед лицом смерти Чилтон оставался верен себе. И останется навсегда, вы так не думаете?

– Склонна согласиться. – О том, что Чилтон собирается закрыть блог, Дэнс промолчала. Это уже не ее дело. И не Ройса.

– Знаете, я, пожалуй, и перед ним извинюсь.

– Правда?

– Я ездил к Чилтону домой – никто не открывает. Может, вы в курсе, куда он переехал?

– Чилтон с семьей завтра едет в летний домик, это в Холлистере. Сегодня ночует в мотеле. Где именно – не сказал. Их дом – место преступления.

– Что ж, отправлю Чилтону емейл через блог.

Неужели и правда извинится?

Повисла пауза, и Дэнс подумала: самое время отступить. Завернув последнюю печенку в салфетку, она направилась к выходу.

– Счастливого пути, мистер Ройс.

– Еще раз прошу прощения. Мне и правда жаль, агент Дэнс. Надеюсь, нам доведется поработать вместе.

Соврал, дважды. Телото не обманет.

Глава 38

Улыбаясь, Джонатан Боулинг встретил Дэнс в вестибюле офиса КБР. Агент вручила профессору временный пропуск.

– Спасибо, что приехали.

– Я успел соскучиться по штабу. Думал, меня уволили.

Дэнс улыбнулась. Вызвонив Боулинга, она оторвала его от подготовки к лекциям для летних курсов (или к свиданию?). Профессор с радостью оставил работу, согласившись приехать в Монтерей.

В кабинете Дэнс вручила Боулингу его последнее задание – ноутбук Шеффера.

– Я уже боюсь, что не найду Тревиса или хотя бы его тело. Просмо трите материалы на компьютере? Может, среди них есть зацепки: места на полуострове, маршруты, карты... хоть чтонибуть?

– Сейчас глянем. – Боулинг кивнул на «Тошибу». – Запаролен?

– Этот – нет.

– Вот и славно.

Профессор приподнял крышку ноутбука.

– Буду искать файлы, созданные или измененные за последние две недели. Годится?

– Еще бы.

Профессор нагнулся к компьютеру, и его пальцы запорхали над клавишами словно у пианиста. Дэнс сдержала улыбку.

Через некоторое время Боулинг откинулся на спинку кресла.

– Похоже, Шеффер мало пользовался ноутбуком, пока планировал мечь Чилтону. Он просматривал блоги, ленты RSS, рассылал емейлы друзьям и партнерам по работе – но никто из них не связан с убийствами. Хотя это всего лишь неудаленные записи. На прошлой неделе Шеффер периодически подчищал временные файлы и архив браузера. Как раз то, что могло бы нам помочь.

– Да. Можете восстановить стертые?

– Погодите, я выйду в сеть и скачаю бот, написанный Ирвом. Потом запущу его на диске С, и программка склеит части недавно удаленных сведений. Коечто на выходе получим в неполном виде, коечто – в искаженном. Большая же часть файлов будет на девяносто процентов читабельна.

– Отлично, Джон.

Спустя минут пять написанный Ирвом бот уже рыскал по винчестеру Шеффера, восстанавливая удаленные файлы и сохраняя их в созданной Боулингом новой папке.

– Сколько уйдет времени? – спросила Дэнс.

– Гдето пара часов.

Глянув на часы, профессор предложил съездить поужинать. На своей машине он отвез Дэнс в ресторанчик неподалеку от офиса – на возвышенности с видом на аэропорт, город за ним и бухту. Заняв столик на веранде (с газовыми обогревателями под потолком), они потягивали душистое вионье. Солнце раскаленным оранжевым шаром опускалось в Тихий океан. Дэнс и Боулинг молча любовались закатом, в то время как туристы спешили заснять его на фото – чтобы, приехав домой, при помощи «Фотошопа» придать снимкам хотя бы приблизительное сходство с великолепием живой картины.

Потом Дэнс рассказывала о детях. Разговор перешел на тему собственного детства агента и профессора; откуда они оба приехали в Калифорнию. Боулинг поделился информацией, что всего двадцать процентов населения Центрального побережья – коренные калифорнийцы.

В наступившей тишине Дэнс ощутила, как напряглись у нее плечи. Что дальше?

– Можно задать один вопрос? – сказал Боулинг.

– Спрашивайте, – ответила Дэнс, готовая ко всему.

– Когда умер ваш муж?

– Примерно два года назад.

Два года, два месяца и три недели... Дэнс могла назвать даже час.

– Я никого не терял. В смысле вот так тяжело. – В голосе профессора прозвучала тоска, а веки на мгновение дернулись, словно планочки жалюзи. – Можно узнать, что случилось?

– Можно. Билл служил в ФБР, в местном отделении. Но погиб не на службе. Случилась авария, на первом шоссе. В машину мужа врезался грузовик, водитель которого уснул за рулем. – Дэнс слабо усмехнулась. – Только сейчас осознала одну вещь: сослуживцы Билла потом год приносили цветы на место аварии.

– Крест поставили?

– Нет, только приносили цветы. – Дэнс покачала головой. – Господи, как же я их ненавидела. Цветы постоянно напоминали о горе, и я специально делала крюк, лишь бы не видеть их.

– Ужасно, наверное...

В обычной жизни Дэнс старалась не применять навыки дознавателя. Порой она читала детишек, порой – ухажеров. Както уличила Уэса в мелком вранье, и сын пробурчал: «Мам, ты как супермен. Насквозь видишь».

Боулинг хоть и улыбался сочувственно, язык тела его изменился: сам того не сознавая, профессор плотнее сжал ножку бокала и беспокойно потирал пальцами свободной руки.

Надо его подбодрить.

– Давайте, Джон, колитесь. Вам ведь есть что рассказать? Объясните наконец, почему холосты?

– О, не так все трагично.

Лукавит. Сразу видно, его что-то гложет. Дэнс, конечно, не психотерапевт и Боулинга не ей лечить, но они вместе, как говорится, лезли под пули, и потому хочется знать причину страданий профессора. Дэнс легонько коснулась руки Боулинга.

– Ну же. Помните, я допросами на жизнь зарабатываю. Рано или поздно расколю вас.

– Я не встречаюсь с теми, кто на первом свидании пытается меня утоплением. Зависит от человека, конечно...

Умными остротами Джон Боулинг просто защищается.

– Моя история хуже любой «мыльной оперы»... Покинув Кремниевую долину, я познакомился с девушкой. Она держала книжную лавку в СантаКруз, «БейБич букс».

– Кажется, знаю этот магазинчик.

– Мы с Кэсси были отличной парой. Много гуляли, даже путешествовали. Кэсси умудрилась пережить несколько встреч с моей родней, хотя... это скорее у меня с родней проблемы. – Боулинг на минуту задумался. – Наверное, фишка в том, что мы много смеялись. Вы какие фильмы предпочитаете? Мы в основном смотрели комедии. В общем, Кэсси жила отдельно от мужа. Не разведенка, просто жила отдельно, по закону. Сама призналась мне, и я такое положение дел принял. Кэсси как раз собирала необходимые для развода бумаги.

– Дети?

– У Кэсси их двое. Дочь и сын, как у вас. Они замечательные, живут то с мамой, то с ее бывшим.

С не совсем еще бывшим. Дэнс уже знала, чем завершится история.

Профессор отхлебнул прохладного вина. Задул ветер; солнце совсем скрылось за горизонтом, и в воздухе начало холодать.

– Бывший вел себя возмутительно. Физически ни Кэсси, ни детям вреда он не причинял. Он именно оскорблял Кэсси, унижал ее. – Боулинг изумленно хохотнул. – Это ему не так, и то – не эдак. Кэсси – умница, добрая, адекватная. А он ее... Прошлой ночью думал о них. – Боулинг замолчал, но интонация голоса на последней фразе выдала то, чего слышать бы не хотелось. – Муж Кэсси был эмоциональным серийным убийцей.

– Хорошо сказано.

– Само собой, Кэсси вернулась к мужу.

Сейчас Боулинг расскажет нечто особенное. Особенно неприятное: его лицо окаменело, а ведь сердце на абстрактное не реагирует, его ранят лишь острые осколки памяти. Улыбнувшись напряженными губами, профессор продолжил:

– Мужа по работе перевели в Китай, и Кэсси с детьми отправилась следом. Она говорила, что ей очень жаль, что любить она будет меня одного, но при этом ей надо вернуться к мужу... Я, наверное, чего-то не понимаю в отношениях. Не понимаю суть обязательств. Питаться надо, дышать надо, а... жить с козлом – это как?! Однако я сижу перед вами и рассуждаю об... эпической ошибке молодости, тогда как у вас – настоящая трагедия.

Дэнс пожала плечами.

– Убийство – обычное ли, бойня или по недосмотру – остается убийством. Как и любовь: когда она уходит, больно всегда одинаково.

– Согласен. Я только хотел сказать, что влюбляться в замужнюю женщину – большая ошибка.

Аминь. Дэнс едва не рассмеялась в голос. Она плеснула себе в бокал капельку вина.

– Как насчет нас? – спросил Боулинг.

– В каком смысле?

– За короткий промежуток времени мы умудрились обсудить две чрезвычайно личные и больные темы. Хорошо, что у нас не свидание, – улыбнувшись, добавил Боулинг.

Дэнс открыла меню.

– Давайте уже поедим. Можно взять...

– ...Лучшие в городе бургеры с кальмарами.

Дэнс рассмеялась. Она хотела заказать то же самое.

С поисками на жестком диске вышел облом.

Когда, наевшись кальмаров и салатов, Дэнс и Боулинг вернулись в офис и, сгорая от любопытства, проверили папку, профессор сказал:

– Пролет.

– Совсем ничего?

– Шеффер удалил некоторые емейлы и всякую мелочь, чтобы освободить место на «винте». Ничего секретного и ничего по местным локациям.

Неудача, правду сказать, горькая, но что поделаешь.

– Спасибо, Джон. Хотя бы поужинали с удовольствием.

– Простите. – Боулинг был понастоящему разочарован. – Поеду, что ли, закончу подготовку к лекциям. Соберу вещи.

– Ах да, у вас в выходные семейный сбор.

Профессор кивнул.

– Жду не дождусь, – с натянутой улыбкой и напускным энтузиазмом произнес он.

Дэнс рассмеялась.

Наклонившись к ней, Боулинг пообещал:

– Когда вернусь – позвоню вам. Узнаю, как продвигаются дела. Удачи в поисках Тревиса. Надеюсь, парень жив.

– Спасибо, Джон. За все. – Дэнс крепко пожала ему руку. – Особенно за то, что не вас зарезали у аркады.

Боулинг улыбнулся. Пожав руку Дэнс, он развернулся и пошел к выходу.

Глядя профессору в спину, Дэнс не заметила, как задумалась. Очнуться ее заставил женский голос.

– Привет, Кей.

Обернувшись, Дэнс увидела идущую к ней по коридору Конни Рамирез.

– Кон.

Оглядевшись, второй старший агент вошла в кабинет к Дэнс и закрыла за собой дверь.

– Есть интересные новости. Из больницы.

– О, спасибо, Кон. Как тебе удалось их раздобыть?

Чуть подумав, Рамирез ответила:

– Я была обманчиво честна.

– Звучит здорово.

– Я показала значок и поделилась материалами в связи с одним делом. О медицинском мошенничестве.

Рамирез както рассказывала о крупном страховом мошенничестве: жулики оформляли судебные иски, используя идентификационные номера мертвых врачей. Об этом деле и Чилтон мог бы написать у себя в блоге.

Удачный выбор, Конни: врачи, жертвы мошенничества, с радостью помогли бы расследованию.

– Я запросила регистрационные листы за месяц – чтобы Генри ничего не заподозрил. Он был только рад помочь. Выяснилось следующее: в день гибели Хуана Миллара в больницу приходил врач – приглашенный лектор. Читал лекцию по программе непрерывного образования. И еще шесть кандидатов на работу: двое в обслуживающий персонал, один – в кафетерий, и трое – на должности медсестер. Я прихватила копии резюме. Ни один человек подозрительным не показался.

Интересно вот что: в тот день в больницу приходили шестьдесят четыре посетителя. Я сопоставила их имена с именами пациентов, которых они навещали. У всех данные сходятся. Кроме одного.

– Кто же он?

– Имя разобрать трудно – что в печатном варианте, что в подписи. Похоже на «Хосе Лопез».

– К кому он приходил?

– Написано просто «к пациенту».

– В больнице – беспроблемный вариант, – сухо заметила Дэнс. – Что тут подозрительного?

– Убийца Хуана Миллара должен был навестить в больницу не один раз. Выяснить, где палата Миллара, как работает секьюрити. Поэтому я просмотрела записи обо всех, кто приходил к жертве.

– Блестяще. Ты сравнила образцы почерка?

– Точно. Я не эксперт по делопроизводству, но выявила посетителя, который навещал Миллара несколько раз. Могу гарантировать, что почерк у него точно такой, как у этого Хосе Лопеза.

Дэнс подалась вперед.

– Имя?

– Хулио Миллар.

– Брат Хуана!

– Уверена на девяносто процентов. Я сняла копии со всех документов. – Рамирез передала Дэнс стопку бумаг.

– О, Конни, ты просто великолепна.

– Удачи тебе. Если еще что-нибудь понадобится – дай знать.

Оставшись одна в кабинете, Дэнс призадумалась: мог ли Хулио убить брата?

Казалось бы, такое попросту невозможно. Хулио был предан брату и очень любил его. С другой стороны, убийство совершено из милосердия, сомнений нет никаких. Дэнс представила, как Хулио наклоняется к Хуану и тот шепотом просит о милости...

«Убей меня...»

Зачем еще Хулио подписываться чужим именем в регистрационном листе?

Почему Харпер и государственные дознаватели упустили эту связь? Может, намеренно? Для Харпера, публичного противника права умереть с достоинством, засудить мать офицера значит получить хорошую рекламу.

Ну, гады...

Дэнс позвонила Джорджу Шида и оставила сообщение о находке Конни Рамирез. Затем позвонила матери – никто не ответил.

Проклятие. Неужели Иди не хочет говорить с дочерью?

Прервав вызов, Дэнс откинулась на спинку кресла. Ее мысли обратились к Тревису. Жив ли парень? Если да – то сколько еще протянет? Без воды – дня три, самое большее. И смерть его ждет мучительная.

В дверном проеме возникла тень – пришел ТиДжей Скэнлон.

– Здравствуйте, босс.

Кажется, у него срочные новости.

– Результаты экспертизы?

– Еще нет, но я экспертов подгоняю, как пастух – стадо. Есть нечто иное. Звонили из офиса шерифа: к ним поступил анонимный звонок. Насчет дела о крестах.

Дэнс слегка подалась вперед.

– Говори.

– Аноним сказал, что заметил, цитирую: «Нечто у Харрисонроуд и Пайнгроувэй». К югу от Кармела.

– И все?

– Угу. Просто «заметил нечто». Я проверил место – рядом с перекрестком заброшенная стройплощадка. Звонили из автомата.

Дэнс на некоторое время задумалась, уткнувшись взглядом в распечатку статьи Чилтона... Потом резко встала и натянула жакет.

– Вы собираетесь проверить стройплощадку? – неуверенно спросил ТиДжей.

– Да. Тревиса надо найти во что бы то ни стало.

– Както вы резко собрались. Подкрепление возьмете?

Дэнс улыбнулась в ответ.

– Не думаю, что мне угрожает большая опасность.

Преступник уже покрылся инеем в окружном морге.

Потолок подвала – вместе с восемнадцатью балками – был выкрашен в черный; стены – в грязнобелый. Краска – дешевая; стены сложены из восьмисот девяноста двух шлакоблоков. В стороне – два шкафа: серый (металлический) и неровный из белой древесины, а в них – приличный запас консервов, макаронных изделий, газировки и алкоголя, инструментов, расходных материалов и предметов личной гигиены типа зубной пасты и дезодоранта.

Потолок подпирали четыре металлических столба: три расположены вблизи друг от друга, четвертый – поодаль. Выкрашенные в темнокоричневый цвет, они порядком проржавели; трудно было сказать, где заканчивается окрашенный участок и начинается порченный временем.

Бетонный пол пошел трещинами, которые, если на них долго смотреть, приобретали знакомые формы: сидящая на попе панда, штат Техас, грузовик...

В углу стояла пропыленная печь. Газовая; сразу видно: разжигают ее крайне редко. И не на полную мощность.

Площадь подвала составляла тридцать семь на двадцать восемь футов. Вычислить легко: шлакоблоки – двенадцать дюймов в ширину и девять в высоту. Плюс еще одну восьмую дюйма добавляет слой раствора.

Обитало в подвале несколько видов существ. Главным образом пауки, семь семей (если, конечно, пауки живут семьями). Каждый клан четко разметил свою территорию, чтобы не оскорбить соседей – или не попасть к ним на обед. Среди прочих туземцев – жуки, многоножки да редкие комары и мухи.

Пакетами с едой и напитками заинтересовалось животное покрупнее. Мышь или крыса, попробовав человеческую пищу, робко удалилась в норку и больше не возвращалась.

Или умерла, отравленная ядом.

Единственное окно (высоко в стене) наглухо закрасили белой краской, и света оно не пропускало. Тем более час был поздний: восемь или даже девять вечера.

Вязкую тишину нарушили шаги этажом выше. Затем они на миг прервались – кто-то вышел из дома, захлопнув за собой дверь.

Наконец.

Можно расслабиться – теперь, когда похититель ушел. До утра он не вернется. Поспать... Сон – кульминация дня Тревиса.

Парень свернулся калачиком на кровати, под вонючим пледом.

Во сне отчаяние ослабнет, отступит.

Глава 39

Сквозь густой туман Дэнс свернула на изгибистую Харрисонроуд, к югу от Кармела – в сторону ПойнтЛобос и БигСур. Местность была пустынная: деревья на холмах да редкие фермерские угодья.

По стечению обстоятельств неподалеку находилась территория племени олон, рядом с которой Арнольд Брубейкер и намеревался построить опреснительный завод.

Вдыхая аромат сосен и эвкалиптов, Дэнс следила за дорогой в свете противотуманных фар. Время от времени попадались съезды с основного тракта – они уводили в темноту, пронизанную огоньками. Навстречу Дэнс успело проехать несколько машин. Интересно, не сидел ли за рулем одной из них аноним, звонивший в офис шерифу?

Аноним, который якобы видел «нечто»...

Вполне возможно, однако Харрисонроуд – это еще и кратчайший путь от первого шоссе до Кармелваллироуд. Позвонить мог кто угодно.

Вскоре Дэнс доехала до Пайнгровуэй.

Стройка оказалась незаконченным гостиничным комплексом. Завершиться строительству было не суждено – главное здание сгорело при сомнительных обстоятельствах. Поначалу хозяев заподозрили в страховом мошенничестве. Позже выяснилось, что будущий отель подпалили «зеленые» – хотели остановить осквернение земли

цивилизацией. (Ирония судьбы: террористы просчитались, и пожар, перекинувшись на деревья, уничтожил сотни акров чистых лесов.)

Лес почти восстановился, но строительство так и не закончили. Осталось несколько акров заброшенных зданий и фундаментов, глубоко утопленных в суглинистую почву. Вокруг площадки тянулся покосившийся сетчатый забор, снабженный табличками типа «Опасно» и «Закрытая территория», хотя раза два в год спасатели вынимают из котлованов подростков, которые курят на стройке травку, пьют, а то и просто занимаются сексом в самой неромантической обстановке, какую только можно вообразить.

И жутко здесь было до чертиков.

Достав из бардачка фонарик, Дэнс выбралась из машины. Вздрогнула, ощутив порыв влажного ветра, – не от холода, впрочем. От страха.

Расслабься.

Криво усмехнувшись, Дэнс включила фонарик и, светя себе под ноги, пошла по заросшей подлеском земле.

Шурша шинами по мокрому асфальту, по дороге промчалась машина. Когда она скрылась за поворотом, рев мотора моментально стих, как будто водитель переместился в иное измерение.

Осматриваясь, Дэнс подумала, что, может, аноним видел последний крест – тот, который возвещал о казни Джеймса Чилтона.

На стройке, однако, Дэнс крестов не заметила.

О чем тогда говорил аноним?

Может, заметил или слышал самого Тревиса?

Заброшенная стройка – идеальное место, чтобы спрятать пленника.

Дэнс прислушалась: не зовут ли на помощь?

Тишина. Только ветер шумит в дубах и соснах.

Дубы... Дэнс вызвала в памяти образ креста на обочине. А также креста, подкинутого ей на задний двор.

Вызвать экспертов – пусть осмотрят территорию? Нет, не сейчас. Пока ищем своими силами.

Вот бы сюда того анонима. Даже самый несговорчивый свидетель может послужить источником информации. Нежелание сотрудничать со стороны Тэмми Фостер ничуть не затормозило расследование.

«Компьютер Тэмми. В нем – ответ. Может быть, не на все вопросы. Но хотя бы на один из них...»

Но свидетеля нет, есть только фонарик и жуткая заброшенная стройка, где надо отыскать «нечто».

Через калитку в погнутом за годы незаконных проникновений заборе Дэнс медленно вошла на площадку. Главное здание полностью разрушилось во время пожара; остальные: домики для obsługi, гаражи и комплексы номеров – заколотили. На стройке незалитыми осталось с дюжину котлованов – их поместили оранжевыми знаками, но густой туман отражал практически весь свет от фонарика. Приходилось идти чуть ли не на ощупь.

Шаг, другой. Остановка. Проверить, нет ли следов на земле.

Да какого черта здесь можно увидеть?!

Внезапно на некотором расстоянии раздался звук. Громкий треск. Еще один.

Дэнс замерла.

Олень, наверное. Их в лесу много. Других животных, впрочем, тоже. Год назад недалеко отсюда горный лев задрал бегуна, девушку. Порвал на части и скрылся.

Расстегнув жакет, Дэнс для большей уверенности взялась за рукоять «глока».

Снова треск, а за ним – скрип. Как будто ржавые петли...

Дэнс передернуло. Убийца мертв, зато здесь другие опасности: наркодилеры и насильники.

Вернуться? Нет. Тревис может быть рядом. Так что вперед.

Преодолевая следующие футов сорок, Дэнс старалась найти место, где можно укрыть похищенную жертву: строения с висячим замком на двери, например, или те, к которым ведут следы.

Послышался стон, и Дэнс чуть не позвала мальчика по имени. Инстинкт велел промолчать.

Дэнс резко остановилась.

Не далее чем в десяти футах впереди показался силуэт: человек, припавший к земле.

Ахнув и выключив фонарик, Дэнс выхватила оружие.

Пригляделась – силуэт пропал. Нет, он не привиделся. Дэнс точно разглядела фигуру. Мужскую, судя по кинесическим данным.

Раздались шаги, треск, шелестение листьев. Человек не спеша заходил справа.

Дэнс нащупала в кармане сотовый. Позвонить? Тогда она выдаст себя голосом. Кто бы ни шлялся по стройке в эту темную сырую ночь, пришел он сюда не с благими намерениями.

Так, сейчас надо по своим же следам отступить к машине. В багажнике дробовик. Оружие, из которого Дэнс стреляла всего однажды – да и то в тире.

Развернувшись, она быстрым шагом направилась к калитке. Сухие листья громко трещали у нее под ногами, сигнализируя: «Она здесь! Она здесь!»

Агент остановилась, а человек в тумане продолжал идти – справа, точно так же выдавая себя хрустом и шелестом.

Но вот и его шаги стихли.

Остановился? Или перешел на чистую землю и готовится напасть?

Быстрее в машину, под прикрытие. Схватить дробовик и вызвать подмогу.

До забора еще футов пятьдесятшестьдесят. В рассеянном туманом свете луны Дэнс заметила свободные от листьев участки почвы. Нет, бесшумно до калитки добраться не выйдет. Впрочем, и ждать больше нельзя.

Преследователя так и не слышно.

Затаился?

Бежал?

Или подкрадывается, скрытый густой растительностью?

Едва сдерживая панику, Дэнс крутанулась на месте. И не увидела ничего, только остовы зданий, деревья да какие-то ржавые баки, наполовину ушедшие в землю.

Дэнс пригнулась, поморщившись от боли в суставах – напомнило о себе падение во время погони у дома Тревиса. Агент как можно быстрее пошла к забору, стараясь не сорваться на бег – опасный марафон среди ловушек на стройплощадке.

Еще двадцать пять футов.

Трреск! Совсем близко.

Дэнс резко остановилась и, припав на колени, подняла «глок». Начала искать цель. В левой руке она попрежнему сжимала фонарик и даже хотела зажечь его, но чутье вновь подсказало: не смей – в тумане от своего же луча ослепнешь, став легкой мишенью.

Рядом из укрытия вынырнул енот и, страшно недовольный, неуклюже потрусил прочь.

Дэнс пошла дальше к забору, то и дело оглядываясь. За спиной никого. Вот наконец и калитка. Выбравшись со стройплощадки, Дэнс выхватила из кармана сотовый и на бегу принялась перебирать номера в списке недавних вызовов.

В этот момент за спиной раздался окрик:

– Ни с места! – Кричал мужчина. – Я вооружен!

Дэнс встала. Сердце бешено колотилось.

Преследователь обошел ее. Выбежал через соседнюю калитку или бесшумно перелез через забор.

Погодитека. Если он вооружен и хочет убить агента, то почему не убил сразу? В тумане этот тип, похоже, не заметил у Дэнс в руке пистолет.

– Лягте на землю. Немедленно.

Дэнс начала оборачиваться.

– Стоять! Лечь на землю!

Но Дэнс не послушалась и развернулась лицом к преследователю.

Черт! Он и правда вооружен. Целится в Дэнс.

А еще на нем форма помощника шерифа. Да ведь это голубоглазый юноша, который не раз выручал Дэнс. Дэвид Рейнхольд!

– Кэтрин?

– Вы что здесь делаете?

Покачивая головой, Рейнхольд слегка улыбнулся. Не отвечая, помощник шерифа огляделся и опустил оружие. (В кобуру, однако, его не убрал.)

– Так это вы? Вы там были? – наконец спросил он, оглядываясь на стройплощадку.

Дэнс кивнула.

Напряженный, Рейнхольд продолжал оглядываться. Язык тела говорил, что помощник шерифа все еще готов к схватке.

Из темноты раздался приглушенный голос:

– Босс, это вы? Вы звоните?

Рейнхольд подозрительно прищурился, и Дэнс поднесла к уху трубку мобильного.

– ТиДжей, ты на связи? – Услышав за спиной шаги преследователя, Дэнс нажала кнопку вызова.

– Да, босс. В чем дело?

– Я на стройплощадке у Харрисонроуд. Вместе с помощником шерифа Дэвидом Рейнхольдом.

– Нашли чтонибудь? – спросил юный агент.

Волна первоначального страха схлынула, и Дэнс ощутила, как колотится сердце и слабеют колени.

– Пока нет. Я перезвоню.

– Понял, босс.

Дэнс отключилась.

Рейнхольд наконец убрал оружие в кобуру. Медленно вдохнул и выдохнул, надув щеки.

– Перепугался я до ус... сами знаете до чего.

– Так что вы здесь делаете? – снова спросила Дэнс.

Рейнхольд рассказал про анонимный звонок. Тот же, благодаря которому Дэнс приехала на стройплощадку.

Рейнхольд вел дело о крестах и потому добровольно вызвался проверить участок. Он как раз прочесывал стройку, когда заметил луч фонаря. В тумане он не признал Дэнс, решив, что это наркоша или толкач.

– Вы не нашли следов Тревиса?

– Тревиса? – медленно переспросил помощник шерифа. – Нет, а что?

– Место, помоему, идеальное, если нужно спрятать когонибудь.

– Я хорошо смотрел, но следов парня не видел.

– И все же я хочу сама удостовериться.

Дэнс перезвонила ТиДжею, попросив выслать поисковую бригаду.

В конце концов выяснили, что же видел аноним.

«Нечто» нашел не Рейнхольд и не Дэнс, а Рей Карранео, который привел с полдюжины офицеров из дорожной полиции, офиса шерифа и КБР.

Крест обнаружился в сотне футов от пересечения Харрисонроуд и Пайнгровуэй.

Памятник, правда, не имел никакого отношения к Грегу Шефферу, Тревису Бригэму и блогу Чилтона.

Дэнс яростно вздохнула.

Крест оказался приятней на вид, сделан аккуратнее; под ним лежали не розы – маргаритки и тюльпаны.

И на табличке было написано имя. Даже два, если точнее.

«Покойся с миром, Хуан Миллар, убитый Эдит Дэнс».

Крест оставил кто-то из противников эвтаназии. Он же и позвонил в офис шерифа.

Дэнс злобно вырвала крест из земли и зашвырнула его на территорию стройки.

Искать нечего, улики нет – как и свидетелей. Кэтрин Дэнс еле доплелась до машины, села за руль и отправилась домой. Удастся ли спокойно поспать?

Удастся ли поспать вообще?

ПЯТНИЦА

Глава 40

В 08.20 Кэтрин Дэнс въехала на парковку у здания суда.

Не терпелось получить свежие новости от экспертов и ТиДжея – есть ли зацепки по поводу Тревиса? Но еще больше Дэнс волновало другое: утром позвонил Роберт Харпер, попросив заехать к нему в офис. Хм, любопытно, к чему бы это?

Ранняя птичка, прокурор звонил аж в семь утра. И, как ни странно, был очень вежлив. Видимо, Шиди уже сообщил ему о махинациях Хулио Миллара. Дэнс размечталась: вот бы Харпер отозвал обвинения и возбудил дело против брата Хуана. Возможно, прокурор хочет обговорить взаимные уступки: Дэнс откажется от публичной критики в его адрес, а сам Харпер сохранит лицо, свернув дело против Иди.

Парковка располагалась позади здания суда. Именно отсюда помощница Дэниела Пелла помогла лидеру культа бежать: устроила пожар, в котором Хуан и обгорел.

Кивнув нескольким знакомым работникам суда и офицерам из офиса шерифа, Дэнс прошла к стойке охранника и спросила, где офис Харпера. Второй этаж, рядом с библиотекой.

Отыскав кабинет прокурора, Дэнс поразились аскетичности рабочего места: ни украшений, ни приемной с секретарем, и дверь открывается сразу в коридор, напротив мужского туалета. Харпер сидел за большим столом. Дэнс заметила два компьютера, полки с книгами по праву и дюжины аккуратных стопок бумаг – на сером металлическом столе и на круглом столике у единственного окна. Занавески хозяин кабинета опустил, закрывшись от поразительного вида на поля латука и горы на западе.

Сегодня Харпер надел белую рубашку с узким красным галстуком и темные слаксы. Пиджак он повесил на плечики, на вешалке в углу кабинета.

– Агент Дэнс. Спасибо, что приехали. – Прокурор ловко перевернул рубашкой вверх документ, который читал до прихода Дэнс, и закрыл

чемоданчик. Впрочем, Дэнс успела заметить внутри старую книгу по праву.

Или же Библию.

Привстав, обвинитель пожал руку Дэнс.

Агент села, а близко посаженные глаза прокурора быстренько осмотрели стол: все ли убрано? Не осталось ли секретов, которых не следует знать Дэнс? Прокурор бегло осмотрел ее темносиний юбочный костюм с белой блузкой и очки в черной оправе. Сегодня Дэнс нарядилась в «форму» для допросов.

Сегодня она хищница.

Она с радостью пойдет на сделку, если в результате с матери снимут обвинения, но запугивать себя не позволит.

– Вы говорили с Хулио Милларом? – спросила Дэнс.

– Кто это?

– Брат Хуана.

– Аа... Говорил, недавно. Почему вы спрашиваете?

Пульс участился; ступни непроизвольно дернулись. Харпер, напротив, остался неподвижен.

– Я подозреваю, что Хуан уговорил брата убить его. Хулио пришел в больницу под фальшивым именем и выполнил просьбу Хуана. Разве вы не об этом хотели поговорить?

– Ага, – кивнул прокурор, – Джордж Шиди звонил сообщить эту новость. Совсем недавно. Похоже, он не успел перезвонить вам и сообщить другие известия.

– Какие?

Ухоженными пальцами Харпер взял из угла стола папку и открыл ее.

– В ночь гибели брата Хулио Миллар и правда приходил в больницу. Он контактировал с двумя охранниками по поводу судебного иска. Хотел подать в суд на КБР. Хуана, не слишком опытного агента, отправили охранять очень опасного преступника. И при этом вы сознавали – или должны были сознавать – степень риска. Также Хулио хотел подать в суд на вас лично, якобы за дискриминацию младших агентов, которых

посылают на опасные задания. А еще – за допрос брата, находившегося в тяжелом состоянии. В момент смерти Хуана Хулио беседовал с охранниками. Фальшивое имя он использовал из опасений, что вы, узнав об иске, попытаетесь запугать его и его семью.

Сердце сжалось от этих слов, произнесенных таким ровным тоном. Дыхание участилось. Харпер же оставался спокоен, как будто декламировал с листа поэму.

– Хулио Миллар вне подозрений, агент Дэнс. – Харпер слегка нахмурился. – Я проверил его первым. Или вы сомневаетесь?

Молча Дэнс откинулась на спинку стула. Надежды рухнули.

Харпер для себя вопрос закрыл.

– Итак, суть беседы... – Прокурор взял в руки другой документ. – Данный емейл отправлен вами, не так ли? Адрес совпадает, хотя имени нет. Я, конечно, могу отследить отправителя сам, но уйдет время. Окажите услугу, ответьте: это ваше письмо?

Дэнс взглянула на распечатку электронного письма, которое она писала мужу – несколько лет назад, когда Билл уезжал на фэбээровский семинар в ЛосАнджелесе.

Как дела? В Чайнатаун попал, как хотел?

Уэс за тест по английскому получил пятерку. Прилепил на лоб золотую звезду и носил, пока не отвалилась, – купили ему новую. Мэгз пожертвовала все прибамбасы «хелло китти» в благотворительный фонд. Дада, все (урррааа!!!!)

Плохие новости от мамы. Усыпили кота, у него почки отказали. Мать слышать не хотела об услугах ветеринара и собственными руками вколола Уилли яд. Ей самой потом стало легче. Мама не переносит чужие страдания; ей проще потерять питомца, чем видеть, как он мучается. Ей было тяжело, когда дядя Джо умирал от рака. Мама говорит, никто таких мучений не заслуживает. Позор, что не приняли закон о легализации эвтаназии.

Ну и о приятном: мы с Мартин восстановили сайт, закатали на него дюжину новых песен африканской группы из СантаИнез. Заходи, послушай – они великолепны!

Кстати, я сбегала в «Викториаз сикрит». Думаю, тебе понравится то, что я купила. Устрою показ мод! Приезжай поскорее!

Дэнс вспыхнула – от гнева и потрясения.

– Откуда оно у вас?!

– Из компьютера вашей матери. Техника изъята по ордеру.

– Это мой старый компьютер. Я отдала его матери.

– Он собственность Эдит Дэнс и подпадает под действие ордера.

– Письмо, – Дэнс указала на распечатку, – к делу приобщать нельзя.

– Почему? – нахмурился Харпер.

– Оно к делу не относится. – Разум Дэнс принялся лихорадочно работать. – К тому же это частная переписка между супругами.

– Письмо напрямую связано с делом. Милосердное убийство, оказывается, вполне в духе вашей матери. Что касается частной переписки: ни вы, ни ваш муж не находитесь под следствием, и потому переписку между вами использовать допустимо. Как бы там ни было, решать судье. – Харпер искренне удивился, что Дэнс сама не понимает ситуации. – Так это ваше письмо?

– Отвечать я буду только под присягой.

– Как вам угодно. – Неудача лишь слегка расстроила прокурора. – Кстати, ваша вовлеченность в расследование вызывает конфликт интересов. И то, что специальный агент Консуэла Рамирез выполнила для вас определенные поручения, силы конфликта не уменьшает.

Как он узнал?!

– Данное дело решительно не входит в юрисдикцию КБР, и если вы продолжите вмешиваться, то я направлю в офис генерального прокурора жалобу, по этическим соображениям.

– Речь о моей матери.

– Согласен, эмоционально ситуация вас затрагивает. Но это действующее расследование, которое скоро перейдет в действующий судебный процесс. Ваше вмешательство неприемлемо.

Дрожа от гнева, Дэнс встала и направилась к двери.

– Агент Дэнс, – позвал прокурор. – Прежде чем приобщить письмо к делу, я вырежу из него упоминания о дамском белье. Или что вы там

купили в магазине «Викторияз сикрит». Последний абзац и правда не относится к делу.

Закончив, Харпер вернулся к чтению документа, который в самом начале поспешил скрыть от Дэнс.

Сидя в кабинете, Кэтрин Дэнс смотрела на переплетенные стволы деревьев за окном. Все еще kloкоча от гнева, она размышляла: что, если суд потребует свидетельствовать против матери? Отказ будет считаться неповиновением властям. Могут в тюрьму посадить, и простипрощай, карьера в полиции...

От тяжких раздумий отвлек ТиДжей.

Жутко усталый, он рассказал, что почти всю ночь работал с экспертами, обыскивал комнату Шеффера в гостинице, его машину и дом Чилтона. И вот он принес отчет.

– Отлично, ТиДжей, – похвалила Дэнс, заглянув в мутные, покрасневшие глаза помощника. – Ты хоть немного поспал?

– Что такое «сон», босс?

– Хаха...

ТиДжей вручил ей отчет.

– Есть еще коечто на нашего друга.

– Которого?

– Гамильтона Ройса.

Поздно уже: дело закрыто, извинения – какиеникакие – принесены. А впрочем...

– Говори.

– Последний заказчик Ройса – Комитет по планированию ядерных объектов. До того Ройс сидел на зарплате у ядерщиков: шестьдесят часов в неделю. При его расценках доход получается немалый. Думаю, мне положена прибавка, босс. Я уже агент с шестизначной зарплатой?

Дэнс улыбнулась, довольная, что ТиДжей не потерял чувство юмора.

– В моих глазах ты достоин и семизначной.

– Я вас тоже люблю, босс.

Дэнс вдруг осенило. Она принялась рыться в распечатках статей из блога Чилтона.

– Вот ведь сукин сын!

– Кто?

– Ройс. Он пытался закрыть блог по требованию клиента. Гляди.

Дэнс показала распечатку статьи:

Пишет Джеймс Чилтон.

«Даешь энергию!»

Конгрессмен Брэндон Клевингер... Знакомое имя? Думаю, нет. Между тем этот представитель штата Калифорния ожидает, что наши порядочные граждане станут молчать. Как бы не так! Конгрессмен Клевингер – глава Комитета по тонированию ядерных объектов, то есть бомба... ой, простите, доллар падает в карман к нему, если речь заходит о безделушках типа реакторов. Хотите узнать о них любопытную вещь? Нетнет, прочь, «зеленые»! Нойте гденибудь в другом месте! У меня с ядерной энергетикой проблем нет; нам она нужна для энергетической независимости (от определенных лиц за рубежом, и я о них уже писал порядочно). Возмутительно другое: энергия теряет в выгодности, если цена завода и затраты на его постройку превышают преимущества. Конгрессмен Клевингер недавно отлично покатался по Гавайям и Мексике – поиграл в гольф с новообретенным «другом» Стивеном Ролстоном. И знаете что, мальчики и девочки? Оказывается, Ролстон представил на утверждение проект постройки ядерного завода к северу от Мендосино. Мендосино... Милое местечко. Очень дорого обходится в плане строительства. Я уж не говорю о том, сколько мощностей потребуется для постройки ядерного завода. (Другой застройщик предложил куда более удобное и дешевое место, к югу от Сакраменто.) Источник прислал мне предварительное решение комитета по поводу завода: похоже, Ролстон получит добро. Может, Клевингер совершил нечто противозаконное? Заметьте, я ничего не утверждаю. Только вопрос задаю.

– Он всем лапшу на уши вешал, – сказал ТиДжей.

– Да какую!

И все же Дэнс не могла сосредоточить мысли на Ройсе. Шантаж бесполезен. И потом, Ройс через деньдва уезжает домой.

– Отличная работа, – сказала Дэнс помощнику.

– Просто точки над і расставил.

Когда ТиДжей вышел из кабинета, Дэнс принялась за отчет по экспертизе. Странно, что Дэвид Рейнхольд – целеустремленный паренек, с которым Дэнс прошлой ночью играла в кошки-мышки на стройке, – сам не занес документ.

Отправитель: Пом. шерифа Питер Беннингтон, судмедэксперт.

Получатель: Кэтрин Дэнс, специальный агент западного отделения Калифорнийского бюро расследований.

Тема: Убийство в доме Джеймса Чилтона, 2939, Пасификхейтскорт, Кармел, штат Калифорния, 28 июня.

Кэтрин, передаю вам опись.

Тело Грегга Шеффера. Бумажник фирмы «Кросс», содержащий: водительские права, выданные в Калифорнии; кредитные карты, членский билет Ассоциации спортсменов-любителей (все на имя Грегори Сэмюэля Шеффера); 329 долларов 52 цента наличными; два ключа от автомобиля «фордтаурус», зарегистрированного в штате Калифорния, номера: ZHG128, один ключ от комнаты 146 в гостинице «СипресГров», один ключ от «БМВ530», зарегистрированного в штате Калифорния, номер: DNY783, записан на имя Грегори С. Шеффера, штат Калифорния, Глендейл, Хопкинсдрайв, 20943; одна штрафная квитанция за просроченную парковку от 10 июня; чеки из различных ресторанов и магазинов; один сотовый телефон. Звонки производились только на местные номера: Джеймсу Чилтону, в рестораны. Следы на ботинках: частицы песчаной почвы, обнаруженной рядом с крестами на обочинах. Неопределенный след от ногтя. **Комната 146, «СипресГров», записана на имя Грегга Шеффера.** Разнообразные предметы одежды и туалетные принадлежности. Литровая бутылка диетической колы. Две бутылки местного шардоне. Остатки китайской еды, заказанной в трех различных лавках. Один ноутбук «Тошиба» и блок питания к нему (передано в офис Калифорнийского бюро расследований: см. карточку обеспечения сохранности вещдока). Один принтер «ХьюлеттПаккард». Коробка на двадцать пять патронов «винчестер» калибра 38, содержащая тринадцать патронов. Разнообразные офисные принадлежности. Распечатки статей из блога Чилтона за март месяц

текущего года. Приблизительно пятьсот страниц документов, касающихся Интернета, блогов и лент.

Предметы, найденные при Грегори Шеффере в доме у Джеймса Чилтона. Одна цифровая камера «Сони». Штативтренога «СтэдиКэм». Три USBкабеля. Один моток скотча «Хоум депо». Один револьвер «смитвессон», заряженный шестью патронами калибра 38. Одна обойма, содержащая шесть дополнительных патронов. Автомобиль «фордтаурус», регистрационный номер ZHG128, припаркованный в половине квартала от дома Джеймса Чилтона. Одна бутылка витаминизированной воды со вкусом апельсина, наполовину полная. Один договор аренды с компанией «Герц», в котором Грегори Шеффер указан в качестве арендатора. Одна обертка от бигмака. Одна карта округа Монтерей, выданная компанией «Герц», без пометок, чистая (результат анализа в инфракрасном спектре отрицательный). Пять пустых стаканчиков изпод кофе. Отпечатки пальцев – только Шеффера.

Дэнс перечитала отчет дважды. Дело не в качестве работы экспертов – они постарались на славу. Просто в отчете Дэнс не нашла никакой зацепки: где Тревис? Жив он или уже похоронен?

Взгляд агента скользнул за окно, на сплетенные стволы деревьев, и остановился в том месте, где они сходятся, образуя одно дерево, а после вновь продолжают расти по отдельности.

О, Тревис...

Кэтрин Дэнс не могла отделаться от мысли, что подвела бедного мальчика.

Сами собой из глаз потекли слезы...

Глава 41

Проснувшись, Тревис Бригэм помочился в ведро и вымыл руки водой из бутылки. Затем поправил на лодыжке цепь, которой был прикован к стене.

Вспомнил идиотский фильм «Пила», в котором двух мужиков точно так же приковали к стене. Выбраться они могли, отпилив себе ноги.

Выпив витаминизированной воды и съев несколько плиток мюслей, Тревис снова попытался осмыслить свое положение: что с ним такое приключилось и почему он здесь?

Кто этот жестокий тип, который притащил сюда Тревиса?

Он вспомнил день, когда к ним домой приехали не то полицейские, не то агенты. Отец вел себя как козел, а мать бессильно редела. Тревис схватил униформу и на велике покатыл на свою дурацкую работу. Решил срезать путь через лес и заблудился. Слез с велика, отбросил его и, сев под дубом, разрыдался.

К черту все. Мир его ненавидит!

Сидя под деревом – так оно ему понравилось, потому что напомнило одно место в Этерии, – и утирая сопли, Тревис услышал за спиной быстрые шаги.

Не успел обернуться, как в глазах полыхнуло желтым, тело – от макушки до кончиков пальцев на ногах – схватило судорогой. Задыхаясь, Тревис потерял сознание и очнулся уже здесь, в подвале. Жутко болела голова. Тревиса оглушили «Тэзером»; парень видел, как работает шокер в одном ролике на «ютьюбе».

Большой Страх обернулся ложной тревогой: ощупав штаны сзади и спереди, Тревис убедился, что в «определенном смысле» его не тронули. Легче не стало. Оглушить и изнасиловать – понятное дело, но просто оглушить и спрятать в подвале... Стивен Кинг да и только. Какого черта?!

Сев на шаткой дешевой раскладушке, Тревис оглядел подвал. Пахло плесенью и машинным маслом. Из еды похититель оставил чипсы, крекеры, ветчину и курятину; из напитков – «Ред булл», витаминизированную воду и колу.

Кошмар. Целый месяц у Тревиса не жизнь, а невыносимый кошмар.

Началось с вечеринки по случаю выпускного, в доме на холме, чуть в стороне от первой дороги. Тревис и пошелто потому, что девчонки нашептали: Кейтлин ждет его, Тревиса. Очень ждет. Правдаправда! Ну, Тревис и отправился автостопом по шоссе.

Войдя в дом, он ужаснулся: одни мажоры! Ни единого геймера! И что хуже всего – Кейтлин смотрит на него, как будто первый раз видит.

Девчонки, пригласившие Тревиса, хихикали – вместе со своими качкамибойфрендами. Все пялились на Тревиса, думая: чего ради сюда притащился этот задрот?

Подстава. Тревиса обманули, поиздевались над ним.

Устроили, подлюги, ад.

Уйти? Нет, Тревис огляделся: просмотрел миллионы силишек, попереключал каналы на телевизоре, попробовал обалденной еды. И только потом, вконец опечаленный и смущенный, решил: пора валить домой. Он переживал, удастся ли поймать попутку в такое позднее время... И тут заметил Кейтлин: пьяная, она искала ключи от машины. Ругалась изза Майка де Анджело и Бри, хотела поехать за ними, устроить... в общем, чтонибудь да устроить.

Тревис, не будь дураком, подумал: время для подвига. Надо отобрать ключи у Кейтлин и самому отвезти ее домой. Тогда ей плевать будет, что Тревис не качок и что лицо у него красное и бугристое.

Она узнает его истинную суть... и полюбит.

Но Кейтлин запрыгнула на водительское сиденье; ее подружки сели на пассажирские места сзади. Решившись, Тревис занял место спереди, рядом с Кейтлин, и попытался отговорить ее от безумной затеи.

Совершить подвиг...

Кейтлин будто не слышала Тревиса. Надавила на газ и выехала на шоссе.

– Кейтлин, не надо! – умолял Тревис. – Притормози!

Девушка оставалась глуха.

– Кейтлин, брось! Прошу тебя!

А потом...

Машина вылетела с дороги. Раздался скрежет металла о камень, крики... Ничего громче Тревис в жизни не слышал.

И приспичило же ему снова решиться на подвиг.

– Кейтлин, послушай... очнись! Скажешь, типа, за рулем был я. Я трезвый... просто не справился с управлением. Все обойдется. Если полиция узнает, что за рулем была ты, тебя посадят.

– Триш? Вэн?.. Они молчат. В чем дело?

– Кейт, слушай сюда. Пересядь на пассажирское место. Быстро! Копы сейчас приедут. Запомни: вел я! Слышишь?

– Черт... черт, черт, черт!

– Кейтлин!

– Ясно, ясно. Вел ты... Тревис, Боже... Спасибо!

Кейтлин обняла Тревиса, и его охватило небывалое чувство.

Любит! Они будут вместе!

Но скоро все закончилось.

Какое-то время Тревис и Кейтлин встречались: разговаривали, ходили пить кофе в «Старбакс», обедать в «Сабвей», а потом... отношения утратили теплоту. Во время бесед Кейтлин стала часто умолкать, отворачиваясь от Тревиса, глядя в сторону.

В конце концов она перестала отвечать на звонки.

Сделалась еще холоднее к Тревису, чем до аварии. До подвига Тревиса.

И вот посмотрите: все на полуострове – да нет, в мире! – ополчились на него.

«Он полный тормоз и неудачнеГ, водить не умеет...»

Тревис не утратил надежды. В понедельник, когда напали на Тэмми, Тревис думал о Кейтлин, не мог уснуть и наконец, сев на велосипед, покатыл к ее дому. По пути мечтал, что Кейтлин встретит его во дворе или на веранде. Обрадуется, скажет: «О, Тревис, прости, я не отвечала на звонки. Мне так плохо изза гибели Триш и Вэн. Я люблю тебя, честно!»

Дом Кейтлин смотрел на незваного гостя темными глазницами окон. Тревис поехал обратно; на часах было два ночи.

На следующий день пришли копы, спросили, где Тревис был прошлой ночью. Он машинально солгал, типа, ночь провел в «Игральне». Копы, само собой, выяснили, что это неправда, и заподозрили Тревиса в покушении на Тэмми.

«Все меня ненавидят...»

Тревис вспомнил, как очнулся от удара током. Над ним стоял здоровенный мужик. Кто он? Отец одной из погибших в аварии девчонок?

Тревис так и спросил похитителя. Тот лишь указал на ведро (используй, мол, в качестве нужника), на еду и на воду.

– Я и мои помощники следим за тобой, Тревис, – предупредил мужик. – Будем постоянно проверять: пикни только... – Похититель показал паяльник. – Усек?

Тревис заплакал.

– Да кто вы такой? Что я вам сделал?

Похититель включил паяльник в сеть.

– Нет, нет! Простите! Молчу, молчу... все! Честно.

Выключив паяльник, мужик вышел из подвала: поднялся по лестнице и захлопнул за собой дверь. Этажом выше хлопнула дверь парадная; взревел мотор машины, скрипнули покрышки... Тревис остался один.

Последующие дни он помнил как в тумане; ему снились бредовые сны. Желая разогнать скуку – и просто не сойти с ума, – Тревис мысленно играл в «Дайку».

Заслышав наверху грохот двери и топот шагов, он вздрогнул. Вернулся похититель.

Обхватив себя руками, Тревис изо всех сил старался не плакать, не шуметь. Правила он усвоил, а для пущего эффекта напоминал себе о шокере и паяльнике.

Тревис уставился в потолок – для него потолок, для похитителя – пол. Минут через пять звук шагов приблизился, и Тревис напрягся. Сейчас похититель спустится к нему. Через несколько секунд щелкнул замок на двери, и ступеньки заскрипели под весом взрослого мужчины...

Сжавшись, Тревис отодвинулся к стене. Похититель обычно заносил пустое ведро, забирая наверх полное, однако сегодня при нем был бумажный пакет.

Тревис испугался.

Что принесли? Паяльник? Или нечто похуже?

Встав над Тревисом, мужик внимательно пригляделся к нему.

– Как себя чувствуешь? – спросил он.

Еще спрашивает, урод! Хреново, как же еще!

– Нормально, – вслух ответил Тревис.

– Слабость есть?

– Ну да...

– Ты, смотрю, поел.

Тревис кивнул.

Хотелось спросить, зачем его держат в подвале. Хотелось до зуда, словно от укуса комаравеликана – почесать бы, да нельзя. У мужика – паяльник...

– Ходить можешь?

– Да, наверное.

– Хорошо. Даю тебе шанс уйти.

– Уйти? Спасибо! Я очень хочу домой. – На глаза навернулись слезы.

– Свободу надо заслужить, – предупредил мужик.

– Заслужить? Я... я сделаю что угодно. Говорите.

– Не спеши, – грозно произнес похититель. – Может, еще передумаешь.

– Нет, не...

– Тсс. Можешь не согласиться на мои условия, но тогда останешься здесь и умрешь от голода. Впрочем, так легко не отделаешься: умрут твои родители и братишка. Я послал помощника к твоему дому.

– Что с моим братом? – резко прошептал Тревис.

– Пока ничего. Пока.

– Не трогайте моих родных! Так нельзя!

– Мне можно, поверь. Еще как можно и нужно.

– Чего вы хотите?

Мужик снова пристально посмотрел на Тревиса.

– Убей для меня коекого.

Это что, шутка? Нет, мужик не смеется.

– Как это – убей? – прошептал Тревис.

– Просто. Как в игре «Дайменшнквест».

– Зачем?

– Не важно. Для тебя – не важно. Убей, и все. Иначе умрешь с голоду, а мой помощник прикончит твоих близких. Все просто. Выбирай. Да или нет?

– Я не умею убивать.

Похититель достал из пакета обернутый в пергамент револьвер и бросил его на раскладушку.

– Стойте! Это папино оружие! Откуда оно у вас?

– Из машины твоего отца.

– Вы сказали, что мои родные целы.

– Так и есть, Тревис. Никто не убит. Я украл револьвер пару дней назад, пока все спали. Стрелять из него умеешь?

Тревис кивнул.

По правде сказать, он ни разу не стрелял из настоящего оружия, зато наигрался в свое время в шутеры. И сериалы смотрел: кто видел «Сеть» или «Клан Сопрано», тот знает, как спустить курок.

– Если я выполню условия, – пробормотал Тревис, – вы меня самого пришьете, а потом и мою семью.

– Нет. Выгоднее оставить тебя в живых. Ты убиваешь человека, на которого я укажу, сбрасываешь ствол и бежишь куда хочешь. Я позвоню помощнику, и тот не тронет твоих родителей и брата.

Сомнительные условия. Но разум Тревиса парализовало. Парень боялся согласиться – равно как и отказаться.

Тревис подумал о братишке, о матери. Даже вспомнился отец – как он улыбается. Глядя на Сэмми, не на Тревиса, зато улыбается, это главное. И Сэмми счастлив, вот что важно.

«Тревис! Ты мне „эмсы“ принес?»

Сэмми...

Смахнув слезы, Тревис прошептал:

– Согласен.

Глава 42

Дональд Хоукен с женой сидели на диванчике в гостиной летнего домика Чилтонов. Хотя Хоукен и не позволил себе за обедом лишнего бокальчика шардоне, он чувствовал, что вотвот расплачется.

Ну и ладно.

В гостиную вошел Джеймс Чилтон (принеся еще несколько бутылочек вина), и Хоукен поднялся ему навстречу. Обнял друга, и тот – лишь немного смущенный – обнял его в ответ.

– Дональд, – упрекнула мужа Лили.

– Прости, прости, прости, – рассмеялся Хоукен. – Не смог удержаться. Наконец кошмар закончился. Господи, Джим, тебе через такое пришлось пройти!

– Нам всем досталось.

В новостях только и говорили что о маньяке: убийцей в маске оказался совсем другой человек, сумасшедший, который решил отомстить за смерть брата.

– Он серьезно планировал убийство перед камерой?

Чилтон выгнул бровь.

– Господи Боже мой! – побледнев, воскликнула Лили, чем порядком удивила мужа. Онто считал ее завзятым агностиком! Хотя Лили, как и муж, немного выпила.

– Жалко того парнишку, – произнес Хоукен. – Невинная жертва. Самая, пожалуй, печальная жертва из всех.

– Может, он еще жив? – вслух подумала Лили.

– Сомневаюсь, – мрачно ответил Чилтон. – Шефферу проще было убить его, чтобы не осталось следов. Как представлю – сердце кровью обливается...

Дональд Хоукен радовался, что отверг предложение вернуться в СанДиего (хотя в устах агента Дэнс оно прозвучало скорее как приказ).

Нет уж. Хоукен вспомнил о мрачных днях после смерти Сары, когда его утешал Джеймс Чилтон.

Вот что значит настоящий друг.

Внезапно наступившую тишину нарушила Лили:

– У меня идея: давайте завтра устроим пикник. Мы с Пэт наготовим еды.

– Здорово, – ответил Чилтон. – Знаю милый парк неподалеку.

Хоукен налил еще бокал вина. Его все никак не покидало сентиментальное настроение.

– Выпьем за друзей.

Выпили.

Лили, чье милое личико обрамляли золотистые локоны, спросила:

– Когда приедут Пэт и дети?

Чилтон глянул на часы.

– Пэт выехала из дома пятнадцать минут назад. Она заберет детей из лагеря и сразу отправится сюда. Недолго осталось.

Хоукен не уставал поражаться. Побережье, где живут Чилтоны, одно из красивейших в мире, а в качестве летнего домика они выбрали дикое, старое жилище в сорока пяти минутах езды в глубь материка, где одни холмы – пыльные, голые. И все же местечко тихое, спокойное.

Y ningún turistas.^[13] Можно отдохнуть от летнего Кармела, до предела наводненного приезжими.

– Ладно, – произнес Хоукен. – Не могу больше ждать.

– Чего? – смущенно улыбнулся Чилтон.

– Я тебе коечто привез.

– А, картину? Право же, Дон, не надо было...

– При чем здесь «надо»? Я от всего сердца!

Из гостевой спальни Хоукен вынес небольшой холст, импрессионистскую работу: голубой лебедь на темносинем фоне. Сара купила его в СанДиего или ЛаХолла. Приехав в Южную Калифорнию

помогать Хоукену после смерти жены, Джим Чилтон увидел картину и долго смотрел на нее, не в силах отвести взгляд.

Заметив восторженное выражение на лице друга, Хоукен решил, что однажды подарит ему картину – в благодарность за помощь в то жуткое время.

Сейчас все трое взирали на птицу, взлетающую с воды.

– Она прекрасна, – сказал Чилтон. Поставив картину на каминную полку, он добавил: – Спасибо, Дон.

Хоукен, еще больше расчувствовавшись, поднял бокал, собираясь произнести тост... и тут на кухне скрипнула дверь.

– А, – улыбнулся Хоукен, – Пэт приехала.

– Нет, еще рано, – подозрительно прищурился Чилтон.

– Я слышал: кто-то вошел в кухню.

Блогер кивнул:

– Я тоже слышал.

– На кухне точно кто-то есть, – произнесла Лили. Нахмурившись, она смотрела в сторону дверного проема. – Слышу шаги.

– Может... – Договорить Чилтон не успел.

Лили закричала, Хоукен резко обернулся и выронил бокал – тот разбился об пол с громким звоном.

В дверях стоял подросток: сальные волосы взъерошены, лоб в прыщах; туманный взгляд блуждает по комнате... Парень скорее всего под кайфом. Черт, задняя дверь осталась незаперта, вот он и вошел. Грабитель... Черт!

– Тебе чего? – хрипло прошептал Хоукен. – Денег? Мы отдадим!

Сильно щурясь, парень посмотрел на Чилтона, и Дональд Хоукен ахнул.

– Это же он! Тревис Бригэм! Парень из блога.

Худее и бледнее, чем в новостях по ТВ, но живой. Хоукен никак не мог взять в толк: что происходит? Одно ясно: Тревис пришел застрелить его друга, Джима Чилтона.

Лили схватила мужа за руку.

– Нет! Не убивай его, Тревис, – закричал Хоукен, порываясь закрыть собой Чилтона. Лили коекак удержала супруга.

Подойдя на шаг ближе к Чилтону, парень моргнул и перевел взгляд на Хоукенов.

– Убить надо их? – слабым голосом спросил Тревис.

О чем он?

– Верно, Тревис, – прошептал Джеймс Чилтон. – Выполни соглашение. Стреляй.

От яркого света глаза жгло будто солью. Щурясь, Тревис Бригэм смотрел на пару – мужчину и женщину, Дональда и Лили. Их приказал убить похититель. Как он и говорил, супруги собрались наверху, на первом этаже дома, в подвале которого и прятали Тревиса, как в темнице, последние дня тричетыре.

Зачем убивать этих людей? Не важно. Главное – спасти семью.

«Тревис! Ты мне „эмсы“ принес?»

Парень прицелился.

Он почти не слышал, что лепечут его жертвы. Проведя столько времени на цепи, Тревис ослаб и едва мог держать в руках револьвер. Он даже по лестнице поднялся с трудом.

Револьвер водило из стороны в сторону.

– Нет, прошу тебя, не надо! – прокричал кто-то (мужчина? женщина?).

Сбитый с толку, полуслепой, Тревис целился в них и все спрашивал себя: зачем убивать Дональда и Лили? В подвале похититель говорил: «Представь, что они герои твоей игры. Дональд и Лили – просто аватары, и ничего больше».

Какие же они аватары? Эти люди плачут, они живые.

И они считают себя друзьями похитителя.

– Да что же это такое? Не убивай нас, пожалуйста. – Это Лили. – Джеймс, прошу тебя!

Но мужик – Джеймс? – неотрывно смотрел на Тревиса ледяным взглядом.

– Давай. Застрели их!

– Джеймс, нет! Ты что?!

Прицелившись в Дональда, Тревис взвел курок.

Лили закричала.

И тут что-то щелкнуло в голове у Тревиса.

Джеймс...

Тот самый парень... Из блога...

«Кресты у дороги».

Тревис моргнул.

– Джеймс Чилтон?

Блогер?

– Тревис, – жестким голосом произнес похититель. Достал из заднего кармана пистолет и приставил его к голове парня. – Стреляй. Мы договорились. Ты не задаешь вопросов, только стреляешь!

Тревис спросил у Дональда:

– Это Джеймс Чилтон?

– Да, – прошептал Дональд.

Что здесь происходит?!

Чилтон сильнее, до боли, прижал ствол пистолета к голове Тревиса.

– Стреляй. Стреляй, или умрешь. Умрет вся твоя семья.

Опустив револьвер, парень покачал головой.

– Вы не посылали к моему дому своих помощников. Врете. Вам никто не помогает.

– Если не выстрелишь, я сначала убью тебя, а после разделаюсь с твоей семьей. Клянусь.

– Джим! – вскричал Хоукен. – Это... это... Господи, я даже не знаю, что это!

Лили снова закричала, ударившись в панику.

Теперь все ясно. Выстрелит Тревис или нет – он уже труп. Его семью Чилтон не тронет, на них блогеру плевать. Зато Тревис...

Тихонько засмеявшись, парень ощутил, как жжет глаза – теперь уже не от света, от слез.

Тревис подумал о Кейтлин. Вспомнил ее милый взгляд, улыбку.

Подумал о матери.

О Сэмми.

И обо всей грязи, что вылили на него люди.

А ведь Тревис никому не причинял зла. Жил как обычно: старался успевать в школе, играл в любимую игру, возился с братишкой, искал себе девушку, которой было бы все равно, что Тревис – чудака и кожа у него плохая. Он никого не обидел, не унизил, не травил в сети...

Так за что мир ополчился на Тревиса?! Никто не вспомнит его, если он сейчас застрелится.

Совсем никто.

Тревис приставил дуло револьвера к подбородку. Больше ему ничего не осталось.

«Говорят он ваще гомик!»

Тревис начал давить на курок...

В комнате оглушительно грохнуло. Задрожали стекла в окнах, в воздухе повис едкий дым. С каминной полки свалилась, разбившись об пол, фарфоровая кошечка.

Глава 43

Кэтрин Дэнс свернула на грунтовую подъездную дорожку, что вела к летнему домику Джеймса Чилтона.

Как же Дэнс была не права, как заблуждалась.

Грег Шеффер вовсе не Убийцакрестоносец.

Ошиблись все, но оттого не легче. Свалив вину на Шеффера, Дэнс успокоилась – в конце концов нападения прекратились.

Ошибка...

Зазвонил телефон. Кто звонит – интересно; впрочем, Дэнс предпочла не смотреть на дисплей. Только не на извилистой дороге с крутыми склонами по обеим сторонам.

Еще пятьдесят ярдов.

Вот уже впереди маячит сам летний дом, старинная развалюха. Если бы не крупные холмы вокруг, это фермерское жилище смотрелось бы совсем не к месту: неухоженный двор, заросший травой, заваленный сломанными ветками; густой, забытый сад. Судя по наследству, доставшемуся от тестя, и дому в Кармеле, Джеймс Чилтон мог бы присмотреть летний домик получше. Даже на ярком солнечном свету коттедж сохранял недобрую, мрачную ауру.

Нет, так только кажется – просто Дэнс знает, что случилось в этих стенах.

Как она могла ошибиться?

Дорога наконец выровнялась, и Дэнс подняла с соседнего сиденья телефон. Звонил Джонатан Боулинг; сообщения не оставил. Дэнс хотела уже войти в раздел «Непринятые вызовы», но передумала и через быстрый набор позвонила Майклу О'Нилу. После четырех гудков сработал автоответчик.

Видимо, Майкл занят. Тем самым Другим Делом.

Или разговаривает с женой Анной.

Дэнс отбросила телефон на пассажирское сиденье.

У самого дома агент насчитала с дюжину полицейских машин и две «скорые».

Шериф округа СанБенито (Дэнс работала с ним не один раз), увидев ее машину, жестом попросил подъехать поближе. Офицеры расступились, давая дорогу.

У кареты «скорой помощи» на каталке лежал Тревис Бригэм. Его лицо было накрыто.

Поставив машину на нейтралку, Дэнс выбралась наружу и подошла к парню. Ноги его были босы, на бледной коже лодыжки краснела ссадина.

– Тревис, – прошептала агент.

Юноша дернулся, словно просыпаясь от глубоко сна. Приподняв влажную тряпицу и пузырь со льдом, он посмотрел на Дэнс.

– О... а... офицер... я, типа, имя забыл.

– Дэнс.

– Простите, – сказал он, искреннее переживая, не обидел ли человека.

– Все хорошо, не волнуйся. – Кэтрин Дэнс крепко обняла его.

Врачи сказали, что Тревис поправится.

Самую серьезную – и вообще единственную – травму он получил, ударившись лбом о каминную полку, когда в комнату ворвался спецназ. Дождаясь приезда Дэнс, отряд вел скрытое наблюдение за домом Чилтона; командир увидел, как в гостиную входит парень – вооруженный револьвером. Чилтон достал из кармана пистолет, и тут выяснилось, что Тревис собирается стрелять не в кого-нибудь, а в себя.

По приказу командира спецназовцы метнули в дом светошумовые гранаты. Ударной волной Чилтона бросило на пол, Тревиса – на камин. Блогера полицейские заковали в наручники и выволокли наружу; Хоукенов отвели в безопасное место, а Тревиса – к парамедикам.

– Где Чилтон? – спросила Дэнс.

– Вон там, – указал шериф на машину помощника. Блогер сидел на заднем сиденье, в наручниках, опустив голову.

Им Дэнс займется позже.

Агент взглядом нашла «ниссанквест» Чилтона. Эксперты извлекли из багажника содержимое: последний крест, потемневшие розы – их Чилтон, наверное, собирался оставить неподалеку, после убийства Хоукенов. Рядом с открытой задней дверцей поставили велосипед Тревиса; в прозрачном полиэтиленовом мешке лежал серый балахон – в него блогер наряжался, чтобы сойти за Тревиса, и из него выдрал несколько волокон, которые оставил на местах преступлений.

– Как Хоукены? – спросила Дэнс у парамедика. – Где они?

– Напуганы, сами понимаете. Слегка ушиблись при падении, когда наши вошли в дом. Сейчас Хоукены на веранде.

– Ты как себя чувствуешь? – спросила агент у Тревиса. – Лучше?

– Вроде да.

Хм, глупый вопрос. Как себя чувствует Тревис... А как себя чувствует похищенный, которому приказали убить супружескую пару?

Видимо, Тревис предпочел застрелиться, нежели отнять жизни у других людей.

– Скоро приедут твои родители, – сказала Дэнс.

– Правда? – осторожно спросил паренек.

– Они за тебя беспокоились. Очень.

Тревис кивнул, но выражение у него на лице сохранилось недоверчивое.

– Когда я сказала твоей матери, что ты жив, она расплакалась от счастья.

Чистая правда. Дэнс не знала только, как отреагировал на известие отец парня.

Помощник шерифа принес для Тревиса прохладительный напиток.

– Спасибо, – поблагодарил Тревис и жадно припал к бутылке колы.

Дни заточения не сильно повредили ему. Осмотрев ссадину, санитар сказал: можно обойтись бактерицидным кремом и повязкой.

Догадавшись, что ссадина – от кандалов, Дэнс рассвирепела. Глянула на блогера, которого как раз переводили из машины округа СанБенито в машину округа Монтерей: Чилтон так и не поднял головы, все смотрел себе под ноги.

– Ты каким спортом занимаешься? – спросил коп, принесший колу. Пытается завязать разговор, расслабить Тревиса.

– Да я, типа, по играм.

– Ну а я про что? – Стриженный под «ежик» офицер решил, видимо, что Тревис частично оглох после разрыва гранаты. Он уточнил чуть громче:

– Любимый спорт какой? Футбол? Регби? Баскетбол?

Парень прищурился на офицера в синей форме.

– Ага, все помаленьку.

– Молоток.

Патрульный не догадывался, что в случае с Тревисом спортивный инвентарь включает приставку и джойстик, а спортивная площадка – всего восемнадцать дюймов в диагонали.

– К занятиям возвращаться не торопись. Пусть мускулы окрепнут. У тренера совета спроси.

– Ладно.

Подкатил, дребезжа на ходу, красный матовый «ниссан». Из салона выбралась зареванная Соня Бригэм и неуклюже подбежала к сыну, обняла его.

– Мам.

Подошел отец. Не улыбаясь, он встал подле сына, осмотрел его.

– Чёто ты бледный, худой какойто... Болит гденибудь?

– Ваш сын поправится, – заверил Бригэмстаршего парамедик.

– Где Сэмми? – спросил Тревис.

– Он у Грэма, – ответила Соня. – Волнуется сильно, но скоро все пройдет.

– Вы его нашли, – попрежнему не улыбаясь, обратился Бригэмстарший к Дэнс. – Спасли.

– Не я одна.

– Тебя держали в подвале? – спросил отец у сына.

Не глядя ни на отца, ни на Дэнс, паренек кивнул.

– Там не так уж и плохо было. Холодно просто.

Мать сказала:

– Кейтлин во всем призналась.

– Призналась?

– И чего ты за нее подставился? – не удержавшись, пробурчал отец.

– Тихо, ты, – зашипела на него жена.

Муж нахмурился, но не ответил.

– Что теперь? – спросил Тревис. – С Кейтлин?

– Не наше дело, – успокоила его мать. – Нечего о ней тревожиться. – Посмотрев на Дэнс, она спросила: – Можно забрать сына? Отвезем Тревиса домой, это ничего?

– Забирайте. Допросим его позже.

– Спасибо, – сказал Тревис.

То же сказал и его отец, пожав затем руку Дэнс.

– О, чуть не забыла, Тревис. Держи. – Агент протянула парню записку.

– Что это?

– Позвони этому человеку.

– Кто он?

– Джейсон Кеплер.

– Какой еще... А, Страйкер? – Тревис моргнул. – Вы его знаете?

– Он искал тебя. И нам помог.

– Правда, что ли?

– Правда, правда. Джейсон говорил, вы никогда не встречались.

– Ну, вживую, типа, да, не встречались.

– Вы друг от друга в пяти милях живете.

– О как... – Тревис удивленно улыбнулся.

– Джейсон хочет какнибудь с тобой пересечься.

Тревис озадаченно кивнул, словно встретить кого-то из синтетического мира в мире реальном для него – в диковинку.

– Ну, пора домой, сынок, – сказала мать. – Приготовлю особый ужин в твою честь. Сэмми ждет тебя не дождется.

Соня и Боб Бригэм повели сына к машине. По пути отец неуверенно обнял Тревиса за плечо, на короткий миг, но и этого хватило. Есть тактильный контакт. Дэнс не верила в божественное спасение, зато верила в то, что мы, бедные смертные, при правильных обстоятельствах способны сами спасти себя. И свидетельства тому – в малейших жестах вроде того, когда мощная рука взрослого неуверенно опускается на костлявое плечо ребенка.

Жесты куда честнее слов.

– Тревис? – окликнула паренька Дэнс.

Тот обернулся.

– Может, еще увидимся... в Этерии.

В ответ Тревис скрестил на груди руки ладонями наружу. Видимо, так салютуют друг другу члены его клана. Дэнс с трудом удержалась, чтобы не повторить жест.

Глава 44

Собирая на туфли «Альдо» пыль и сухие травинки и распугивая кузнечиков, Дэнс прошла к веранде. Супруги Хоукен сидели на нижних ступеньках крыльца. На Дональда Хоукена было жалко смотреть: предательство друга потрясло его до глубины души.

– Это Джим во всем виноват? – спросил Хоукен.

– Боюсь, что так.

Внезапная догадка осенила мужчину.

– Господи, если бы дети приехали... он бы их тоже?..

Лили Хоукен сидела, слепо глядя в пыль и смахивая со лба пот. Холлистер далеко от океана, и знойный воздух, запертый здесь в холмах, душит немилосердно.

– Вообще-то это уже второе покушение на вас, – напомнила Дэнс.

– Второе? – прошептала Лили. – То есть у нас дома... когда мы только переехали?..

– Верно. Приходил Чилтон, наряженный в балахон Тревиса.

– Он что... с ума сошел? – озадаченно спросил Хоукен. – Насто зачем убивать?

По опыту работы Дэнс знала, что сокрытием горькой правды ничего не добьешься.

– Я до конца еще неуверена, но, помоему, Джеймс Чилтон убил вашу первую жену.

Хоукен посмотрел на Дэнс округлившимися глазами.

– Что?! – ахнул мужчина.

Лили тоже посмотрела на Дэнс.

– Она же погибла, когда ныряла у ЛаХолла. Это был несчастный случай.

– Мне прислали не все материалы из береговой охраны СанДиего. Однако я скорее всего права.

– Джим не мог... Они с Сарой были очень... – Хоукен не договорил.

– Близки? – закончила за него Дэнс.

– Нет, не может быть, – замотал головой Хоукен и тут же злобно выпалил: – Так у них была интрижка?!

Помолчав, Дэнс ответила:

– Думаю, да. Через несколько дней подоспеют коекакие материалы на Чилтона: история поездок, телефонные звонки...

Обняв мужа за плечи, Лили прошептала:

– Милый...

– Я помню, как им было хорошо вместе, – произнес Хоукен, – каждый раз, как мы выбирались кудато семьями. Меня Сара пилила. Я часто уезжал в командировки: дня на два – на три в неделю. От Сары пошли упреки, дескать, ей не хватает внимания. Я воспринял их как шутку. Зато Джеймс воспользовался случаем. Саре всегда было мало...

Судя по тону, Хоукен имел в виду сексуальную ненасытность супруги.

– Есть подозрения, – продолжила Дэнс, – что Сара потребовала от Чилтона развестись с Патрицией и жениться на ней.

Хоукен горько рассмеялся.

– И он отказал?

– Скорее всего, – пожала плечами Дэнс.

Подумав, Хоукен глухим голосом произнес:

– Сара не принимала отказов.

– Я сопоставила время. Вы переехали в СанДиего три года назад. Примерно тогда же умер отец Патриции, оставив ей большое наследство. С такими деньгами Чилтон мог и дальше писать статьи, на постоянной основе, не заботясь о хлебе насущном. Деньги Патриции помогли ему укрепиться в мысли, что на нем лежит ответственность за спасение мира. И Чилтон порвал с вашей женой.

Хоукен спросил:

– Сара пригрозила разоблачить Джима, если он не бросит Патрицию?

– Распространить по сети новость о том, что Джеймс Чилтон, честь и совесть страны, водит шашни с женой лучшего друга.

Чилтон, наверное, соврал, что добьется развода, и предложил Саре устроить романтический пикник в СанДиего, на пустынном берегу близ ЛаХолла. И там же подстроил несчастный случай: ударил Сару по голове или просто утопил, держа под водой.

– Но зачем убивать нас? – спросила Лили, снова тревожно оглядываясь на дом.

Дэнс обратилась к Дональду Хоукену:

– Вы ведь какое-то время не общались с Чилтоном?

– После смерти Сары я впал в такую депрессию, что перестал видеться с друзьями. Практически постоянно возился с детьми. Жил как затворник... пока не встретил Лили. Она воскресила меня.

– И вы решили вернуться?

– Точно. Хотел продать компанию и переехать в Монтерей. – До Хоукена начало доходить. – Да, да, мы с Лили и Джим с Патрицией, прочие друзья... в какой-то момент ктонибудь вспомнил бы, как мы жили прежде. Джим до смерти Сары ездил в Южную Калифорнию, ничего не говоря Патриции. В конце концов она раскусила бы Джима. – Хоукен

оглянулся на дом, и глаза его округлились. – «Голубой лебедь»... Ну конечно же!

Дэнс вопросительно выгнула бровь.

– Это картина, принадлежавшая моей покойной жене. Джим так смотрел на «Лебеда», так смотрел, что я пообещал подарить ему ее. – Хоукен саркастично усмехнулся. – Готов спорить, Джим сам подарил ее Саре. Купил где-нибудь, а когда Сара гостила у него в доме – захотела картину себе. Думаю, Джим соврал Патриции, мол, продал «Лебеда». Как бы он отмазался, если б Патриция увидела картину снова?

Теперь ясно, почему Чилтон пошел на отчаянный шаг. Глас морали на волоске от гибели: вотвот раскроется интрижка с погибшей женщиной. Возникнут вопросы, начнется расследование, и самое дорогое, что есть у блогера в жизни, пойдет прахом. Надо было срочно избавиться от угрозы.

«Мой блог слишком для меня важен...»

Лили спросила:

– Что с тем психом, Шеффером? Он ведь написал для Джеймса покаянную речь, и в ней говорилось о Тревисе.

– Первоначальный план Шеффера вряд ли предусматривал участие Тревиса. Шеффер собирался убить Чилтона, отомстив за брата, но позже узнал о крестах и покушениях. И исправил речь, включив в нее имя мальчика.

– Как вы узнали, что убийца Джим, а не Шеффер? – спросил Хоукен.

Дэнс ответила, что вывод сделан на основании того, чего не оказалось в отчете судмедэкспертов.

– Того, чего не было? – переспросил Хоукен.

– Впервые, Шеффер не оставил креста, возвещающего о смерти Чилтона. На почерк убийцы не похоже: должен быть крест на видной точке, а его не нашли. Во-вторых, преступник ездил на велосипеде, желая сбить с толку полицию. При Шеффере велосипеда не обнаружили. И наконец, револьвер, с которым Шеффер пришел казнить Чилтона. У отца Тревиса украли «кольт», а у Шеффера был «смитвессон». К тому же ни в машине, ни в гостиничном номере Шеффера не нашли цветов и проволоки. Тогда я поняла, что Грег Шеффер лишь воспользовался случаем, а настоящий убийца, оставляющий кресты, кто-то другой.

Пройдясь по списку подозреваемых, Дэнс решила пробить преподобного Фиска и его телохранителя (не исключено, что это он выступал в сети под ником Кровавый Христос). Они фанатики и напрямую угрожали Чилтону в блоге, хотя у них и еще нескольких ключевых членов группы на время покушений имеются алиби. ТиДжей проверил.

Потом Дэнс подумала о Гамильтоне Ройсе, посреднике, специалисте по улаживанию конфликтов. Комитет по планированию ядерных объектов мог заплатить, чтобы Ройс прикрыл блог. Хорошая версия, но чем больше Дэнс присматривалась к ней, тем менее вероятной она казалась. Ройс – слишком очевидный подозреваемый. Однажды, при посредстве местной полиции, он уже пытался закрыть блог.

Клинт Эвери, строительный магнат? После визита Дэнс Эвери встречался с юристом – по поводу закона о равном трудовом найме – и с поденщиками. Там, где прочие работодатели боятся нанять чересчур много нелегалов, Эвери, напротив, опасается ущемить права нацменов. Вот и занервничал, когда на фирму приехала Дэнс. Испугался, что на него подали жалобу изза дискриминации латиносов.

Мимоходом Дэнс заподозрила отца Тревиса. Он ландшафтник; не связаны ли кресты и розовые букеты с его работой? Учла Дэнс и Сэмми – проблемного подростка, который вполне мог оказаться умным, хитрым и тайно озлобленным на старшего брата.

Впрочем, проблемы семьи Тревиса свойственны почти всем другим семьям. Отец с младшим сыном тоже предоставили алиби на время покушений.

Пожав плечами, Дэнс закончила:

– Подозреваемых не осталось, и я подумала о самом Джеймсе Чилтоне.

– Почему? – спросил Хоукен.

Интуиция...

– Вспомнила рассказ одного нашего консультанта – о том, как опасны бывают блоги. Возник вопрос: что, если Чилтон захотел кого-то убить? Ведь его блог – мощное оружие. Запустите слух, а все остальное предоставьте кибербуллерам. Никого не удивит, если затравленная жертва сорвется. Вот вам и готовый злоумышленник.

– Джим ни слова не написал о Тревисе, – напомнил Хоукен.

– Блестящий, умный шаг. Чилтон освободился от подозрений. Упомянуть Тревиса было незачем. Чилтон знал, как работает Интернет.

Дайте малейший намек на человеческий проступок – и налетят Ангелы возмездия.

Приняв за данность, что убийца – Чилтон, я попыталась выяснить, кто настоящая жертва. Девушки – Тэмми и Келли – к нему никаким боком не относятся. Нет причин убивать их, как и Линдона Стрикленда или Марка Уотсона. Среди потенциальных жертв значились и вы, конечно. Я вспомнила о вашей с Чилтоном дружбе. Один момент показался странным: Чилтон, узнав о смерти Сары, приехал к вам. В течение часа.

– Да. У него в ЛосАнджелесе проходила встреча. Джим купил билет на ближайший рейс и прилетел в СанДиего.

– А жене сказал, что был в Сиэтле. В тот момент, когда узнал о смерти Сары.

– В Сиэтле? – смущенно переспросил Хоукен.

– На встрече в офисе «Майкрософт». Однако на самом деле Чилтон, утопив Сару, никуда из СанДиего не уезжал и после звонка примчался к вам домой. Иначе он просто не мог.

– Почему?

– Говорите, Чилтон помогал вам? Даже с уборкой по дому?

– Да.

– Должно быть, избавлялся от следов интрижки.

– Господи Иисусе...

Дэнс рассказала и о других доказательствах вины Чилтона: блогер – троеборец, то есть увлекается и велоспортом. Среди прочих вещей у него в гараже нашлось несколько велосипедов.

– Земля. – Дэнс объяснила, что возле одного из крестов нашли образчик чужеродной почвы. – Идентичный образец обнаружили на ботинках Грега Шеффера, но источник – во дворе перед домом Чилтона. Там Шеффер и подцепил частицы земли.

Как ни обидно признавать, Дэнс видела эту землю, когда первый раз приезжала к Чилтону и осматривала его уголья.

– И еще минивэн, «ниссанквест». – Рассказав о свидетеле Кене Пфистерере, Дэнс криво улыбнулась. – За рулем машины, якобы

принадлежавшей строительной фирме, сидел сам Чилтон. Возвращался домой, после того как вкопал в землю второй крест.

Агент указала на припаркованную поблизости машину блогера со стикером на бампере: «Опреснителиотравители». Тот же минивэн стоял перед домом Чилтона в день первого визита.

– С доказательствами я поехала к магистрату и получила ордер на арест. Отправила офицеров обыскать дом Чилтонов в Кармеле: практически никаких вещдоков не осталось, кроме нескольких розовых лепестков и куска картона, идентичного тому, на котором убийца писал даты покушений. Потом я вспомнила: Чилтон собирался приехать на отдых сюда с вами, и позвонила в полицию округа СанБенито – чтобы прислали к дому опергруппу. Не догадалась я только, как Чилтон в конце концов намеревался использовать Тревиса.

Заметив, что Хоукен вотвот разрыдается, Дэнс глянула на часы.

– О, мне пора. Поезжайте домой, отдохните.

Лили обняла Дэнс, а Хоукен обеими руками пожал агенту ладошку.

– Не знаю, что и сказать.

Высвободив руку, Дэнс отошла к машине окружного шерифа, в которой сидел Джеймс Чилтон: редющие волосы зализаны набок, взгляд пришибленный, только что губы не надул от досады.

Открыв заднюю дверь, агент наклонилась к нему.

– Не надо мне кандалов на ноги, – прошипел Чилтон. – Взгляните на это варварство.

Дэнс не без удовлетворения посмотрела на наручники.

– Они надевали их мне на руки и... смеялись! – продолжил блогер. – Говорили, это за то, что я держал парня на цепи. Чушь! Меня подставили. Подставили!

Дэнс чуть не рассмеялась. Мало ему вещественных доказательств? Ладно, есть три живых свидетеля: Хоукен, его жена и Тревис.

Агент зачитала блогеру права.

– Вы не первая, – заметил Чилтон.

– Это я так, убедиться, что вы правильно понимаете ситуацию. Ведь понимаете?

– Понимаю ли? Да. Слушайте, у меня и правда был пистолет, но меня же хотели убить. Я защищался. Меня подставили. Сами говорите: на меня охотится некто, кого я обидел в блоге. Вы предупреждали об опасности, и я вооружился. А сегодня ко мне в дом врывается Тревис Бри...

Не обращая внимания на болтовню блогера, Дэнс сказала:

– Сейчас мы отвезем вас в округ Монтерей и посадим за решетку, Джеймс. Потом можете звонить либо жене, либо адвокату.

– Вы не поняли?! Меня подставили. Не слушайте парня, он бредит. Я подыгрывал ему. Если бы он попытался причинить вред Лили или Дону, я бы его застрелил. Поверьте.

Коекак сдерживая эмоции, Дэнс наклонилась чуть ближе.

– Зачем понадобилось калечить двух девушек, Тэмми и Келли, Джеймс? Они вам ничего не сделали.

– Я невиновен, – буркнул блогер.

– Почему они? – продолжала Дэнс, словно бы не слыша его. – Вам не нравятся подростки? То, как они засоряют ваш драгоценный блог бранью и неграмотной речью?

По взгляду блогера Дэнс поняла, что не ошиблась.

– А Линдон Стрикленд? Марк Уотсон? Они отметились под настоящими именами, и вам не составило труда выследить этих людей? Так?

Чилтон отвернулся, спрятав глаза, по которым Дэнс прочтет правду.

– И картинки в блог загрузили вы, от имени Тревиса. Сами нарисовали? В вашей биографии на сайте значится, что вы работали графическим дизайнером и артдиректором в колледже.

Блогер хранил молчание.

Гнев разгорался в агенте все ярче.

– Много удовольствия получили от рисунка, на котором я пронзена мечом?

Блогер попрежнему молчал, и Дэнс выпрямилась.

– Еще увидимся, на допросе. Можете даже пригласить адвоката.

Блогер посмотрел на нее умоляющим взглядом.

– Хочу попросить об одолжении, агент Дэнс. Пожалуйста.

Дэнс выгнула бровь.

– Это очень важно.

– Слушаю, Джеймс.

– Компьютер.

– Что?

– Мне понадобится доступ к компьютеру. Скоро. Сегодня.

– Из тюрьмы можно позвонить. Про компьютер забудьте.

– Мой блог... Его надо вести!

Не жена, не дети... только драгоценный блог. Дэнс рассмеялась.

– Нет, Джеймс. Не дождетесь.

– Я не могу без блога! Не могу!

В его глазах полыхал безумный огонь. Все ясно. Не читатели важны Чилтону: двоих он убил и запросто убил бы еще.

На правду Чилтону тоже плевать. Обманывать он будет снова и снова.

Ответ прост: как и пользователи «Дайменшнквест», как и многие другие потерянные в синтетическом мире люди, Джеймс Чилтон впал в зависимость. В зависимость от мессианской задачи: доносить слово – свое слово – до умов и сердец всего мира. И чем больше народу прислушивается к его размышлениям, нападкам и похвалам, тем лучше.

Дэнс наклонилась чуть ли не вплотную к блогеру.

– Джеймс, я прослежу, чтобы ни в одной тюрьме вы не получили доступа к Интернету. Никогда.

– Не посмеете! – завопил побледневший блогер. – Нельзя отнимать у меня блог! Я нужен читателям, нужен стране! Не посмеете!

Захлопнув дверь машины, Дэнс кивнула водителю.

Глава 45

Когда едешь по личному делу, включать сирену и мигалку – против правил, но Дэнс было плевать. Она летела по шоссе № 68, в два раза превысив разрешенную скорость. Торопилась обратно в Салинас, где через двадцать минут ее мать предстанет перед судом.

Интересно, кто будет свидетельствовать против матери? И что он скажет?

Дэнс вновь мрачно подумала: что, если ее вызовут свидетелем обвинения?

И что, если Иди признают виновной?

Какие тюрьмы в Калифорнии, Дэнс знала прекрасно. Среди местных много неграмотных, они агрессивные, мозги у них разъедены наркотиками, алкоголем или повреждены с рождения. Мать зачахнет в таком окружении. Приговор станет для Иди смертельным – казнят ее душу.

Дэнс злилась на себя – за письмо, написанное Биллу. За комментарий о том, как мать усыпила больного кота. Такое давнишнее, невинное замечание... а какой разрушительный эффект оно возымело на судьбу Иди.

А взять блог Чилтона. Сколько в нем грязи вылито на Тревиса Бригэма. Сколько ложных обвинений, сколько вранья, которое останется в сети, на серверах и в сердцевинах персональных компьютеров. Ктонибудь прочтет блог через пять, десять, двадцать... через сто лет, но правды так и не узнает.

Из мрачных раздумий Дэнс выдернул сигнал телефона.

Сообщение от отца: «Я в больнице с матерью. Приезжай быстрее».

Дэнс ахнула. Суд через пятнадцать минут. Что случилось? В больницу Иди могла попасть только по одной причине: если больна или ранена.

Дэнс мигом набрала номер Стюарта, но ее сразу перебросило на автоответчик. Ну конечно, Стюарт в больнице, телефон выключен.

Может, на Иди напали?

Или она пыталась покончить с собой?

Дэнс утопила педаль газа в пол. Мысли скакали в голове, одна хуже другой. Мать могла попытаться свести счеты с жизнью, зная, что у Харпера железные доказательства вины и бороться бесполезно. Тогда она и правда убила Хуана Миллара?

Дэнс припомнила предательский ответ на вопрос: был ли кто-то еще, кроме Иди, в палате интенсивной терапии: «Какието медсестры дежурили...»

Мимо пролетели Салинас, Лагуна-Сека, аэропорт... Через двадцать минут Дэнс въехала на круговой подъезд к больнице, остановилась на парковке для инвалидов и выпрыгнула из салона. Побежала ко входу в приемный покой. Не успели автоматические двери полностью открыться, а Дэнс уже проскользнула внутрь.

– Кэтрин... – произнесла перепуганная медсестра в регистратуре.

– Где мама? – задыхаясь, спросила Дэнс.

– Внизу. Она...

Не дослушав, Дэнс бросилась к дверям на лестницу. «Внизу» значит в отделении интенсивной терапии, где по иронии судьбы и умер Хуан Миллар. Ну, по крайней мере если Иди там, значит еще жива.

Достигнув нижнего этажа, Дэнс буквально влетела в дверь. По пути в отделение интенсивной терапии она чисто случайно заглянула в кафетерий. Тяжело дыша и морщась от боли в боку, приблизилась к открытым дверям: за столом, попивая кофе, сидели директор больницы, начальник охраны Генри Бэскомб, отец Дэнс и... ее мать. Увлеченные разговором, они просматривали какието документы.

Увидев дочь, Стюарт жестом попросил подождать пару минут. Мать глянула на Дэнс с нейтральным выражением на лице и вновь обернулась к директору.

– Привет, – сказал за спиной мужской голос.

Обернувшись, Дэнс увидела Майкла О'Нила. Вот те раз!

– Майкл, что происходит? – отдуваясь, спросила Дэнс.

– Сообщение не получала? – нахмурился помощник шерифа.

– Только от отца. Он просил приехать в больницу.

– Я не хотел отвлекать тебя от операции и связался с Оверби. Он должен был перезвонить тебе, когда операция завершится.

Ага... Свалить вину на босса не выйдет. Дэнс так торопилась на суд, что забыла доложить начальнику об аресте Чилтона.

– Слышал, операция в Холлистере прошла как по маслу.

– Никто не пострадал. Чилтон арестован и передан в окружную полицию. Тревис ударился головой, его перевязали. Вот и все. – Дэнс, впрочем, и думать забыла о крестах и убийствах. – Что происходит, Майкл?

– Обвинения с твоей матери сняли.

– Как?!

Чуть помявшись, О’Нил смущенно произнес:

– Я тебе не говорил, Кэтрин. Просто не мог...

– Так, что происходит?

– Помнишь, над чем я работал в последнее время?

Над Другим Делом...

– Индонезийский контейнер – отмазка. Расследование по делу о терроризме как стояло, так и стоит. Я решил провести независимое расследование по поводу смерти Хуана Миллара. Поставил шерифа перед фактом, потребовал разрешения, и он согласился. Харпера надо было остановить, пока не поздно. Если бы твою мать осудили... сама знаешь, каковы шансы добиться удачной апелляции.

– И ты молчал?

– Таков был план. Расследование разрешили провести при условии, что ты о нем не знаешь. Иначе – конфликт интересов. Даже твои родители оставались в неведении. Я говорил с ними по делу, но неформально. Иди и Стюарт ничего не заподозрили.

– Майкл... – На глаза впервые за долгое время навернулись слезы.

Дэнс схватила помощника шерифа за руку, заглянула в его карие глаза.

– Я знал, что твоя мать невиновна, – хмурясь, ответил О’Нил. – Чтобы Иди отняла жизнь у человека? Бред. – Он широко улыбнулся. – Я в

последнее время часто общался с тобой по электронной почте, посылал сообщения.

– Я заметила.

– Врать тебе в лицо не получилось бы – на раз вычислишь.

Вспомнив уклончивые ответы про Другое Дело, Дэнс рассмеялась.

– Кто же убил Хуана Миллара?

– Дэниел Пелл.

– Пелл?! – шепотом переспросила Дэнс.

– Не сам Пелл, конечно, поправился О’Нил. Его помощница, о которой Дэнс только вчера вспоминала, отвозя детей к бабушке с дедушкой.

– Ты была очень опасна для Пелла, Кэтрин. Вот его подручная и решила тебя остановить.

– Как ты на нее вышел?

– Методом исключения. Твоя мать невиновна, Хулио Миллар – тоже, за ним постоянно следили. Родителей Хуана в больнице не было, как и его коллег. Я спросил себя: кому выгодно обвинить в убийстве Иди? На ум пришел Пелл. Ты охотилась за ним, подбираясь все ближе. И чтобы устранить угрозу, он подставил твою мать. Процесс над Иди отвлек бы тебя от Пелла, если вообще не заставил бы забыть о нем. Сам Пелл не мог прийти в больницу, поэтому прислал подручную. Женщина проникла в больницу под видом соискательницы на должность медсестры.

– Резюме, – кивнула Дэнс, припомнив находки Конни. – Мы не учли собеседования, потому что между ними и гибелью Хуана Миллара связи нет.

– Свидетель показал, что помощница Пелла оделась в форму медсестры. Как будто пришла со смены в другой больнице. – Помощник шерифа добавил: – Я проверил компьютер убийцы. Она искала в «гугле» смертельные сочетания лекарств.

– А как же улики из нашего гаража?

– Подброшены. По моему поручению Питер Беннингтон перевернул гараж вверх дном. Эксперты нашли волосы, пропущенные, кстати,

людьми Харпера. Анализ ДНК дал положительный результат: волосы принадлежат помощнице Пелла. Уверен, в суде она будет все отрицать.

– Мне так плохо, Майкл. Я ведь почти поверила... – Дэнс не смогла договорить. – Мама с такой скорбью рассказывала о мольбах Хуана. И потом заявила, что в ночь его гибели отсутствовала в отделении интенсивной терапии, оговорившись, мол, какие-то медсестры там дежурили...

– А, Иди разговаривала с врачом из интенсивки. Это он сказал ей, что в отделении практически никого не было. Иди в то крыло больницы не заходила вообще.

Непонимание и ложный вывод. В работе Дэнс такое редко прощается.

– Что Харпер? Продолжает расследование?

– Нет. Пакует вещи и возвращается в Сакраменто. В субботу передаст дело местным.

– Неужели? – поразила Дэнс.

О'Нил рассмеялся.

– Правосудие Харпера не больното занимает. Вот устроить скандал, засудив мать офицера полиции, – это для него.

– О, Майкл... – Дэнс еще раз пожала ему руку.

Помощник шерифа накрыл ее ладонь своей и отвернулся. Дэнс поразила, хоть и не успела прочесть выражение у него на лице. (Пустота? Боль?)

О'Нил хотел было что-то сказать – извиниться за ложь? За то, что не рассказывал о расследовании? – но передумал.

– У меня есть еще пара минут, – произнес он, глянув на часы.

– Эй, ты как? Все хорошо?

– Устал немного.

Мужчины! На все одна отговорка: немного устал. В голове у Дэнс прозвенел тревожный звоночек. На самом деле ничего у них не хорошо, просто не хотят признаваться.

– Кстати, – спохватился помощник шерифа. – Есть новости от Эрни из ЛосАнджелеса. Судья отказался начинать слушание о неподсудности Джона Доу. Через полчаса суд.

Дэнс скрестила пальцы.

– Удачи нам, – сказала она и крепко обняла О’Нила.

Выудив из кармана ключи от автомобиля, О’Нил направился к лестнице. Видимо, очень спешит, раз не стал дожидаться лифта.

Оглянувшись на кафетерий, Дэнс не заметила за столиком мать. Проклятие, она ушла... Плечи Дэнс поникли.

– Кэти, – позвал изза спины женский голос.

Иди Дэнс, выйдя через боковую дверь, ждала, наверное, пока дочь поговорит с помощником шерифа.

– Майкл все рассказал, мам.

– Как только с меня сняли обвинения, я приехала в больницу. Поговорить с теми, кто поддерживал меня.

«С теми, кто поддерживал...»

На мгновение между ними повисла пауза. По интеркому передали невнятное сообщение, где-то заплакал ребенок, и вскоре вновь воцарилась тишина.

По выражению на лице матери, по ее словам Кэтрин Дэнс поняла, насколько сложна сеть непонимания между нею и Иди. Трудность вовсе не в том, что Дэнсмладшая покинула мать, уехав из здания суда. Все куда глубже.

– Я знала, что ты невиновна, мам, – пробормотала Дэнс.

Иди улыбнулась.

– И это говоришь ты, эксперт по кинесике! Как ты вычисляешь ложь, Кэти?

– Мам...

– Кэти, ты ведь задумывалась: а вдруг я и правда отравила бедного юношу?

В душе образовалась чудовищная пустота. Тяжело вздохнув, Дэнс хотела возразить, но передумала.

– Может быть, мам. Я и правда задумывалась. Однако меньше тебя любить не стала.

– Я все поняла по твоему лицу, еще там, на слушании о залоге. Посмотрела тебе в лицо и поняла: ты считаешь мою вину возможной.

– Мне так жаль, – прошептала Дэнс.

В следующий момент Иди совершила нечто, чего Дэнс никак не ожидала: крепко – с силой, на которую способна не всякая женщина, – взяла дочь за плечи.

– Чтобы я больше от тебя таких слов не слышала, – резко произнесла мать.

Часто заморгав, Дэнс хотела ответить...

– Чшшш, Кэти. Я еще не все сказала. После слушания я всю ночь не спала. Думала о том, что видела в твоих глазах, о твоих подозрениях. Меня обуревала ярость, но потом я осознала одну вещь. Такой дочерью надо гордиться.

Округлые черты лица матери смягчились в улыбке.

– И я тобой очень горжусь.

Видя непонимание на лице дочери, Иди продолжила:

– Кэти, родители постоянно сомневаются в своей правоте. Сама знаешь.

– Раз по десять на дню убеждаюсь.

– Мы надеемся, молимся, чтобы дать детям все нужное, воспитание, ласки, поддержку. К этому наша роль и сводится: не воевать за детей, а готовить их к битвам. Учить здравому суждению, суждению самостоятельному.

По щекам Дэнс потекли слезы.

– Увидев сомнение в твоих глазах, я поняла, что воспитание на все сто удалось. Ты выросла самостоятельной. Не слепой. Предубеждения ослепляют, как и ненависть. Как и привязанность, и любовь. Ты же искала истину, отбросив личное. – Мать засмеялась. – Ты, конечно, ошиблась, но винить тебя не за что.

Женщины обнялись.

– Твоя работа еще не закончена, – напомнила Иди. – Возвращайся в офис. Моя злость еще не прошла, однако за день или два я с ней справлюсь. Вместе пройдемся по магазинам, пообедаем в «Казанове»... Кстати, платишь ты, Кэти.

Глава 46

Вернувшись в офис, Кэтрин Дэнс написала окончательное решение по делу.

Отпив принесенного Мэрилин Кресбах кофе, Дэнс взглянула на розовые квиточки – сообщения, оставленные звонившими, – которые помощница положила у тарелки с пухлой печеньюшкой.

Сообщения Дэнс прочла, но никому не перезвонила. Зато печенье умяла до последней крошки.

Пискнул телефон, извещая об эсэмэске. О’Нил писал:

Судья готовится вынести вердикт. Еще несколько часов. Держи кулачки. Сегодня многое решается, позже перезвоню.

Хоть бы не сорвалось, хоть бы не сорвалось, хоть бы не сорвалось...

Допив кофе, Дэнс распечатала отчет для Оверби и пошла в кабинет к начальнику.

– Я принесла решение, Чарлз.

– А, хорошо. Дело приняло неожиданный оборот. – Шеф быстро перечитал документ.

Позади стола Дэнс заметила спортивную сумку, теннисную ракетку и чемоданчик. Сегодня пятница, день близится к концу. Оверби, наверное, прямо из офиса поедет отдохнуть за город.

В его позе читалась определенная холодность. Все потому, что Дэнс позволила себе вольность в отношениях с Гамильтоном Ройсом. Так, и что дальше?

– Чарлз, – сказала Дэнс. – Остался нерешенный вопрос. Он касается Ройса.

– В чем дело? – Посмотрев на подчиненную, Оверби погладил лист с докладной, как будто смахнул с него пыль.

Дэнс рассказала о плане Ройса закрыть блог. Чистильщик хотел не людей спасти, а репутацию представителя штата, подкупленного застройщиками ядерных объектов.

– Аа... – протянул Оверби, продолжая перебирать бумаги.

– Ройс на зарплате у Комитета по планированию ядерных объектов. Комитет возглавляет сенатор, о котором Чилтон писал у себя в блоге.

– Понятно. Ройс... хмммм...

– Я собираюсь послать меморандум генпрокурору. Ройс, может, не совершил преступление, но использовать меня, нас – это неэтично. Пусть прощается с работой.

Задумавшись, Оверби еще глубже ушел в сортировку бумаг.

– Чарлз, вы не возражаете против моих планов? – спросила Дэнс на всякий случай.

– Не уверен.

Дэнс рассмеялась.

– В чем? Ройс незаконно проник ко мне в кабинет, копался в бумагах... Мэрилин видела. Ройс в личных целях использовал полицию штата.

Оверби не отрываясь смотрел на бумаги, приведенные в полный порядок.

– Уйдет время, силы... и в конце мы можем выставить себя дураками.

– Дураками?

– Втянемся в межведомственные склоки. Оно мне надо?

Не аргумент. Работа в правительстве – это постоянные межведомственные склоки.

Наступила долгая, тягучая тишина. Оверби наконец принял решение. Приподняв бровь, он произнес:

– И у вас вряд ли останется на них время.

– Уж я какнибудь справлюсь, Чарлз.

– Дело, знаете ли, в том... – Достав с полки папку, Оверби вынул из нее скрепленный степлером документ на несколько страниц.

– Что это?

– Привет, – начальник приподнял вторую бровь, – от генпрокурора. – Он подтолкнул документ Дэнс. – На вас жалоба.

– На меня?

– Вас обвиняет в расизме работник округа.

– Бред какойто.

– Бред, дошедший до Сакраменто.

– И кто жалуется?

– Саранда Эванс. Из окружной социальной службы.

– Не знаю такую. Ошиблись, наверное.

– Вы встречались у окружной больницы, когда арестовали вашу мать. Саранду прислали присмотреть за вашими детьми.

Саранда – та, что забрала Уэса и Мэгги из игровой зоны в больнице.

– Чарлз, она не присматривала за моими детьми. Она их просто забрала. Не связавшись со мной.

– Она утверждает, что имели место расистские оскорбления.

– Господи Боже, Чарлз! Я лишь сказала, что она некомпетентна. Все.

– Саранда поняла ваши высказывания иначе. Поскольку у вас довольно хорошая репутация и проблем в прошлом нет, генеральный прокурор не намерен придавать жалобе официальный статус. Хотя делом обязательно займутся.

Оверби, казалось, разрывается, не в силах решить дилемму. Страдал он, впрочем, не сильно.

– Генпрокурору нужен свой человек на месте.

То есть сам Оверби. Почему – тоже ясно. Дэнс унизила Оверби в присутствии Ройса, и чистильщик понял: Оверби не в силах

контролировать персонал. Жалоба из КБР на Ройса поставит лидерство Оверби под вопрос.

– Я понимаю, что вы не расист, но эта мисс Эванс разозлилась будь здоров.

Оверби посмотрел на письмо, лежащее перед Дэнс, как на фотографию вскрытого трупа.

«Сколько вы на этой работе? Либо недостаточно долго, либо слишком долго».

Значит, Оверби торгуется. Если не подавать жалобу на Ройса, начальник отпишется генпрокурору: жалобу Эвансде рассмотрели и нашли ее необоснованной.

Если же Дэнс не закопает топор войны, она вполне может лишиться работы.

Взвешивая ситуацию, Дэнс заметила, что тело Оверби не выдает стресса, тогда как сама она стучит ногами по полу.

Картина в целом, похоже, ясна. Дэнс чуть не высказала эту мысль вслух.

Надо принимать решение.

Решение непростое.

Оверби побарабанил пальцами по письму от генпрокурора.

– Прискорбно, когда возникают подобные ситуации. Делаешь свою работу, а тут вмешивается нечто постороннее.

Позади дело о крестах на обочине, взлеты и падения по делу Джона Доу, страшные дни беспокойства о матери... еще одного боя Дэнс не выдержит. Сил не хватит.

– Если вы боитесь, что жалоба на Ройса вызовет конфликт, я вас понимаю, Чарлз. Полностью.

– И правильно. Работы много, и сама собой она не делается. А жалобу спрячем и забудем.

Начальник убрал письмо обратно в папку и поставил ее на полку.

– Насколько еще мы сумеем прогнуться, Чарлз?

– Хватит конфликтов, – сказал Оверби.

– Работа не ждет.

– Ладно, время позднее. Приятных выходных. И спасибо, что закрыли дело, Кэтрин.

– Спокойной ночи, Чарлз, – поднимаясь изза стола, сказала Дэнс.

Покидая кабинет начальника, она чувствовала себя так, словно ее искупали в грязи. Интересно, шеф себя чувствует так же?

Вряд ли. Ой вряд ли.

Дэнс вернулась в БО и уже хотела открыть дверь кабинета, как вдруг изза спины позвали:

– Кэтрин?

Перед ней стоял незнакомец: джинсы, тенниска, пиджак... Господи, Дэвид Рейнхольд! Без формы Дэнс его не сразу признала.

– У меня выходной. – Помощник шерифа приблизился на несколько футов. – Здравсте. Слышал, чем закончилось дело о крестах.

– Неожиданно, правда?

Рейнхольд стоял, спрятав руки в карманы. Нервничает.

– Можно и так сказать. Тот паренек поправится?

– С ним все хорошо.

– А Чилтон? Признался?

– Зачем? Его взяли с поличным, при свидетелях.

Приподняв бровь, Дэнс кивнула в сторону кабинета.

– У меня дела, – отказался от приглашения Рейнхольд. – Я заглядывал к вам в кабинет раньше. Вас не было.

Занятно... Помощник шерифа нервничает: тело выдает заметное напряжение.

– Хотел сказать: мне очень понравилось работать с вами.

– Ценю вашу помощь.

– Вы необыкновенный человек, – запинаясь, пробормотал Рейнхольд.

Ого, к чему это он?

Избегая взгляда Дэнс, помощник шерифа откашлялся.

– Понимаю, мы едва знакомы...

Да он минимум лет на десять младше Дэнс. Мальчишка. Агент с трудом сдержала улыбку; стараясь не смотреть на помощника шерифа поматерински, она решила выслушать, куда же ее пригласят на свидание.

– В общем, я что хочу сказать...

Ничего Рейнхольд не сказал. Он только вытащил из кармана конверт и протянул его Дэнс.

– Может, возьмете меня в КБР? В полиции мне больше нечему учиться. Вы не похожи на моих старших коллег. Надеюсь перенять что-нибудь от вас.

Удерживаясь от смеха, Дэнс ответила:

– Что ж, спасибо, Дэвид. В данный момент у нас вакансий нет, но как только появятся, вашу кандидатуру я рассмотрю в первую очередь.

– Правда? – просиял Рейнхольд.

– Не сомневайтесь. Спокойной вам ночи, Дэвид. Еще раз спасибо за помощь.

– Спасибо, Кэтрин. Вы лучшая.

«Для мужчины постарше...»

Войдя в кабинет, Дэнс плюхнулась в кресло, посмотрела в окно на сплетенные стволы деревьев, и в этот момент зазвонил телефон. Дэнс неохотно глянула на дисплей и после третьего звонка все же ответила.

Глава 47

Пролетев вдоль забора, бабочка упорхнула в сторону соседского двора. Интересно, какого она вида? Для монархов, благодаря которым ПасификГров прославился как Город бабочек, еще не время.

Потягивая белое вино, Дэнс сидела на слегка влажной после тумана веранде, одна – дети и собаки остались у родителей.

Тишина. Агент надела линялые джинсы, зеленую толстовку и стильные брауновские ботинки «Уиш» из серии «Ферги» – подарок самой себе по случаю завершения дела.

Перед ней стоял включенный ноутбук. Используя найденный в файлах Чилтона пароль, Дэнс вошла в блог как временный администратор. Сверилась с указаниями в учебнике и, закончив набирать текст, загрузила его на страничку:
<http://www.thechiltonreport.com/html/final.html>. Перечитав пост, легонько улыбнулась и вышла из блога.

Заслышав тяжелые шаги на ступеньках, Дэнс обернулась и увидела Майкла О’Нила.

– Привет, – с улыбкой произнес он.

Дэнс думала, что он перезвонит по поводу решения судьи. В больнице О’Нил казался таким занятым, и Дэнс не ждала его в гости лично. Впрочем, ему она всегда рада. Агент попыталась прочесть настроение по лицу О’Нила – обычно у нее получается, – но наткнулась на прежнюю непроницаемую маску.

– Вина?

– С удовольствием.

Принеся из кухни второй бокал, Дэнс налила помощнику шерифа его любимого, красного.

– Я ненадолго.

– Понимаю. – Дэнс едва сдерживалась. – Ну и?..

О’Нил улыбнулся.

– Победа за нами. Двадцать минут назад мне позвонили: защита провалилась с треском.

– Реально? – Дэнс невольно сбилась на молодежный сленг.

– Ага.

Поднявшись, Дэнс крепко обняла О’Нила, и тот прижал ее к себе еще крепче.

Разомкнув объятия, агент и помощник шерифа чокнулись бокалами.

– Через две недели Эрни выступает перед Большим жури. Присяжные вынесут обвинительный вердикт, я уверен. Во вторник, в девять утра, Эрни ждет нас – нужно спланировать показания. Готова к поездке?

– Еще как!

Отойдя к перилам, О’Нил посмотрел на задний двор, на поющий ветер, который Дэнс повесила в одну ветреную – и бессонную – ночь и давно уже собиралась снять.

Помощник шерифа молчал. Готовился сказать нечто важное.

Дэнс забеспокоилась. В чем дело? Ктото болен?

Или Майкл переезжает?

– Я тут подумал...

Дыхание Дэнс участилось. Вино в бокале пошло рябью, как поверхность Тихого океана на ветру.

– Может, задержимся в ЛосАнджелесе после встречи с Эрни? На пару деньков, а? Посмотрим город, поедим наконец яиц «Бенедикт». Или суши – в Западном Голливуде? Полюбуйтесь на гламурную публику? Я даже черную рубашку по случаю куплю.

Майкл О’Нил еще никогда не говорил так сбивчиво. Никогда.

Дэнс моргнула. Ее сердце затрепетало со скоростью крыльев колибри, зависшей у кормушки неподалеку.

– Я...

Расхохотавшись, О’Нил опустил плечи. Должно быть, видок у Дэнс тот еще.

– Ладно, надо еще коечто сказать тебе.

– Говори.

– Анна уходит.

– Что? – ахнула Дэнс.

На лице О'Нила отразилась целая радуга эмоций: надежда, неуверенность, боль и – ярче всего – замешательство.

– Она переезжает в СанФранциско.

В мозгу родилась сразу сотня вопросов, и Дэнс первым делом спросила:

– А дети?

– Остаются со мной.

Неудивительно. Лучше Майкла О'Нила отца не сыскать. В материнских качествах Анны и ее желании брать на себя такую ответственность Дэнс всегда сомневалась.

Да, в разводе все дело. Изза него в глазах О'Нила такая пустота.

О'Нил продолжил говорить отрывистым тоном, как будто уже набросал кучу примерных – и очень реалистичных – планов. Мужчины подобной ерундой страдают чаще, чем женщины. О'Нил рассказывал о том, как дети станут встречаться с матерью, как отреагирует его семья и родители Анны, о том, что Анна станет делать в СанФранциско. Дэнс слушала, кивая и время от времени утешая О'Нила.

Очень часто он упоминал «владельца галереи», «друга Анны из СанФранциско» и «его». Выводы не удивляли, но на саму Анну – за боль, причиненную О'Нилу, – Дэнс разозлилась.

Ему и правда больно. Опустошенный, О'Нил сам еще не осознал удара.

А Дэнс? Что она чувствует?

Нетнет, не время думать о своих чувствах.

О'Нил сейчас напоминал восьмиклассника, пригласившего девочку на танец. Того и гляди спрячет руки в карманы и уставится в пол.

– Ну так что скажешь насчет поездки?

Дэнс хотела бы взглянуть на саму себя со стороны: что выдает ее тело? Новости тронули, и в то же время агент самой себе напоминала солдата в зоне боевых действий, который медленно, осторожно приближается к пакету на обочине.

Искушение согласиться велико.

Но есть и повод отказать: О'Нил нужен своим детям. Как никогда. Им пока незачем знать о разводе. Хотя они все равно что-то почувствуют. Интуиция у детей очень сильна.

– Ау, – позвал вдруг мужской голос с бокового дворика. Вот и еще повод не ехать.

Глядя Майклу О'Нилу в глаза, Дэнс сдержанно улыбнулась.

– Мы здесь! – отозвалась она. – На веранде.

Послышались шаги на ступеньках, и на веранду вышел Джонатан Боулинг. Он улыбнулся О'Нилу, и двое мужчин пожали друг другу руки. Как и Дэнс, профессор надел джинсы, а еще черную вязаную рубашку, ветровку и походные ботинки.

– Что-то я рановато.

– Не беда.

Умница О'Нил сразу все понял. В его глазах Дэнс прочла искренние извинения – за то, что поставил ее в неудобное положение.

Дэнс – тоже взглядом – дала понять, мол, извиняться не за что.

О'Нил улыбнулся, почти так же как они с Дэнс улыбнулись друг другу в прошлом году, услышав в машине по радио песню Сондхайма «Впускайте клоунов» – о потенциальных любовниках, которые никак не сойдутся.

Оба знали: нужный момент угадать очень непросто.

– Мы с Джонатаном едем на выходные в Напу, – ровным голосом произнесла Дэнс.

– Так, небольшой семейный сбор в родительском доме, – пояснил профессор. – Люблю привозить с собой посторонних.

Боулинг тоже умен. Догадался, что пришел не вовремя, и попробовал приуменьшить значимость совместной поездки.

– В Напе красиво, – произнес О'Нил.

Они с Анной провели медовый месяц недалеко от виноградников Кейбрэд.

Ох уж эта ирония... Дэнс внезапно зарделась как девочка.

– Уэс у бабушки с дедушкой? – спросил помощник шерифа.

– Да.

– Позвоню ему. Завтра в восемь хочу выйти в море.

Всетаки О’Нил молодец. Дэнс уезжает из города, а он, несмотря на заботы, держит слово – взять с собой мальчика на рыбалку.

– Спасибо. Уэс очень ждал этого дня.

– Мне из ЛосАнджелеса пришлют копию вердикта – отправлю ее тебе по электронке.

– Надо будет поговорить, Майкл. Позвони.

– Хорошо.

О’Нил должен понять, что поговорить Дэнс хочет о предстоящем разводе с Анной, не о деле Джона Доу.

Сама же Дэнс догадалась: Майкл О’Нил не позвонит. Не тогда, когда она с Боулингом. Не такой он человек.

Внезапно Дэнс ощутила страстный порыв обнять его. О’Нил хоть и не был специалистом по кинесике, моментально просек ее намерение. Развернулся и пошел к ступенькам.

– Надо забрать детей. У нас сегодня вечер пиццы. Пока, Джон. И кстати, спасибо за помощь. Без вас мы бы не справились.

– С вас оловянный значок, – широко улыбаясь, ответил Боулинг. Затем спросил у Дэнс, не надо ли отнести к машине какиенибудь вещи. Дэнс указала на сумку, набитую газировкой, водой, закусками и дисками с музыкой на дорогу.

Глядя, как О’Нил спускается по крыльцу, Дэнс прижала бокал с вином к груди. Думала, не обернется ли помощник шерифа?

О’Нил обернулся и, коротко улыбнувшись Дэнс, пошел дальше.

Выражаю признательность

Кэтрин Бьюз – благодаря ее исследованиям я получил исчерпывающую информацию о жизни в блогах и синтетическом мире. Она же научила меня выживать (по крайней мере на начальных этапах) в глобальных онлайн-РПГ. Спасибо также недюжинному редакторскому таланту

Джейн Дэвис, Дженны Долан, Донны Мартон, Гейзела Орме и Фила Меткалфа. Моя благодарность вебмастеру Джеймса Чилтона, моей сестре, Джули Рис Дивер. Неизменная благодарность Мадлен и щенкам – всем до единого.

1

Американский музыкант, гитарист группы «Грейтфул дэд»; помимо музыки занимался дизайном (в т. ч. галстуков и шарфов). – *Здесь и далее примеч. пер.*

2

Сын Сэма – прозвище серийного убийцы Дэвида Берковица.

3

Хоффа, Джимми (1913–1975) – американский профсоюзный лидер; 30 июля 1975 г. исчез при невыясненных обстоятельствах; в 1982 г. официально признан умершим.

4

Американский телесериал о медиуме Мелинде Гордон.

5

От *англ.* – in my humble opinion.

6

Кеворкян, Джек (р. 1928), он же Доктор Смерть, Доктор Джек, Доктор Суицид, – американский врач, популяризатор эвтаназии.

7

Боб Дилан и Пэтси Клайн соответственно.

8

О’Рейли, Билл (р. 1949) – американский телеведущий, публицист и политический комментатор.

9

Олберманн, Кейт (р. 1959) – американский политический комментатор и писатель.

10

Согласно принципу Питера (термин Лоуренса Питера), «в иерархической системе любой работник поднимается до уровня своей некомпетентности», т. е. достигает предела профессионального совершенства.

11

От *англ.* «resurrect kill» – убийство при воскрешении.

12

Район СанФранциско, где находится муниципальный центр города.

13

И никаких туристов (*исп.*).